

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть V.
Горное дѣло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ ЯВЛОНСКІЙ И ПЕРОТТЬ
Лентуновъ пер., № 11
1888.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
1837—1887.

Часть V.
Горное дѣло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ ЯВЛОНСКІЙ И ПЕРОТТЪ
Лештуковъ пер., № 11
1888.

ЗАВѢДЫВАНІЕ ГОРНОЮ ЧАСТЬЮ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Организація горнаго управленія до передачи его въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ 1874 г. и состояніе въ это время горной промышленности . . .	5

I.

Администрація.

А. Центральная	24
Б. Мѣстная	27
В. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ	35
Г. Осмотръ горныхъ заводовъ высшими чинами управленія	38
Д. Геологическій комитетъ	39

II.

Учебныя заведенія.

1. Горный институтъ	44
2. Уральское горное училище	51
3. Лисичанская штейгерская школа	53
4. Окружныя училища и заводскія школы	55
5. Горное училище С. С. Полякова	56
6. Предположенія объ учрежденіи горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ .	56

III.

Казенные горные заводы.

А. Заводы уральскаго хребта	57
I. Златоустовскій горный округъ	64
1. Златоустовскій заводъ и оружейная фабрика	65
2. Саткинскій заводъ	73

	<i>Стр.</i>
3. Кусяинскій заводъ	75
4. Артинскій заводъ	77
II. Гороблагодатскій горный округъ	77
1. Кушвинскій заводъ	83
2. Верхне-Туринскій заводъ	83
3. Баранчинскій заводъ	84
4. Нижне-Туринскій заводъ	85
5. Серебрянскій заводъ	87
III. Пермскіе пушечные заводы	88
IV. Екатеринбургскій горный округъ	96
1. Нижнеисетскій заводъ	96
2. Каменскій заводъ	99
V. Камско-Воткинскій горный округъ	101
1. Воткинскій заводъ	101
2. Камскій заводъ	105
VI. Юговской заводъ	106
Б. Олонецкій горный округъ	108
1. Суоярвскій заводъ	113
2. Валааминскій заводъ	114
3. Кончозерскій заводъ	114
4. Александровскій заводъ	115
В. Луганскій горный округъ	118
1. Луганскій заводъ	119
2. Лисичанскіе: заводъ и каменноугольные рудники	122
Г. Горнозаводскіе лѣса	122
Д. Участіе казенныхъ горныхъ заводовъ на выставкахъ	129

IV.

Мѣры, до горнозаводскаго населенія относящіяся.

1. Горнозаводскія товарищества	132
2. Устройство быта населенія горныхъ заводовъ	136

V.

Отчужденіе казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ.

1. Продажа богословскаго горнаго округа	143
2. Продажа вятскихъ заводовъ	145
3. Отчужденіе казенныхъ золотыхъ промысловъ на Уралѣ	146
4. Предположенія объ отчужденіи нѣкоторыхъ другихъ уральскихъ заводовъ	146
5. Передача екатеринбургскаго монетнаго двора и механической фабрики	148
6. Предположенія объ отчужденіи заводовъ и рудниковъ луганскаго горнаго округа	148

III

	Стр.
7. Продажа заводовъ Гута-Банкова и части каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа Царства Польскаго	151
8. Отчужденіе нѣкоторыхъ другихъ горнозаводскихъ имуществъ Царства Польскаго	151
9. Предположенія объ отчужденіи цинковыхъ заводовъ и рудниковъ съ остальными принадлежащими правительству въ западномъ округѣ Царства Польскаго каменноугольными копиями	153

VI.

Частная горная промышленность.

I. Законодательныя мѣропріятія, до частной горной промышленности относящіяся	154
II. Научныя изслѣдованія и развѣдки	165
III. Сѣзды горнопромышленниковъ	188
1. Сѣзды углепромышленниковъ южной Россіи	183
2. Сѣзды горнопромышленниковъ подмосковнаго края	186
3. Сѣзды уральскихъ горнозаводчиковъ	187
4. Сѣзды горнопромышленниковъ Царства Польскаго	188
5. Сѣзды нефтепромышленниковъ	189
6. Сѣзды золотопромышленниковъ оренбургскаго края	190
7. С.-петербургскій сѣздъ желѣзозаводчиковъ	191
IV. Желѣзная промышленность	193
V. Мѣдная промышленность	195
VI. Золотопромышленность	200
VII. Платина и серебро	221
VIII. Каменноугольная промышленность	222
IX. Нефтяная промышленность	234
X. Соляная промышленность	245

VII.

Минеральныя воды	263
----------------------------	-----

VIII.

Горное дѣло въ Царствѣ Польскомъ.

I. Казенныя горныя заводы, рудники и копи	271
II. Частная горная промышленность	281

IX.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ	289
--	-----

Часть пятая.

ЗАВЪДЫВАНІЕ ГОРНОЮ ЧАСТЬЮ.

**Организація горнаго управленія до передачи его въ вѣдѣніе
министерства государственныхъ имуществъ въ 1874 году
и состояніе въ это время горной промышленности.**

Начало правильной горнозаводской промышленности въ Россіи и систематическія мѣры правительства для ея поощренія проявляются только съ XVII столѣтія. Хотя и ранѣе этого существовали уже зачатки горнозаводскаго и солянаго промысла въ разныхъ мѣстахъ какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири, но собственно администрація горнаго производства сложилась только при Петрѣ Великомъ. До того управленіе горными дѣлами и заводами на мѣстахъ было предоставлено воеводамъ округовъ, въ которыхъ руды открывались; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ заводы поручались управленію частныхъ людей, которымъ они отдавались. Центральнаго управленія по горной части не существовало, а въ вѣдѣніе горныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ вмѣшивались и посольской приказъ, и приказъ большой казны, и сибирскій приказъ, и оружейная палата и пушечный дворъ; обязанности каждаго изъ этихъ учрежденій, въ отношеніи горнаго дѣла, не были строго опредѣлены. Въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія вѣдѣніе горныхъ дѣлъ поручено было приказу большого дворца. Въ Сибири рудные промыслы вѣдались въ сибирскомъ приказѣ и у тобольскихъ воеводъ.

Конецъ подобной безурядицѣ положенъ именнымъ указомъ Императора Петра I отъ 24 августа 1700 г., которымъ повелѣвалось учредить въ Москвѣ приказъ рудныхъ дѣлъ и немедленно переслать въ него все дѣла о рудахъ.

Устройство горной администраціи представлялось особенно важнымъ въ виду существовавшихъ разнородныхъ препятствій къ распространенію горнаго дѣла; въ числѣ такихъ препятствій главнымъ являлся недостатокъ рабочихъ для горныхъ заводовъ. Принуждаемые къ работѣ на заводахъ, гдѣ имъ давали весьма малую плату, а иногда заставляли работать даромъ и изнуряли работами, крестьяне, всякими мѣрами, противились открытію рудъ и заведенію горныхъ заводовъ.

Рудный приказъ существовалъ до 1711 года, когда все рудосыскныя дѣла отданы были въ вѣдомство тѣхъ губерній, въ которыхъ они заведены. Это совпадало съ зарожденіемъ мысли объ учрежденіи коллегій, въ которыхъ дѣла рѣшались бы по соглашенію всѣхъ членовъ, а не единолично, какъ въ приказахъ. Проектъ объ учрежденіи коллегій представленъ былъ Петру Великому Лейбницемъ еще въ 1711 году и Царь намѣренъ былъ учредить между прочимъ и бергъ-коллегію; но осуществленіе этого проекта замедлилось и, въ 1715 г., снова учрежденъ былъ рудный приказъ въ С.-Петербургѣ.

Около того же времени начинается дѣятельность на поприщѣ горнаго промысла наассауца де-Геннина и тульского кузнеца Демидова, которые, послѣ Петра I-го, наиболѣе заслуживаютъ названія основателей русскаго горнаго производства, и, собственно съ этихъ именъ, должна начинаться исторія нашего горнаго промысла.

Въ декабрѣ 1718 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи коллегій и о распредѣленіи дѣлъ между ними, при чемъ предполагалось основать бергъ- и мануфактуръ-коллегію для завѣдыванія и всеми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также и артиллеріею.

Вскорѣ однако мысль Петра Великаго объ устройствѣ горнаго управленія нѣсколько измѣнилась: онъ отдѣлилъ горное дѣло съ артиллеріею отъ другихъ мануфактуръ и именнымъ указомъ

10 декабря 1719 г. учредилъ отдѣльную бергъ-коллегію ⁴⁾. Этотъ указъ самъ Царь хотѣлъ сдѣлать началомъ благоустроеннаго горнаго производства въ Россіи и онъ послужилъ дѣйствительнымъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ узаконеній по горной части. На самомъ изложеніи его лежитъ печать творческой мысли Царя:

„Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому вообще вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: понеже Мы всемилостиво усмотрѣли, что отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля обогатѣетъ и процвѣтаетъ, также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населятся, якоже и искусство въ различныхъ земляхъ показываетъ. Наше же Россійское государство предъ многими оными землями прензобируетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы; паче же не такъ употреблены были какъ принадлежить, тако что многая польза и прибытокъ, который бы Намъ и подданнымъ Нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ“.

„Мы признаваемъ, что сему пренебреженію главнѣйшая причина была частію, что Наши подданные рудокопнымъ дѣламъ и какъ оныя въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли, частію же иждивенія и трудовъ къ оному приложить отважиться не хотѣли, опасаяся дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ, заводчиковъ, отняты не были“.

„И дабы нынѣ сіи и иныя причины пресѣщися могли, того ради Мы, въ пользу государства и всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, особливый бергъ-коллегіумъ всемилостивѣйше учредить изволили и по Намъ оному власть и мощь дали единымъ судіею быти надъ всѣми къ тому принадлежащими дѣлами и особами, чтобы никакимъ образомъ губернаторы, воеводы, ниже прочіе поставленные начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшались, развѣ оный бергъ-коллегіумъ, или отъ онаго опредѣленные къ тому служители, какія помощи отъ нихъ требовать будутъ“.

⁴⁾ Въ 1720 году бергъ-коллегія снова соединена съ мануфактуръ-коллегіею, а въ 1722 г. опять отдѣлена отъ нея.

„Сей бергъ-коллегіумъ будетъ впредь объявлять указами и учрежденіями, какимъ образомъ тѣ рудокопныя дѣла наилучше и совершенно произведены быть могутъ“.

„Между тѣмъ Мы за благо усмотрѣли, чтобъ всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ послѣдующими привилегіями пожаловать и снабдить и симъ Нашимъ указомъ народу Нашего російскаго государства объявить“.

Основная идея Петра Великаго о правѣ государства на минеральныя богатства, въ чьихъ бы земляхъ они ни находились, намѣченная уже въ указѣ 2 ноября 1700 г., подробнѣе развита и ясно выражена въ бергъ-привилегіи, изданной при указѣ 10 декабря 1719 года.

„Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья“.

„Ежели владѣлецъ (земли) не имѣетъ охоты самъ строить заводъ,.... или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось“.

Но изданіемъ этого знаменательнаго указа отнюдь не ограничиваются заботы Петра Великаго о развитіи горнаго дѣла въ Россіи и въ концѣ его царствованія дано было устройство мѣстному управленію горными заводами, слѣды котораго остались до послѣдняго времени.

Въ 1722 году учреждена въ Москвѣ бергъ-контора, подчиненная бергъ-коллегіи и управлявшая горными заводами въ средней Россіи.

Въ 1723 году высшее сибирское горное начальство переведено изъ Тобольска въ Екатеринбургъ и названо оберъ-бергъ-амтомъ. Этому присутственному мѣсту подчинены были также и нерчинскіе заводы. Въ апрѣлѣ 1724 года Петръ Великій устроилъ заграничную торговлю русскимъ желѣзомъ.

Такимъ образомъ, не прекращавшимися до самой кончины Великаго Преобразователя особыми заботами о развитіи горнаго производства и учрежденіи горной администраціи въ Россіи, положено прочное основаніе къ процвѣтанію этой важной отрасли государственнаго хозяйства.

Но началамъ горной свободы, положеннымъ въ основу бергъ-привиллегіи, не суждено было получить того дальнѣйшаго развитія, къ которому онѣ были, по существу своему, способны, и принести ту пользу горному дѣлу, какой можно было, въ случаѣ ихъ развитія, съ увѣренностью ожидать.

Начала эти существовали въ нашемъ законодательствѣ не болѣе 60-ти лѣтъ; бергъ-привиллегія не оставалась въ это время безъ дополненій и измѣненій. Къ числу первыхъ относится изданный въ царствованіе Императрицы Екатерины I, 26 сентября 1727 года, указъ, цѣль котораго заключалась въ облегченіи горнаго дѣла въ отдаленныхъ краяхъ, а именно въ Сибири.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны горное управленіе было измѣнено. Въ 1736 году бергъ-коллегія упразднена и для завѣдыванія горными дѣлами учрежденъ государственный бергъ - директоріумъ, первымъ директоромъ котораго, по представленію Бирона, назначенъ саксонецъ баронъ фонъ-Шембергъ. Дѣла въ бергъ-директоріумѣ рѣшались не коллегіальнымъ порядкомъ и не были подчинены, подобно всѣмъ коллегіямъ, сенату, а состояли въ зависимости отъ генераль-бергъ-директора, получавшаго непосредственно Высочайшія повелѣнія.

3 марта 1739 года изданъ указъ подъ названіемъ бергъ-регламента. Замѣчательнѣйшее изъ постановленій этого указа состояло въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ, кромѣ горы Благодати и мѣдныхъ рудниковъ Лапландіи, въ управленіе частныхъ лицъ и компаній; гороблагодатскіе-же получили въ свое управленіе самъ Шембергъ. Во время существованія генераль-бергъ-директоріума заводы, розданные въ частныя руки, постоянно клонились къ упадку и были совершенно разстроены, вслѣдствіе чего Императрица Елизавета Петровна, въ 1742 году, уничтожила бергъ-директоріумъ, повелѣла отобрать заводы отъ Шемберга и возстановила

бергъ-коллегію. Открытіе золота близь Екатеринбурга, въ Березовскихъ рудникахъ, и разработка золотистаго серебра въ горахъ алтайскихъ, на заводахъ Демидова, поступившихъ съ того времени въ казну, были замѣчательнѣйшими по горной части событіями царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Въ это же время горные офицеры сравнены, по сходству математическихъ наукъ, съ артиллерійскими и инженерными офицерами; къ этой же эпохѣ относится появленіе перваго сочиненія по горной части, а именно „*Обстоятельное разсмотрѣніе руднаго дѣла*“, составленнаго Шлаттеромъ.

Возникшая еще въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны мысль объ учрежденіи высшаго горнаго училища въ С.-Петербургѣ, была приведена въ исполненіе только въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, въ 1773 году.

Въ 1775 году послѣдовало совершенное преобразованіе управленія горными дѣлами въ Россіи; вскорѣ послѣ образованія губерній вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось горныя дѣла передать въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, при которыхъ должны были открыться особыя горныя экспедиціи. Бергъ-коллегію рѣшено оставить до 1 мая 1784 года, а затѣмъ закрыть. Такое распоряженіе повело заводы, особенно уральскіе, къ совершенному упадку. Горная служба, и прежде мало цѣнившаяся, не пользовалась уже никакимъ уваженіемъ, а черезъ это горное вѣдомство лишилось и того малаго числа свѣдущихъ и способныхъ людей, которые въ немъ находились. Заводы, отданные въ управленіе чиновникамъ казенныхъ палатъ, людямъ мало свѣдущимъ въ горныхъ наукахъ, стали понемногу сокращать свое дѣйствіе. Управителями заводовъ опредѣляли людей вовсе неподготовленныхъ къ дѣлу и даже екатеринбургская горная школа, учрежденная де-Геннинымъ, была закрыта.

Императрица Екатерина II, произвела въ нашемъ горномъ законодательствѣ крутой поворотъ въ сторону, прямо противоположную началамъ, принятымъ Петромъ I.

Это сдѣлано манифестомъ 28 іюня 1782 года, коимъ даровалась помѣщикамъ свобода распоряженія своими землями. Въ манифестѣ этомъ, между прочимъ, сказано:

1) „Право собственности каждого въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы“.

2) „Вслѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, т. е. золото, серебро, мѣдь, олово, свинець, желѣзо и минералы, какъ-то: селитру, сѣру, купорось, квасцы, соль, каменные угля, торфъ и всякія для красокъ и другихъ надобностей полезныя, тако-жъ каменья, не исключая драгоцѣнныхъ, и все то по собственному своему произволению обрабатывать или своими людьми, или-же вольнонаемными“.

Главныя начала манифеста 1782 года продолжаютъ дѣйствовать и до настоящаго времени.

Неудовлетворительное управленіе горными заводами уже въ концѣ царствованія Екатерины II вызвало нѣкоторыя частныя измѣненія въ горной администраціи и побудило Императора Павла I, въ первый же годъ по вступленіи на престолъ, снова отдѣлить горную часть отъ гражданскаго начальства и возстановить бергъ-коллегію, измѣнивъ нѣсколько ея права. Мѣстное управленіе горными заводами поручено было горнымъ начальникамъ.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, по предложенію управлявшаго бергъ - коллегіею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Соймонова, были образованы и отправлены въ разныя мѣста рудонискательныя экспедиціи, имѣвшія цѣлю открытіе новыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и изслѣдованіе Россіи въ минеральномъ отношеніи. Это были первыя экспедиціи, снаряженныя на счетъ правительства, такъ какъ, исключая экспедицій въ концѣ XVI столѣтія и развѣдокъ въ царствованіе Петра Великаго, правительство не посылало экспедицій и большинство сдѣлавшихся извѣстными мѣсторожденій открыты случайно.

Соймоновымъ былъ составленъ также проектъ преобразованія управленія горнымъ промысломъ; хотя проектъ былъ одобренъ

Государемъ и напечатанъ въ 1800 году, но не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ 1802 году, при образованіи министерствъ, бергъ-коллегія подчинена была министру финансовъ, который такимъ образомъ сдѣлался высшимъ начальникомъ горнаго управленія.

Въ 1804 году, 21 сентября, Высочайше утвержденъ былъ докладъ министра финансовъ „о порядкѣ управленія горныхъ заводовъ“, содержащій въ себѣ основныя черты новаго устройства горной администраціи и составленъ проектъ горнаго положенія; бергъ-коллегія окончательно закрыта въ 1806 году и вмѣсто нея учрежденъ горный департаментъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, по управленію горною частью особенно памятенъ Андрей Ѳеодоровичъ Дерябинъ, составившій „проектъ горнаго положенія“, изданный 13 іюля 1806 года. Проектъ этотъ предположено было испытать въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1807 по 1812 годъ, и, затѣмъ, по пересмотрѣ, окончательно утвердить; но, по обстоятельствамъ того времени, онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставался въ дѣйствиіи до перваго изданія свода законовъ и вошелъ въ сводъ въ видѣ горнаго устава.

Вновь образованный горный департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое, — для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ, названо горнымъ совѣтомъ, а другое — для дѣлъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ, названо горною экспедиціею. Мѣстная администрація также была преобразована. Заводы раздѣлены на округа, которыми управляли, какъ отвѣтственные хозяева и распорядители, горные начальники; кромѣ того инспекторами назначались главные начальники. При каждомъ округѣ учреждена главная контора, а при заводѣ — заводская; установленъ горный судъ и полиція; учреждены школы, госпитали и богадѣльни.

Въ 1811 году, при преобразованіи министерствъ, горный департаментъ былъ закрытъ, а вмѣсто него образованъ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ составъ котораго вошли существовавшій прежде отдѣльно монетный департаментъ и коммисія снабженія государства солью.

Е. В. Карнеевъ, бывшій при графѣ Канкринѣ директоромъ горнаго департамента, заботясь о процвѣтаніи горнаго дѣла, исходатайствовалъ въ 1825 году дозволеніе издавать отъ горнаго департамента *„Горный Журналъ или собраніе свѣдѣній о горномъ и соляномъ дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по наукамъ, къ сему предмету относящихся“*. Для изданія журнала при горномъ кадетскомъ корпусѣ учрежденъ ученый комитетъ по горной и соляной частямъ, который, кромѣ изданія горнаго журнала, долженъ былъ разсматривать разные проекты, касавшіеся послѣднихъ и поступавшіе въ департаментъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича горный промыселъ быстро двинулся впередъ, какъ по части научной, такъ и по части искусственной и административной. Для завѣдыванія округами уральскихъ и алтайскихъ заводовъ пазначены были главные начальники и составлены новые штаты для дѣйствія заводовъ; нерчинскіе заводы подчинены генералъ - губернатору Восточной Сибири. Въ 1834 году образованъ корпусъ горныхъ инженеровъ, а горный корпусъ переименованъ въ горный институтъ, которому въ 1844 году Императоръ Николай Павловичъ оказалъ высокое вниманіе, поручивъ главное имъ управленіе Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, назначенному главнозавѣдывающимъ горнымъ институтомъ.

Царствованіе Императора Николая Павловича ознаменовалось для горнаго дѣла многоразличными изслѣдованіями въ разныхъ пунктахъ Россійской Имперіи. Здѣсь необходимо вспомнить путешествіе на Уралъ и на Алтай Александра фонъ-Гумбольдта съ его спутниками Густавомъ Розе и Эренбергомъ; геологическія изслѣдованія англійскаго ученаго Мурчисона, въ сообществѣ съ французскимъ палеонтологомъ де-Вернейль и графомъ Кейзерлингомъ, обнявшія всю Европейскую Россію и Уралъ; экспедицію Демидова въ южную Россію, съ французскимъ ученымъ Ле-Пле во главѣ; изслѣдованія Дюбуа де-Монпере на Кавказѣ и въ Крыму и Чихачева на Алтаѣ; къ этой же эпохѣ относится начало трудовъ нашихъ геологовъ: Щуровскаго, Эйхвальда, Гельмерсена и другихъ.

Коренныя реформы, произведенныя Императоромъ Александромъ Николаевичемъ не могли не оказать вліянія на горное дѣло. Важнѣйшая изъ нихъ, крестьянская реформа 1861 года, произвела въ положеніи у насъ горнаго дѣла полный переворотъ, который, по своимъ непосредственнымъ и возможнымъ въ будущемъ послѣдствіямъ, слѣдуетъ признать болѣе существеннымъ, нежели всѣ перемѣны, которымъ до того подвергалось наше горное законодательство.

Отмѣна обязательнаго, крѣпостнаго труда, на которомъ основано было все наше горное производство, какъ и всѣ другія отрасли промышленности, не могла не произвести кореннаго переворота въ экономической сторонѣ дѣла и въ положеніи горнорабочаго населенія, а съ измѣненіемъ этого послѣдняго неизбѣжно было и существенное измѣненіе въ задачахъ и обязанностяхъ горной администраціи. Непосредственно завѣдуя, до 1861 года, трудомъ значительной массы горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и, будучи призвана къ надзору за отношеніями къ рабочимъ частныхъ заводоуправленій, которыя, въ свою очередь, являлись болѣе или менѣе полными распорядителями труда своихъ крѣпостныхъ людей, администрація не могла ограничиваться ролью спеціально горною, а по необходимости должна была взять на себя многія обязанности общаго государственнаго управленія, какъ-то: полицію, судъ, завѣдываніе школами, госпиталями, церквами и т. д. Съ освобожденіемъ горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда такое соединеніе обязанностей самыхъ разнородныхъ въ одномъ вѣдомствѣ потеряло свое основаніе; съ тѣхъ поръ начался, такъ сказать, процессъ спеціализаціи горнаго управленія, а это не могло не имѣть большаго вліянія и на самый составъ горной администраціи.

Не считая возможнымъ перечислять здѣсь всѣ мѣры, принятыя правительствомъ по горной части въ періодъ съ восшествія на престолъ Императора Александра Николаевича до изданія указа объ изыятіи горнаго управленія изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, укажемъ лишь на наиболѣе существенныя.

15 апрѣля 1863 года изданъ указъ о преобразованіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и упраздненіи штаба

корпуса горныхъ инженеровъ. Управление горными дѣлами осталось въ вѣдѣніи горнаго департамента; завѣдываніе же соляною частью, со введеніемъ акцизной системы солянаго дохода, передано во вновь учрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ.

Передача алтайскихъ и нерчинскихъ заводовъ въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества; переходъ горныхъ промысловъ въ землѣ войска донскаго въ завѣдываніе военнаго министерства, а на Кавказѣ и за Кавказомъ—намѣстника кавказскаго; полное отдѣленіе отъ горнаго управленія соляной и монетной частей—все это имѣло послѣдствіемъ раздробленіе горнаго управленія въ Имперіи между различными вѣдомствами и отсутствіе однообразія въ мѣрахъ, принимаемыхъ къ развитію горнаго дѣла въ Россіи. Съ другой стороны, въ 1870 году, послѣдовало упраздненіе горнаго департамента Царства Польскаго и передача всѣхъ дѣлъ его въ горный департаментъ министерства финансовъ; со снятіемъ въ 1873 году налога съ сырой нефти, надзоръ за частнымъ нефтянымъ промысломъ тоже переданъ въ горный департаментъ.

Въ числѣ законодательныхъ мѣръ этого времени, спеціально по горной части, должно упомянуть слѣдующія:

1) изданіе въ 1870 году устава о частной золотопромышленности, которымъ опредѣлены общія для всей Имперіи правила производства золотого промысла и многія другія мѣропріятія, имѣвшія вліяніе на распространеніе, развитіе и облегченіе золотого промысла;

2) объявленіе свободы производства нефтянаго промысла;

3) дарованіе особыхъ льготъ для поощренія выдѣлки сѣры изъ колчедановъ;

4) переходъ отъ соляной монополіи къ допущенію вольной добычи и продажи соли, а затѣмъ введеніе акцизной системы солянаго дохода;

5) изданіе новаго горнаго закона для губерній Царства Польскаго съ установленіемъ принципа отдѣленія нѣдръ отъ поверхности земли и обязательнаго ихъ отчужденія подъ горную разработку нѣкоторыхъ ископаемыхъ;

6) учрежденіе въ лицѣ окружныхъ горныхъ инженеровъ надзора за частнымъ горнымъ промысломъ въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, подмосковномъ краѣ (съ упраздненіемъ московскаго горнаго правленія) и въ Царствѣ Польскомъ.

Разработка новаго горнаго закона для Имперіи составляла въ это время предметъ особой заботливости правительства; ею занималась первоначально особая коммисія по пересмотру горнаго устава, а затѣмъ состоявшая при министерствѣ финансовъ податная коммисія.

По управленію казенными горными заводами прилагались всякія старанія къ ихъ умноженію и усовершенствованію; особенное вниманіе обращено на введеніе чугуноплавильнаго производства на минеральномъ топливѣ на югѣ Россіи. Построенные для этой цѣли въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ Петровский и Лисичанскій заводы къ сожалѣнію не дали, однако, благоприятныхъ результатовъ. Въ области уральскихъ казенныхъ заводовъ наиболѣе выдающимся событіемъ представляется постройка обширныхъ Пермскихъ сталепушечнаго и чугунопушечнаго заводовъ, долженствовавшихъ замѣнить устроенную ранѣе того въ Златоустѣ сталелитейную фабрику. Въ то же время построены и Камскій броневой заводъ.

По Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1873 г., въ видахъ единства управленія государственными имуществами, къ которымъ принадлежатъ и казенные горные заводы съ находящимися при нихъ лѣсами и разными оброчными статьями, завѣдываніе горною частью, съ 1 января 1874 года, передано въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Изъ числа находившихся въ вѣдѣніи горнаго департамента учреждений оставлены въ вѣдомствѣ министерства финансовъ монетная и пробирная части и завѣдывающія сими частями учрежденія, а именно: а) монетное отдѣленіе горнаго департамента, которое присоединено къ особенной канцеляріи по кредитной части; б) с.-петербургскій монетный дворъ; в) лабораторія горнаго департамента, переименованная въ лабораторію министерства финансовъ; г) москов-

ская пробирная палатка, съ подчиненіемъ ея мѣстной казенной палатѣ, и д) всѣ остальные пробирныя палатки. При этомъ с.-петербургскій монетный дворъ, лабораторія министерства финансовъ и пробирныя учрежденія подчинены особенной канцеляріи по кредитной части. Екатеринбургскій монетный дворъ повелѣно оставить, до окончанія даннаго ему на 1874 годъ наряда монеты, въ завѣдываніи горнаго начальства на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ чтобы, съ 1875 года, онъ былъ закрытъ, а выдѣлка мѣдной монеты была переведена на с.-петербургскій монетный дворъ.

Такимъ образомъ съ 1 января 1874 года въ составъ министерства государственныхъ имуществъ вошло главное управленіе горною частью, сосредоточенное въ горномъ департаментѣ съ горнымъ совѣтомъ, горнымъ ученымъ комитетомъ и эмеритальною кассою горныхъ инженеровъ.

Въ горномъ департаментѣ, какъ въ центральномъ учрежденіи, сосредоточивалось главное управленіе всею горною частью. Въ управленіи его состояли всѣ казенные горные заводы съ ихъ землями и лѣсами, рудники, каменноугольныя копи и золотыя промысла какъ Имперіи, такъ и Царства Польскаго (за исключеніемъ Алагирскаго сереброплавильнаго завода, находившагося въ вѣдѣніи намѣстника кавказскаго), надзоръ за частными горными заводами, посесіонными и владѣльческими, съ принадлежащими къ нимъ лѣсами, а также за частными рудниками, каменноугольными копиями и золотыми промыслами.

Что касается до мѣстнаго управленія горнозаводскимъ дѣломъ, то, для уясненія его обязанностей, надлежитъ нѣсколько оглянуться на его прошлое.

Признанная въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра Благословеннаго мысль о необходимости полнаго отдѣленія горнаго управленія отъ гражданскаго, была проведена въ проектъ горнаго положенія 1806 года, которымъ учреждены горныя правленія: московское и пермское (впослѣдствіи названное уральскимъ), и получила окончательное осуществленіе, съ учрежденіемъ, въ 1826 году, должности главнаго начальника горныхъ заводовъ хребта уральскаго.

Преобразованія, совершившіяся въ царствованіе Императора Александра Николаевича по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, не могли не отразиться на горномъ вѣдомствѣ вообще, а на мѣстномъ горномъ управленіи въ особенности, значительнымъ ослабленіемъ его исключительности и подчиненіемъ многихъ частей его общимъ гражданскимъ учрежденіямъ. Съ увольненіемъ горнозаводскаго населенія казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля и 8 марта 1861 года положеній, отъ обязательныхъ къ заводамъ отношеній и съ переходомъ этого населенія въ вѣдѣніе мировыхъ учреждений, прекратилась надобность въ существованіи особой горной полиціи, горныхъ членовъ въ уѣздныхъ судахъ и нѣкоторыхъ должностей при управленіяхъ казенными горными заводами (презусовъ, ассесоровъ, аудиторовъ военныхъ судовъ); вслѣдъ затѣмъ городъ Екатеринбургъ, именовавшійся „горнымъ“, подчиненъ, Высочайше утвержденнымъ 23 августа 1863 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, на общемъ основаніи, губернскому начальству; упразднены (Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта) военные горнозаводскіе батальоны, съ замѣною ихъ вольнонаемною стражею, а также военный судъ при уральскомъ горномъ правленіи (Высочайшее повелѣніе 17 мая 1865 года); въ связи съ судебною реформою послѣдовало упраздненіе (по Высочайшему повелѣнію 13 мая 1868 года) должности особаго при уральскомъ горномъ правленіи прокурора и суднаго департамента этого правленія; введеніе въ 1863 году единства кассъ и ревизіи денежныхъ оборотовъ со стороны государственнаго контроля сократило кругъ дѣятельности мѣстныхъ управленій по обревизованію горнозаводской отчетности; изданіе устава 24 мая 1870 г. о частной золотопромышленности дозволило упразднить военно-судныя комиссіи по дѣламъ о похитителяхъ драгоцѣнныхъ металловъ и переводителяхъ золота, переданнымъ въ общія судебныя учрежденія; затѣмъ переданы изъ горнаго вѣдомства въ подлежащія управленія: церкви, почтовые конторы и станціи въ горнозаводскихъ округахъ (Высочайше утвержденное 20 февраля 1873 г. мнѣніе

государственного совѣта). За такимъ сокращеніемъ круга дѣйствій мѣстнаго горнаго управленія оказалось возможнымъ, существовавшее для замосковныхъ горныхъ заводовъ мѣстное центральное управленіе и заводскихъ исправниковъ упразднить (въ 1865 году) съ подчиненіемъ тамошнихъ горнозаводскихъ учрежденій двумъ окружнымъ инженерамъ, а на Уралѣ (въ 1867 году) главному начальнику предоставлено, не измѣняя правъ и обязанностей, а также коллегіальнаго устройства уральскаго горнаго правленія, сдѣлать въ личномъ составѣ его возможныя, до изданія новыхъ штатовъ, сокращенія.

Такимъ образомъ при передачѣ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ мѣстное горное управленіе было организовано слѣдующимъ образомъ:

На Уралѣ вся горная часть, т. е. какъ управленіе казенными горными заводами, такъ и надзоръ за частными заводами, состояли подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ и уральскаго горнаго правленія. Въ непосредственномъ подчиненіи главнаго начальника находились: канцелярія, чертежная, химическая и золотосплавочная лабораторія и главный лѣсничій съ помощникомъ. Мѣстное управленіе *казенными заводами* состояло изъ шести округовъ: екатеринбургскаго, гороблагодатскаго, богословскаго, златоустовскаго, воткинскаго и пермскаго и отдѣльныхъ управленій заводами вятскими и юговскимъ. Въ каждомъ округѣ имѣлись главныя конторы и старшіе лѣсничіе, а также госпитали, аптеки и обсерваторіи. Мѣстный надзоръ за *частными горными заводами* и, главнымъ образомъ, за посессіонными, лежалъ на заводскихъ исправникахъ, которыхъ числилось 22. Надзоръ же за уральскими золотыми промыслами порученъ двумъ окружнымъ ревизорамъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи промысла пермской, а другой оренбургской губерніи.

Въ сѣверной Россіи расположенъ казенный олонецкій горный округъ, находившійся и тогда уже въ непосредственномъ подчиненіи горнаго департамента. Здѣсь, также какъ и на Уралѣ, имѣлись свои госпиталь и аптека. Частные заводы и рудники олонецкой и архангельской губерній состояли подъ наблюденіемъ особаго инженера.

На югъ Россіи—луганскій горный округъ былъ также подчиненъ непосредственно горному департаменту; и здѣсь имѣлись госпиталь и обсерваторія. Надзоръ за частными каменноугольными копиями и горными заводами въ донецкомъ бассейнѣ (кромя земли войска донскаго, находящейся подъ вѣдѣніемъ военнаго министерства), сосредоточенъ въ двухъ округахъ, состоящихъ въ завѣдываніи двухъ окружныхъ инженеровъ.

За находящимися *въ подмосковныхъ губерніяхъ* частными горными заводами и рудниками имѣютъ надзоръ два окружныхъ инженера.

На *Кавказѣ* казенный Алагирскій заводъ, а также вся частная горная промышленность, подчинены управленію горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, состоявшему въ непосредственной зависимости отъ намѣстника кавказскаго.

Въ *губерніяхъ Царства Польскаго* казенные горные заводы, рудники и копи находятся въ управленіи двухъ горныхъ начальниковъ; частныя же горнопромышленныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи двухъ окружныхъ инженеровъ, при чемъ для отвода площадей и составленія рудничныхъ плановъ, здѣсь имѣются два маркшейдера.

Въ *Восточной и Западной Сибири* главный надзоръ за частными промыслами возложенъ на генераль-губернатора Восточной Сибири и начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ. При нихъ состояли: по Восточной Сибири-горное отдѣленіе при мѣстномъ главномъ управленіи и золотосплавочная лабораторія; по Западной — отдѣленіе въ алтайскомъ горномъ правленіи по дѣламъ золотопромышленности, подчиненное горному департаменту. Мѣстный надзоръ за частными золотыми промыслами возложенъ на окружныхъ ревизоровъ, при которыхъ состоятъ и отводчики площадей.

По части учебной въ вѣдѣніи горнаго начальства состояли: горный институтъ, уральское горное училище въ Екатеринбургѣ, лисичанская штейгерская школа, окружныя училища въ заводскихъ округахъ и заводскія школы.

Таковы были учрежденія, которыя въ началѣ 1874 года управляли и завѣдывали горнозаводскими учрежденіями и горнопромыш-

ленными дѣлами Россіи. Самое же положеніе горнозаводской промышленности въ это время представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Золотопромышленность только вступала въ новое развитіе, вызванное изданнымъ въ 1870 году уставомъ о частной золотопромышленности, которымъ, вмѣсто существовавшихъ для разныхъ мѣстностей особыхъ постановленій, опредѣлены общія для всей Имперіи правила производства поисковъ и разработки золота на казенныхъ и частныхъ земляхъ; производство же золотого промысла разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній, а также и иностранцамъ. Общее количество добытаго въ Россіи въ 1873 году золота составляло 2025 пуд., изъ числа которыхъ получено на Уралѣ: на казенныхъ промыслахъ 110¹/₂ пуд., а на частныхъ 262¹/₂ пуда, на промыслахъ же Восточной Сибири—1348 пуд.

Мѣдное производство, достигавшее въ 50-хъ годахъ 500 тысячъ пудовъ въ годъ, постепенно падало, частью подъ вліяніемъ мѣстныхъ причинъ (вздорожаніе труда рабочихъ вслѣдствіе произведенной въ 1861 г. крестьянской реформы), главнымъ же образомъ вслѣдствіе пониженія, во второй половинѣ 60-хъ годовъ, цѣны на мѣдь, по причинѣ громаднаго развитія выплавки ея въ Сѣверной и Южной Америкѣ и въ Австраліи. Въ 1873 году общая производительность мѣди въ Россіи составляла уже только 223,000 пуд., причемъ какъ казенные, такъ и частные уральскіе заводы уменьшили выплавку ея въ 3 раза; но за то въ это время мѣдное дѣло начинаетъ развиваться на Кавказѣ.

Чугуноплавильное и желѣзное производства послѣ тяжкихъ ударовъ, постигшихъ ихъ въ началѣ 60-хъ годовъ, вслѣдствіе крайней дороговизны хлѣба въ сѣверовосточной половинѣ Россіи, значительныхъ наводненій на Уралѣ, увеличенія платы освобожденнымъ отъ обязательнаго труда рабочимъ и исчезновенія частнаго кредита, только начинали поправляться и въ 1873 году доставляли: чугуна около 23¹/₂ милліоновъ пудовъ, а желѣза не много болѣе 15¹/₂. Тѣсно связанное съ двумя этими производствами *стальное дѣло* находилось еще въ самомъ младенчествѣ, такъ какъ все количество полученной въ Россіи въ 1873 г. стали всѣхъ сортовъ составляло менѣе 550,000 пудовъ.

Прочная постановка дѣла по приготовленію большекалиберныхъ стальныхъ орудій на казенномъ Пермскомъ сталепушечномъ заводѣ и водвореніе частными лицами выплавки чугуна на минеральномъ горючемъ въ донецкомъ краѣ, составляютъ наиболѣе важные факты въ положеніи нашей желѣзной промышленности въ періодъ, непосредственно предшествовавшій 1874 году.

Затѣмъ собственно Уралъ переживалъ тревожную эпоху по поводу рѣшенной постройки уральской горнозаводской желѣзной дороги. Хотя вообще постройка всей сѣти желѣзныхъ дорогъ Россіи не оказала почти никакого вліянія на развитіе у насъ желѣзнаго производства, но постройка дороги въ центрѣ горнозаводской промышленности возбуждала общія надежды на развитіе, при ея помощи, горной промышленности на Уралѣ вообще и желѣзнаго производства въ особенности.

Каменноугольная промышленность Россіи начала особенно быстро развиваться только въ послѣднее пятилѣтіе до 1874 года. Постепенная постройка цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, пересѣкшихъ донецкій каменноугольный бассейнъ и соединившихъ его съ отдаленными центрами сбыта минеральнаго угля, въ связи съ произведенною горнымъ вѣдомствомъ работою по составленію подробной пластовой карты этого бассейна, дали значительный толчекъ развитію добычи минеральнаго угля на югѣ Россіи; постройка-же желѣзныхъ дорогъ въ центральной Россіи послужила къ расширенію добычи угля въ подмосковномъ бассейнѣ, вызвавъ при томъ къ жизни каменноугольное производство въ рязанской губерніи.

Разсмотрѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ проекта постройки желѣзной дороги, долженствовавшей пересѣчь весь донецкій каменноугольный бассейнъ, быстрое повышеніе цѣны на уголь, обусловленное увеличеннымъ требованіемъ, заставшимъ углепромышленниковъ въ расплохъ, и нѣкоторыя другія благоприятныя условія, вызвали въ донецкомъ бассейнѣ большую дѣятельность; азовская желѣзная дорога была завалена ненаходившимъ себѣ сбыта углемъ и отъ избытка предложенія цѣна его съ 12 коп. за пудъ на мѣстѣ, упала въ 1873 году до 2 коп.; тогда наступило значительное уменьшеніе добычи угля.

Въ Царствѣ Польскомъ 1873 годъ былъ особенно неблагопріятенъ для каменноугольнаго дѣла, вслѣдствіе развившагося на казенныхъ кояхъ пожара, вынудившаго правительство тогда-же затопить почти всѣ принадлежавшія ему копи.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ добыча минеральнаго угля въ Россіи, быстро развившаяся въ теченіе 5 лѣтъ съ 26¹/₂ милліоновъ (въ 1867 году) до 66¹/₂ милліоновъ пудовъ (въ 1872 году), въ 1873 г. могла подняться только до 71.400,000 пудовъ и то, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію (на 5 милліоновъ пудовъ) добычи угля на частныхъ кояхъ Царства Польскаго.

Нефтяное дѣло съ уничтоженіемъ въ 1872 году откупа, отдачею въ частныя руки казенныхъ нефтяныхъ источниковъ на Кавказѣ и изданіемъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ, по которымъ сырая нефть была освобождена отъ всякаго налога, а продуктъ ея перегонки, фотогенъ, обложенъ акцизомъ, стала быстро развиваться и добыча нефти и въ первый же годъ по осуществленіи этихъ нововведеній съ 1¹/₂ милліоновъ пудовъ, добытыхъ въ 1872 году, поднялась до 4.176,000 пуд. въ 1873 году.

Соляная промышленность, обложенная акцизомъ и изъятая въ 1863 году изъ горнаго управленія, оставалась, къ 1874 году, въ завѣдываніи департамента неокладныхъ сборовъ.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по завѣдыванію горною частью съ 1874 года.

I

Администрація.

А. Центральная.

Кругъ дѣятельности горной администраціи съ 1874 г. постоянно расширялся, за исключеніемъ передачи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 октября 1884 года, метеорологическихъ обсерваторій на горныхъ заводахъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Эти обсерваторіи оставлены были въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства по чисто хозяйственнымъ соображеніямъ послѣ 1866 года, когда общее руководство метеорологическими наблюденіями перешло въ вышеозначенное министерство.

а) Присоединеніе соляной части.

За отмѣною, съ 1 января 1881 года, акциза съ соли министру финансовъ предоставлено войти съ подлежащими вѣдомствами въ соглашеніе о передачѣ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ казенныхъ соляныхъ источниковъ и прочаго казеннаго по соляной части имущества, а равно о передачѣ лежащихъ на этомъ министерствѣ обязанностей по снабженію казенной солью отдаленныхъ мѣстностей Сибири, сѣвернаго Кавказа и казачьихъ войскъ: терскаго, кубанскаго, сибирскаго и астраханскаго. Вслѣдствіе этого образована особая коммисія изъ представителей министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ

и военного, которая и пришла къ заключенію, что, въ интересѣ дѣла, нѣтъ никакихъ основаній дробить соляное управленіе между нѣсколькими вѣдомствами, а гораздо цѣлесообразнѣе передать всѣ дѣла по соляной части въ горный департаментъ, уже завѣдывавшій до 1863 года соляною частью и имѣвшій специально подготовленныхъ техникувъ, оставивъ за министерствомъ финансовъ только неоконченные расчеты собственно по поступленію акциза. Согласно этому переданы были: соляное отдѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ и суммы, ассигнованныя на содержаніе солянаго надзора. Министерство государственныхъ имуществъ, сообразивъ, какое именно число лицъ нужно ему для устройства центрального солянаго управленія, оставило всѣхъ излишнихъ за штатомъ, причемъ содержаніе служащихъ сравнено съ содержаніемъ соответствующихъ чиновъ горнаго вѣдомства. Снабженіе отдаленныхъ мѣстъ солью оставлено за горнымъ департаментомъ вполнѣ, такъ какъ, при раздѣленіи этого дѣла между нѣсколькими вѣдомствами, явились бы различныя затрудненія, которыя могли повести къ совершенно излишней канцелярской перепискѣ.

б) Подчиненіе горнаго дѣла на Кавказѣ.

По Высочайшей волѣ, выраженной въ утвержденномъ 27 апрѣля 1883 г. учрежденіи управленія кавказскаго края, къ обязанностямъ министерства государственныхъ имуществъ перешли заботы о развитіи горнозаводской и соляной промышленности края, лежавшіе до того на намѣстникѣ кавказскомъ, а казенный Алагирскій заводъ непосредственно подчиненъ горному департаменту.

в) Завѣдываніе кавказскими минеральными водами.

Кавказскія минеральныя воды были изъяты изъ частнаго содержанія въ декабрѣ 1883 года, при чемъ было разрѣшено министерству внутреннихъ дѣлъ завѣдываніе этими водами возложить временно на особое лицо, съ званіемъ правительственнаго комиссара, которому вмѣнено въ обязанность, по принятіи водъ отъ арендатора, немедленно заняться составленіемъ подробнаго отчета о дѣйствительномъ ихъ положеніи и потребныхъ безотлагательно улучшеніяхъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ виду, что для наиболѣе успѣшнаго осуществленія предположенныхъ на кавказскихъ водахъ техническихъ усовершенствованій, управленіе этими водами должно быть подчинено скорѣе всего министерству государственныхъ имуществъ, имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимыя для того спеціальныя силы, исходатайствовало, въ февралѣ 1884 г., передачу этихъ водъ во временное завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, по горному департаменту.

Кромѣ кавказскихъ водъ, съ упраздненіемъ отдѣла по финансамъ Царства Польскаго, въ вѣдѣніе горнаго департамента поступили и Бусскіе минеральныя источники, расположенныя въ кѣлецкой губерніи.

в) Подчиненіе металлургическихъ заводовъ.

Въ окрестностяхъ Петербурга, и въ другихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ средоточія нашихъ горныхъ заводовъ, въ послѣдніе двадцать-пять лѣтъ, образовалось очень много желѣзодѣлательныхъ, рельсовыхъ и стальныхъ заводовъ, созданныхъ при помощи казенныхъ субсидій, для дѣйствія на иностранныхъ матеріалахъ и топливѣ. Каждый изъ этихъ заводовъ возникалъ для удовлетворенія временнаго недостатка въ металахъ, явившагося послѣдствіемъ кризиса, испытаннаго нашими горными заводами вслѣдствіе освобожденія крестьянъ и постройки желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и машинъ изъ безпошлинныхъ металловъ. Однажды возникшій, хотя-бы и случайно, заводъ продолжалъ существовать, благодаря разнообразнѣйшимъ пособіямъ отъ казны.

Въ 1882 году признано было за нужное всѣ вышеозначенныя заводы передать въ горное вѣдомство, которое, управляя собственными казенными заводами и заботясь о сотняхъ частныхъ заводовъ, прокармливающихъ миллионное населеніе, гораздо лучше могло судить о томъ, насколько заслуживаютъ попеченія заводы, возникшіе случайно.

Въ передачѣ всѣхъ металлургическихъ заводовъ горному вѣдомству преслѣдовалась еще и другая цѣль: большія металлургическія заведенія требовали, вслѣдствіе многочисленныхъ, встрѣчающихся

при работахъ, несчастныхъ случаяхъ, технического надзора, а горное вѣдомство имѣло уже вполне организованную на этотъ предметъ техническую инспекцію.

д) Измѣненія въ служебныхъ правахъ горныхъ инженеровъ.

Со времени переименованія военныхъ корпусовъ гражданскаго вѣдомства, положеніе горныхъ инженеровъ оставалось во многихъ отношеніяхъ невыясненнымъ; утративъ нѣкоторыя преимущества, связанныя съ военными чинами, горные инженеры не пользовались соответствующими преимуществами гражданскихъ чиновъ. Для устраненія подобныхъ неправильностей, въ декабрѣ 1881 г., общія правила о срокахъ, съ которыхъ назначаются пенсіи, распространены также на чиновъ горнаго вѣдомства и ихъ семейства, а въ апрѣлѣ 1882 года постановлено: пособія при отправленіи къ должностямъ и при командировкахъ горныхъ инженеровъ, производить на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ для гражданскихъ чиновниковъ, при чемъ горнымъ инженерамъ, сверхъ прогоновъ, назначать суточные и разѣздныя деньги по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 652 устава о службѣ по опредѣленію правительства.

По примѣру министерства путей сообщенія, горнымъ инженерамъ, поступающимъ на службу частныхъ обществъ, съ 1882 года, никакого довольствія болѣе не производится.

Б. Мѣстная.

а) *На Уралѣ.* Мѣстная горная администрація требовала еще большихъ преобразованій, нежели центральная, подвергшаяся измѣненіямъ въ 1883 году. Уральское горное управленіе, вѣдающее важнѣйшую часть горныхъ заводовъ, было однимъ изъ наиболѣе устарѣвшихъ нашихъ административныхъ учрежденій. Устроенное въ общихъ чертахъ еще Татищевымъ при Петрѣ Великомъ, а затѣмъ преобразованное въ 1806 году, оно съ незначительными перемѣнами просуществовало до настоящаго времени, не соответствуя болѣе современнымъ потребностямъ горной промышленности. Подобно всѣмъ стариннымъ учрежденіямъ, имѣя коллегіальное устройство, оно главнымъ образомъ было учреждено для завѣдыванія

обширнымъ крѣпостнымъ горнозаводскимъ населеніемъ, имѣвшимъ на казенныхъ заводахъ полувоенное устройство, вышедшимъ съ 1861 года изъ вѣдѣнія горнаго вѣдомства, — техническая - же сторона, наоборотъ, столь важная въ горномъ дѣлѣ, почти не имѣла органовъ въ прежнемъ горномъ управленіи Урала.

Вопросъ о преобразованіи уральскаго горнаго управленія подымался неоднократно, но постоянно чѣмъ нибудь задерживался.

Такъ, между прочимъ, еще въ 1875 году, бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Валугевымъ внесенъ былъ въ государственный совѣтъ проектъ новыхъ штатовъ для уральскихъ горныхъ заводовъ, долженствовавшій преобразовать весь строй казенныхъ заводовъ, но проектъ этотъ не получилъ утвержденія вслѣдствіе сдѣланныхъ на него нѣкоторыхъ замѣчаній и возбужденныхъ при его разсмотрѣніи вопросовъ. Министръ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь Островскій, посѣтивъ въ 1884 г. Уралъ, убѣдился въ безотлагательной необходимости улучшенія мѣстнаго административнаго механизма; выработанный вслѣдствіе этого проектъ утвержденъ въ мартѣ 1886 года и введенъ въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года.

По новому штату заводскіе исправники, а равно уральское горное правленіе, канцелярія главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ и ревизоры золотыхъ промысловъ упразднены. Взамѣнъ того, подъ руководствомъ главнаго начальника уральскихъ заводовъ и его помощника, составлено управленіе горною частью на Уралѣ изъ трехъ отдѣленій: казенныхъ заводовъ, частныхъ заводовъ и промысловъ и частныхъ золотыхъ промысловъ. Сверхъ того, при управленіи состоятъ: лѣсное управленіе, золотосплавочная и химическая лабораторіи, чертежная съ персоналомъ маркшейдеровъ и горныхъ землеѣровъ, юрисъ-консультъ и пр. Въ видахъ экономіи упразднено также управленіе екатеринбургскаго горнаго округа; управителямъ казенныхъ заводовъ этого округа предоставлены права горныхъ начальниковъ, а общее наблюденіе за ними возложено на главнаго начальника.

Для техническаго надзора за частными заводами, рудниками и золотыми промыслами уральская горная область раздѣлена на семь

округовъ съ окружнымъ горнымъ инженеромъ въ каждомъ. Для наблюденія за казенными лѣсами, приписанными къ посессіоннымъ горнымъ заводамъ, учреждена особая администрація, состоящая изъ шести лѣсныхъ кондукторовъ и двухъ лѣсныхъ ревизоровъ. Для руководства всѣмъ означеннымъ чинамъ и вообще мѣстному правленію, министръ государственныхъ имуществъ издалъ подробную инструкцію, распубликованную черезъ правительствующій сенатъ.

Къ достоинствамъ новой реформы падобно отнести и то обстоятельство, что она не обошлась государственному казначейству ни одной копѣйки новаго ассигнованія, хотя всѣ оклады значительно увеличены противъ прежняго, на счетъ сдѣланныхъ сокращеній въ излишнихъ должностяхъ упраздпеннаго коллегіальнаго управленія.

Управленіе казенными горными заводами на Уралѣ до времени остается на прежнихъ основаніяхъ. Оно будетъ преобразовано по обсужденіи трудовъ ѣздившей на Уралъ особой экспедиціи изъ уполномоченныхъ отъ министерствъ государственныхъ имуществъ, финансовъ, путей сообщенія, военнаго и государственнаго контроля.

б) *Внутри Россіи.* Надзоръ за переданными изъ министерства финансовъ металлургическими заводами и владѣльческими соляными промыслами былъ распредѣленъ между существующими окружными горными инженерами, которымъ, въ виду значительнаго увеличенія письменныхъ сношеній съ подвѣдомственными имъ горнопромышленниками и мѣстными правительственными учрежденіями, испрошено ежегодное ассигнованіе особыхъ суммъ на канцелярскіе расходы.

Вслѣдствіе нарушенія, отъ развитія горнаго промысла въ подмосковномъ краѣ, равномерности въ распредѣленіи между мѣстными окружными инженерами трудовъ по надзору за заводами и рудниками, въ измѣненіе примѣчанія 1 къ ст. 2211 устава горнаго, министру государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1881 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, предоставлено право распредѣлять частные горные заводы и промыслы замосковныхъ губерній между горными округами по своему усмотрѣнію. На основаніи этого, изъ 2-го замосковнаго округа исключены губерніи пензенская и рязанская и присоединены къ 1-му округу.

Постепенное распространение горного промысла въ мѣстностяхъ, которыя не имѣлись въ виду при изданіи дѣйствующаго горнаго устава, вызвало учрежденіе съ 1 января 1884 г. должности окружнаго горнаго инженера юго-западнаго горнаго округа, въ губерніяхъ черниговской, кievской, волынской, подольской, таврической, херсонской и бессарабской. На этого инженера возложено наблюденіе и за исполненіемъ въ таврической и бессарабской губерніяхъ закона 1 іюля 1882 года о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ и фабрикахъ.

На всѣхъ прочихъ горныхъ заводахъ и промыслахъ наблюденіе за исполненіемъ означеннаго закона возложено вообще на окружныхъ инженеровъ. Сверхъ того, послѣдніе привлечены и къ участию по исполненію контрольных правилъ по выдачѣ премій за стальные рельсы туземнаго происхожденія, на основаніи закона 22 февраля 1881 года.

На основаніи закона 13 мая 1880 года о производствѣ горнопромышленниками подземныхъ горныхъ работъ, въ 1882 году министромъ государственныхъ имуществъ издана инструкція по надзору за горнозаводскимъ промысломъ въ пяти горныхъ округахъ Европейской Россіи съ присоединеніемъ къ ней обязательныхъ для горнопромышленниковъ правилъ для веденія горныхъ работъ, въ видахъ ихъ безопасности.

Кромѣ окружныхъ инженеровъ за безопаснымъ производствомъ горныхъ разработокъ наблюдаютъ еще маркшейдеры. По Высочайше утвержденному 7 марта 1877 года мнѣнію государственнаго совѣта, учреждены должности маркшейдеровъ въ двухъ горныхъ округахъ западной части донецкаго края и во 2-мъ округѣ замосковныхъ заводовъ, при чемъ для руководства при ихъ работахъ министромъ государственныхъ имуществъ утверждена общая инструкція маркшейдерамъ, составленная по образцу введенной еще въ 1871 году для маркшейдеровъ Царства Польскаго. Впослѣдствіи инструкція эта измѣнена въ томъ смыслѣ, что горнопромышленники освобождены отъ обязательства производить маркшейдерскія работы только посредствомъ правительственныхъ маркшейдеровъ. Такъ какъ вслѣдствіе этого заработокъ послѣднихъ

долженъ былъ значительно уменьшиться, то маркшейдерамъ, въ маѣ 1883 года, удвоено содержаніе, при чемъ на нихъ возложена обязанность безвозмездно составлять планы мелкихъ крестьянскихъ рудниковъ.

в) *Въ Царствѣ Польскомъ.* Послѣдовавшая въ 1876 году продажа части заводовъ и каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа вызвала необходимость преобразованія тамошняго управленія казенными горными заводами. Руководствуясь тѣмъ, что, въ утвержденныхъ при подчиненіи горнаго управленія въ Царствѣ Польскомъ министерству финансовъ временныхъ штатахъ, министру финансовъ предоставлено было дѣлать нужныя измѣненія, не выходя лишь изъ общей ассигнованной по штатамъ цифры, графъ Валуевъ призналъ нужнымъ сократить управленіе казенными заводами западнаго горнаго округа и увеличить штаты служащихъ въ восточномъ горномъ округѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ общее завѣдываніе казенными горными заводами въ Царствѣ Польскомъ возложено на особое лицо, которому присвоено званіе завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ. Впослѣдствіи это же лицо исполняло также и обязанности горнаго начальника западнаго округа.

Для сокращенія расходовъ по управленію казенными заводами, въ декабрѣ 1882 года, должности завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ, горнаго начальника восточнаго округа, архитектора и завѣдывающаго копиями западнаго горнаго округа упразднены, а управленіе заводами поручено одному лицу, съ присвоеніемъ ему званія начальника казенныхъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго.

Быстрое развитіе горнаго дѣла въ бендинскомъ уѣздѣ петровской и олькушскомъ уѣздѣ кѣлецкой губерніи, входящихъ въ составъ 1-го горнаго округа Царства Польскаго, гдѣ сосредоточено все каменноугольное и цинковое производство привислянскихъ губерній обусловило то, что исполненіе обязанностей окружнаго инженера однимъ лицомъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ и вызвало необходимость учрежденія, въ 1883 году, должности помощника окружнаго инженера въ 1-мъ горномъ округѣ.

г) *На Кавказѣ*. Занятія управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ очень увеличились отъ подчиненія ему соляной части, отъ увеличенія кавказской территоріи, присоединеніемъ къ ней послѣ войны 1877 — 1878 годовъ нѣкоторыхъ новыхъ областей, и отъ быстрого развитія нефтяной промышленности, почему, вслѣдъ за подчиненіемъ, въ 1883 году, кавказскаго горнаго дѣла министерству государственныхъ имуществъ, признана необходимость въ преобразованіи означеннаго управленія, въ иномъ распредѣленіи районовъ кавказскихъ горныхъ округовъ и въ другой организаціи геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ. Высочайше утвержденнымъ 3 февраля 1887 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

I. Управление горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ преобразуется въ управленіе горною частью кавказскаго края;

II. Кавказскій край раздѣляется на 4 горныхъ округа, завѣдываніе которыми поручается окружнымъ инженерамъ;

III. На окружныхъ инженерахъ возлагается надзоръ за частными горными заводами, равно какъ горными и соляными промыслами, на основаніяхъ, установленныхъ для окружныхъ инженеровъ замосковныхъ губерній и западной части донецкаго края;

IV. Окружные инженеры, равно какъ смотрители соляныхъ промысловъ, подчиняются непосредственно управляющему горною частью кавказскаго края;

V. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется: 1) установить и измѣнять границы учреждаемыхъ горныхъ округовъ по надзору за частными горными промыслами и 2) издать инструкцію, опредѣляющую порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ управленіи горною частью кавказскаго края, а равно обязанности и порядокъ дѣйствій должностныхъ лицъ, оное образующихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше утвержденъ штатъ управленія горною частью кавказскаго края, въ который, между прочимъ, вошли три инженера для изслѣдованій, развѣдокъ и другихъ порученій, одинъ геологъ и два маркшейдера.

д) *Въ Сибири* завѣдываніе горною промышленностію возложено было: по Западной Сибири — на алтайское горное правленіе,

а по Восточной — на горное отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири, при чемъ какъ тутъ, такъ и тамъ непосредственный надзоръ за золотыми промыслами лежалъ на окружающихъ ревизорахъ золотыхъ промысловъ.

Въ 1883 году (11 февраля) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи алтайскаго и нерчинскаго горныхъ правленій, сохранивъ только, на существовавшемъ до того времени основаніи, впредь до особаго распоряженія, образованное въ составѣ перваго изъ нихъ отдѣленіе по частнымъ золотымъ промысламъ съ подчиненіемъ его временно начальнику алтайскаго округа.

По Восточной Сибири съ учрежденіемъ новаго приамурскаго генераль-губернаторства, въ которое вошли: забайкальская, амурская и приморская области, управленіе горными дѣлами по прежнему осталось сосредоточеннымъ въ горномъ отдѣленіи, но по дѣламъ касающимся губерній енисейской и иркутской и якутской области, отдѣленіе это подчинено генераль-губернатору Восточной Сибири, а по дѣламъ приамурскаго генераль-губернаторства дѣйствуетъ самостоятельно.

Такое ненормальное положеніе мѣстнаго горнаго управленія, какъ въ Западной, такъ и въ Восточной Сибири, вызываетъ необходимость кореннаго его преобразованія, исполненіе чего задерживается только тѣмъ, что подобное преобразование не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства.

Въ частности по управленію горнымъ промысломъ въ Сибири произведены слѣдующія измѣненія:

Такъ какъ вслѣдствіе распространенія золотого промысла въ забайкальской, амурской и приморской областяхъ одного окружнаго ревизорства для надзора за частнымъ золотымъ промысломъ въ тѣхъ мѣстностяхъ оказалось недостаточно, внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ усиленіи надзора образованіемъ еще одного окружнаго ревизорства, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 22 мая 1880 года.

По ходатайству генераль-губернатора Восточной Сибири, для части олекминскаго округа на правыхъ притокахъ р. Витима

учреждена въ 1883 году должность горнаго исправника витимскихъ золотыхъ промысловъ.

Изъ вѣдѣнія горнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири изъяты дѣла по нерчинскому округу кабинета Его Величества, вслѣдствіе освобожденія, въ августѣ 1881 года, генераль-губернатора Восточной Сибири отъ завѣдыванія нерчинскими заводами.

Для ближайшаго завѣдыванія каменноугольнымъ промысломъ на островѣ Сахалинѣ и материкѣ приморской области, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1878 года мнѣнія государственнаго совѣта, учреждено особое управленіе, въ составъ котораго вошли: окружный горный инженеръ, горный отводчикъ и чертежникъ. На основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, по соглашенію министерства государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, въ 1883 году, издана инструкція по управленію каменноугольнымъ промысломъ въ означенномъ краѣ.

Въ составѣ, образованнаго въ 1884 году, управленія приамурскаго генераль-губернаторства учреждена должность горнаго инженера, содержаніе которой отнесено на счетъ горнаго вѣдомства. Такая же должность чиновника особыхъ порученій по горной части и на тѣхъ же основаніяхъ учреждена въ штатѣ управленія туркестанскимъ краемъ.

Обязанности, лежавшія на управленіи оренбургскаго генераль-губернатора по отношенію къ горному промыслу въ киргизской степи, за упраздненіемъ въ 1881 году генераль-губернаторства, перенесены на уральское горное управленіе.

е) *Соляной надзоръ*. При передачѣ въ министерство государственныхъ имуществъ соляныхъ источниковъ и состоявшихъ при нихъ земель, лѣсовъ, трактовъ, запасовъ соли, построекъ, больницъ, церквей и прочаго имущества, были переведены въ вѣдѣніе горнаго департамента и всѣ классныя должности мѣстнаго солянаго надзора, съ правомъ производить въ составѣ означенныхъ чиновъ сокращенія, обращая полученныя сбереженія на усиленіе содержанія чиновъ какъ мѣстнаго, такъ и центрального солянаго управленій. Надзоръ за производствомъ солянаго промысла возло-

женъ былъ на управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ: астраханской, таврической (въ управленіяхъ этихъ двухъ губерній учреждены особыя должности чиновниковъ особыхъ порученій изъ горныхъ инжеперовъ), херсонской, вологодской, пермской, оренбургской, нижегородской и ставропольской; въ Царствѣ Польскомъ — на завѣдывающаго горною частью; въ Западной Сибири — на алтайское горное правленіе, а въ Восточной — на горное отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири. Въ 1883 году управленіе соляною частью на Кавказѣ перешло въ мѣстное горное управленіе. Затѣмъ въ составъ солянаго надзора и въ расходахъ на него послѣдовали весьма значительныя сокращенія.

В. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшій докладъ бывшаго министра финансовъ Княжевича, съ 1 іюля 1860 года учреждена эмеритальная касса горныхъ инженеровъ, съ цѣлью обезпеченія существованія ихъ по выходѣ въ отставку и остающихся по ихъ смерти семействъ. Началомъ къ образованію капитала кассы послужили шестипроцентные вычеты, установленные примѣнительно къ правиламъ военного вѣдомства, съ извѣстнаго рода денежныхъ довольствій, получаемыхъ состоящими на службѣ горными инженерами.

Впослѣдствіи, въ 1867 году, Высочайше даровано въ фондъ кассы изъ суммъ горнаго вѣдомства 200,000 руб. и изъ суммъ кабинета Его Величества 42,140 руб., а всего 242,140 руб.

Такая Монаршая милость дала возможность тотчасъ же приступить къ составленію соображеній по открытію дѣйствій кассы. Учрежденная для этого коммисія, руководствуясь практическими данными, выведенными по 30 лѣтней сложности (1834—1864 г.г.) расходовъ на пенсіи, назначавшіяся изъ государственнаго казначейства, пришла къ заключенію о возможности открытія дѣйствій кассы съ 1 іюля 1865 года, т. е. по прошествіи пяти платныхъ лѣтъ въ кассу. Выработанное коммисіею положеніе объ эмеритальной

кассѣ горныхъ инженеровъ, по разсмотрѣніи его въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утверждено $13\frac{1}{25}$ іюня 1870 года.

Положеніемъ этимъ, между прочимъ, опредѣлены права участія въ кассѣ и размѣры, подлежащихъ изъ нея выдачѣ въ пенсіи и единовременныя пособія; оклады эмеритальныхъ пенсій приравнены къ окладамъ жалованья, присвоеннаго чинамъ горныхъ инженеровъ штатами 1834 года.

Право полученія эмеритальныхъ пенсій предоставлено инженерамъ, выходящимъ въ отставку послѣ 1 іюля 1865 года, по состоявшимъ въ государственной службѣ отъ 20 до 25 лѣтъ и участвовавшимъ взносами своими въ кассу не менѣе пяти лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ окладъ эмеритальной пенсіи для имѣвшихъ 25 лѣтъ государственной службы составлялъ $\frac{4}{8}$, а для имѣвшихъ 20 лѣтъ государственной службы $\frac{3}{12}$ оклада жалованья по чину; каждое слѣдующее затѣмъ платное пятилѣтіе увеличивало эмеритальную пенсію для первыхъ на $\frac{1}{8}$, а для вторыхъ на $\frac{1}{12}$ оклада жалованья по чину.

Въ 1876 году была учреждена первая для обзора дѣйствій эмеритальной кассы съ 1870 по 1876 годъ коммисія, которая, по сличеніи оборотовъ кассы съ проектированными при составленіи положенія объ ней на тотъ же періодъ времени предположеніями и составленіи новыхъ по прежнимъ же даннымъ расчетовъ, нашла, что наличныя средства кассы, значительно превосходявшія ожиданія, даютъ возможность увеличить оклады эмеритальныхъ пенсій и пособій на 50% противъ окладовъ 1870 года.

По сдѣланному на этомъ основаніи въ государственный совѣтъ представленію, 2 мая 1878 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увеличеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій въ указанномъ выше размѣрѣ, начиная съ 1 января 1877 года.

Съ 1880 года стало замѣтно обнаруживаться превышеніе дѣйствительныхъ расходовъ кассы по выдачѣ пенсій въ сравненіи съ проектированными для того предположеніями. Въ виду этого, въ 1883 г., была учреждена вторая коммисія съ цѣлью провѣрки дѣйствительныхъ оборотовъ эмеритальной кассы съ 1877 года съ предположеніями коммисіи 1876 г. Означенною коммисіею найдено,

что по обстоятельствамъ, вызвавшимъ усиленный выходъ въ отставку сравнительно молодыхъ еще по службѣ инженеровъ, что, конечно, не могло быть предвидимо коммисіею 1876 года, расчеты по кассѣ совершенно измѣнились и въ предупрежденіе полнаго разстройства средствъ ея необходимо немедленно уменьшить размѣры окладовъ эмеритальныхъ пенсій и пособій, предстоящихъ къ назначенію.

На этомъ основаніи въ комитетъ министровъ было внесено представленіе объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на установленіе временнаго правила по назначенію впредь, со дня утвержденія положенія комитета по этому дѣлу, эмеритальныхъ пенсій и пособій въ уменьшенномъ на $33\frac{1}{3}\%$ размѣрѣ, т. е. въ предѣлахъ окладовъ, опредѣленныхъ въ 1870 году.

Состоявшееся по этому предмету положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено 12 апрѣля 1885 года.

Съ открытія дѣйствій эмеритальной кассы обороты оной представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Основной капиталъ къ началу года.		Д о х о д ъ.		Р а с х о д ъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1870	785,211	81	85,511	13	14,600	85
1871	856,122	9	89,072	74	23,505	56
1872	921,689	27	93,972	12	24,209	54
1873	991,451	86	93,028	39	28,288	79
1874	1,056,191	46	97,992	32	30,334	66
1875	1,123,849	13	92,853	37	35,748	54
1876	1,180,953	96	100,539	74	35,165	67
1877	1,246,328	3	113,723	10	53,825	32
1878	1,306,225	81	108,298	79	59,529	84
1879	1,354,994	76	117,656	78	70,393	21
1880	1,402,258	33	121,378	53	73,511	65
1881	1,450,125	21	124,976	79	88,567	21
1882	1,486,534	79	137,943	14	99,062	9
1883	1,525,415	84	132,192	28	111,228	13
1884	1,546,379	99	150,587	63	125,336	65
1885	1,571,630	97	139,092	27	137,497	95
1886	1,573,225	29	152,432	4	136,797	47
1887	1,588,859	86	—	—	—	—

Г. Осмотръ горныхъ заводовъ высшими чинами управленія.

Желая ближе и лично ознакомиться съ положеніемъ горно-заводскаго дѣла въ Россіи вообще и на казенныхъ горныхъ заводахъ въ особенности, министры государственныхъ имуществъ неоднократно посѣщали горнозаводскіе районы.

Въ первый же годъ по принятіи въ свое вѣдѣніе управленія горною частью графъ Валуевъ посѣтилъ луганскій горный округъ заводъ новороссійскаго общества и нѣкоторыя изъ каменноугольныхъ копей донецкаго бассейна, а также западный горный округъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1875 году графъ Валуевъ совершилъ поѣздку на Уралъ и здѣсь осмотрѣлъ казенные горные округа: камско-воткинскій, пермскій, гороблагодатскій и нѣсколько частныхъ заводовъ въ сосѣднихъ горнозаводскихъ имѣніяхъ; въ 1876 же году такому же осмотру подвергся олонецкій горный округъ.

Лѣтомъ 1880 года управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливень посѣтилъ заводы уральскіе, олонецкіе и луганскій.

Въ 1883 г. статсъ-секретарь Островскій совершилъ поѣздку на Кавказъ, гдѣ ознакомился съ положеніемъ казеннаго Алагирскаго серебро-свинцоваго завода, частныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ и особенно — бакинской нефтяной промышленности.

Признавая, что предположенія центральнаго управленія о коренныхъ улучшеніяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ должны быть основаны на предварительномъ изученіи ихъ на мѣстѣ, статсъ-секретарь Островскій, чтобы положить начало подобному изслѣдованію, въ теченіи лѣта 1884 года лично обозрѣлъ, совмѣстно съ директоромъ горнаго департамента, главнѣйшіе изъ горныхъ заводовъ хребта уральскаго.

Въ послѣдующемъ 1885 году статсъ-секретарь Островскій, также въ сопровожденіи директора горнаго департамента, осмотрѣлъ олонецкій горный округъ, а въ 1887 году посѣтилъ кавказскія минеральныя воды.

Всѣ эти поѣздки вызвали рядъ мѣръ для устраненія замѣченныхъ препятствій къ должному развитію горнаго дѣла въ посѣщенныхъ районахъ, но бѣлая часть предпринимавшихся мѣръ касалась, какъ оно и понятно, казенныхъ горныхъ заводовъ.

Кромѣ того различныя горнозаводскіе округа неоднократно посѣщаемы были, по порученію министровъ государственныхъ имуществъ, директорами горнаго департамента и другими лицами, принадлежащими къ высшему центральному управленію министерства.

Въ 1875 году, по распоряженію графа Валуева были командированы чины министерства государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ представителями государственнаго контроля, для производства, на основаніи лично министромъ данныхъ указаній, повѣрки наличности матеріальнаго имущества всѣхъ казенныхъ горныхъ заводовъ какъ Имперіи, такъ и Царства Польскаго.

Послѣдняя поѣздка на уралскіе заводы статсъ-секретаря Островскаго, побудила его, для ближайшей разработки предположеній о мѣрахъ, необходимыхъ предпринять по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ, командировать туда особую экспедицію, образованную изъ представителей министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, путей сообщенія, военнаго и государственнаго контроля. Экспедиція эта пробыла на мѣстѣ болѣе года и, изслѣдовавъ въ подробности положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ, представила свои соображенія о мѣрахъ, которыя необходимо принять для того, чтобы выдвинуть ихъ на путь, отвѣчающій современнымъ требованіямъ государства и промышленнаго рынка, а также и по многимъ другимъ вопросамъ, касающимся хозяйства, счетоводства и отчетности.

Д. Геологическій комитетъ.

Геологическія изслѣдованія, служа главнымъ указателемъ къ отысканію мѣсторожденій всякихъ полезныхъ ископаемыхъ, а также источниковъ прѣсной и минеральныхъ водъ, кромѣ развитія горнаго дѣла, важны также и для другихъ отраслей государственнаго

хозяйства, такъ какъ даютъ свѣдѣнія о составѣ и свойствахъ почвы и указываютъ основанія для правильнаго веденія хозяйства, какъ сельскаго, такъ и лѣснаго.

Въ виду этого, правительство постоянно заботилось о подробномъ изслѣдованіи минеральныхъ богатствъ, которыми такъ щедро надѣлено наше государство, но въ основаніи этихъ изслѣдованій не лежало общаго, предварительно выработаннаго плана, потому что они производились разными правительственными учрежденіями и частными учеными обществами, не имѣющими между собою связи.

Между тѣмъ блестящіе научные и практическіе результаты, достигнутые при строго систематическомъ производствѣ изслѣдованій специальными геологическими учрежденіями Западной Европы и Сѣверной Америки давно уже привели наше правительство къ сознанію о необходимости систематическихъ изслѣдованій Россіи, но основаніе особаго геологическаго учрежденія постоянно встрѣчало затрудненія по финансовымъ причинамъ. Въ 1871 году, бывшій министръ финансовъ Рейтернъ, предвидя возможность открытія подобнаго учрежденія, образовалъ комиссію изъ геологовъ съ цѣлью выработки основаній для его осуществленія и командировалъ профессора горнаго института Барбота-де-Марни за границу со спеціальною цѣлью подробнаго ознакомленія на мѣстѣ съ подробностями нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ геологическихъ учреждений Западной Европы.

Впослѣдствіи, по приказанію бывшаго министра государственныхъ имуществъ графа Валюева, проектъ учрежденія подвергся переработкѣ въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ академика Гельмерсена. Выработанный этою комиссіею въ концѣ 1875 и началѣ 1876 годовъ обстоятельный проектъ, хотя и остался безъ прямыхъ практическихъ результатовъ, но оказался весьма полезнымъ въ виду выясненія условій, въ которыхъ находятся подобныя учрежденія за границей и возможности примѣненія таковыхъ условій къ Россіи. Въ 1881 году управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливенъ устроилъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе съ находившимися въ петербургѣ геологами, при чемъ въ теченіи одного засѣданія были

окончательно обсуждены всѣ главныя основанія новаго учрежденія. Составленный на этихъ основаніяхъ уставъ геологическаго учрежденія удостоился 19 января 1882 года Высочайшаго утвержденія.

Возникшій такимъ образомъ геологическій комитетъ не потребовалъ никакихъ новыхъ затратъ. Для дѣятельности его была предоставлена та же сумма въ 30,000 руб., которая горнымъ вѣдомствомъ расходовалась въ предшествовавшіе годы на геологическія изслѣдованія и которая съ основаніемъ комитета должна была получить болѣе систематическое и разнообразное употребленіе, не ограничиваясь преслѣдованіемъ исключительно практическихъ цѣлей горнаго дѣла.

Согласно положенію о геологическомъ комитетѣ онъ состоитъ при горномъ департаментѣ и предметомъ занятій его служатъ: 1) систематическое изслѣдованіе геологическаго строенія Россіи, 2) разработка относящихся до этого свѣдѣній и изданіе научныхъ, сочиненій, 3) составленіе и изданіе подробной геологической карты государства и 4) содѣйствіе другимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ по предметамъ занятій комитета.

Непосредственное управленіе геологическимъ комитетомъ ввѣряется директору его при содѣйствіи присутствія комитета. Первымъ директоромъ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ академикъ Гельмерсенъ, который, однако, по разстроенному здоровью вскорѣ долженъ былъ покинуть комитетъ и на его мѣсто былъ назначенъ тайный совѣтникъ Ерофѣевъ, послѣ смерти котораго, послѣдовавшей въ концѣ 1884 г., должность эту занялъ профессоръ геологіи въ горномъ институтѣ статскій совѣтникъ Карпинскій.

При началѣ своей дѣятельности геологическій комитетъ призналъ необходимымъ продолжить и закончить начатыя еще по почину горнаго департамента изслѣдованія.

Приступая къ новымъ изслѣдованіямъ, геологическій комитетъ долженъ былъ остановиться прежде всего на выработкѣ основнаго плана работъ для выполненія главнѣйшей своей задачи: составленія общей геологической карты Россіи и систематическаго описанія ея геологическаго строенія. По этому плану въ основаніе изслѣдованій была положена существующая десятиверстная топо-

графическая карта Европейской Россіи, какъ единственная наиболѣ точная и подробная изъ картъ, обнимающихъ все пространство европейской части государства. Изъ плана дѣятельности комитета вовсе исключена Финляндія, въ которой уже нѣсколько лѣтъ существуетъ особое геологическое учрежденіе. Затѣмъ комитетъ призналъ возможнымъ временно изъять изъ круга своихъ занятій Кавказъ и Крымъ; первый потому, что мѣстное горное управленіе для систематическаго геологическаго изслѣдованія Кавказа располагаетъ, по сравненію съ комитетомъ, гораздо большимъ относительнымъ числомъ служащихъ и болѣе значительными средствами, а изслѣдованія Крыма приостановлены въ видахъ пользы согласованія его съ работами учрежденнаго при с.-петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей крымскаго комитета. Результаты работъ геологическаго комитета публикуются подробно въ „Трудахъ комитета“, а краткіе предварительные отчеты, обязательно представляемые послѣ каждой командировки геолога, помѣщаются въ „Извѣстіяхъ геологическаго комитета“.

Работы по систематическому изслѣдованію Россіи начаты комитетомъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ какъ въ центрѣ Россіи, такъ и на ея окраинахъ. Между прочимъ комитету пришлось продолжить начатыя еще до его учрежденія геологическія изслѣдованія съ цѣлью составленія 10-ти верстной карты западнаго склона Урала. Получивъ въ свое распоряженіе назначенные на этотъ предметъ по Высочайшему повелѣнію денежные средства, по 7300 руб. на 4 года, комитетъ призналъ возможнымъ значительно расширить изслѣдованія и, включивъ въ изучаемую площадь центральную область кряжа, соединить изслѣдованія западнаго склона съ изслѣдованіями профессора Карпинскаго на восточномъ склонѣ и составить такимъ образомъ полное изображеніе геологическаго строенія Урала, играющаго столь видную роль въ горномъ дѣлѣ Россіи.

По 1 января 1888 г. геологическимъ комитетомъ составлено 14 листовъ общей геологической карты Россіи, изъ которыхъ нѣкоторые однако не могли быть еще опубликованы и собранъ значительный матеріалъ для 11 листовъ.

Изъ практическихъ результатовъ дѣятельности геологическаго комитета слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, объ открытіи на югѣ Россіи, въ екатеринославской губерніи, марганцевыхъ рудъ, положившее начало новой промышленности.

Изъ числа работъ комитета, не входящихъ въ общій планъ систематическаго изслѣдованія Россіи, кромѣ изученія искусственныхъ обнаженій, производимыхъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, надлежитъ указать на двѣ спеціальныя работы, произведенныя старшимъ геологомъ Мушкетовымъ, а именно: изслѣдованіе липецкихъ минеральныхъ водъ и липецкаго уѣзда и изслѣдованіе калмыцкихъ степей астраханской губерніи. Изслѣдованія г. Мушкетова въ Липецкѣ увѣнчались блестящими практическими результатами, выразившимися въ открытіи новыхъ источниковъ, имѣющихъ значительныя преимущества передъ старыми и дающихъ вдвое болѣе ихъ воды.

Изслѣдованія калмыцкихъ степей астраханской губерніи, предпріятыя по предложенію управленія государственными имуществами астраханской губерніи, имѣли главнымъ образомъ цѣлью изученіе вопросовъ обводненія и солености края.

Наконецъ надлежитъ еще упомянуть объ участіи геологическаго комитета въ составленіи общей геологической карты Европы, къ созданію которой общими усиліями геологовъ было приступлено по постановленію международнаго геологическаго конгресса въ Болоньѣ. Исполненіе работы было поручено представителямъ шести государствъ и тотчасъ по окончаніи конгресса послѣдовало Высочайшее соизволеніе на всѣ расходы, падающіе на Россію по изданію упомянутой карты. Представителемъ Россіи на конгрессѣ былъ избранъ профессоръ горнаго института Меллеръ, который въ 1882 году сложилъ съ себя обязанности, добровольно имъ принятыя въ Болоньѣ, послѣ чего статсъ-секретарь Островскій приказалъ передать это дѣло въ вѣдѣніе геологическаго комитета, избравшаго въ редакторы русской части геологической карты Европы профессора Карпинскаго.

II.

Учебныя заведенія.

Спеціальное горное образованіе преподается: высшее—въ горномъ институтѣ и среднее—въ уральскомъ горномъ училищѣ, лисичанской штейгерской школѣ и горномъ училищѣ С. С. Полякова при Корсунскомъ рудникѣ. Изъ перваго изъ этихъ заведеній выходятъ горные инженеры, изъ остальныхъ—заводскіе уставщики и штейгера.

1) Горный институтъ.

21 октября 1773 года Императрица Екатерина Великая, руководимая своимъ личнымъ взглядомъ на нужды нашего отечества и внемля просьбамъ рудопрмышленниковъ — башкирцевъ Измаила Тасимова съ товарищами, подписала указъ объ учрежденіи горнаго училища въ С.-Петербургѣ, съ цѣлью доставить горнымъ заводамъ и промысламъ свѣдущихъ руководителей. Открытіе горнаго училища послѣдовало 28 іюня 1774 года.

По первоначальному уставу, въ горномъ училищѣ преподавались исключительно только предметы спеціальные, а слушателями были молодые люди, окончившіе курсъ въ московскомъ университетѣ. Однако, недостатокъ въ то время въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ и желаніе увеличить число учащихся въ горномъ училищѣ, уже черезъ два года послѣ его открытія (въ 1776 году), вызвали необходимость отступить отъ устава и принимать въ училище, кромѣ студентовъ, еще и лицъ, не получившихъ подготовительнаго образованія. Это обстоятельство заставило измѣнить и программу преподаваемыхъ предметовъ, т. е. къ наукамъ академическимъ, или университетскимъ, прибавить еще цѣлый гимназическій курсъ; впослѣдствіи въ училище стали поступать исключительно малолѣтніе ученики.

Съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ горное училище, вмѣстѣ съ бергъ-коллегіею, которой оно было подчинено, поступило въ вѣдѣніе министра финансовъ, который немедленно приступилъ къ его преобразованію и 19 января 1804 года были утверждены новый уставъ и штатъ училища, получившаго названіе горнаго кадетскаго корпуса.

Въ 1833 году горный кадетскій корпусъ преобразованъ въ горный институтъ, а въ концѣ того же года было задумано весьма важное преобразование горнаго управленія вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горнаго института. Начало этого преобразования исходило отъ Государа Николая Павловича и основанія его были изложены въ запискѣ, присланной Государемъ министру финансовъ въ ноябрѣ 1833 года. Записка эта была слѣдующаго содержанія: „При предполагаемомъ преобразованіи всего горнаго корпуса въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ мундиромъ на подобіе военнаго, какъ сіе уже существуетъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, — нахожу приличнымъ устроить и бывший горный кадетскій корпусъ, что нынѣ горный институтъ, на подобіе института путей сообщенія, давъ оному равномѣрно военное образованіе. Горному институту состоятъ впредь:

- 1) изъ офицерскихъ классовъ и
- 2) изъ кондукторской роты.

„Въ кондукторскую роту принимать дѣтей не иначе какъ по экзамену преимущественно изъ дѣтей чиновниковъ, служившихъ по горной части и пенсіонеровъ; лѣта и экзаменъ назначить тѣ-же, кои требуются при приѣмѣ въ институтъ путей сообщенія. Въ офицерскіе классы назначать, послѣ годичнаго экзамена, тѣхъ кондукторовъ высшаго класса, кои удостоятся производства въ офицеры, что нынѣ были практиканты; послѣ нахожденія одного года въ нижнемъ офицерскомъ классѣ, по экзамену, переводить въ высшій классъ, гдѣ находится шесть мѣсяцевъ и отправляться на практику въ горные заводы на восемнадцать мѣсяцевъ, для пріобрѣтенія практическихъ познаній, а потомъ уже поступать на дѣйствительную службу; неспособныхъ же опредѣлять въ линейные батальоны при горныхъ заводахъ прапорщиками“.

Согласно этимъ основаніямъ и былъ преобразованъ горный институтъ въ началѣ 1834 года. Ученіе въ немъ раздѣлялось на двѣ части: приготовительную и горную, изъ которыхъ на каждую назначалось по 4 класса. Впослѣдствіи, въ 1838 году, на первую былъ прибавленъ еще 5-й классъ съ тою цѣлью, чтобы воспитанники поступали въ верхніе классы въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, и для удобнѣйшаго распредѣленія наукъ по всѣмъ классамъ.

Главнoуправляющему институтомъ, по уставу 1834 года, предоставлялось право дѣлать въ общемъ курсѣ ученія надлежащія измѣненія, которыя должны были клониться къ тому, чтобы въ высшихъ классахъ ученіе было столь возможно спеціальное. На этомъ основаніи, въ 1836 году, старшій офицерскій классъ былъ раздѣленъ на два разряда: горный и заводскій. Въ первомъ преподавали: горную механику, горное искусство, архитектуру, геогнозію, черченіе, французскій и нѣмецкій языки; во второмъ химію, металлургію, черченіе, французскій и нѣмецкій языки. Однако это раздѣленіе было найдено неудобнымъ и, уже въ 1837 году, по приказанію тогдашняго министра финансовъ графа Канкрина, разряды уничтожены.

Въ 1844 году, Императоръ Николай Павловичъ оказалъ особое высокое вниманіе горному институту, поручивъ главное имъ управленіе Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому, назначенному главнoзавѣдывающимъ горнымъ институтомъ.

Обладая блестящимъ образованіемъ и будучи надѣленъ отъ природы свѣтлымъ умомъ, Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій принималъ самое живое участіе въ судьбѣ и развитіи горнаго института, но къ сожалѣнію не всѣ его проекты приведены въ исполненіе. Такъ, между прочимъ, Его Высочество полагалъ, что горный институтъ, какъ высшее спеціальное заведеніе, достигалъ бы несравненно болѣе своей цѣли, если бы въ немъ было отмѣнено приготовительное ученіе и оставленъ одинъ горнозаводскій курсъ. Между тѣмъ послѣдовавшее, согласно принятому совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ заключенію, преобразование горнаго института было произведено совершенно въ иномъ

духѣ и, по уставу 31 декабря 1848 года, училище, названное институтомъ корпуса горныхъ инженеровъ получило форму закрытаго, военно-учебнаго заведенія. Сознавая ненормальность такового устройства спеціальнаго технического учебнаго заведенія, Герцогъ Лейхтенбергскій уже черезъ три года вошелъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава. Послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія въ различныхъ коммисіяхъ, въ маѣ 1862 года, былъ составленъ подробный уставъ горнаго института, но министръ финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ приостановилъ дальнѣйшее его движеніе, такъ какъ въ то время разсматривался новый уставъ для университетовъ, съ которымъ министръ и желалъ согласовать новый институтскій уставъ. По утвержденіи университетскаго устава и новомъ пересмотрѣ — проектъ устава горнаго института былъ Высочайше утвержденъ 15 іюня 1866 года.

Съ этого времени горный институтъ совершенно измѣнилъ свой характеръ, сдѣлавшись высшимъ, спеціальнымъ, открытымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ преподаются только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣютъ съ ними тѣсную связь. На основаніи новаго устава, полный курсъ преподаванія въ горномъ институтѣ распределенъ на пять лѣтъ, при чемъ въ первые три года должны быть, по возможности, преподаваемы предметы общіе для горнозаводской спеціальности, а въ послѣдніе два года предметы раздѣляются на два разряда: горный и заводскій.

Въ октябрѣ 1873 года горный институтъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія и удостоился Высочайшей грамоты съ милостивымъ признаніемъ заслугъ, оказанныхъ институтомъ въ теченіи вѣковаго служенія его питомцевъ на пользу Россіи.

Новое столѣтіе дѣятельности горнаго института началось переходомъ его, вмѣстѣ со всѣмъ горнымъ управленіемъ, въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Такъ какъ со времени введенія новаго устава къ 1874 году минуло едва только 8 лѣтъ, то за этотъ срокъ не могли еще выясниться недостатки, заключавшіеся, главнымъ образомъ, въ учебномъ планѣ, установленномъ одновременно съ уставомъ 1866 года. Поэтому въ первое время учебная часть горнаго института не

подвергалась никакимъ серьезнымъ измѣненіямъ и всѣ улучшения ея ограничивались только нѣкоторыми частностями, которыя не могли имѣть большаго вліянія на весь строй ученія.

Накопленіе значительнаго числа студентовъ, съ 83 человекъ въ 1867 году до 322 въ 187²³/₇₃ учебномъ году, изъ числа которыхъ 222 состояли въ спискахъ 1-го курса, побудило начальство обратиться на этотъ предметъ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что такое огромное число учащихся въ горномъ институтѣ вовсе не соответствовало потребности въ горныхъ инженерахъ. Вслѣдствіе этого, въ 1876 году число студентовъ на 1-мъ курсѣ ограничено 100 человекъ; сверхъ этого комплекта могли быть принимаемы только лица, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда. Вскорѣ, однако, оказалось, что и это число учащихся для 1-го курса слишкомъ значительно и въ 1878 г. рѣшено было пріемъ учащихся ограничить еще болѣе; послѣдніе годы ихъ было отъ 40 до 50 человекъ.

Самый пріемъ совершается по экзамену, который по точному смыслу § 17 устава горнаго института, имѣлъ значеніе повѣрочнаго испытанія изъ математики и физики; оказавшіе удовлетворительныя познанія въ этихъ двухъ предметахъ имѣли право быть зачисленными въ студенты института. Съ ограниченіемъ пріема на 1-й курсъ извѣстнымъ числомъ, повѣрочному экзамену придано значеніе конкурентнаго. Кромѣ того въ виду важности для горныхъ инженеровъ знанія иностранныхъ языковъ, въ 1881 году, нѣмецкій и французскій языки были введены въ число предметовъ повѣрочнаго испытанія, при чемъ экзаменуемымъ предоставлено право сдавать экзаменъ по одному изъ нихъ, по собственному выбору. Впослѣдствіи, именно въ 1885 году, въ число предметовъ конкурентнаго испытанія былъ включенъ и русскій языкъ, такъ какъ неудовлетворительное знаніе его поступающими въ институтъ дѣлалось все болѣе и болѣе замѣтнымъ.

Прекращеніе пріема вольнослушателей и ограниченіе правъ постороннихъ слушателей, а также установленіе нормы для пріема лицъ польскаго и еврейскаго происхожденія, также имѣли вліяніе на уменьшеніе числа учащихся въ горномъ институтѣ.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25 сентября 1881 г., были введены новыя правила для учащихся, которыми плата за право слушанія лекцій для своекоштныхъ студентовъ назначена въ 60 руб., вмѣсто 30 руб., опредѣленныхъ § 41 устава института. Мѣра эта главнѣйше вызвана тѣмъ соображеніемъ, что стоимость учебныхъ пособій, выдаваемыхъ студентамъ, особенно въ 3-мъ, 4 и 5 курсахъ, значительно превосходитъ опредѣленную § 41 устава плату, а потому возвышеніе ея до 60 руб. не можетъ быть признано обременительнымъ для учащихся.

Съ 1881 же года установленъ болѣе строгій контроль за посѣщеніемъ студентами лекцій, для чего учреждена должность втораго помощника инспектора института и введена форменная одежда для учащихся.

Въ 1883 году министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій поручилъ директору горнаго института пересмотрѣть уставъ 1866 года и приспособить преподаваніе въ институтѣ къ современнымъ потребностямъ горной промышленности. Проектъ новаго устава былъ окончательно выработанъ въ 1885 г., и тогда же статсъ-секретаремъ Островскимъ былъ утвержденъ учебный планъ, выработанный при пересмотрѣ устава.

Главная цѣль преобразованія учебнаго плана института состояла въ приданіи образованію, получаемому учащимися въ горномъ институтѣ болѣе практическаго направленія. Согласно съ этимъ было признано необходимымъ:

1) Преподаваніе всѣхъ теоретическихъ курсовъ окончить въ четыре года, на первыхъ 4 курсахъ, а въ 5-мъ курсѣ упражнять студентовъ исключительно въ составленіи проектовъ по горному искусству, металлургіи, прикладной механикѣ, а равно въ производствѣ пробъ и маркшейдерской съемкѣ.

2) Исключить изъ предметовъ преподаванія литературные иностранные языки, такъ какъ съ введеніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ число предметовъ, изъ которыхъ поступающіе въ институтъ подвергаются повѣрочному испытанію, было признано достаточнымъ для инженера уже тѣхъ свѣдѣній въ нихъ, которыя имѣютъ студенты. Въ замѣнъ этого положено развить упражненіе

студентовъ въ переводахъ статей техническаго содержанія съ французскаго и нѣмецкаго и начать ихъ съ перваго курса.

3) Исключить изъ предметовъ преподаванія въ институтѣ ботанику и зоологію, такъ какъ свѣдѣнія по этимъ предметамъ, необходимыя при изученіи палеонтологіи признано возможнымъ сообщать при изложеніи этого предмета.

4) Прекратить преподаваніе политической экономіи и ввести въ старшемъ курсѣ лекціи и упражненія по бухгалтеріи и счетоводству.

5) Ввести преподаваніе галлургіи, нефтянаго производства и механической технологіи.

6) Ввести въ старшемъ курсѣ проектированія горно-заводскихъ машинъ, металлургическихъ печей и примѣрной разработки рудныхъ мѣсторожденій, для чего въ помощь профессорамъ учредить три новыхъ адъюнктскихъ кафедръ по горному искусству, прикладной механикѣ и металлургіи.

Выработанный согласно этимъ общимъ положеніямъ учебный планъ приводится въ исполненіе постепенно съ 1-го курса, начиная съ осени 1885 г., и будетъ окончательно введенъ въ послѣднемъ курсѣ въ 18⁸⁹/₉₀ учебномъ году.

Наконецъ слѣдуетъ указать, что начальствомъ горнаго института предпринято систематическое изданіе учебныхъ руководствъ по наукамъ, преподаваемымъ въ горномъ институтѣ, въ видѣ печатныхъ сочиненій. Поводомъ къ этому послужилъ главнѣйше недостатокъ въ учебныхъ руководствахъ, который пополнялся литографированными записками, имѣющимися не по всѣмъ предметамъ, и то въ весьма недостаточномъ числѣ экземпляровъ.

Изданіе учебныхъ руководствъ института не потребовало особаго ассигнованія, а было отнесено на счетъ суммы, получающейся отъ взноса студентовъ за право слушанія лекцій. Въ послѣдніе годы сумма эта превысила 12 т. руб. и расходовалась почти исключительно на выдачу пособій студентамъ. Какъ снабженіе учащихся необходимыми руководствами, притомъ по уменьшенной цѣнѣ, должно быть отнесено также къ пособию, даже со стороны учебнаго заведенія, болѣе цѣлесообразному, чѣмъ непосредственная раздача

денежныхъ пособій студентамъ, то и было постановлено часть этой суммы, въ размѣрѣ примѣрно до 4000 рублей, отчислять на изданіе учебныхъ руководствъ, остальную же часть оставить на выдачу пособій.

2) Уральское горное училище.

Въ настоящемъ своемъ видѣ уральское горное училище получило начало лишь въ половинѣ текущаго столѣтія. Вообще же начало горнаго образованія на Уралѣ было положено еще Татищевымъ, который въ 1721 году, съ разрѣшенія бергъ-коллегіи, устроилъ въ Кунгурѣ и Уктускомъ заводѣ, около Екатеринбурга, двѣ школы, названныя ариѳметическими, долженствовавшія готовить молодыхъ людей къ горной службѣ. Въ 1723 году де-Геннинъ обѣ эти школы перенесъ въ Екатеринбургъ и какъ онъ, такъ и вновь зѣмѣнившій его Татищевъ прилагали особенное попеченіе о процвѣтаніи школы. Съ уничтоженіемъ же бергъ-коллегіи и учрежденіемъ въ 1736 году бергъ-директоріума всѣ старанія, приложенныя къ улучшенію екатеринбургской школы были обращены въ ничто: положеніе школы становилось все хуже; начатая при Татищевѣ постройка каменнаго зданія для школы была остановлена и наконецъ школа была помѣщена въ тюремномъ замкѣ.

Тѣмъ не менѣе школа имѣла значеніе для края и сослужила ему пользу, о чемъ свидѣлствуетъ Высочайше утвержденный докладъ министра финансовъ, графа Васильева, 1806 года. Въ докладѣ этомъ говорилось, что въ свое время горная школа въ Екатеринбургѣ снабдила не только екатеринбургскіе, но даже колыванскіе и перчинскіе заводы наилучшими горными людьми, а пермская губернія при самомъ ея открытіи замѣстила бѣольшую часть мѣстъ по гражданской части людьми, воспитанными въ этой школѣ.

Хотя уже въ томъ же докладѣ графа Васильева указывалось на необходимость преобразованія екатеринбургской школы, но мысль учрежденія средняго техническаго заведенія была осуществлена только виднымъ дѣятелемъ недавняго прошлаго, генераломъ отъ артиллеріи Глинкою, бывшимъ долгое время главнымъ начальни-

комъ горныхъ заводовъ хребта уральскаго. При разработкѣ новыхъ для тѣхъ заводовъ штатовъ въ 1847 г. генералъ Глинка составилъ проектъ специальной горной школы, названной имъ уральскимъ горнымъ училищемъ. Уставъ училища былъ утвержденъ 31 декабря 1852 года вмѣстѣ съ положеніемъ о другихъ учебныхъ заведеніяхъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Задуманный генераломъ Глинкою весьма широко проектъ школы не могъ, однако, получить полного осуществленія. Не смотря на то, благодаря настойчивости и энергіи его, не пощадившаго собственныхъ средствъ, удалось поставить училище въ ряду лучшихъ заведеній подобнаго рода. Для училища былъ построенъ собственный каменный домъ, и 1 мая 1853 года послѣдовало его открытіе. Курсъ ученія въ училищѣ раздѣленъ на два класса при двухъ-годичномъ прохожденіи каждаго класса. Въ направленіи преподаванія рекомендовалось имѣть въ виду будущее назначеніе воспитанниковъ и обращать особенное вниманіе на практическую сторону преподаванія и практическія занятія учениковъ. Окончившіе курсъ въ уральскомъ горномъ училищѣ выпускались: лучшіе — урядниками 2 статьи, а прочіе — урядниками 3 статьи. По прослуженіи на заводахъ 12 лѣтъ они производились въ 1 классный чинъ; казеннокоштные же воспитанники, которыхъ въ училищѣ полагалось 30 человекъ, обязаны были прослужить въ казенной горной службѣ не менѣе 4 лѣтъ.

Съ уходомъ генерала Глинки съ Урала уменьшились и заботы о горномъ училищѣ, и оно, между прочимъ, вынуждено было принять въ свои стѣны гимназію, а затѣмъ и вовсе покинуть принадлежавшее ему зданіе.

Въ 1880 году управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливень, при объѣздѣ уральскихъ заводовъ, обратилъ вниманіе на училище и намѣтилъ его реформы, которыя были существенно необходимы. Образованная по приказанію князя Ливена, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника уральскихъ заводовъ, коммисія выработала новое положеніе для училища, штаты и программы преподаванія.

Съ предоставленіемъ министру государственныхъ имуществъ, въ маѣ 1883 года, права усиливать средства училища на счетъ сокра-

щенія нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, взамѣнъ изданныхъ штатовъ нынѣ для училища ежегодно составляются временныя росписанія съ постепеннымъ увеличеніемъ отпускаемыхъ на его содержаніе суммъ. Окончательное же преобразование училища пока отложено на нѣкоторое время.

Въ концѣ же 1883 года урегулированъ вопросъ о правахъ учениковъ уральскаго училища, окончившихъ курсъ до освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, остававшійся невыясненнымъ.

3) Лисичанская штейгерская школа.

Развитіе каменноугольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ, потребность въ болѣе правильномъ веденіи горныхъ работъ и нужды края въ второстепенныхъ горныхъ дѣятеляхъ, вызвали учрежденіе въ сел. Лисичанскѣ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, — гдѣ издавна существовалъ каменноугольный рудникъ, и въ концѣ 60 годовъ горнымъ вѣдомствомъ былъ построенъ чугуноплавильный заводъ, — штейгерской школы. Положеніе и штаты школы были Высочайше утверждены 21 мая 1872 года, а открытіе школы послѣдовало 30 августа 1873 года.

Починъ устройства штейгерской школы принадлежалъ генералъ-адъютанту Чевкину, встрѣтившему полное сочувствіе въ бывшемъ министрѣ финансовъ Рейтернѣ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію этихъ лицъ, мѣстная администрація при организаціи школы располагала денежными средствами, давшими возможность устроить удобное и просторное помѣщеніе для классовъ и химической лабораторіи и пріобрѣсти коллекціи минералогическую, а также физическихъ, геодезическихъ и маркшейдерскихъ инструментовъ.

На содержаніе школы была ассигнована сумма въ 11,300 р. въ годъ; наблюденіе за школой возложено на управленіе Лисичанскаго завода, а преподавателями специальныхъ предметовъ были горные инженеры, служившіе на заводѣ и на рудникѣ. Школа устроена на 40 штатныхъ учениковъ, содержимыхъ на счетъ

казны; но независимо отъ этого допускаются къ занятіямъ еще и стипендіаты различныхъ учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштные ученики. Въ школу принимаются молодые люди не моложе 15 и не старше 20 лѣтъ. Курсъ ученія 4-хъ годичный.

Съ основанія лисичанской штейгерской школы практическія занятія учениковъ рудничнымъ искусствомъ производились въ Лисичанскомъ каменноугольномъ рудникѣ. Въ виду существовавшаго предположенія о передачѣ этого рудника въ частныя руки въ 1879 году для школы отведенъ былъ участокъ земли въ 10 десятинъ, заключающій въ себѣ нѣсколько пластовъ каменнаго угля. Здѣсь предполагалось средствами школы и учениками, какъ рабочей силой, заложить рудникъ, въ которомъ ученики могли бы имѣть разнообразную практику. Въ томъ же году приступлено было къ работамъ заложеніемъ штольны; но отсутствіе средствъ на обдѣлку и устройство штольны такъ, чтобы она могла служить для предполагаемой цѣли, вскорѣ вынудило пріостановить работы. Послѣщеніе Лисичанска въ 1880 году бывшимъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, княземъ Ливеномъ, имѣло послѣдствіемъ ассигнованіе 1,000 руб., давшихъ возможность возобновить работы по устройству правильнаго рудника.

Въ 1880 году южно-русское горное общество пожертвовало 1400 рублей въ пользу лисичанской штейгерской школы съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него выдавались ежегодно въ видѣ вспоможенія одному изъ нуждающихся учениковъ школы по усмотрѣнію горнаго начальника луганскаго округа.

Съ упраздненіемъ лисичанскаго завода министръ государственныхъ имуществъ, озабочиваясь судьбою школы, испросилъ чрезъ государственный совѣтъ измѣненіе порядка ассигнованія суммъ на школу, что и было Высочайше утверждено 18 мая 1883 года. Введенное 23 декабря того же 1883 года временное росписаніе вмѣсто изданныхъ прежде штатовъ школы вполне обеспечиваетъ правильное преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, такъ какъ на счетъ суммъ, полученныхъ отъ упраздненія управленія

лисичанскаго завода и рудника и сокращенія числа горныхъ стипендіатовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ средства на содержаніе лисичанской школы увеличены. Школою нынѣ завѣдываетъ инспекторъ изъ горныхъ инженеровъ и при ней имѣются: химическая лабораторія, минералогическій кабинетъ, библіотека, образцовый рудникъ и мастерскія—столярная, плотничная и кузнечная.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 іюля 1887 г., по случаю закрытія Луганскаго завода, лисичанская штейгерская школа подчинена непосредственно горному департаменту.

4) Окружныя училища и заводскія школы.

Одновременно съ утвержденіемъ 31 декабря 1852 года устава уральскаго горнаго училища было утверждено положеніе о другихъ учебныхъ заведеніяхъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Согласно проекту генерала Глинки для образованія горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ были учреждены окружныя училища и народныя училища. Окружныя училища при заводахъ служили прекрасными разсадниками грамотности и начального образованія въ горнозаводскихъ округахъ; лучшіе ученики окружныхъ училищъ должны были пополнять уральское горное училище.

Народныя школы подраздѣлялись на мужскія и женскія.

Согласно Высочайше утвержденному 23 мая 1879 года мнѣнію государственнаго совѣта, всѣ окружныя училища и существовавшія на казенныхъ заводахъ народныя школы переданы изъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

5) Горное училище С. С. Полякова.

Въ 1877 году число спеціальныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, увеличилось учрежденіемъ, согласно Высочайше утвержденному 23 іюля того же года положенію комитета министровъ, на югѣ Россіи, на Курсунской копи общества южно-русской каменно-угольной промышленности, „горнаго училища статскаго совѣтника

Полякова“. Заведеніе это, хотя оно устроено и содержится иждивеніемъ частнаго лица, но въ виду государственной его пользы преподавателямъ его предоставлены права государственной службы, а окончившимъ курсъ ученикамъ училища—права, одинаковыя съ учениками лисичанской иштейгерской школы. Открытіе училища въ особо устроенномъ для него каменномъ зданіи послѣдовало 16 августа 1878 года.

Число учениковъ школы составляетъ около 40. Курсъ ученія раздѣленъ на 3 класса, и кромѣ того при училищѣ имѣется особый классъ для первоначальнаго обученія дѣтей горнорабочихъ, въ которомъ число учениковъ превышаетъ 100.

6) Предположенія объ учрежденіи горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ.

Соотвѣтственно съ развитіемъ горнаго дѣла число среднихъ горныхъ учебныхъ заведеній становится не достаточнымъ. Въ 1834 году однимъ частнымъ лицомъ было пожертвовано 30 тысячъ рублей на устройство горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ, и капиталъ этотъ хранился въ польскомъ банкѣ. На бывшемъ въ 1883 году въ Варшавѣ съѣздѣ горнопромышленники Царства Польскаго, съ своей стороны, заявили готовность принять на себя расходы по содержанію горнаго училища. Признавая пользу, которую при значительномъ развитіи горнозаводскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ можетъ принести подобное училище, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ въ 1884 году соотвѣтствующее разрѣшеніе на зачисленіе вышеозначеннаго капитала въ спеціальныя средства горнаго департамента и далъ ходъ вопросу объ устройствѣ горнаго училища въ Домбровѣ, проектъ котораго, по надлежащемъ разсмотрѣніи, будетъ внесенъ на обсужденіе государственнаго совѣта.

Въ заключеніе обзора учебныхъ заведеній, подчиненныхъ горному вѣдомству, въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены цифры о числѣ обучавшихся въ нихъ лицъ:

Учебные годы.	Горный институтъ.	Уральское горное училище.	Лисичанская штейгерская школа.	Окружные училища.	Горное училище С.С.Полякова.
187 ⁴ / ₅	390	57	23	366	—
187 ⁵ / ₆	385	55	49	359	—
187 ⁶ / ₇	351	51	68	271	—
187 ⁷ / ₈	336	51	63	256	—
187 ⁸ / ₉	265	59	64	239	—
18 ⁷⁹ / ₈₀	220	48	71	211	23
18 ⁸⁰ / ₈₁	225	56	81	—	33
188 ¹ / ₂	229	62	79	—	35
188 ² / ₃	252	48	86	—	40
188 ³ / ₄	266	48	88	—	37
188 ⁴ / ₅	281	48	88	—	35
188 ⁵ / ₆	301	—	—	—	—

III.

Казенные горные заводы.

А. Заводы уральскаго хребта.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору дѣятельности уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ необходимо бросить бѣглый взглядъ на возникновеніе и развитіе тамъ горной промышленности вообще.

По своимъ естественнымъ богатствамъ Уралъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Вся горная полоса, лежащая по обѣ стороны хребта уральскаго, примѣрно между 51⁰ и 61⁰ сѣверной широты, заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ неисчерпаемыя богатства всевозможныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Первое же мѣсто между этими ископаемыми по количеству и прекрасному качеству несомнѣнно принадлежитъ желѣзной рудѣ, колоссальныя залежи которой, извѣстныя подъ названіемъ горъ Благодати, Высокой, Магнитной и Бакальскаго мѣсторожденія, пользуются заслуженною всемірною извѣстностью.

Кромѣ желѣзной руды въ нѣдрахъ Урала находятся: золото, серебро, платина, руды—мѣдныя, марганцовыя, хромистыя и никкелевыя, каменный уголь, соль, драгоценныя камни и нѣкоторыя другія полезныя ископаемыя. Если же прибавить къ этому, что вся эта рудоносная площадь покрыта прекраснымъ лѣсомъ (теперь, правда, мѣстами вырубленнымъ), и что горныя рѣки Урала, изрѣзывающія его по всѣмъ направленіямъ, даютъ при умѣломъ пользованіи ими дешевую двигательную силу, то становится понятнымъ, почему эта, сравнительно, отдаленная часть нашего отечества уже издавна стала привлекать къ себѣ предпріимчивыхъ людей, положившихъ основаніе горному дѣлу, а въ настоящее время сдѣлалась центромъ нашей горнозаводской жизни. Главная масса производимыхъ въ Россіи горнозаводскихъ издѣлій до настоящаго времени приходится на долю Урала; такъ напримѣръ, изъ 31.105,000 пуд. чугуна, т. е. изъ всего количества выплавленного въ Россіи въ 1884 году, — 20.903,000 пуд., т. е. 67%, изготовлено на Уралѣ. Изъ 22.114,000 пуд. изготовленнаго желѣза и 379,000 пуд. мѣди, въ томъ же 1884 году, на Уралѣ изготовлено: желѣза 12.077,000 п. и мѣди 222,000 пудовъ.

Начало горному дѣлу на Уралѣ положено во второй половинѣ XVI столѣтія. Строгановы были первыми, получившими въ 1574 году грамоту на пожалованныя имъ для солеваренія обширныя земли по рѣкамъ Камѣ и Чусовой и разрѣшеніе—руды мѣдную, оловянную, свинцовую и сѣру „на испытъ дѣлати“; но Строгановы на первое время ограничились только солевареніемъ. Собственно же горнозаводское дѣло на Уралѣ стало развиваться съ начала XVII столѣтія, при чемъ первые заводы были казенными.

Въ 1628 году одинъ татаринъ нашелъ близъ рѣки Ницы (Нейвы) желѣзную руду. Это обстоятельство послужило поводомъ къ основанію въ 1631 году перваго казеннаго завода на Уралѣ, названнаго Ницинскимъ. На этомъ заводѣ, какъ и вообще до того времени въ Россіи, желѣзо выдѣлывалось непосредственно изъ рудъ, въ сыродутныхъ горнахъ. Ницинскій заводъ скоро пришелъ въ упадокъ и черезъ нѣкоторое время совершенно прекратилъ свое существованіе. Затѣмъ въ 1640 году въ 28 верстахъ отъ Соли-

камска выстроентъ правительствомъ Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ. Отданный въ частныя руки братьямъ Тумашевымъ, онъ скоро тоже пересталъ дѣйствовать вслѣдствіе того, что владѣльцы его переселились въ Сибирь.

Вполнѣ же прочное основаніе горнозаводскому дѣлу на Уралѣ было положено Петромъ Великимъ. Въ 1696 году онъ велѣлъ верхотурскому воеводѣ разузнать, гдѣ имѣется хорошая желѣзная руда, и когда таковую нашли по рѣкамъ Тагилу и Невѣ и она оказалась очень хорошею, то къ 1701 году на рѣкѣ Невѣ былъ выстроентъ Невьянскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, существующій и по нынѣ; желѣзо на немъ стали выдѣлывать кричнымъ способомъ. Въ томъ же 1701 году былъ по приказанію Петра Великаго построентъ другой чугуноплавильный заводъ—Каменскій. На обоихъ этихъ заводахъ отливались чугунныя пушки и снаряды. Въ одномъ 1702 году на Каменскомъ заводѣ было отлито болѣе 300 чугунныхъ пушекъ. Мастера для этихъ заводовъ были взяты изъ Тульскихъ заводовъ, гдѣ желѣзное дѣло установилось уже съ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія.

Вслѣдъ затѣмъ правительствомъ были основаны заводы: Уктускій, Алапаевскій, Кунгурскій, Мазуевскій, Верхъ-Исетскій, Екатеринбургскій, Мотовилихинскій, Юговской, Сысертскій, Полевской, Сѣверскій, нѣкоторые заводы гороблагодатскаго округа и нѣкоторые другіе. Вслѣдствіе установившагося при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ мнѣнія о пользѣ передачи казенныхъ заводовъ въ частныя руки, почти всѣ казенныя заводы и рудники отданы частнымъ лицамъ, при чемъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ получилъ гороблагодатскій округъ. Въ рукахъ казны остались только заводы Екатеринбургскій и Каменскій и золотыя рудники Шилово-Исетскій и Березовскіе. Часть отошедшихъ отъ казны заводовъ находится и по сегодня въ частныхъ рукахъ, нѣкоторые же, въ томъ числѣ заводы гороблагодатскаго округа, перешли обратно въ казенное управленіе вслѣдствіе неуплаты казнѣ установленнаго вознагражденія.

Особенную же энергію и заботу обнаружили Петръ Великій и его преемники въ дѣлѣ водворенія частной горной промыш-

ленности. Уже упомянуто было выше о бергъ-привилегіи и бергъ-регламентѣ, этихъ могущественныхъ двигателей горнаго дѣла въ Россіи и въ особенности на Уралѣ. Благодаря этимъ законамъ и нѣкоторымъ другимъ поощрительнымъ мѣрамъ, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ возникли на Уралѣ почти всѣ нынѣ существующіе заводы, при чемъ въ періодъ наибольшаго поощренія заводской дѣятельности, т. е. съ 1740 по 1764 годъ, построена почти половина нынѣ дѣйствующихъ частныхъ заводовъ.

Самымъ виднымъ пособникомъ Петра Великаго въ дѣлѣ водворенія горнозаводской промышленности былъ иностранецъ Вильямъ де-Геннинъ, вступившій въ 1697 году въ русскую службу. Онъ былъ начальникомъ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ съ 1722 — 1734 г. и построилъ много заводовъ. Предшественникъ и преемникъ его — Татищевъ тоже много потрудился на пользу горнаго дѣла на Уралѣ.

Говоря о частной горной промышленности на Уралѣ, нельзя умолчать о дѣятельности Никиты Демидова Антуфьева. Никита Демидовъ былъ тульскимъ кузнецомъ и имѣлъ свою кузницу. Благодаря счастливой случайности, Петръ Великій лично съ нимъ познакомился и за его искусство въ выдѣлкѣ ружей и алебардъ пожаловалъ ему близъ Тулы нѣсколько десятинъ земли, на которой Никита Демидовъ и устроилъ свой доменный заводъ и сталъ отливать пушки и снаряды. Когда же встрѣтилось затрудненіе въ полученіи необходимаго количества лѣса для заводскаго дѣйствія, то Никита Демидовъ сталъ просить Государя, чтобы онъ отдалъ ему Невьянскій заводъ. Петръ Великій согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Демидовъ изготовлялъ на этомъ заводѣ пушки, мортиры, холодное оружіе, равно какъ сортовое желѣзо и проволоку. Благодаря своей необыкновенной предпримчивости, Никита Демидовъ построилъ на Уралѣ еще четыре завода. Всего же Никита Демидовъ съ потомками построили на Уралѣ 30 заводовъ.

Кромѣ Демидовыхъ двигателями горнаго дѣла на Уралѣ нужно считать графовъ Строгановыхъ, построившихъ нѣсколько заводовъ, Осокина, купцовъ—Турчанинова, Походяшина, Тряпицына и др.

Всѣ основанные заводы были трехъ родовъ: *казенные*, построенные, какъ мы видѣли, правительствомъ, *владѣльческіе*, основанные частными людьми или купленные у казны и, наконецъ, *поссесіонные*. Поссесіонными заводами называются заводы, построенные частными людьми, но получившіе отъ правительства лѣсъ, землю, рабочихъ или рудники, и такіе заводы, которые, хотя и не получили отъ правительства никакого пособія, но принадлежали лицамъ недворянскаго состоянія. Впослѣдствіи, мнѣніемъ государственнаго совѣта 1863 г. было признано считать поссесіонными заводами только тѣ, которые получили отъ правительства землю или лѣсъ. Къ числу обширныхъ поссесіонныхъ владѣній принадлежатъ округа: нижнетагильскій, заключающій до 600,000 десятинъ, верхъ-исетскій—до 700,000 десятинъ, алапаевскій 800,000 десятинъ и др.

По своимъ правамъ поссесіонные заводы отличаются въ настоящее время отъ частныхъ тѣмъ, что платятъ горной подати въ полтора раза болѣе частныхъ, и кромѣ того еще и въ томъ отношеніи, что на земляхъ поссесіонныхъ постороннія лица имѣютъ право безъ разрѣшенія поссесіоннаго владѣльца розыскивать минеральныя ископаемыя, которыхъ не эксплуатируетъ самъ владѣлецъ. Право же на разработку золота имѣетъ только владѣлецъ.

Весь Уралъ въ настоящее время можно раздѣлить по способу владѣнія земли на три части:

- 1) казенные заводы, съ лѣсными дачами въ количествѣ до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ;
- 2) заводскія дачи, принадлежація частнымъ лицамъ, въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ;
- и 3) земли на поссесіонномъ правѣ въ количествѣ около 4 милліоновъ десятинъ.

Въ настоящей главѣ надлежитъ только рассмотреть положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ.

Часть казенныхъ горныхъ заводовъ, какъ сказано, построена въ разное время самимъ правительствомъ, остальные же заводы перешли въ казну отъ частныхъ предпринимателей.

Главное назначеніе казенныхъ горныхъ заводовъ состоитъ, по уставу горному, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морскаго министерствъ.

Согласно съ этимъ, въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, якоря, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ и другія издѣлія заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ горнымъ заводамъ. Порядокъ этотъ измѣнился съ изданіемъ въ 1871 году временныхъ правилъ по этому предмету, при чемъ военному и морскому министерствамъ представлено было, въ видѣ изыятія изъ общаго правила, право производить, въ случаяхъ крайней необходимости и по сношеніи съ горнымъ вѣдомствомъ, заказы нужныхъ предметовъ тѣми способами, какіе тѣми вѣдомствами будутъ признаны наиболѣе удобными и для казны выгодными. Это изыятіе изъ общаго порядка закономъ установленнаго повело къ значительному уменьшенію заказовъ предметовъ военной обороны казеннымъ заводамъ и къ передачѣ этихъ заказовъ заводамъ частнымъ, въ томъ числѣ и заграничнымъ.

На сколько недостаточны стали казенные заказы для полнаго, а слѣдовательно и безубыточнаго дѣйствія заводовъ, видно, напри-
мѣръ изъ того, что казенные наряды горнымъ заводамъ, какъ уральскимъ, такъ и другимъ, простираются только на сумму до 2 милліоновъ рублей въ годъ, между тѣмъ какъ на операціи горныхъ заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется ежегодный кредитъ въ $4\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Это обстоятельство вынудило казенные горные заводы обратиться къ изготовленію издѣлій по частнымъ заказамъ и на вольную продажу, при чемъ казенные заводы, чтобы не создавать лишней конкуренціи частнымъ заводамъ, всегда старались и стараются, по возможности, работать такіе сорта матеріала, которые болѣе необходимы частнымъ заводамъ, и, наоборотъ, производства тѣхъ издѣлій, которыя представляютъ болѣе опасную конкуренцію, стараются, по возможности, не увеличивать. Такъ, на выплавку чугуна, требующую, сравнительно съ производствомъ желѣза, большей

затраты капитала, и увеличеніе которой сопряжено съ гораздо большими затрудненіями, чѣмъ изготовленіе желѣза, казенными заводами было обращено особенное вниманіе. Поэтому казенные заводы производительность свою увеличили главнымъ образомъ на счетъ чугуна: въ 1874 году было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2.495,000 пуд. чугуна, въ 1884 году—3.023,000 пуд., т. е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за то же время увеличилось всего на 9%: съ 759,000 пуд. въ 1874 году до 832,000 пуд. въ 1884 году. Около $\frac{1}{3}$ всего выплавляемаго на казенныхъ горныхъ заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности; такъ, по трехлѣтней сложности за 1883, 1884 и 1885 года, частнымъ заводчикамъ продавалось ежегодно до 1.050,000 пудовъ чугуна, въ томъ числѣ изъ златоустовскаго округа 580,000 пудовъ и изъ гороблагодатскаго 470,000 пудовъ.

Всѣ уральскіе казенные заводы входятъ въ составъ слѣдующихъ пяти горныхъ округовъ:

- 1) Златоустовскій,
- 2) Гороблагодатскій,
- 3) Пермскій,
- 4) Екатеринбургскій
- 5) Камско-Воткинскій.

Кромѣ того самостоятельно стоитъ Юговскій мѣдиплавильный заводъ.

Богословскій же горный округъ и Вятскіе горные заводы переданы изъ казны въ частное владѣніе.

Въ административномъ отношеніи всѣ уральскіе казенные горнозаводскіе округа подчинены главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ и управленію горною частью на Уралѣ (бывшему уральскому горному правленію); въ хозяйственномъ же отношеніи горные округа управляются горными начальниками и главными конторами.

І. Златоустовскій горный округъ.

Златоустовскій горный округъ занимаетъ самое южное положеніе, сравнительно съ остальными уральскими округами. Главные заводы его: Златоустовскій, Саткинскій и Кусинскій расположены въ очень живописной мѣстности, по западному склону Урала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его хребта. Округъ этотъ занимаетъ 750,000 десятинъ земли и входитъ въ составъ трехъ губерній (уфимской, пермской и оренбургской). Лѣсная дача его заключаетъ въ себѣ около 600,000 десятинъ лѣса; запасъ дровъ, могущій быть ежегодно вырубаемъ, при условіи, чтобы лѣсная масса нисколько не уменьшалась, благодаря естественному приросту, достигаетъ до 140,000 куб. саж.

По своимъ ископаемымъ богатствамъ этотъ округъ занимаетъ блестящее положеніе. Въ немъ имѣются 61 желѣзныхъ рудниковъ, изъ которыхъ Бакальскій и Ахтенскій, по чистотѣ своихъ рудъ, стоятъ даже выше извѣстныхъ рудниковъ Благодатскаго и Высокогорскаго. Кромѣ желѣза въ златоустовскомъ округѣ находится мѣдная руда (теперь не разрабатываемая), золото, платина, разные драгоцѣнные камни и песчаникъ, идущій на приготовленіе точилъ.

Рабочія руки въ этомъ округѣ довольно дешевы. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что значительная часть населенія округа живетъ неподалеку отъ дешевыхъ плодородныхъ башкирскихъ земель и заводское населеніе въ большей или меньшей степени занимается земледѣіемъ. Такое соединеніе заводской и сельской работы особенно благопріятно бываетъ во времена сокращенія или окончательнаго приостановленія извѣстной отрасли работы, что имѣетъ мѣсто не рѣдко. Такъ напримѣръ рабочіе Верхне-Артинскаго завода, по случаю закрытія этого завода въ 1871 году, должны были искать себѣ другаго занятія и обратились къ земледѣію, благодаря обилію и дешевизнѣ въ окрестности башкирскихъ земель.

Всѣ эти условія не могли не оказать благотворнаго вліянія на развитіе заводскаго дѣла въ этомъ округѣ, и заводы, со времени перехода ихъ въ казенное владѣніе, въ особенности же

со второй половины семидесятых годовъ, стали развивать свою дѣятельность какъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, такъ и въ смыслѣ разнообразія изготавливаемыхъ предметовъ. Въ настоящее время въ этомъ округѣ сосредоточены чугуноплавильное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства; отливаютъ снаряды и посуду, выдѣлываютъ косы; холодное оружіе Златоустовской оружейной фабрики получило всемірную извѣстность.

Въ составъ округа входят заводы: Златоустовскій съ оружейною фабрикою, Саткинскій, Кусинскій и Артинскій.

1. Златоустовскій заводъ и оружейная фабрика.

Златоустовскій заводъ расположенъ въ южномъ Уралѣ, въ уфимской губерніи, въ мѣстности крайне гористой, въ 12 верстахъ отъ уральскаго перевала, на берегу горной рѣчки Ай. Онъ основанъ частнымъ лицомъ въ 1754 году, а въ 1811 году за долги перешелъ въ казну. Лѣсная дача занимаетъ 254,163 десятины земли, въ томъ числѣ 204,260 десятинъ лѣса; ежегодно можетъ вырубаться, безъ всякаго ущерба, до 60,000 куб. саж. дровъ. Въ предѣлахъ заводской дачи извѣстно 32 мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ нынѣ разрабатываются только два—Орловскій рудникъ въ 10 верстахъ и Тесминскій въ 5 верстахъ отъ завода. Бурые желѣзняки этихъ рудниковъ содержатъ отъ 38—48% чистаго желѣза.

Къ началу семидесятыхъ годовъ на Златоустовскомъ заводѣ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, дѣйствовали: одна доменная печь на холодномъ дутьѣ, выплавлявшая ежегодно до 180,000 пудовъ чугуна, двѣ вагранки на древесномъ углѣ, служившія для отливки снарядовъ, 10 кричныхъ горновъ, двѣ сварочныя печи и кромѣ того при заводѣ была прокатная фабрика и небольшая механическая мастерская. Съ того времени, какъ будетъ указано ниже, производительность завода значительно измѣнилась къ лучшему.

Славу свою Златоустовскій заводъ заслужилъ благодаря холодному оружію, уже издавна на немъ изготавливаемому. Въ 1815 году,

по волѣ Императора Александра I-го основана въ Златоустѣ оружейная фабрика, съ цѣлью снабжать армію и флотъ холоднымъ боевымъ оружіемъ. Для установленія этого дѣла были выписаны изъ Золингена мастера, потомки которыхъ еще и теперь живутъ въ Златоустѣ въ довольно значительномъ количествѣ.

Холодное оружіе первоначально дѣлалось изъ такъ называемой сварочной стали, приготовленной въ свою очередь изъ кричной сырцової. Въ 1835 г. бывшій горный начальникъ Аносовъ сталъ производить опыты замѣны сварочной стали литою, давшіе довольно хорошіе результаты. Окончательное введеніе литой стали выпало на долю бывшаго управителя завода, горнаго инженера Обухова, возобновившаго въ 1854 году опыты Аносова. Результаты, достигнутые Обуховымъ, оказались блестящими: первое орудіе, приготовленное изъ литой стали, выдержало при пробѣ 4000 выстрѣловъ. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ возведенію въ Златоустѣ сталелитейной фабрики, названной Князе-Михайловскою. Съ 1857 по 1867 годъ построены необходимыя зданія, печи для выплавки стали, поставлены паровые молоты, выписаны изъ заграницы надлежащіе станки для отдѣлки орудій и началось валовое производство орудій. Но за время устройства завода для обширнаго дѣйствія взгляды артиллерійскаго вѣдомства измѣнились и малокалиберныя пушки, которыя только и готовились въ Златоустѣ, рѣшено было изготовлять изъ бронзы; стальные же орудія дѣлать только большихъ калибровъ. А такъ какъ Златоустовскій заводъ, вслѣдствіе затруднительности доставки тяжелыхъ орудій, не могъ готовить ихъ, то съ 1867 г. Князе-Михайловская сталелитейная фабрика прекратила выдѣлку орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ осталась почти безъ работы и часть рабочихъ, не имѣя занятій, должна была разойтись. Для выдѣлки же большекалиберныхъ пушекъ были построены Пермскіе пушечные заводы и тѣмъ же Обуховымъ, вызвавшимъ къ жизни Князе-Михайловскую фабрику, основанъ близъ С.-Петербурга Обуховскій заводъ.

Съ 1866 года Златоустовскому заводу было предложено артиллерійскимъ вѣдомствомъ готовить для снарядовъ ударныя трубки; но эта отрасль производства, не смотря на достигнутое совер-

шенство, просуществовала только до 1875 года, а затѣмъ наряды на трубки прекращены, потому что артиллерійское вѣдомство для изготовленія ударныхъ трубокъ устроило свои мастерскія въ С.-Петербургѣ и тѣмъ лишило фабрику значительной части работъ.

Въ концѣ 1873 года былъ данъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ нарядъ на 15,000 ружейныхъ стволовъ. Для выполненія этого наряда пришлось выписать специальныхъ станковъ на 30,000 руб. и сдѣлать разныя приспособленія. Въ теченіи 1874 и 1875 годовъ заказъ этотъ былъ исполненъ, послѣ чего опять наступаетъ періодъ сравнительной безработицы, такъ какъ слѣдующій нарядъ на подобные стволы былъ данъ только черезъ нѣсколько лѣтъ и его пришлось исполнить лишь въ періодъ съ 1880 по 1883 годъ. Ружейные стволы, по испытаніи ихъ стрѣльбою увеличеннымъ зарядомъ, дали очень хорошіе результаты.

Что касается производства холоднаго оружія, то хотя оно и заказывается ежегодно въ извѣстномъ количествѣ, но выполненіе заказовъ этихъ представляетъ большія затрудненія, заключающіяся въ томъ, что сорта (офицерскіе, солдатскіе) заказываемаго оружія и даже образцы одного и того же сорта часто мѣняются. Главное же неудобство заключается въ томъ, что размѣръ заказовъ временами сильно уменьшается, иногда на половину и болѣе, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы приготовленнаго по наряду военного вѣдомства количества холоднаго оружія.

Г о д а .	Количество штукъ.	Г о д а .	Количество штукъ.
въ 1874 г.	29,594	въ 1880 г.	22,874
" 1875 "	19,883	" 1881 "	11,833
" 1876 "	35,029	" 1882 "	4,991
" 1877 "	57,430	" 1883 "	5,759
" 1878 "	83,780	" 1884 "	1,774
" 1879 "	37,512	" 1885 "	1,138

Уменьшеніе нарядовъ съ 1882 года произошло отъ того, что въ 1881 году введенъ новый образецъ холоднаго оружія и,

прежде чѣмъ его окончательно установили, пришлось дѣлать массу опытовъ совмѣстно съ представителями отъ артиллеріи; валовая же работа была почти совсѣмъ пріостановлена.

Всѣ эти колебанія работъ, въ смыслѣ чрезмѣрнаго увеличенія, а тѣмъ болѣе, уменьшенія ихъ, крайне вредно отзываются на заводскомъ хозяйствѣ и еще болѣе на рабочихъ. Въ періодъ сильнаго увеличенія нарядовъ, что имѣло мѣсто, напримѣръ, относительно холоднаго оружія во время турецкой войны въ 1877 и 1878 г., приходится заводить новыя приспособленія, а рабочихъ отрывать отъ ихъ обычныхъ занятій и привлекать къ работѣ, требующей усиленія. Затѣмъ наступаетъ время сравнительнаго затишья, рабочіе распускаются и не только лишніе противъ нормальнаго количества, но также и часть тѣхъ, которые заняты постоянно. Не находя долгое время занятія у себя дома, рабочіе уходятъ на сторону и тѣмъ на всегда лишаютъ заводоуправленіе опытныхъ мастеровъ. Хозяйство же заводское теряетъ въ томъ отношеніи, что, имѣя общіе заводскіе расходы болѣе или менѣе одни и тѣ же, независимо отъ величины заказовъ, заводъ, при недостаткѣ послѣднихъ, не можетъ распредѣлить всѣ эти расходы въ цѣну издѣлій, и долженъ нести прямой убытокъ.

Кромѣ холоднаго оружія Златоустовскій заводъ издавна готовитъ снаряды для военнаго и морскаго вѣдомствъ. Въ этомъ дѣлѣ замѣчаются тѣ же недостатки, что и при изготовленіи холоднаго оружія. Сорта снарядовъ, даваемыхъ въ нарядъ, по мѣрѣ развитія техники въ этомъ отношеніи и въ зависимости отъ взглядовъ артиллерійскаго вѣдомства, постоянно мѣняются. Относительно количества нарядовъ, тоже нѣтъ никакого постоянства; такъ съ 1874 по 1885 годъ для военнаго министерства изготовлено слѣдующее количество снарядовъ (въ пудахъ):

Г о д а .	Количество.	Г о д а .	Количество.
въ 1874 г.	23,012	въ 1880 г.	18,308
" 1875 "	23,037	" 1881 "	66,636
" 1876 "	11,497	" 1882 "	23,834
" 1877 "	26,320	" 1883 "	12,561
" 1878 "	32,748	" 1884 "	33,548
" 1879 "	34,832	" 1885 "	39,880

Чтобы, хотя до нѣкоторой степени, парализовать вредное вліяніе, происходящее отъ недостатка работъ, заводоуправленіе вынуждено было прибѣгнуть къ усиленному приготовленію издѣлій на вольную продажу. Въ видахъ же удешевленія производства, заводоуправленіемъ, послѣ 1874 года, былъ осуществленъ рядъ мѣръ, клонящихся къ сокращенію рабочихъ рукъ и къ сбереженію горючаго матеріала, равно какъ и къ упорядоченію производства и улучшенію качества продукта.

Изъ числа наиболѣе важныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ, укажемъ на слѣдующія:

а) вообще по заводу и фабрикамъ.

Для облегченія перевозки матеріаловъ и издѣлій внутри завода между цехами и магазинами устроена сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ.

Заготовка рудъ до 1880 года производилась подряднымъ способомъ, причемъ рудники разрабатывались небрежно-хищнически: вынимались по преимуществу болѣе доступныя и легкія мѣста и руда сортировалась плохо. Все это заставило перейти къ хозяйственному способу разработки рудниковъ. При этомъ способѣ руда хотя и обходится дороже, чѣмъ подряднымъ способомъ, но, вслѣдствіе лучшей сортировки, процентное содержаніе въ ней желѣза повысилось.

Съ цѣлью эксплуатаціи отдаленныхъ отъ завода лѣсныхъ участковъ, съ 1879 года, введенъ сплавъ дровъ по рѣкамъ Ай и Кусѣ, на которыхъ для этого устроены особыя приспособленія. При такомъ способѣ доставки лѣсныхъ матеріаловъ представилась возможность эксплуатировать сравнительно дальніе отъ завода лѣсные участки и устранить чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на лѣсные матеріалы, мѣста заготовки которыхъ съ каждымъ годомъ отъ завода удаляются.

б) по доменному и чугунно-литейному цеху.

Въ 1879 году построена третья вагранка, приспособленная спеціально для отливки спарядовъ малаго калибра.

Въ 1880 году установленъ воздухонагрѣвательный и газоуловительный аппаратъ и домна пущена на горячемъ дутьѣ; благодаря этому важному усовершенствованію суточная выплавка чугуна возрасла до 200 пудовъ и на пудъ древеснаго угля выплавка увеличилась на 12⁰/о.

Кромѣ того при домнѣ поставлена новая воздуходувная машина, приводимая въ движеніе турбиною Жирарда. На эти устройства иерасходовано 27,000 руб.

Въ 1883 году одна изъ вагранокъ приспособлена для выплавки ферромарганца, зеркальнаго и кремнистаго чугуна; остальные двѣ вагранки, для большей экономіи въ горючемъ, также перестроены и пущены на горячемъ дутьѣ, что дало возможность отливку снарядовъ производить на донецкомъ антрацитѣ, для полученія болѣе плотнаго чугуна, который могъ бы выдерживать установленную пробу на разрывъ. Кромѣ того усовершенствованы самые приемы работъ какъ по формовкѣ, такъ и по отливкѣ, что повело къ большему сбыту чугунныхъ издѣлій.

Въ 1884 году установлена рудодробилка Блэка, вслѣдствіе чего уменьшилась стоимость разбивки рудъ.

в) *по сталелитейному цеху.*

До 1879 года литая тигельная сталь плавилась въ горнахъ, отопляемыхъ древеснымъ углемъ и при этомъ на пудъ стали тратилось до 14 пудовъ угля; кромѣ того при этой работѣ часто лопались тигли и сталь изъ тигля вытекала; число такихъ лопавшихся тиглей доходило до 15⁰/о и вслѣдствіе этого сталь обходилась очень дорого. Эти обстоятельства послужили поводомъ къ замѣнѣ горновъ болѣе совершенными печами Сименса. Въ 1879 году построены двѣ такихъ печи, давшія очень хорошіе результаты: горючаго стало потребляться въ 6 разъ менѣе.

Одновременно съ постройкой тигельныхъ сименсовыхъ печей, для полученія хорошей и дешевой стали и желѣза, были построены двѣ сименсъ-мартеновскія печи. Сооруженіе всѣхъ четырехъ печей Сименса обошлось до 45,000 руб.

Съ 1883 года введена мартеновская плавка на основномъ поду, благодаря чему оказалось возможнымъ употреблять въ плавку

исключительно златоустовскій чугуноу, довольно фосфористый, и получать хорошій продукт; между тѣмъ какъ до того времени для полученія хорошаго мартеновскаго металла пользовались исключительно саткинскимъ чугуномъ, или смѣсью саткинскаго и златоустовскаго чугуна.

Съ 1884 года установлена плавка мартеновскаго металла изъ чугуна и рудъ безъ употребленія желѣзной ломы; это обстоятельство имѣетъ большое значеніе для Златоуста въ виду того, что желѣзной ломы тамъ для значительнаго мартеновскаго производства не достаётъ, привозъ же ея затруднителенъ, вслѣдствіе отсутствія дешевыхъ путей сообщенія.

Въ настоящее время мартеновскій металлъ въ Златоустѣ отливается разной твердости, начиная отъ самыхъ твердыхъ до самыхъ мягкихъ сортовъ (литое желѣзо); онъ идетъ, между прочимъ, на разныя фигурныя отливки, спросъ на которыя съ каждымъ годомъ увеличивается; такъ въ 1883 году продано таковыхъ 615 пуд., въ 1884—2,900 пуд., а въ 1885—4,500 пудовъ. Мягкій мартеновскій металлъ успѣшно замѣняетъ пудлинговое и кричное желѣзо, по цѣнѣ же онъ отъ 5 до 15 коп. на пудъ дешевле кричнаго.

Мартеновскому металлу принадлежитъ въ Златоустѣ большая будущность, благодаря тому, что одинъ изъ главныхъ матеріаловъ операціи — чугуноу — въ златоустовскомъ округѣ очень дешево стоитъ, дешевле чѣмъ въ другихъ округахъ. Такъ въ 1886 году цеховая цѣна златоустовскаго чугуна была 30 коп., съ наложеніемъ же накладныхъ расходовъ—35 коп., кусинскаго — цеховая 25, съ накладными расходами 30 коп., саткинскаго—26 коп., съ накладными—29 коп.

г) *по пудлингово-прокатному цеху.*

Построены двѣ пудлинговыя печи Бюэціуса. Для увеличенія количества прокатнаго желѣза и стали выстроена третья прокатная мастерская, которая съ 1883 года и пущена въ дѣйствіе. Въ ней устроена сварочная печь Сименса и прокатной станъ для обжимки болванокъ и прокатки крупныхъ сортовъ желѣза и стали, приводимый въ движеніе 100-сильною турбиною Швамкруга. Благодаря

расширенію прокатнаго производства, въ настоящее время заводъ можетъ выкатывать до 135,000 пуд. желѣза и стали въ годъ.

д) *по приготовленію холоднаго оружія.*

Для достиженія болѣе равномерной закалки клинковъ и вообще уменьшенія брака ихъ, практиковавшійся до 1881 года способъ нагрѣванія клинковъ для закалки въ древесноугольныхъ горнахъ, замѣненъ нагрѣваніемъ въ свинцовыхъ ваннахъ; этою замѣною достигнуто значительное уменьшеніе брака и удешевленіе стоимости клинковъ, а главное, качество ихъ доведено до высокой степени совершенства.

Одновременно съ этимъ были произведены опыты замѣныковки клинковъ прокаткою ихъ, давшіе весьма удовлетворительные результаты. Опыты эти не могли быть продолжены вслѣдствіе того, что артиллерійское вѣдомство отнеслось къ нимъ вначалѣ не совсѣмъ сочувственно; нынѣ же, съ согласія его, вопросъ этотъ снова возбужденъ и весьма вѣроятно, что со временемъ прокатка клинковъ будетъ введена, что должно повліять на удешевленіе ихъ стоимости.

До 1879 года точка клинковъ производилась на сухихъ точилахъ; эта работа крайне вредно отражалась на здоровьи рабочихъ: всѣ они черезъ нѣкоторое время заболѣвали чахоткою. Съ цѣлью устраненія этого вреднаго вліянія, происходящаго отъ точильной пыли, и вообще для постановки этого дѣла на болѣе раціональныхъ началахъ, были произведены опыты примѣненія точки клинковъ на наждачныхъ кругахъ. Опыты показали полную возможность употребленія наждачныхъ круговъ, дающихъ сравнительно съ точилами въ 6 разъ менѣе пыли; а также оказалось возможнымъ точить клинки на мокрыхъ точилахъ, вмѣсто сухихъ, что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ устраняется образованіе пыли, столь вредной для здоровья рабочихъ. Обстоятельства эти послужили поводомъ къ перестройкѣ точильной фабрики.

Съ 1884 года для изготовленія деревянныхъ ноженъ введены спеціальныя шарошечныя станки; благодаря этой мѣрѣ, стоимость ноженъ удешевилась на 20%. Мѣдныя части ноженъ стали готовить штамповкою, что тоже уменьшило стоимость ноженъ.

Чтобы дать работу мастерамъ, остающимся свободными при сокращеніи производства клинковъ, съ 1879 года на оружейной фабрикѣ постепенно вводилось производство ножей и вилокъ и приготовленіе инструментовъ столярныхъ, токарныхъ и хирургическихъ.

Благодаря указаннымъ выше мѣрамъ Златоустовскій заводъ въ значительной степени достигъ увеличенія выдѣлки издѣлій для вольной продажи. Слѣдующая таблица показываетъ стоимость металловъ и издѣлій, приготовленныхъ имъ на вольную продажу съ 1874 года.

Г о д а.		Н а с у м м у.	Г о д а.		Н а с у м м у.
въ 1874	г.	19,581 руб.	въ 1880	г.	125,209 руб.
" 1875	"	14,774 "	" 1881	"	49,955 "
" 1876	"	10,421 "	" 1882	"	142,546 "
" 1877	"	36,359 "	" 1883	"	148,425 "
" 1878	"	11,224 "	" 1884	"	86,445 "
" 1879	"	69,514 "	" 1885	"	127,139 "

2. Саткинский заводъ.

Саткинский заводъ находится въ уфимской губерніи, златоустовскаго уѣзда, на р. Саткѣ, въ 44 верстахъ отъ г. Златоуста. Онъ основанъ въ 1757 году купцомъ Мосоловымъ и до 1811 г. находился въ частныхъ рукахъ, переходя отъ одного владѣльца къ другому. Лѣсная дача Саткинскаго завода простирается до 157,300 десятинъ, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ около 131,000 десятинъ. Дровъ можно ежегодно вырубать при правильной рубкѣ до 34,000 куб. саж., безъ уменьшенія количества лѣса. Заводъ располагаетъ 13-ю желѣзными рудниками, изъ которыхъ нынѣ дѣйствуютъ: Бакальскій въ 21 верстѣ отъ завода, Ельничный въ 16 верстахъ, Ключевскій въ 19 верстахъ и Корельскій въ 15 верстахъ. Заводъ выплавляетъ чугуны, изготовляетъ снаряды и пудлинговую сталь для Златоустовскаго завода, а съ 1887 г. и пудлинговое желѣзо для вольной продажи.

До 1874 года на Саткинскомъ заводѣ существовала одна доменная печь системы Рашета, выплавлявшая ежегодно до 360,000

пуд. чугуна. Наибольшая часть этого чугуна, за удовлетвореніем потребности на отливку артиллерійскихъ снарядовъ и выдѣлку пудлинговой стали, сплавлялась съ весеннимъ караваномъ по нарядамъ военного и морскаго министерствъ. Вслѣдствіе усиленнаго требованія чугуна на частные и казенные заводы, вмѣсто пришедшей уже въ негодность доменной печи, построена въ 1875 году новая большихъ размѣровъ — тоже рашетовской системы. Въ этой новой домнѣ выплавляется въ сутки до 1390 пуд. чугуна, вмѣсто 925 п., выплавлявшихся въ прежней; пудомъ угля выплавляется нынѣ 1,15 пуд. чугуна, между тѣмъ какъ въ старой домнѣ плавилось только 0,75 пуда. Въ 1881 году построена вторая доменная печь шотландской системы, выплавляющая 1350 пуд. чугуна въ сутки; на одинъ пудъ угля выплавляется до 1,25 пуд. чугуна. Обѣ домны снабжены газоуловителями и дѣйствуютъ на нагрѣтомъ дутьѣ и для нихъ построена новая воздуходувная машина въ 150 силъ. Постройка обѣихъ доменныхъ печей съ воздуходувною машиною обошлась въ 118,500 рублей. Годовая выплавка чугуна на Саткинскомъ заводѣ въ настоящее время доходитъ до 800,000 п. За удовлетвореніемъ надобности заводовъ златоустовскаго округа, саткинскій чугунъ идетъ на заводы Пермскіе, Воткинскій, Ижорскіе и Обуховскій, а свободный излишекъ его продается въ частныя руки.

По причинѣ постоянного и значительнаго требованія пудлинговой стали на Обуховскій заводъ, устроены были крупносортовый прокатный станъ для прокатки пудлинговыхъ кусковъ, перестроена одна пудлинговая печь на сварочную и построены двѣ дрово-сушильныя печи. На всѣ эти работы употреблено 15,943 рубля.

Въ виду большого количества нарядовъ на чугунные снаряды въ 1876 и 1877 гг. и для успѣшнаго ихъ приготовленія, на заводѣ устроены: опочное сушило, зданіе для формовки снарядовъ, механическая мастерская съ турбиною Швамкруга въ 25 силъ и при каждой изъ двухъ вагранокъ поставлены воздухонагрѣвательные аппараты.

Для эксплуатаціи отдаленныхъ отъ завода участковъ лѣса, введенъ сплавъ дровъ по рр. Большой и Малой Саткамъ.

Размѣръ заказовъ Саткинскому заводу на снаряды со стороны военного и морскаго министерствъ подвергается такимъ же

колебаніямъ, какъ и Златоустовскому заводу, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Приготовлено заводомъ разныхъ снарядовъ для военнаго и морскаго вѣдомствъ въ пудахъ:

Г о д а.	Количество.	Г о д а.	Количество.
въ 1874 г.	34,666	въ 1880 г.	9,347
" 1875 "	28,788	" 1881 "	13,157
" 1876 "	47,247	" 1882 "	8,809
" 1877 "	20,513	" 1883 "	181
" 1878 "	15,960	" 1884 "	25,914
" 1879 "	12,684	" 1885 "	15,473

3. Кусинскій заводъ.

Кусинскій заводъ расположенъ въ 28 верстахъ отъ г. Златоуста, въ уфимской губерніи, златоустовскаго уѣзда, при рѣкѣ Кусѣ. Онъ основанъ частнымъ лицомъ въ 1778 году, а въ 1811 г. перешелъ въ казну. Въ поземельномъ владѣніи его заключается 87,751 десятина, въ томъ числѣ 72,000 десятинъ подъ лѣсомъ. Ежегодно можетъ быть вырублено безъ ущерба до 17,000 куб. саж. дровъ. На заводѣ имѣется одна доменная печь, дѣйствующая на холодномъ дутьѣ и выплавливающая до 200,000 пуд. чугуна въ годъ; одна вагранка, 10 кричныхъ контуазскихъ горновъ и механическая мастерская. Въ предѣлахъ заводской дачи извѣстно 16 желѣзныхъ рудниковъ, изъ которыхъ разрабатываются только два: Ахтенскій въ 26 верстахъ и Кисиганскій въ 12 верстахъ отъ завода. Бурые желѣзняки этихъ рудниковъ отличаются своими прекрасными качествами и содержатъ около 44% чистаго желѣза. Кромѣ того въ Кусинской дачѣ находятся три мѣдныхъ рудника, нынѣ не разрабатываемыхъ. Кричнаго желѣза на заводѣ выдѣляется до 80,000 пуд. въ годъ, идущаго на вольную продажу.

Количество нарядовъ на снаряды, даваемыхъ военнымъ и морскимъ министерствами заводу выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Г о д а.	Количество.	Г о д а.	Количество
въ 1874 г.	33,520 пудовъ.	въ 1880 г..	28 пудовъ.
" 1875 "	22,924 "	" 1881 "	8,132 "
" 1876 "	42,753 "	" 1882 "	6,362 "
" 1877 "	22,534 "	" 1883 "	не было.
" 1878 "	5,409 "	" 1884 "	1,753 "
" 1879 "	11,677 "	" 1885 "	5,178 "

Какъ видно изъ этой таблицы наряды Кусинскому заводу на снаряды подвергались еще большимъ неправильностямъ, чѣмъ Златоустовскому и Саткинскому. Это обстоятельство вынудило заводууправленіе обратить особенное вниманіе на отливку разной посуды, русской и азіятской, кабинетныхъ вещей и другихъ предметовъ. По качеству эти отливки очень хороши и посуда отнюдь не хуже, если не лучше, отливаемой на извѣстномъ Каслинскомъ заводѣ. Кабинетныя вещи достигли тоже большой степени совершенства. Слѣдующая таблица показываетъ цѣнность разныхъ отливокъ, начиная съ 1874 года, выраженную въ продажной стоимости:

Года.	Изготовлено на сумму въ рубляхъ.			
	Разныхъ отливокъ.	Русской посуды.	Азіятской посуды.	В С Е Г О.
въ 1874 г.	1,674	—	—	1,674
" 1875	1,678	—	—	1,678
" 1876	404	—	—	404
" 1877	356	—	—	356
" 1878	4,711	—	—	4,711
" 1879	2,851	—	—	2,851
" 1880	4,888	—	—	4,888
" 1881	4,099	—	—	4,099
" 1882	3,603	—	4,810	8,413
" 1883	6,337	—	15,439	21,776
" 1884	6,619	5,273	10,457	22,349
" 1885	13,774	8,645	2,830	25,337

Особенныхъ нововведеній и усовершенствованій по Кусинскому заводу сдѣлано не было, кромѣ того, что устроены два паровыхъ

молота, по 75 пуд. каждый, для выковки кричного желѣза, небольшая вагранка и введена заготовка хозяйственнымъ способомъ руды, угля, дровъ и разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.

4. Артинскій заводъ.

Артинскій заводъ находится въ пермской губерніи, краснотуркестанскаго уѣзда, при рѣкѣ Артѣ. Заводъ этотъ въ 1804 году перешелъ въ казенное управленіе. Въ распоряженіи казны состоитъ 85,160 десятинъ земли, въ томъ числѣ 77,780 десятинъ подъ лѣсомъ. Ежегодно можетъ быть вырублено до 20,000 куб. саж. дровъ. Полезныхъ ископаемыхъ въ заводской дачѣ неизвѣстно, кромѣ залежей песчаниковъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ точила, идущія, между прочимъ, въ Златоустъ для точки клинковъ. На Артинскомъ заводѣ имѣется кричная фабрика, выдѣлывающая до 60,000 пуд. кричного желѣза, преимущественно изъ кусинскаго чугуна, и косная фабрика. Косъ выдѣлывается до 40,000 штукъ въ годъ изъ сварочной кричной стали; сталь для нихъ готовится тутъ-же на заводѣ. Косы артинскія отличаются прекрасными качествами и не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. Въ послѣднее время введена точка и полировка болѣе дорогихъ сортовъ косъ. Косы сбываются полностью въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

Всѣ двигатели на заводѣ исключительно водяные—деревянные колеса; всѣ механизмы довольно устарѣлые; для обработки желѣза служатъ среднебойные, а для отковки косъ колотушечные молота.

Для болѣе удобнаго и дешеваго сплава дровъ, расчищены рѣки Большой и Средній Упудъ. Кромѣ того построены: магазинъ для храненія припасовъ, кузница, слесарня и кирпичный сарай.

II. Гороблагодатскій горный округъ.

Гороблагодатскій горный округъ расположенъ въ пермской губерніи. Поводомъ къ возникновенію заводовъ, составляющихъ нынѣшній гороблагодатскій округъ, послужило открытіе въ 1735 году, на берегу рѣки Кушвы, горы, состоящей изъ магнитнаго

жельзняка, которую Татищевъ, тогдашній начальникъ всѣхъ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ, назвалъ „Благодатью“. Хотя въ послѣдствіи и оказалось, что далеко не вся гора состоитъ изъ жельзной руды, но, тѣмъ не менѣе, она достойна названія „Благодати“, что доказывается полуторовѣковою ея разработкою, далеко еще не доведенною до конца.

Оцѣнивъ по достоинству всю важность вновь открытаго мѣсторожденія, Татищевъ въ томъ же году приступилъ къ добычѣ руды и къ постройкѣ заводовъ. Первый заводъ былъ основанъ на рѣкѣ Кушвѣ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ рудника, и названъ Кушвинскимъ; второй на рѣкѣ Турѣ, въ разстояніи 9 верстъ, названъ Туринскимъ. Страна, въ которой былъ открытъ новый рудникъ, была очень слабо населена, при томъ полудикимъ народомъ—вогулами, пріобрѣтеніе же достаточнаго количества рабочихъ рукъ изъ другихъ мѣстъ было сопряжено съ большими затрудненіями. Кушвинскій и Туринскій заводы строились рабочими, переведенными, главнымъ образомъ, съ Сылвинскаго завода.

Между тѣмъ въ высшемъ правительствѣ возникъ вопросъ о передачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Гора Благодать, вмѣстѣ съ начатыми постройкою заводами, перешла, въ 1739 году, во владѣніе покровительствуемаго Бирономъ саксонца Шемберга, стоявшаго въ это время во главѣ тогдашняго горнаго управленія — генераль-бергъ-директоріума. Вслѣдъ затѣмъ Кушвинскій и Туринскій заводы скоро были окончены и пущены въ дѣйствіе, а гора Благодать стала дѣятельно разрабатываться. Съ паденіемъ Бирона и уничтоженіемъ бергъ-директоріума, упомянутые гороблагодатскіе заводы вновь перешли въ казну, въ которой и оставались до 1753 года. За это время возникъ третій заводъ — Баранчинскій; онъ пущенъ въ дѣйствіе въ 1747 году. Съ 1754 по 1764 г. гороблагодатскіе заводы находились во владѣніи графа Петра Ивановича Шувалова, который въ это время построилъ заводъ Серебрянскій и, кромѣ того, Воткинскій и Ижевской заводы, оба близъ Камы, въ далекомъ разстояніи отъ Благодати. Кушвинскій заводъ, какъ и въ настоящее время, былъ чугуноплавильный; на Верхне-Туринскомъ-же и Баранчинскомъ, кромѣ доменныхъ печей,

существовали и кричные горна для передѣла чугуна въ желѣзо; Серебрянскій, Воткинскій и Ижевской заводы были исключительно передѣльными.

При Шуваловѣ установлены границы округа, которыя, за немногими измѣненіями, остались и до настоящаго времени; каждый заводъ получилъ опредѣленный участокъ лѣса, которымъ онъ долженъ былъ пользоваться для своихъ операцій. Внутреннія границы дачъ тоже остались безъ измѣненія до настоящаго времени. При Шуваловѣ же была приграничена Илимская лѣсная дача, расположенная по рѣкѣ Чусовой. Здѣсь скоро возникли Илимская пристань и верфь, и стали строить суда, и сегодня тамъ изготовляемыя, для сплава произведеній заводовъ на Каму и Волгу.

Въ 1764 году всѣ гороблагодатскіе заводы перешли обратно во владѣніе казны и съ тѣхъ поръ въ частныя руки не передавались. Въ составѣ округа возникли затѣмъ: Нижне-Туринскій заводъ, оконченный и пущенный въ дѣйствіе въ 1766 г.; Верхне-Баранчинскій, построенный въ 1806 г. и оружейная фабрика, пущенная въ дѣйствіе въ 1858 году и дѣйствовавшая всего 2 года. Нынѣ гороблагодатскій округъ составляютъ заводы: Кушвинскій, Верхне-Туринскій, Нижне-Туринскій, Нижне-Баранчинскій и Серебрянскій, Благодатскій рудникъ и Илимская пристань съ лѣсною дачею. Ижевской заводъ, около 1810 года, перешелъ въ военное вѣдомство; Воткинскій тогда же вошелъ въ составъ новаго округа; Верхне-Баранчинскій заводъ упраздненъ въ 1868 г.; оставлена была одна плотина, которая и поддерживается, какъ вспомогательная для Нижне-Баранчинскаго завода.

Весь округъ расположенъ въ пермской губерніи, занимая часть верхотурскаго, кунгурскаго, пермскаго и екатеринбургскаго уѣздовъ; уральскій хребетъ раздѣляетъ его на двѣ неравныя части: сѣверо-восточную и юго-западную. Въ первой находится Благодатскій рудникъ и заводы: Кушвинскій, Верхне—и Нижне-Туринскіе и Баранчинскій; во второй—Серебрянскій заводъ и Илимская дача съ пристанью.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога прорѣзываетъ гороблагодатскій округъ почти по срединѣ, пролегая по его землямъ

на протяженіи болѣе 50 верстъ. Изъ четырехъ станцій желѣзной дороги, находящихся въ предѣлахъ округа—двѣ: Кушва и Баранча—находятся въ непосредственномъ его пользованіи, служа мѣстомъ отправленія произведеній округа на Каму и Волгу. Нижне- и Верхне-Туринскіе заводы соединены съ Кушвинскимъ заводомъ почтовымъ верхотурскимъ трактомъ, по которому и производится доставка произведеній до станціи желѣзной дороги.

Какъ водяной путь сообщенія замѣчательна рѣка Чусовая, имѣвшая до открытія желѣзной дороги громадное значеніе, такъ какъ посредствомъ ея сплавлялись на Каму всѣ произведенія округа. Въ настоящее время значеніе Чусовой сохранилось только для Серебрянскаго завода. Изъ другихъ рѣкъ имѣютъ нѣкоторое значеніе только Тура и Имянная, служа для сплава лѣса къ Нижне-Туринскому заводу. Надо замѣтить, что доставка сырыхъ матеріаловъ на заводы производится, главнымъ образомъ, по зимнему пути, потому что перевозка зимою обходится почти на половину дешевле противъ лѣтняго времени.

Относительно естественныхъ богатствъ гороблагодатскій округъ занимаетъ чуть ли не первое мѣсто между всѣми казенными округами Урала. Не говоря о золотыхъ россыпяхъ, разработка которыхъ доставила состояніе уже не одному частному предпринимателю, особенное на себя вниманіе обращаютъ неисчерпаемыя залежи желѣзныхъ рудъ, какъ бурыхъ, такъ и магнитныхъ желѣзняковъ. Въ доказательство большихъ минеральныхъ богатствъ, достаточно упомянуть объ одной горѣ Благодати, изъ которой въ теченіи 150 лѣтъ добыто около 200 милліоновъ пудовъ руды. Не худшаго качества, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ, магнитный желѣзнякъ содержится въ такъ называемой Малой Благодати, находящейся въ 8 верстахъ отъ Кушвинскаго завода и въ Александровскомъ рудникѣ, разрабатываемыхъ частными заводами. Кромѣ того въ округѣ извѣстно много мѣсторожденій бураго желѣзняка. Разработка извѣстныхъ въ округѣ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ производилась въ прежнее время, когда заводы находились въ частныхъ рукахъ и очень недолгое время при казенномъ управленіи.

Заводы гороблагодатскаго округа главнымъ образомъ служили и служатъ для исполненія нарядовъ военнаго и морскаго министерствъ и для снабженія чугуномъ заводовъ другихъ округовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Гороблагодатскій округъ снабжаетъ чугуномъ заводы Пермскіе, Воткинскій и Ижорскіе; на частныя же заводы, по трехлѣтней сложности за 1883, 1884 и 1885 года, среднимъ числомъ ежегодно продавалось до 470,000 пудовъ. Такъ какъ казенныя наряды за послѣднее время значительно уменьшились, и цѣна на снаряды понизилась, то, чтобы, по возможности, покрывать убытки отъ казенныхъ заказовъ, а съ другой стороны, дабы не оставлять безъ заработка мѣстное населеніе, министерствомъ было обращено вниманіе на изготовленіе предметовъ для удовлетворенія общаго рынка. Съ этою цѣлью заводы Серебрянскій и Нижне-Туринскій, предполагавшіеся въ 1879 году къ продажѣ, были нѣсколько обновлены, пришедшія въ ветхость устройства возобновлены, а также возведены и нѣкоторыя новыя, служащія отчасти къ увеличенію производительности, а главнѣйше къ удешевленію производствъ и къ улучшенію качества желѣза. Но чтобы не вызвать конкуренціи частнымъ заводамъ, особенное вниманіе было обращено на усиленіе выплавки чугуна, для снабженія имъ частныхъ заводовъ, въ немъ нуждающихся.

Производительность заводовъ гороблагодатскаго округа, относительно главныхъ продуктовъ, представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Г о д а.	Чугуна.	Чугунныхъ отливокъ.	Снарядовъ.	Желѣза.
	в ѣ п у д а х ѣ.			
1874	901,538	50,135	153,182	183,859
1875	615,490	41,859	199,911	134,961
1876	1.065,601	31,492	195,236	224,355
1877	760,316	16,864	203,967	200,526
1878	931,088	24,215	141,291	198,238
1879	1.070,232	46,170	173,461	263,277
1880	1.207,791	33,500	196,063	327,526
1881	1.421,576	26,799	143,285	332,032
1882	1.526,787	28,165	105,306	279,480
1883	1.508,382	28,511	80,699	215,151
1884	1.514,085	43,407	110,862	210,825
1885	1.373,030	38,507	116,991	355,907

Сравнивая первое трехлѣтіе съ послѣднимъ, оказывается, что выплавка чугуна увеличилась на 68⁰%, желѣза же изготовлено на 44⁰% болѣе.

Издѣлія гороблагодатскаго округа отчасти отправляются для продажи въ Нижній-Новгородъ и Лаишевъ, отчасти же продаются на мѣстѣ. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ торговлю горнозаводскими издѣліями по годамъ.

Г о д а.	Продано на нижегородской ярмаркѣ и въ Лаишевѣ желѣза разныхъ сортовъ.	Продано на мѣстѣ и частнымъ заводамъ.		
		Желѣза.	Чугуна въ штыкахъ.	Чугунныхъ издѣлій.
1874	—	7,269	—	1,120
1875	95,111	17,720	—	3,465
1876	49,254	21,863	—	12,063
1877	27,330	8,544	—	4,670
1878	65,199	14,565	—	3,472
1879	85,606	18,604	195,500	4,005
1880	51,608	26,503	243,500	9,805
1881	91,152	48,553	122,491	749
1882	92,003	83,256	832,046	8,335
1883	126,498	67,634	422,439	2,433
1884	56,098	37,925	598,329	4,777
1885	48,304	44,803	382,722	18,292

Изъ этой таблицы видно, что заводы гороблагодатскаго округа, не обременяя нижегородскій желѣзный рынокъ, развивали и усиливали продажу мѣстную, при заводахъ, снабжая чугуномъ механическіе и передѣлочные частные заводы, а желѣзомъ и чугунными издѣліями удовлетворяли главнымъ образомъ потребности мелкихъ торговцевъ, золотопромышленности и кустарей.

Такое направленіе дѣятельности представлялось вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи для заводовъ. Такъ за 12 послѣднихъ лѣтъ, кончая 1885 годомъ, съ гороблагодатскихъ заводовъ на нижегородской ярмаркѣ продано разнаго желѣза на 1.379,466 руб., при чемъ выручено прибыли 115,088 руб.; при заводахъ же въ теченіи того же періода продано желѣза, чугуна и издѣлій на 2.174,254 руб., при чемъ

прибыли получено 354,744 руб. Продажа въ Нижнемъ дала на затраченный капиталъ 9⁰/о прибыли, мѣстная же продажа—19⁰/о.

1. Кушвинскій заводъ.

Дача Кушвинскаго завода расположена въ верхотурскомъ уѣздѣ. Пространство ея въ 163,847 десятинъ земли, изъ которыхъ около 100,000 десятинъ заняты лѣсомъ, на половину непочатымъ. Заводъ исключительно чугуноплавильный. Онъ расположенъ въ 3¹/₂ верстахъ отъ станціи Кушва уральской желѣзной дороги. На немъ имѣются четыре доменныхъ печи, изъ которыхъ три старой конструкціи построены въ періодъ между 1830 и 1845 г.г.; четвертая, шотландской системы, построена въ 1886 году. Суточная выплавка каждой домны отъ 600 — 1000 пуд. чугуна, при чемъ однимъ пудомъ угля выплавляется около 0,75 пуда чугуна. Ежегодно выплавляется до 800,000 пуд. чугуна. Выплавляемый чугунъ идетъ на удовлетвореніе потребностей военнаго и морскаго министерствъ, а главнымъ образомъ расходуется своими заводами — Серебрянскимъ и Нижне-Туринскимъ, а также другими казенными: Камско-Воткинскимъ, Чермскими, Ижевскимъ. Самая малая часть чугуна продается на частные заводы Демидова.

За послѣднія 12 лѣтъ на заводѣ при домнахъ устроены газоуловительные и воздухонагрѣвательные аппараты, введено отопленіе паровыхъ котловъ газами доменныхъ печей, построено 2 угольныхъ сарая и сдѣланы разныя усовершенствованія съ цѣлью большей экономіи работъ. На всѣ эти работы израсходовано до 240,000 рублей.

2. Верхне-Туринскій заводъ.

Вторымъ въ округѣ по количеству выплавляемаго чугуна считается Верхне-Туринскій заводъ. Онъ расположенъ въ 9 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, на рѣкѣ Турѣ. Приграниченная къ заводу лѣсная дача въ 118,751 десятину сильно истощена, такъ что уголь для дѣйствія доменныхъ печей заготавливается частью въ дачѣ Нижне-Туринскаго завода. Заводъ занимается выплавкою чугуна

с.

изъ благодатской руды и приготовленіемъ чугунныхъ снарядовъ для артиллерійскаго и морскаго вѣдомствъ, при чемъ всѣ новѣйшія усовершенствованія и нововведенія идутъ параллельно требованіямъ техники. Выплавка чугуна производится изъ трехъ доменныхъ печей, изъ которыхъ двѣ съ эллиптическимъ (рашетовскія) и одна съ круглымъ сѣченіями. Изъ всѣхъ доменъ ежегодно выплавляется свыше 500,000 пуд. чугуна. Переплавка чугуна для снарядовъ производится въ трехъ отражательныхъ печахъ и двухъ вагранкахъ. Кромѣ того чугунъ съ этого завода идетъ въ Нижне-Туринскій, Пермскіе, Воткинскій и другіе заводы. При заводѣ имѣется механическая мастерская.

Изъ числа усовершенствованій и новыхъ построекъ, произведенныхъ со времени перехода казенныхъ заводовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Съ ноября 1886 года пущена въ дѣйствіе четвертая, вновь построенная, доменная печь, которая должна увеличить производительность чугуна на 250,000 пуд. въ годъ.

Съ цѣлью меньшей траты угля при выплавкѣ чугуна увеличена высота доменной печи № 2. Для достиженія той же цѣли и для большей выплавки чугуна устроены у трехъ доменъ воздухо-нагрѣвательные приборы; построены два угольныхъ сарая. Кромѣ того произведены разныя постройки и усовершенствованія съ цѣлью удешевленія производимыхъ продуктовъ. Всего на эти постройки истрачено около 200,000 рублей.

3. Баранчинскій заводъ.

Расположенъ въ верхотурскомъ уѣздѣ, въ разстояніи 3 верстъ отъ станціи Баранча уральской желѣзной дороги и въ 15 верстахъ отъ горы Благодати.

По времени устройства (1747 г.) и по производительности этотъ заводъ надо считать третьимъ въ округѣ, чему причиною довольно большое разстояніе его отъ рудника и незначительность приграпиченной къ заводу лѣсной дачи, пространствомъ всего въ

59,828 десятинь. Баранчинскій заводъ, подобно предыдущему, занимается выплавою чугуна и изготовленіемъ снарядовъ. Доменный цехъ составляютъ 2 доменные печи съ эллиптическимъ сѣченіемъ.

Изъ числа усовершенствованій и нововведеній, сдѣланныхъ за послѣднія 12 лѣтъ, заслуживаютъ указанія, между прочимъ, слѣдующія:

Перестроены шахты доменныхъ печей, при чемъ у обѣихъ доменъ сдѣланы приспособленія для нагруванія жаромъ доменныхъ газовъ вдуваемого въ домну воздуха и отопливанія ими паровыхъ котловъ. Построены три угольныхъ сараи и пять углевыхъ жигательныхъ печей; установлены разныя новыя машины съ цѣлю большей экономіи работъ и увеличенія производительности. Вслѣдствіе требованія артиллеріей снарядовъ большихъ калибровъ изъ высокаго качества чугуновъ, заводъ перешелъ отъ ваграночной отливки снарядовъ къ отливкѣ изъ отражательныхъ печей. На все это истрачено до 220,000 руб. строительнаго кредита.

4. Нижне-Туринскій заводъ.

Этотъ заводъ исключительно желѣзодѣлательный. Онъ расположенъ на рѣкѣ Турѣ, въ разстояніи 45 верстъ къ сѣверу отъ Кушвинскаго завода.

Обширная лѣсная дача, пространствомъ въ 199,096 десятинь и даровая водяная сила, почти обезпечивающая дѣйствіе завода—условія весьма благопріятныя для существованія завода. Но, съ другой стороны, довольно далекое разстояніе его отъ Верхне-Туринскаго завода, снабжающаго его чугуномъ, составляетъ большое неудобство, такъ какъ при этомъ является необходимость доставлять сюда чугунъ за 35 верстъ и затѣмъ на такое же разстояніе, въ обратномъ направленіи, везти выдѣланное изъ него желѣзо до станціи отправленія. На Нижне-Туринскомъ заводѣ готовится до 180,000 пуд. разнаго желѣза, а именно: котельнаго, кровельнаго, такъ называемаго плющильнаго и сортоваго. Все это желѣзо приготовляется главнымъ образомъ изъ кричной болванки, для чего существуетъ 17 кричныхъ контаузскихъ горновъ.

Съ 1874 года сдѣлано на заводѣ не мало новыхъ сооруженийъ и пововведеній, изъ которыхъ достойны упоминанія слѣдующія: построена сварочная печь системы Сименса, отличающаяся какъ извѣстно, большою экономіею топлива; поставленъ паровой молотъ, причемъ котель при немъ нагрѣвается жаромъ теряющихся газовъ отъ двухъ кричныхъ горновъ; поставленъ новый прокатный станъ. Кромѣ того выстроена пудлинговая печь съ цѣлью замѣны части кричнаго желѣза пудлинговымъ, болѣе дешевымъ. Подобная замѣна кричныхъ горновъ пудлинговыми печами очень важна, такъ какъ она дастъ возможность получать одинаковый съ кричнымъ желѣзомъ хорошій продуктъ, стоящій гораздо дешевле. Такъ при выдѣлкѣ 1 пуда кричной болванки, идущей на приготовленіе кровельнаго желѣза, тратится на 25¹/₂ коп. угля и 14 коп. рабочей платы; при изготовленіи же на томъ же заводѣ болванокъ пудлинговымъ способомъ употребляется на 7¹/₂ коп. дровъ и на 13 коп. рабочей платы. Если же принять во вниманіе, что при пудлинговомъ способѣ сберегается на 7 к. желѣза, вслѣдствіе меньшаго угара, то выгода этой замѣны на Нижне-Туринскомъ заводѣ выразится по крайней мѣрѣ 26 коп. на каждый пудъ кровельныхъ листовъ.

Самые же крушныя расходы въ теченіи этого періода были въ 1874 году, по случаю бывшаго на этомъ заводѣ сильнаго наводненія. Въ іюлѣ 1874 года на всемъ Уралѣ шли сильныя дожди, вызвавшіе на заводахъ гороблагодатскаго округа наводненія, причинившія большой ущербъ. Болѣе же всего пострадалъ Нижне-Туринскій заводъ; 23 іюля разрушило до основанія часть плотины, подмыло стѣны заводскихъ зданій и снесло зданіе одного магазина для храненія припасовъ. На исправленіе всѣхъ этихъ поврежденій пришлось истратить 130,000 руб. Въ то же время на всѣхъ остальныхъ заводахъ гороблагодатскаго округа въ большей или меньшей степени пострадали плотины.

5. Серебрянскій заводъ.

Этотъ заводъ, подобно Нижне-Туринскому, тоже желѣзодѣлательный, расположенъ на р. Серебрянкѣ, въ разстояніи 10 верстъ отъ Чусовой и 65 верстъ отъ станціи Кушва. Недостаточно большой по запасу воды прудъ и далекое разстояніе отъ заводовъ, снабжающихъ Серебрянскій заводъ чугуномъ, составляютъ важныя неудобства, которыя, однако, отчасти вознаграждаются близкимъ положеніемъ его отъ сплавной рѣки Чусовой и обширностью его лѣсной дачи, пространствомъ въ 194,532 десятины.

Заводъ заключаетъ въ себѣ цеха: кричный, пудлинговый, сварочно-прокатный, токарный, кузнечно-слесарный и строительный.

За послѣднія 12 лѣтъ и по этому заводу сдѣлано много новыхъ сооружений и исправлено старыхъ. Такъ, между прочимъ, построены: двѣ пудлинговыхъ печи Боэціуса, одна сварочная печь Сименса, угольный сарай, четыре углевыжигательныхъ печи; поставлена у мелкосортнаго стана новая 50 сильная паровая машина; это единственный пока паровой двигатель на Серебрянскомъ заводѣ; онъ дастъ возможность не сокращать дѣйствія прокатной фабрики во время зимняго маловодья, чѣмъ увеличить количество прокатываемаго желѣза, а это обстоятельство въ свою очередь уменьшитъ накладные заводскіе расходы и удешевитъ желѣзо. Всего за означенный періодъ времени по Серебрянскому заводу израсходовано 113,000 руб. строительнаго кредита.

На Серебрянскомъ заводѣ въ 1885 г. изготовлено 250,000 пуд. желѣза сортоваго. Часть желѣза годами идетъ по заказамъ военнаго и въ особенности морскаго министерства.

Говоря о затратахъ, сдѣланныхъ по разнымъ заводамъ съ цѣлью улучшенія производства, нельзя умолчать о подобныхъ же затратахъ на Гороблагодатскомъ рудникѣ, исполненныхъ съ цѣлью удешевленія руды, и обезпеченія ея на возможно большій періодъ времени. Такъ на развѣдки рудъ и главнѣйше на изслѣдованіе конструкціи горы Благодати, съ 1874 по іюль 1886 года, употреблено всего около 42,000 рублей. Кромѣ того, на устройство

откаточныхъ путей на Благодатскомъ рудникѣ, на заготовку шпаль и стальныхъ рельсовъ и на приобрѣтеніе перфораторовъ въ разсматриваемый періодъ времени израсходовано до 25,000 рублей.

III. Пермскіе пушечные заводы.

Первоначально изготовленіе стальныхъ пушекъ у насъ производилось, какъ сказано выше, на Князе-Михайловской фабрикѣ въ Златоустѣ. Съ введеніемъ броненоснаго флота и нарѣзныхъ орудій, стали требоваться болѣе тяжелыя орудія, изготовленіе которыхъ въ Златоустѣ представило значительныя затрудненія, вслѣдствіе неудобства доставки до пристани и рискованности сплава столь дорогаго груза по мѣстнымъ горнымъ рѣкамъ. Кромѣ того не малое неудобство доставки изъ Златоуста представляется и въ томъ, что грузы оттуда идутъ всего одинъ разъ въ годъ—раннею весною.

Всѣ эти обстоятельства побудили правительство основать новый сталепушечный заводъ. Мѣсто для него, бывший директоръ горнаго департамента генераль-маіоръ Рашетъ, выбралъ на берегу рѣки Камы, въ 4-хъ верстахъ отъ города Перми, близъ упраздненнаго Мотовилихинскаго мѣдиплавильнаго завода. Постройка завода началась въ 1863 году, а въ 1865 г., благодаря энергіи его строителя горнаго инженера Воронцова, онъ уже былъ готовъ.

Еще до окончанія постройки завода была изготовлена на пробу одна 12-ти фунтовая пушка, которая, по испытаніи стрѣльбою, оказалась вполнѣ удовлетворительною, неуступавшею первымъ пробнымъ пушкамъ заводовъ Круппа и Обухова. Вслѣдствіе такого удачнаго приготовленія первой пушки, артиллерійское вѣдомство немедленно дало Пермскому заводу заказъ на сто 4-хъ фунтовыхъ орудій Крейнера и до пятидесяти орудій 12-ти фунтоваго калибра. Изъ этого заказа, уже въ іюнѣ 1865 года, отправлено въ С.-Петербургъ восемьдесятъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ, оказавшихся вполнѣ годными.

Но какъ всякое новое дѣло, такъ и въ данномъ случаѣ совершенно новая отрасль производства не только у насъ, но и за

границею, не обошлась безъ нѣкоторыхъ неудачъ. Такъ болѣе строгій пріемъ пушекъ повлекъ за собою значительную браковку ихъ. Это обстоятельство вынудило артиллерійское вѣдомство временно пріостановить заказы, а мѣстное заводское начальство употребило всѣ усилія къ наивозможно скорому и удовлетворительному установленію пушечнаго дѣла. Благодаря особенной энергіи въ этомъ отношеніи бывшаго управителя, горнаго инженера Воронцова, и придуманному имъ крайне остроумному и своеобразному способу механическаго испытанія пушекъ, уже въ 1868 году, получены были вполне удовлетворительные результаты и валовое приготовленіе пушекъ возобновилось, а въ 1870 г. артиллерійскій комитетъ и экспертная коммисія бывшей въ С.-Петербургѣ мануфактурной выставки признали состояніе сталепушечнаго дѣла на Пермскомъ заводѣ вполне удовлетворительнымъ и раціональнымъ.

Почти одновременно съ постройкою Пермскаго сталепушечнаго завода возведенъ, въ смежности съ нимъ, Пермскій чугунно-пушечный заводъ.

До 1864 года отливка орудій производилась на Верхне-Туринскомъ заводѣ гороблагодатскаго округа, но съ введеніемъ нарѣзныхъ чугунныхъ орудій и при томъ большого калибра, вѣсъ ихъ, сравнительно съ гладкими, на столько увеличился, что отправка ихъ сдѣлалась очень затруднительною и опасною; въ особенности затруднительна была сухопутная перевозка изъ Верхне-Туринскаго завода до Осянской пристани, гдѣ они нагружались на барки для дальнѣйшаго сплава по р. Чусовой, сплавъ по которой возможенъ только весною.

Въ виду такихъ неудобствъ рѣшено было сосредоточить изготовленіе тяжеловѣсныхъ орудій на Пермскомъ заводѣ, какъ обладающемъ всѣми условіями удобной доставки и обезпеченномъ горючимъ матеріаломъ, благодаря возможности пользоваться луневскимъ каменнымъ углемъ.

Постройка чугуннопушечнаго завода начата была въ 1864 г. и окончена въ 1867 году. Съ этого времени тяжелыя чугунныя пушки стали изготовляться исключительно на Пермскомъ заводѣ; на Верхне-Туринскомъ заводѣ пушечное производство совершенно

прекращено. Выдѣлка же орудій болѣе мелкаго калибра сосредоточилась на Александровскомъ заводѣ олонецкаго округа. Изготовленное на Пермскомъ заводѣ, по заказу морскаго вѣдомства, чугунное 20-ти дюймовое орудіе было испытано стрѣльбою—314 выстрѣлами, послѣ чего на немъ оказались лишь самыя ничтожныя поврежденія. Выставленная на с.-петербургской мануфактурной выставкѣ 1870 года модель этого колоссальнаго орудія обратила на себя всеобщее вниманіе.

Къ 1873 году взгляды артиллерійскаго вѣдомства относительно предметовъ вооруженія нѣсколько измѣнились; стали требоваться орудія большихъ калибровъ и изъ всего количества стальныхъ пушекъ, т. е. изъ 825 штукъ, вѣсомъ 520,000 пуд., оказавшихся къ этому времени необходимыми для вооруженія крѣпостей и осадныхъ парковъ, 111 орудій, вѣсомъ около $\frac{1}{3}$ всего количества, по мнѣнію артиллерійскаго вѣдомства должны были быть одиннадцати-дюймовыя. Изготовленіе большей части стальныхъ пушекъ было предложено Пермскому заводу. Заводъ охотно принялъ этотъ заказъ, но такъ какъ одиннадцати-дюймовыхъ пушекъ при постройкѣ завода не предполагалось готовить, то, чтобы быть въ состояніи работать и эти большекалиберныя орудія, пришлось значительно расширить заводъ возведеніемъ совершенно новыхъ сооружений. Къ числу сооружений, построенныхъ для исполненія большихъ пушекъ, достойныхъ особеннаго вниманія, принадлежитъ грандіозный паровой молотъ въ пятьдесятъ тоннъ. Вѣсъ падающей части его равенъ 3000 пудамъ, а вѣсъ стула подъ наковальней, отлитого на мѣстѣ изъ чугуна одной штукой,—32,000 пудовъ. Этотъ молотъ одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ. На немъ можно отковывать пушки какъ одиннадцати-дюймовыя, такъ и еще большія. Построенъ онъ на мѣстѣ по проекту и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ бывшаго строителя Пермскаго завода горнаго инженера Воронцова. Постройка его обошлась въ 400,000 руб.

Въ виду того, что лѣсныя дачи Пермскихъ заводовъ были недостаточны для обезпеченія дѣйствія заводовъ, равно какъ и ради экономіи топлива, а, слѣдовательно, и удешевленія производства стальныхъ пушечныхъ болванокъ, были построены для

плавки стали печи Сименса, отопляемые луньевскимъ каменнымъ углемъ и коксовые горна. До того времени плавка тигельной стали производилась въ горнахъ, отопляемыхъ древеснымъ углемъ, при чемъ на пудъ стали требовалось около 14 пудовъ угля. Кромѣ указанныхъ сооруженій было возведено еще не мало новыхъ построекъ. Такъ, между прочимъ, поставлены еще паровые молота меньшихъ размѣровъ; значительно увеличились механическія средства заводовъ; расширено зданіе 50 тоннаго молота; устроены водоподъемныя машины; проведена цѣлая сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, длиною въ 17 верстъ, между заводскими зданіями и пристанью, и сдѣланы разныя другія приспособленія. Къ 1875 г. все это переустройство завода было закончено; оно обошлось свыше 1.300,000 руб.

Къ числу достойныхъ подражанія особенностей Пермскаго пушечнаго завода должно отнести то, что всѣ самые сложные устройства и станки проектируются и изготовляются на самомъ заводѣ, исключительно изъ русскихъ матеріаловъ, съ затратою сравнительно небольшихъ суммъ. Механическія фабрики Пермскаго завода въ настоящее время обставлены такъ, что заводъ въ состояніи готовить издѣлія, начиная отъ самыхъ тонкихъ галантерейныхъ вещей и кончая громадными одиннадцати-дюймовыми стальными пушками. Въ орудійныхъ фабрикахъ завода особаго вниманія заслуживаетъ сверленіе орудій и нарѣзка орудійныхъ стволовъ, которая производится на особыхъ станкахъ и достигаетъ почти математической точности. По проекту горнаго инженера Лушниковъ здѣсь построенъ нарѣзной станокъ, въ которомъ, при помощи обыкновеннаго прямолинейнаго бруса и надлежащаго подбора шестеренъ и ходовыхъ винтовъ, задача нарѣзки была блистательно разрѣшена.

Въ 1880 году Пермскій заводъ сталъ производить опыты по изготовленію стальныхъ снарядовъ, продолжавшіеся до послѣдняго времени. Одновременно съ этимъ росли и требованія, предъявлявшіяся къ стальнымъ снарядамъ со стороны артиллерійскаго вѣдомства. Такъ отъ 11-ти дюмоваго снаряда стали требовать,

чтобы онъ при стрѣльбѣ подѣ угломъ въ 25^0 къ нормали плиты, опредѣленнымъ зарядомъ, на извѣстномъ разстояніи, пробивалъ $15\frac{1}{2}$ дюймовую желѣзную плиту; подобныя же требованія были предъявлены и относительно стальныхъ снарядовъ меньшихъ калибровъ. До послѣдняго времени ни одинъ русскій заводъ не могъ приготовить подобныхъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ. Благодаря же неутомимой энергіи техникувъ Пермскихъ заводовъ, обратившихъ особенное вниманіе на изготовленіе стальныхъ снарядовъ, лѣтомъ 1886 года, было приготовлено нѣсколько 6-ти дюймовыхъ снарядовъ, давшихъ при стрѣльбѣ въ С.-Петербургѣ, на артиллерійскомъ полигонѣ, самые блестящіе результаты, а именно изъ опытной партіи были артиллерійскимъ пріемникомъ отобраны три снаряда, изъ которыхъ два подверглись, осенью того же 1886 года, испытанію стрѣльбою подѣ угломъ въ 25^0 къ нормали плиты въ желѣзную плиту $10\frac{1}{2}$ дюймовъ толщиною, завода Каммеля. Оба снаряда, углубившись въ плиту болѣе чѣмъ на 6 дюймовъ, выскочили назадъ, оставшись совершенно неизмѣненными.

Благодаря этимъ результатамъ, Пермскому заводу было разрѣшено готовить 6-ти дюймовые снаряды валовымъ способомъ; заводоуправленіе-же приступило къ приготовленію пробныхъ 11-ти дюймовыхъ стальныхъ снарядовъ. Въ январѣ 1887 года въ Перми былъ испытанъ стрѣльбою одинъ подобный снарядъ. Стрѣляли въ $15\frac{1}{2}$ дюймовую желѣзную плиту завода Каммеля, подѣ угломъ 25^0 къ нормали плиты, на разстояніи 50 сажень. Снарядъ углубился по нормали на $15\frac{3}{8}$ дюйма и выскочилъ назадъ безъ слѣдовъ трещинъ.

Такимъ образомъ, эта вторая проба позволяетъ надѣяться, что здѣсь удастся установить изготовленіе даже самыхъ трудныхъ 11-ти дюймовыхъ стальныхъ снарядовъ. Это обстоятельство должно тѣмъ болѣе удовлетворять національное самолюбіе, что испытанія 11-ти дюймовыхъ снарядовъ заводовъ Крупна и Сень-Шамона, произведенныя ранѣе испытанія пермскихъ снарядовъ, дали далеко неудовлетворительные результаты.

Что касается чугунаго Пермскаго завода, то, кромѣ изготовленія пушекъ, съ 1868 года, онъ сталъ съ большимъ успѣхомъ

приготавливать чугунные снаряды разных системъ и размѣровъ, количество которыхъ въ послѣдніе годы было очень значительно; такъ въ 1884 и 1885 годахъ изготовлялись одновременно снаряды четырехъ сортовъ, при чемъ ежедневно представлялось къ приему свыше 1000 штукъ. Изготовленіе же таковыхъ снарядовъ, при существующихъ средствахъ, можетъ быть доведено до 1,500 штукъ въ день.

Кромѣ указанныхъ издѣлій на Пермскихъ заводахъ въ 1885 г. изготовленъ, по заказу военнаго вѣдомства, одинъ лафетъ со всѣми принадлежностями, стоимостью въ 12,550 рублей.

За послѣднія 12 лѣтъ дѣятельность Пермскихъ заводовъ въ удовлетвореніи потребностей военнаго и морскаго вѣдомствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Приготовлено.								
	Стальныхъ орудій.			Чугунныхъ орудій.			Снарядовъ.		
	Количе- ство.	На сумму.		Количе- ство.	На сумму.		Количе- ство.	На сумму.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
1874	31	869,561	30	47	116,853	75	5,654	195,029	54
1875	36	994,809	92	2	23,946	47	5,059	613,589	34
1876	37	1,060,621	70 ¹⁾	72	143,188	56	1,776	70,957	93
1877	44	1,086,506	77	101	194,474	99	719	14,873	7
1878	60	785,848	61	42	139,325	53	4,233	213,498	3
1879	47	448,117	70	10	26,197	37	7,537	447,383	13
1880	76	481,533	53	—	—	—	5,252	243,076	62
1881	—	—	—	41	100,649	75	2,419	90,908	7
1882	22	132,832	73	22	53,963	58	205	1,052	22
1883	57	417,946	23	4	9,778	64	76,144	198,571	71
1884	60	452,761	73	—	—	—	158,927	413,248	42
1885	131	885,988	90	1 ²⁾	28,000	—	80,005	222,120	81
Всего.	601	7.616,529	12	342	836,378	64	347,923	2.724,308	89

¹⁾ Кромѣ того приготовлено 8,080 ружейныхъ стволовъ, стоимостью въ 24,510 р

²⁾ 11-ти-дюймового калибра.

Хотя Пермскіе заводы и построены спеціально для изготовленія предметовъ военной обороны и главные предметы производства — стальные орудія — кромѣ Пермскихъ заводовъ, готовятся еще только на Обуховкомъ заводѣ, тѣмъ не менѣе и на этихъ заводахъ, подобно всѣмъ другимъ, изготовляющимъ предметы обороны, казеннымъ заводамъ, заказы изъ года въ годъ не даются съ тою правильностью, какая необходима для успѣшнаго веденія дѣла. Поэтому, чтобы хотя до нѣкоторой степени парализовать происходящій отъ того вредъ, заводы стали, между прочимъ, заниматься изготовленіемъ издѣлій и на вольную продажу. Успѣху въ этомъ предпріятіи не мало способствовало и самое положеніе заводовъ. Съ одной стороны, удобнымъ и обширнымъ путемъ сбыта произведеній служить рѣка Кама, на берегу которой расположены заводы, съ другой — уральская горнозаводская желѣзная дорога, ведущая къ многочисленнымъ горнымъ заводамъ, нуждающимся въ разныхъ предметахъ механической работы. Не смотря на давнее существованіе уральскихъ горныхъ заводовъ, механическое дѣло на нихъ весьма мало развито; спеціальныхъ же механическихъ заводовъ на Уралѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Почти всѣ частные горные заводы имѣютъ незначительныя механическія средства, при помощи которыхъ съ трудомъ производятся потребныя исправленія механизмовъ и устройствъ. При такихъ условіяхъ близость большаго механическаго завода въ высшей степени выгодна для уральскихъ заводовъ, которые имѣютъ возможность пріобрѣтать механизмы и части машинъ съ Пермскихъ заводовъ дешевле и скорѣе, чѣмъ выдѣлывать ихъ у себя.

Въ настоящее время Пермскіе заводы готовятъ ежегодно на вольную продажу издѣлій на сотни тысячъ рублей, но въ ближайшемъ будущемъ работы будетъ еще болѣе. Такъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тюмени, по системамъ великихъ сибирскихъ рѣкъ Оби и Енисея, соединяемыхъ каналомъ, неминуемо должно развиваться пароходство, для котораго механизмы, желѣзо и котлы съ большимъ удобствомъ могутъ быть изготовляемы на Пермскихъ заводахъ.

Всѣ эти благопріятныя для развитія частныхъ заказовъ условія въ значительной степени повліяли на развитіе дѣятельности заво-

довъ въ этомъ направленіи. Такъ, съ 1874 года, вольная продажа выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1874 году на . . .	2,605	рублей.
„ 1875 „ „ . ; „	87,243	„
„ 1876 „ „ . . .	1,519	„
„ 1877 „ „ . . .	45,225	„
„ 1878 „ „ . . .	15,623	„
„ 1879 „ „ . . .	15,872	„
„ 1880 „ „ . . .	185,932	„
„ 1881 „ „ . . .	331,002	„
„ 1882 „ „ . . .	365,801	„
„ 1883 „ „ . . .	226,352	„
„ 1884 „ „ . . .	204,549	„
„ 1885 „ „ . . .	132,512	„

Всего на . . . 1.614,235 рублей, при чемъ получилось прибыли 154,181 р., т. е. 9,5⁰/о.

Къ числу сооружений, требующихъ не мало опытности и умѣнія, относятся разныя морскія и рѣчныя суда, изготовляемыя на Пермскихъ заводахъ, какъ для своей потребности, такъ и по заказамъ частныхъ лицъ.

Для успѣшнаго выноленія нарядовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ на разнаго рода издѣлія, постоянно мѣняющіяся, равно какъ ради удовлетворенія потребностямъ рынка, приходится ежегодно дѣлать болѣе или менѣе значительныя затраты на возведеніе новыхъ сооружений, машинъ и на разныя приспособленія. Такъ, кромѣ указанныхъ выше, съ 1874 по 1885 годъ, между прочимъ, построены печи Сименсъ-Мартена, дающія возможность получать весьма хорошій и дешевый матеріалъ, замѣняющій отчасти тигельную сталь, отчасти же желѣзо. Изъ мартеновской стали изготовляютъ нынѣ скрѣпляющія кольца на пушкахъ, приготовлявшіяся прежде изъ тигельной стали. Затѣмъ, построена новая пудлинговопрокатная фабрика, въ которой установленъ новый мелкосортный станъ съ машиною и перестроенъ большой прокатный станъ. Въ пятидесяти-тонной кузницѣ построены новыя сварочныя печи. По всему

заводу перестроено паровое дѣйствіе; капитально перестроена ору-
дѣйная фабрика; поставлено много новыхъ станковъ для отдѣлки
пушекъ и снарядовъ; построена новая котельная фабрика; расши-
рена сѣтъ заводскихъ водопроводовъ. Вотъ самыя главныя ново-
введенія; кромѣ ихъ сдѣлана масса другихъ болѣе мелкихъ построекъ.
Всего за 12 послѣднихъ лѣтъ на усовершенствованіе и развитіе
Пермскихъ пушечныхъ заводовъ израсходовано строительнаго кре-
дита на 2.560,000 рублей.

IV. Екатеринбургскій горный округъ.

Къ екатеринбургскому округу принадлежатъ два завода: Нижне-
исетскій и Каменскій.

1. Нижнеисетскій заводъ.

Расположенъ въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, пермской губерніи,
на рѣкѣ Исети, въ 12 верстахъ отъ Екатеринбурга; основанъ въ
1798 г. Въ заводской дачѣ считается до 140,000 дес., въ томъ
числѣ до 82,000 дес. лѣса. сравнительно съ другими уральскими
заводами, Нижнеисетскій,—кромѣ, развѣ, обладанія достаточнымъ
запасомъ воды,—находится въ менѣе выгодномъ положеніи: дорого-
визна рабочихъ рукъ, по причинѣ близости Екатеринбурга, отдален-
ность лѣсосѣкъ (кубическая сажень сухихъ дровъ обходится до 11 р.,
сырыхъ—до 8 руб.) и Каменскаго завода, снабжающаго чугуномъ
Нижнеисетскій, не можетъ выгодно отражаться на стоимости
издѣлій послѣдняго.

Нынѣ главнѣйшими произведеніями завода, въ изготовленіи
которыхъ имъ достигнута значительная степень совершенства,
являются: листовое, кровельное и сортовое желѣзо. За послѣдніе
годы до перехода въ министерство государственныхъ имуществъ,
средняя годовая производительность завода достигала 100,000
пудовъ, на сумму до 148,000 рублей. Съ 1874 по 1886 годъ
эта производительность увеличилась до 136,000 пудовъ на сумму
до 223,000 рублей. Въ послѣдніе годы производительность завода
нѣсколько уменьшилась, въ виду общаго переживаемаго желѣзною
промышленностью кризиса. До второй половины 70-хъ годовъ

заводъ имѣлъ постоянно заказы на снаряды для военнаго вѣдомства въ довольно большихъ размѣрахъ; но, затѣмъ, не смотря, даже на турецкую войну 1877—78 годовъ, наряды военнаго вѣдомства уменьшались и, съ 1883 года, заводъ уже не работаетъ снарядовъ. Всего заводомъ сработано, за время съ 1874 по 1886 годъ, для военнаго вѣдомства на сумму до 540,000 рублей. Здѣсь, какъ и на другихъ казенныхъ заводахъ, колебанія цифръ нарядовъ военнаго вѣдомства, а также измѣненія системъ изготовляемыхъ снарядовъ, невыгодно отражались на дѣятельности завода, хотя послѣдній хорошо зарекомендовалъ себя своими издѣліями.

Въ настоящее время заводъ работаетъ свои издѣлія преимущественно на вольную продажу; нижегородская ярмарка является главнымъ рынкомъ для сбыта ихъ. Кромѣ того изготовляются издѣлія и по частнымъ заказамъ (напримѣръ, для тюменской желѣзной дороги изготовлено на 80,000 руб., для уральской—80,000 пудовъ чугунаго литья и пр.), а также и для самого завода.

Развитіе вольной продажи издѣлій шло постепенно; впервые, въ видѣ опыта, въ 1870 году, было отправлено въ Нижній-Новгородъ 1,500 пуд. желѣза. Но, съ прекращеніемъ нарядовъ военнаго вѣдомства, почти все желѣзо завода шло въ Нижній-Новгородъ. Въ 1886 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, было отправлено на ирбитскую ярмарку 11,000 пудовъ желѣза, которые и проданы тамъ по ярмарочнымъ цѣнамъ. Послѣдніе 3 года, по случаю паденія цѣнъ на желѣзо, заводъ не отправлялъ его въ Нижній-Новгородъ, гдѣ къ 1886 году, накопилось въ складахъ, непроданныхъ заводскихъ издѣлій до 167,000 пудовъ.

Вотъ таблица продажи издѣлій завода на нижегородской ярмаркѣ за 13 лѣтъ:

Года.	На сумму.	Года.	На сумму.
1874	55,652 руб.	1881	43,018 руб.
1875	121,502 „	1882	—
1876	87,808 „	1883	50,162 „
1877	18,205 „	1884	7,748 „
1878	80,773 „	1885	415,471 „
1879	212,356 „	1886	18,726 „
1880	160,184 „		Всего 1,271,605 руб.

За 13 лѣтъ нахожденія завода въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ имъ было изготовлено издѣлій на 2.666,000 р., изъ которыхъ оставалось непроданныхъ въ складахъ въ Нижнемъ Новгородѣ и на заводѣ на сумму до 965,000 рублей.

Изъ усовершенствованій и устройствъ, предпринятыхъ заводоуправленіемъ, за время съ 1874 по 1886 годъ, можно главнѣйше указать на слѣдующія.

Въ 1880 году перестроены 3 обыкновенныя пудлинговыя печи въ печи системы Боэціуса, которыя даютъ желѣзо лучшихъ качествъ, чѣмъ прежнія. Печи эти позволяютъ задолжать въ смѣну 4 рабочихъ, вмѣсто прежнихъ 6. Теряющійся жаръ отъ печей нагрѣваетъ котель пароваго молота, служащаго для обжимки крицъ. Прежде-же на отопливаніе котла при молотѣ тратилось въ годъ до 500 сажень дровъ. Въ томъ же году построена новая сварочная печь Сименса, стоившая до 7,500 руб. и, затѣмъ, перестроены двѣ обыкновенныя печи въ печи Сименса съ генераторами. Эти печи даютъ значительную экономію въ горючемъ. При отопливаніи генераторовъ употребляется торфъ, съ примѣсью пней и корней. Можно надѣяться, что торфъ вполне замѣнитъ пни, что дастъ большую экономію (торфъ стоитъ 4 р. 50 к. сажень, а пни—6 р.).

Въ 1884 г. окончена, на случай маловодія, установка паровой машины при крупносортномъ станѣ, паръ къ которой идетъ изъ котловъ, отопливающихся теряющимся жаромъ печей Боэціуса. Впрочемъ, за избыткомъ воды, машинѣ мало приходится работать. Въ кричномъ цехѣ введены устройства, доставляющія къ горнамъ подогрѣтый воздухъ. Въ 1885 г. закончены постройкою паровыя сушила для дровъ и торфа; паръ въ нихъ долженъ доставляться отъ котловъ, нагрѣваемыхъ теряющимся жаромъ пудлинговыхъ печей.

Всѣ эти устройства и усовершенствованія, на которыя за 12 лѣтъ потрачено въ общемъ до 120,000 руб., даютъ возможность прокатывать въ сутки до 500 пуд. разныхъ сортовъ желѣза (до 200 сортовъ), между тѣмъ какъ до 1868 г. была возможна прокатка только 5 сортовъ,—до 120 пуд. въ сутки. Въ плющильномъ цехѣ нынѣ можно прокатывать до 1,200 листовъ желѣза въ сутки, между тѣмъ какъ прежде едва достигалась половина этого количества.

Ко всему вышесказанному остается добавить, что заводъ исполнялъ съ успѣхомъ для разныхъ городскихъ учреждений мѣрительныя и вѣсовыя вещи, заказы на которыя постоянно увеличиваются. Съ 1884 года заводъ не заказываетъ ни мягкихъ, ни глянцевыхъ прокатныхъ валковъ, но пользуется валками (превосходныхъ качествъ) собственнаго приготовленія. Съ 1885 года листопрокатные валки стали изготовляться пустотѣлыми для охлажденія водою изнутри. Такое устройство устраиваетъ поломку валковъ, часто случавшуюся при прежней ихъ сплошной формѣ.

2. Каменскій заводъ.

Въ прежнее время заводъ этотъ имѣлъ постоянно предметомъ своей дѣятельности исполненіе казенныхъ заказовъ, чугунныхъ пушекъ и снарядовъ, и кромѣ того, приготовлялъ чугунъ для Нижнеисетскаго завода. Въ 1867 году отливка пушекъ прекращена и съ тѣхъ поръ отливаются только снаряды. Горнозаводская дача Каменскаго завода составляетъ 608,000 десятинъ. Только сѣверная ея часть является лѣсистою (до 100,000 десятинъ), южная-же представляетъ почти безлѣсную равнину. Лѣсная дача значительно разстроена вслѣдствіе выборочнаго хозяйства—съ одной стороны, пожаровъ и самовольныхъ порубокъ—съ другой. Заводъ потребляетъ до 3,500 кубическихъ сажень дровъ въ годъ. Находящіеся на дачѣ семь пріисковъ каменнаго угля (Зауральскій, Ивановскій и др.) отданы въ разработку частнымъ лицамъ.

Доменная печь завода даетъ ежегодно до 240,000 пуд. чугуна хорошихъ качествъ, обходящагося отъ 31 до 35 коп. за пудъ цеховыми расходами.

Главная дѣятельность завода, изготовленіе снарядовъ и издѣлій для военнаго вѣдомства, подвергалась значительнымъ колебаніямъ. За послѣдніе 10 лѣтъ система снарядовъ часто мѣнялась: сначала снаряды были только отлитыми, затѣмъ они оцинковывались и, наконецъ, требовались со свинцовой оболочкою. Съ 1878 года снаряды стали готовиться съ мѣдными поясками. Все это вызывало со стороны завода необходимость приспособлять свои устройства къ новымъ потребностямъ путемъ большихъ затратъ. Заказы

военнаго вѣдомства стали падать: въ 1875 году ихъ было сдѣлано на 212,000 руб., а въ 1885 году—только на 28,000 р. Всего же, за 12 лѣтъ, съ 1874 по 1886 годъ, нарядовъ военнаго вѣдомства было дано заводу на сумму до 1¹/₂ милліоновъ рублей. Въ 18⁸⁴/₈₅ годахъ заводъ исполнилъ заказъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ для тюменской желѣзной дороги, на сумму до 80,000 рублей.

Что же касается до чугуна (чугунныхъ издѣлій приготовляется небольшое количество), изготовленнаго для Нижнеисетскаго и другихъ казенныхъ заводовъ, а также и на вольную продажу, то такового, за время съ 1874 до 1886 года, изготовлено всего, кромѣ заказа тюменской дороги, до 2 милліоновъ пудовъ, на сумму до 727,000 рублей. Общая же производительность завода за тоже время достигла суммы 2.355,000 рублей. Собственно же продано въ частныя руки чугуна литейнаго и въ забракованныхъ снарядахъ за 12 лѣтъ, на сумму до 112,000 руб. Остальное количество чугуна шло на удовлетвореніе заказовъ военнаго вѣдомства и для казенныхъ заводовъ. Съ 1874 по 1886 годъ заводъ принесъ 56,000 руб. убытку. Этотъ убытокъ образовался, главнымъ образомъ, за послѣдніе годы, благодаря уменьшенію заказовъ военнаго вѣдомства.

Изъ главныхъ усовершенствованій и устройствъ, предпринятыхъ на заводѣ за послѣднія 12 лѣтъ, можно указать на слѣдующія:

Въ 1877 году устроены особый аппаратъ для обжега руды колошниковыми газами; въ 1880 году приобрѣтено 6 токарныхъ станковъ и 6 самоточекъ для обточки снарядовъ. Въ 1883 году приобрѣтенъ локомобиль съ приводомъ для механической обдѣлки снарядовъ и въ 1884 году—вертикальный сверлильный и строгальный станки, а также устроены 3 чана для отливки трубъ на тюменскую дорогу. Всѣ эти устройства дали заводу возможность съ полнымъ успѣхомъ и совершенствомъ исполнять дававшіеся ему заказы.

Состоявшій прежде въ екатеринбургскомъ округѣ монетный дворъ, съ оставленіемъ, въ 1874 году, монетной части въ вѣдѣніи министерства финансовъ, былъ закрытъ, а оставшіеся послѣ него

и закрытой же механической фабрики заводскія зданія, снабженныя водяными двигателями, въ 1883 г. переданы въ министерство путей сообщенія подъ мастерскія екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги.

V. Камско-Воткинскій горный округъ.

Въ составъ этого округа входятъ два завода—Воткинскій и Камскій броневой.

1. Воткинскій заводъ.

Расположенъ въ вятской губерніи, по рѣкѣ Воткѣ, впадающей въ Сиву, притокъ Камы; онъ былъ основанъ графомъ Шуваловымъ въ 1759 году, а съ 1764 года находится во владѣніи казны.

Заводская дача камско-воткинскаго округа не заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ никакихъ рудъ, а потому этотъ заводъ исключительно передѣлочный, т. е. передѣлываетъ привозной, главнымъ образомъ, гороблагодатскій чугуны, въ желѣзо и сталь, а изъ этихъ послѣднихъ выдѣлываетъ разныя издѣлія.

Воткинскій заводъ въ дѣлѣ обновленій въ заводской Technikѣ всегда шелъ впереди другихъ казенныхъ заводовъ. Такъ, въ 1837 году, на немъ на первомъ изъ уральскихъ заводовъ установлено пудлинговое производство; въ этомъ же году построены сварочныя печи. Эта замѣна пудлинговыми печами части кричныхъ горновъ, благотворная вообще въ смыслѣ экономіи горючаго въ четыре слишкомъ раза, и вслѣдствіе удешевленія желѣза, особенно была цѣлесообразна для Воткинскаго завода, такъ какъ лѣсная дача этого завода была бы недостаточна для выполненія очень большихъ въ то время заказовъ военнаго и въ особенности морскаго вѣдомствъ. Затѣмъ, въ 1867 году, на немъ, на первомъ въ Россіи, дѣлались опыты бессемерованія. Бессемеровскій металлъ шелъ на изготовленіе рельсовъ и бандажей; но такъ какъ по причинѣ возникновенія, вскорѣ послѣ того, бессемерованія на нѣсколькихъ частныхъ заводахъ, сбытъ рельсовъ, вслѣдствіе конкуренціи, сдѣлался очень затруднительнымъ, то бессемеровское производство на Воткинскомъ заводѣ должно было прекратиться. Въ 1870 году, горнымъ инженеромъ Холостовымъ здѣсь, ранѣе

всѣхъ другихъ казенныхъ заводовъ, была устроена сименсъ-мартеновская печь, и издѣлія Воткинскаго завода изъ мартеновскаго металла уже на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. обратили на себя серьезное вниманіе. Продолжая въ этомъ направленіи свою дѣятельность, заводъ все болѣе совершенствовалъ свою работу и, въ настоящее время, въ смыслѣ техническомъ, Воткинскій заводъ опередилъ многіе другіе казенные заводы. По разнообразію изготовляемыхъ на заводѣ издѣлій и по его способности приспособляться къ условіямъ рынка, онъ тоже заслуживаетъ полнѣйшаго подражанія. Такъ, кромѣ разныхъ сортовъ желѣза и стали, на немъ издавна уже дѣлаютъ цѣпи и якоря для морскаго вѣдомства. Съ 1847 года установлено на заводѣ судостроительное дѣло, при чемъ первое время суда строились исключительно по заказамъ морскаго министерства для портовъ астраханскаго, с.-петербургскаго и для Аральскаго моря; въ послѣднее время заказы судовъ для морскаго вѣдомства хотя и продолжаются,—а именно въ 1875 году законченъ желѣзный корпусъ шхуны „Лопманъ“, а въ 1883 г. корпусъ съ паровымъ котломъ 1000-сильнаго парохода „Геокъ-Тепе“ для Каспійскаго моря,—но, кромѣ того, развивается постройка судовъ и для частныхъ предпринимателей; такъ, напримѣръ, въ 1885 году построены двѣ желѣзныя баржи и одна шаланда для пароходнаго общества „Лебедь“, а въ новѣйшее время отъ того же общества получены еще новые заказы. Главное же назначеніе Воткинскаго завода всегда было приготовленіе разныхъ сортовъ желѣза для морскаго вѣдомства, преимущественно крупносортнаго, корабельнаго, котельнаго; для изготовленія этихъ сортовъ желѣза Воткинскій заводъ первый, среди уральскихъ казенныхъ заводовъ, обзавелся большими паровыми молотами, сварочными печами и другими приспособленіями, необходимыми для этой цѣли. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ заказы морскаго и военнаго вѣдомствъ были на столько значительны, что заводъ съ трудомъ могъ ихъ выполнять. Но со временемъ обстоятельства начали измѣняться. Часть крупныхъ сортовъ желѣза стали дѣлать на основанномъ въ 1862—63 годахъ Камскомъ заводѣ, а съ 1878 года эти сорта желѣза готовятся на принадлежащемъ морскому министерству, близъ С.-Петербурга,

Колпинскомъ заводѣ. Уменьшеніе заказовъ морскаго министерства вынудило горное вѣдомство прибѣгнуть къ изысканію новыхъ путей для поддержанія заводской дѣятельности. Такъ, въ 1868 году, былъ взятъ отъ департамента желѣзныхъ дорогъ заказъ на 8 товаро-пассажирскихъ паровозовъ по цѣнѣ 20,000 р. за каждый. Затѣмъ, когда первый заказъ былъ вполне успѣшно исполненъ, въ 1871 г. былъ данъ второй заказъ на 16 такихъ же паровозовъ по 23,750 руб. Въ 1874 же году между горнымъ департаментомъ и департаментомъ желѣзныхъ дорогъ было заключено условіе еще на 100 паровозовъ, на сумму 2.700,900 руб.; причемъ нарядъ долженъ былъ быть законченъ въ 1883 году. Для исполненія этого заказа приобрѣтено много новыхъ механическихъ станковъ; механическая фабрика расширена; построены четыре баржи для перевозки паровозовъ въ Нижній-Новгородъ и сдѣланы нѣкоторыя другія приспособленія. На всѣ приспособленія по изготовленію паровозовъ было ассигновано до 150,000 рублей.

Въ 1885 году временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ дало Воткинскому заводу заказъ на 365,000 пудовъ мостового и кесоннаго желѣза на сумму въ 760,000 руб., для строящейся самарско-уфимской желѣзной дороги. Послѣ вполне удачнаго выполненія этого заказа, Воткинскій заводъ, въ 1886 году, получилъ новый заказъ мостового желѣза для той-же дороги и при томъ по высшей цѣнѣ, чѣмъ въ 1885 году.

Не мало заказовъ Воткинскому заводу дало и военное министерство; всего за послѣднія 12 лѣтъ для этого вѣдомства приготовлено заводомъ разныхъ издѣлій на 2.268,664 р.; между прочимъ нѣсколько лафетныхъ станковъ.

Но, не смотря на довольно значительные заказы Воткинскому заводу со стороны разныхъ правительственныхъ учрежденій, заводъ, для болѣе правильной и непрерывной работы, долженъ былъ прибѣгнуть и къ изготовленію издѣлій на вольную продажу, достигшую за послѣднія девять лѣтъ довольно значительнаго развитія. Въ числѣ издѣлій, изготовляемыхъ заводомъ на вольную продажу, нужно упомянуть о земледѣльческихъ орудіяхъ, производство которыхъ установилось на заводѣ съ 1884 года.

Слѣдующая таблица показываетъ производительность завода съ 1874 года.

Приготовлено разныхъ издѣлій на сумму въ рубляхъ:

Г о д а.	Для морскаго министерства.	Для военнаго министерства	Для министерства путей сообщенія.	Для частной продажи.
1874	45,818	116,728	267,295	83,040
1875	24,438	99,922	179,355	14,156
1876	—	351,097	401,912	24,585
1877	—	416,563	291,682	4,396
1878	1,224	157,480	347,650	138,106
1879	21,197	254,528	408,425	133,320
1880	52,994	304,725	313,419	205,047
1881	53,519	232,896	270,832	189,181
1882	170,581	144,345	192,096	154,572
1883	136,726	116,267	188,687	214,746
1884	51,844	25,431	261,315	342,746
1885	8,735	48,675	102,267	347,461
Всего	567,112	2.268,664	3.224,938	1.851,361

За послѣднія 12 лѣтъ въ Воткинскомъ заводѣ израсходовано 379,240 руб. на перестройку старыхъ и на установку новыхъ механизмовъ, машинъ и вообще разныхъ приспособленій, изъ числа которыхъ наиболѣе вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Въ 1875 году построена въ листокатальномъ цехѣ турбина Швамкруга. Построено 6 сварочныхъ печей Сименса; одна пудлинговая печь той-же системы вновь построена, а 9 печей старой системы перестроены на печи съ дутьемъ. Въ 1879 году поставлены молота и при нихъ трехмѣстная каильная печь для приготовления кровельнаго желѣза. Ради сокращенія расходовъ по перевозкѣ тяжестей, устроенъ рельсовый путь между механическаго фабрикию и кузницею. Въ 1881 году построена вторая сименсъ-мартеновская печь. Она дала возможность принять въ 1881 году заказъ на постройку корпуса парохода большихъ размѣровъ для каспійской флотиліи и обусловливаетъ возможность развитія дѣятельности завода въ этомъ направленіи. Это обстоятельство весьма

важно, такъ какъ судостроеніе представляется довольно выгоднымъ производствомъ, а литое желѣзо въ этомъ дѣлѣ все болѣе вытѣсняетъ сварочное желѣзо, вслѣдствіе сравнительной дешевизны литаго металла передъ сварочнымъ.

Для успѣшнаго выполненія заказа самарско-уфимской желѣзной дороги, въ 1885 г. расширена листокатальная фабрика, въ которой установлена 200 сильная паровая машина съ прокатнымъ станомъ, перевезенная съ Камскаго завода, и, сверхъ того, прокатный универсальный станъ, пріобрѣтенный за границую изъ числа бывшихъ на вѣнской всемірной выставкѣ. Для приготовленія лафетныхъ станинъ сдѣланы особые штампы, дающіе возможность штамповать съ одного нагрѣва цѣлую станину.

Кромѣ перечисленныхъ улучшеній и нововведеній сдѣлано еще много другихъ, менѣе важныхъ, имѣющихъ тоже цѣлью удешевленіе и улучшеніе производства.

2. Камскій заводъ.

Въ 1862—1863 годахъ былъ построенъ на берегу рѣки Камы Камскій заводъ, сооруженный по настоянію морскаго министерства для приготовленія желѣза большихъ размѣровъ. Впослѣдствіи на немъ готовилась и броня для судовъ. Въ 1879 году на этомъ заводѣ окончены работы по облицовкѣ броней желѣзныхъ башенъ на батарее № 3 южнаго фарватера въ Кронштадтѣ. По испытаніи стрѣльбою изъ 11 дюймовыхъ орудій, броня оказалась вполне удовлетворительною.

Къ этому времени дѣйствіе завода должно было прекратиться, вслѣдствіе расширенія морскимъ министерствомъ Колпинскаго завода, на которомъ и стали готовиться всѣ тѣ сорта желѣза, равно какъ и броня, которыя до 1878 г. дѣлались на Камскомъ заводѣ.

Съ прекращеніемъ дѣйствія Камскаго завода и при одновременномъ уменьшеніи работы на Воткинскомъ заводѣ болѣе всего отъ этого, конечно, пострадало мѣстное населеніе. Во время поѣздки

статсъ-секретаря Островскаго на Уралѣ, въ 1884 году, ни на одномъ заводѣ ему не приходилось слышать со стороны рабочихъ столько жалобъ на недостатокъ работы, какъ на Воткинскомъ заводѣ. Чтобы выйти изъ этого безысходнаго положенія, мѣстное населеніе обратилось къ кустарнымъ промысламъ, а именно къ изготовленію земледѣльческихъ орудій, экипажей и разныхъ мелкихъ металлическихъ издѣлій.

Весьма существенную пользу этому промыслу стало оказывать министерство государственныхъ имуществъ, отпуская кустарямъ въ кредитъ воткинское желѣзо. Кустарный промыселъ въ этой мѣстности имѣетъ много данныхъ для своего развитія. Во первыхъ близость завода, на которомъ кустари имѣютъ непосредственно, а потому сравнительно дешево, сырой матеріалъ: желѣзо и сталь. Разные же заводскіе предметы, необходимыя для нихъ, какъ то всевозможныя отливки, въ случаѣ надобности въ нихъ, немедленно могутъ быть исполнены на заводѣ. Кромѣ того, мѣсто промысла,—близъ судоходной рѣки,—удобное для распространенія продуктовъ, тоже способствуетъ развитію его.

Совокупность всѣхъ этихъ условій даетъ право надѣяться, что кустарное дѣло, столь важный для Россіи видъ промышленности, стоитъ въ этой мѣстности на прочномъ основаніи. Однимъ изъ признаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и основаній прочности въ этой мѣстности кустарнаго промысла, служитъ фактъ учрежденія, а въ 1886 году и утвержденія, воткинской артели кустарей.

VI. Юговской заводъ.

Юговской мѣдиплавильный заводъ одинъ изъ древнѣйшихъ на Уралѣ; основанъ казною въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Онъ подвергся общей участи почти всѣхъ уральскихъ заводовъ—былъ передаваемъ въ частныя руки; его получилъ въ 1757 году графъ Чернышевъ. Въ 1770 году этотъ заводъ, вмѣстѣ съ построеннымъ графомъ Чернышевымъ Аннинскимъ заводомъ и рудниками, въ весьма разстроенномъ видѣ, по именному указу

Императрицы, поступилъ обратно въ казну. Аннинскій заводъ въ настоящее время не существуетъ.

Лѣсная дача Юговскаго завода, за выдѣломъ крестьянъ, простирается до 79,559 десятинъ.

Выплавляемая на этомъ заводѣ мѣдь отличается высокими качествами; она идетъ на уральскіе казенные заводы и, между прочимъ, изъ нея выдѣлываютъ капсулы для артиллерійскаго вѣдомства.

Вотъ таблица производительности завода съ 1874 года:

Въ 1874 г.	приготовлено	3197	пудовъ	мѣди
” 1875	”	2011	”	”
” 1876	”	2584	”	”
” 1877	”	5262	”	”
” 1878	”	5400	”	”
” 1879	”	4873	”	”
” 1880	”	4256	”	”
” 1881	”	2953	”	”
” 1882	”	1143	”	”
” 1883	”	2768	”	”
” 1884	”	4660	”	”
” 1885	”	5997	”	”

За недостаткомъ руды Юговской заводъ предполагалось въ 1871 году продать. Въ видахъ же удовлетворенія потребности артиллерійскаго вѣдомства въ капсульной мѣди, министерство государственныхъ имуществъ не могло рѣшиться на немедленное отчужденіе означеннаго завода, не убѣдившись предварительно въ дѣйствительности истощенія запаса мѣстныхъ рудъ. Съ этою цѣлью въ теченіи 1877, 1878 и 1879 годовъ производились усиленные поиски рудъ, на что израсходовано было до 30,000 руб. Этими развѣдками открыто 8 рудныхъ мѣсторожденій, съ запасомъ рудъ до 1.945,656 пуд.

Изъ числа нововведеній, произведенныхъ за послѣднее время, заслуживаетъ упоминанія перестройка мѣдиплавильныхъ печей, въ 1878 и 1879 годахъ, на болѣе усовершенствованныя.

Б. Олонецкій горный округъ.

Олонецкая губернія, представляя въ большей своей части, при суровомъ климатѣ, совершенно непригодную для хлѣбопашества, покрытую болотами, озерами и лѣсами, каменистую почву, заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ значительныя минеральныя богатства, до сихъ поръ, впрочемъ, еще недостаточно изслѣдованныя. При такихъ условіяхъ, олонецкій край какъ бы самою природою предназначенъ для развитія въ немъ въ обширныхъ размѣрахъ горнаго дѣла.

Главное мѣсто въ числѣ ископаемыхъ богатствъ края занимаютъ *железные руды*, въ особенности озерныя. Залегая на днѣ преимущественно неглубокихъ озеръ и представляя содержаніе желѣза отъ 32 до 56%, онѣ довольно чисты и способны давать хорошій чугуны. Кромѣ озерныхъ и болотныхъ, имѣются въ краѣ и коренныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ, по хорошимъ качествамъ, особенно замѣчательны жилы магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка въ окрестностяхъ Туломъ—озера, на границѣ съ Финляндіей.

Мѣдныя руды хотя и встрѣчаются, но благонадежныхъ мѣсторожденій ихъ пока не обнаружено.

На границѣ олонецкой и архангельской губерній, на полуостровѣ озера Выгъ, а также и въ архангельской губерніи, у с. Парандовы, извѣстны жильныя мѣсторожденія *золота*, но они, какъ недостаточно богатыя, не разрабатываются.

Кромѣ рудъ металлическихъ, край изобилуетъ и другими полезными ископаемыми. *Черная* и *бѣлая* огнеупорная *глина*, залегающая близъ г. Вытегры и извѣстная подъ именемъ вытегорской, даетъ превосходныя огнеупорныя издѣлія. Изъ *песчаниковъ*, встрѣчающихся очень часто и служащихъ прекраснымъ строительнымъ матеріаломъ, въ особенности замѣчательны *Шокшинскій*, находящійся въ большомъ количествѣ на западномъ берегу Онежскаго озера, въ 60 верстахъ отъ г. Петрозаводска, около с. Шокши, гдѣ онъ является въ видѣ скаль, достигающихъ нѣсколькихъ

сажень высоты. Этотъ песчаникъ—красиваго темнокраснаго цвѣта, прекрасно полируется, чрезвычайно проченъ, а потому и служить превосходнымъ матеріаломъ для постройки храмовъ, памятниковъ и проч. Такъ онъ употреблялся при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ; изъ него сдѣланъ пьедесталь памятника Императору Николаю I, въ С.-Петербургѣ,—а также и гробница Наполеона I, матеріаль для которой былъ подаренъ Императоромъ Николаемъ I.

Не менѣе цѣнными представляются и мѣсторожденія *мрамора*, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ *Тивдійскій*, залежи коего находятся на берегу Сандаль-озера, близъ селенія Тивдія. Мраморъ этотъ мелкозернистъ, желтоватаго и розоватаго цвѣтовъ, и весьма пригоденъ для строительнаго дѣла. (Изъ него сдѣланы, между прочимъ, подоконники зимняго дворца и разныя украшенія исаакіевского собора). Тоже можно сказать и о *соломенской брекии*, составляющей цѣлый островъ *Соломенный*, не вдали отъ Петрозаводска.

Извѣстны въ Олонецкой губерніи и *соляные разсолы*, не служащіе, впрочемъ, пока ни для одной практической цѣли.

Недавно открыты въ краѣ залежи антрацита, въ повѣнецкомъ уѣздѣ, около погоста Шунги. Но открытый антрацитъ не можетъ, по своимъ свойствамъ, служить топливомъ и открытіе его представляетъ скорѣе только научный интересъ. Хотя олонеккая губернія пока и можетъ считаться не имѣющею минеральнаго топлива, по еще на долго это обстоятельство не будетъ имѣть значенія для горнаго дѣла въ ней: губернія эта обладаетъ огромнымъ запасомъ горючаго въ видѣ *лѣса* и *торфяныхъ болотъ*. Въ настоящее время въ олонецкомъ горномъ округѣ числится,—считая въ томъ числѣ лишь небольшое количество земель безлѣсныхъ,—до 600,000 десятинъ.

Все вышесказанное указываетъ на большія естественныя богатства олонецкаго края. Причины того, что они до настоящаго времени слабо разрабатываются, кроются въ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и въ малой населенности края. Хотя, при взглядѣ на карту олонецкаго края, и можетъ показаться, что

сообщеніе въ немъ обезпечиваетъ его водная система, но озера олонецкой губерніи нерѣдко бываютъ бурны; рѣки и протоки, соединяющія озера, обладаютъ порогами и даже водопадами (знаменитый водопадъ Кивачъ на р. Сунѣ). По такимъ рѣкамъ перевозка грузовъ (угля, руды и проч.) невозможна,—кромѣ развѣ, самыхъ небольшихъ разстояній,—и практикуется только сплавъ лѣса. Грузы, на далекія разстоянія, обыкновенно перевозятся гужевымъ способомъ.

Жители края, благодаря его естественнымъ минеральнымъ богатствамъ, издавна занимались выдѣлываніемъ желѣза, прямо изъ рудъ, въ сыродутныхъ горнахъ. Но лишь во второй половинѣ XVII вѣка, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сдѣлана была попытка устроить заводы съ доменными печами для плавки чугуна,—путемъ отдачи нѣкоторыхъ рудниковъ на откупъ датчанину Розенбушу. Послѣдній, однако, не могъ удовлетворить увеличившихся требованій правительства на поставку пушекъ и снарядовъ по случаю войны 1701 г. со шведами, и рудники съ заводами были выкуплены въ казну.

Великій преобразователь Россіи, Петръ I, обратилъ вниманіе свое на сѣверъ; здѣсь, какъ и вездѣ, его могучая воля вызвала къ жизни горное дѣло. Въ короткій срокъ (1701—1702 гг.) было устроено въ олонецкомъ краѣ, по указаніямъ Петра, пять чугуноплавленнхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, но они вскорѣ были закрыты. Болѣе прочное основаніе заводскому дѣлу положено было иностранцемъ Блюэромъ, ревностнымъ помощникомъ Петра Великаго: имъ основанъ, въ 1703 году, пушечно-литейный и желѣзодѣлательный заводъ, на мѣстѣ нынѣшняго Петразаводска, на р. Лососинкѣ, названный Петровскимъ; вскорѣ, рядомъ съ нимъ устроенъ и другой—мѣдиоплавленный, а въ 1707 году — Кончозерскій. Послѣдній заводъ дѣйствуетъ и понынѣ.

Съ 1714 года олонецкими заводами управлялъ знаменитый въ исторіи русскаго горнаго дѣла де-Геннингъ. Онъ усовершенствовалъ заводское производство и основалъ въ Олонцѣ верфь. Имъ открыты близъ Кончозерскаго завода минеральныя воды, названныя

по содержанію въ нихъ желѣза, — марціальными. Нерѣдко ихъ посѣщаль, съ пользою для здоровья, Императоръ Петръ I.

По оставленіи де-Генниномъ олонецкаго края и по смерти Петра Великаго — петровскіе заводы стали приходить въ упадокъ; въ 1734 году дѣйствіе ихъ было остановлено, а выплавка чугуна и пушекъ перенесена на Кончозерскій заводъ. Въ 1783 году петровскіе заводы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ возобновить ихъ дѣятельность, были окончательно закрыты.

Императрица Екатерина II, находя важнымъ для Россіи дѣломъ имѣть пушечный заводъ близъ столицы, повелѣла, 10 сентября 1772 года, устроить на упомянутой уже р. Лососинкѣ чугунно-пушечно-литейный заводъ, названный Александровскимъ. Заводъ оконченъ постройкою въ іюнѣ 1774 г., а 30 іюля того же года на немъ отлита первая пушка. Сначала заводъ хорошо работалъ, но потомъ его производство стало падать. Англичанинъ Гаскойнъ, прибывшій въ Россію съ иностранными мастерами, перестроилъ Александровскій и Кончозерскій заводы и установилъ на первомъ отливку пушекъ изъ отражательныхъ печей. Гаскойну много обязаны эти заводы: отливка лафетовъ, снарядовъ, посуды, рѣшетокъ, вазъ и пр. на Александровскомъ заводѣ доведена была имъ до значительной степени совершенства.

Изъ отливокъ его замѣчательны: перила набережной рѣки Мойки, первый въ С.-Петербургѣ чугунный мостъ (полицейскій), ворота и рѣшетки ассигнаціоннаго (нынѣ государственнаго) банка и пр. Съ того времени Александровскій заводъ дѣйствуетъ съ успѣхомъ и понынѣ. Но главная его дѣятельность, — отливка орудій, прекращена въ 1881 г., въ виду замѣны въ нашей артиллеріи чугунныхъ пушекъ стальными.

Затѣмъ, за послѣднее время въ олонецкомъ краѣ прибавилось еще 2 завода: Суоярвскій и Валазминскій. Суоярвскій заводъ, находящійся въ предѣлахъ Финляндіи, купленъ у купца Громова въ 1856 году для усиленія выплавки чугуна, на помощь Александровскому заводу, по причинѣ восточной войны. Заводъ Валазминскій построенъ въ 1864 — 1868 гг. съ тою же цѣлью, такъ

какъ выплавка чугуна въ это время на Александровскомъ заводѣ, по причинѣ истощенія его рудныхъ мѣсторожденій, прекращена.

Статсъ-секретарь Островскій, посѣтивъ, въ 1885 году олонецкій край, пришелъ къ убѣжденію, что не смотря на убыточность заводовъ олонецкаго горнаго округа, въ интересахъ государственныхъ, ихъ слѣдуетъ большею частію сохранить, принявъ мѣры для улучшенія заводской техники и хозяйства, закрыть *на время* дѣйствіе завода Кончозерскаго и изыскать средства къ усиленію дѣятельности Александровскаго завода. По одобреніи таковыхъ предположеній Государемъ Императоромъ, они постепенно приводятся въ исполненіе. Такъ на Александровскомъ заводѣ вводится желѣзное и стальное производство мартеновскимъ способомъ; а по недостатку на мѣстѣ для мартеновскаго процесса желѣзной лопы, предполагается употреблять сыродутныя крицы, для изготовленія коихъ, по способу Хусгавеля, на Кончозерскомъ заводѣ построена печь, успѣшно дѣйствующая съ половины августа 1887 года. Доменное-же производство на этомъ заводѣ приостановлено.

Въ олонецкомъ горномъ округѣ находятся 4 завода: 1) чугуноплавильные: Суоярвскій, Валазминскій и Кончозерскій, и 2) чугунолитейный—Александровскій.

Общее количество чугуна, выплавленного на заводахъ олонецкаго округа, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Года.	Суоярвскій заводъ.			Валазминскій заводъ.			Кончозерскій заводъ.		
	В ы п л а в л е н о ч у г у н а .								
	Пудовъ.	На сумму.		Пудовъ.	На сумму.		Пудовъ.	На сумму.	
		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1874	62,729	29,090	5	67,011	33,062	47	42,872	25,723	20
1875	65,915	32,932	90	60,227	27,896	28	28,785	17,641	90
1876	70,137	31,229	62	64,022	42,890	78	60,002	31,939	—
1877	76,779	31,513	14	63,099	41,801	34	55,719	32,689	76
1878	52,175	24,622	9	57,940	35,831	90	30,583	17,890	70
1879	82,977	37,339	56	60,580	38,702	95	33,520	18,315	69
1880	80,567	35,585	87	61,045	38,152	95	47,522	22,417	5
1881	60,810	26,383	16	34,265	21,478	12	22,657	14,496	42
1882	81,706	31,560	13	60,000	29,539	45	39,988	28,600	71
1883	67,191	26,132	30	61,676	32,604	28	33,912	23,216	26
1884	74,152	30,240	31	53,075	24,878	83	34,622	23,694	79
1885	60,935	25,419	56	50,140	22,090	20	33,304	17,539	71

1. Суоярвскій заводъ.

Находящійся въ предѣлахъ Финляндіи Суоярвскій заводъ, какъ сказано выше, пріобрѣтенъ въ 1856 году въ собственность казны отъ купца Громова. Заводъ имѣетъ въ настоящее время дачу въ 220,000 десятинъ, въ томъ числѣ 170,000 десятинъ лѣса ¹⁾, и выплавляетъ въ годъ до 75,000 пудовъ чугуна, главнѣйше для Александровскаго завода, а частью въ видѣ издѣлій (до 6,000 пудовъ въ годъ) на продажу. Нынѣ этотъ заводъ пришелъ въ чрезвычайную ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта.

Не смотря ни на разбросанность озеръ, снабжающихъ Суоярвскій заводъ рудами, ни на малочисленность населенія и плохія перевозочныя средства, чугунъ обходится заводу сравнительно не дорого,—отъ 43 до 46 к. за пудъ. Чугунныя отливки, посуда и другія издѣлія, отличаясь своею чистотою и прочностью, обходятся на заводѣ не дороже 80—95 коп. и продаются до 1 р. 80 к. за пудъ.

Вотъ главныя мѣры, принятыя управленіемъ округа по Суоярвскому заводу, съ 1874 г.

Для увеличенія выплавки чугуна, въ 1881 году построена новая доменная печь общаго типа олонецкихъ заводовъ, стоившая до 15,000 рублей.

Въ 1879—1883 гг. построены двѣ углевыжигательныя печи мѣстнаго типа, стоившія 5120 р. Эти печи даютъ уголь значительно лучшихъ качествъ и въ большемъ количествѣ (до 4 коробовъ изъ куб. саж. дровъ), чѣмъ при углеженіи куреннымъ способомъ (2½ короба изъ сажени). Суоярвскій заводъ, въ случаѣ его капитальнаго ремонта, можетъ давать до 100,000 пудовъ чугуна, при цѣнѣ не дороже вышепоказанной. Увеличеніе сбыта чугунныхъ отливокъ, путемъ удешевленія ихъ продажной цѣны, можетъ тоже хорошо отразиться на доходности завода. Прекрасныя качества

¹⁾ Часть заводской дачи въ количествѣ 144,000 десятинъ была, въ 1879 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, безвозмездно уступлена финляндскому правительству для надѣла мѣстныхъ крестьянъ.

этихъ отливокъ навели на мысль отливать на Суоярвскомъ заводѣ корпуса артиллерійскихъ снарядовъ прямо изъ домны, что должно обойтись гораздо дешевле стоимости ихъ на заводѣ Александровскомъ. Опытъ такой отливки въ 1884—1885 гг. въ небольшомъ размѣрѣ увѣнчался успѣхомъ. Это даетъ право надѣяться, что отремонтированный и исправленный заводъ можетъ изготовлять въ будущемъ до 20—25 тысячъ пудовъ снарядовъ въ годъ, что дастъ казнѣ значительное сбереженіе.

2. Валазминскій заводъ.

Построенный въ 1864 — 1868 гг. для помощи Александровскому заводу, Валазминскій заводъ находится въ 164 верстахъ отъ Петрозаводска, занимая довольно выгодное положеніе на большомъ озерѣ, при впаденіи р. Суны, на нѣкоторомъ разстояніи судоходной, что даетъ возможность перевозить по ней часть руды и угля. При заводѣ состоитъ дача въ 102,000 десятинъ, въ томъ числѣ 83,000 десятинъ лѣса.

Малая населенность мѣстности и недостатокъ конной силы имѣютъ неблагоприятное вліяніе на заводское хозяйство. Чугуна на заводѣ выплавлялось, въ періодъ съ 1874 по 1886 г., среднимъ числомъ, 58,000 пудовъ въ годъ, при чемъ онъ обходился до 55¹/₂ к. за пудъ. Размѣры лѣсной дачи и запасъ руды въ ближнихъ озерахъ давали-бы возможность значительно усилить выплавку чугуна; но недостатокъ перевозочныхъ средствъ едва-ли позволить увеличить это количество болѣе 80,000 пудовъ въ годъ.

Заводъ устроенъ недавно и всѣ его сооруженія находятся въ исправномъ состояніи. Поспѣшный и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не совсѣмъ удачный выборъ пустынной и малонаселенной мѣстности для его постройки вынуждался требованіемъ немедленнаго усиленія дѣйствія олонецкихъ заводовъ.

3. Кончозерскій заводъ.

Кончозерскій чугуноплавленный заводъ старѣйшій въ округѣ; 180-ти-лѣтнее существованіе его, при слабомъ соблюденіи въ

прежнее время требованій правильного хозяйства, не могло не отразиться на его лѣсной дачѣ. Самый заводъ пришелъ въ полную ветхость и требуетъ переустройства. Ближайшія части лѣсной дачи (размѣръ кончозерско-александровской дачи—до 300,000 десятинъ) и рудоносныя озера истощены. Хотя заводъ и рассчитанъ на выплавку 70,000 пудовъ чугуна, но за время съ 1874 по 1886 г. годовая производительность его не превышала 60,000 пудовъ. Чугунъ на мѣстѣ обходится не дешевле 70 к., а съ доставкою въ Петрозаводскъ до 80 к. за пудъ. Свойства кончозерскаго чугуна, не позволяющія употреблять его для литья снарядовъ, и слишкомъ высокая стоимость, дѣлавшая невозможною продажу его въ частныя руки безубыточно (кончозерскій чугунъ, главнымъ образомъ, идетъ въ частную продажу), были причиною постоянныхъ убытковъ, приносимыхъ заводомъ казнѣ. Невозможность удешевить здѣсь выплавку чугуна безъ употребленія значительныхъ затратъ на переустройство завода и постоянные убытки, приносимые послѣднимъ, вызвали потребность въ отысканіи наиболѣе правильныхъ условій для нормальнаго хода заводскаго дѣла. Въ 1887—88 гг. предполагается доменную плавку на Кончозерскомъ заводѣ прекратить, замѣнивъ ее производствомъ желѣзныхъ крицъ прямо изъ рудъ, по способу и въ печахъ Хусгавеля, и дальнѣйшею ихъ переработкою въ литое желѣзо и сталь въ печахъ Сименсъ — Мартена. Введеніе этого способа обойдется до 54 тысячъ рублей.

4. Александровскій заводъ.

Александровскій пушечно — и снарядолитейный заводъ, важнѣйшій изъ заводовъ округа, построенный, какъ выше сказано, въ 1772—74 гг. въ качествѣ завода доменнаго и пушечнаго, достигъ въ послѣднемъ дѣлѣ значительной степени совершенства. Но доменное производство прекратилось въ немъ съ открытіемъ завода Валазминскаго, въ 1868 г., а въ 1881 году прекращено и литье пушекъ, вслѣдствіе замѣны чугунныхъ орудій стальными, что крайне неблагоприятно отозвалось на дѣятельности завода.

Въ настоящее время заводъ работаетъ почти исключительно для артиллерійскаго вѣдомства, причемъ заказы снарядовъ, даваемые

послѣднимъ, съ каждымъ годомъ все уменьшаются, что очень невыгодно отражается на ходѣ заводскаго дѣла. Обладая хорошею лѣсною дачею, большимъ числомъ опытныхъ литейщиковъ и мастеровъ, заводъ теперь дѣйствуетъ только половиною своихъ устройствъ; другая, предназначенная для пушечнаго дѣла, остается безъ употребленія. Но и дѣйствующая часть завода могла-бы исполнять заказы вдвое больше тѣхъ, какіе даются нынѣ. Въ ограниченности заказовъ, даваемыхъ военнымъ вѣдомствомъ Александровскому заводу, лежитъ главная причина убыточности послѣдняго.

Дѣятельность Александровскаго завода для удовлетворенія потребностей военного и морскаго вѣдомствъ усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Года.	П р и г о т о в л е н о .					
	О р у д і й .			С н а р я д о в ъ .		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1874	172	303,641	68	69,917	665,556	92
1875	120	214,320	—	48,063	512,001	93
1876	120	212,347	96	22,929	297,253	82
1877	60	64,680	—	99,314	386,185	31
1878	—	—	—	35,972	281,727	87
1879	—	—	—	39,485	294,470	15
1880	60	78,395	47	53,866	322,879	87
1881	—	—	—	108,000	391,822	57
1882	—	—	—	82,000	548,297	39
1883	—	—	—	51,538	240,478	54
1884	—	—	—	76,609	315,868	78
1885	—	—	—	27,611	38,472	8
Всего	532	873,385	11	715,304	4.295,015	23

Александровскій заводъ работаетъ на чугуны вспомогательныхъ заводовъ округа, причемъ этотъ чугунъ стоитъ, съ доставкой въ Петрозаводскъ, отъ 58 до 68 к. за пудъ, а кончозерскій до 80 к.

Приготовление издѣлій на частную продажу не могло еще развиваться съ 1881 г., когда было прекращено литье пушекъ. Всего въ округѣ было продано за 12 лѣтъ въ частныя руки издѣлій и чугуна на сумму 411,000 рублей.

Уменьшеніе заказовъ военнаго вѣдомства не могло не отозваться печально на положеніи завода. Накладные расходы, не зависящіе почти отъ количества издѣлій, ложатся тяжелымъ бременемъ на производство. Нынѣ министерство государственныхъ имуществъ, въ виду большой убыточности дѣйствія завода, озабочено разработкою предположеній о тѣхъ подходящихъ для послѣдняго производствахъ, которыя, удовлетворяя частнымъ потребностямъ края, вмѣстѣ съ тѣмъ могли-бы приносить доходъ казнѣ.

Съ 1874 по 1886 г. заводоуправленіемъ приняты слѣдующія главнѣйшія мѣры для развитія завода и большей экономіи въ его дѣятельности.

Способъ, предложенный артиллерійскимъ вѣдомствомъ для облитія свинцомъ снарядовъ, былъ причиною внутреннихъ трещинъ въ послѣднихъ, что плохо отражалось на ихъ испытаніяхъ и давало много брака. Заводоуправленіемъ выработанъ былъ способъ оцинкованія и заливки свинцомъ снарядовъ, устранившій упомянутые недостатки. Въ видахъ экономіи при выжегѣ и полученія лучшихъ качествъ древеснаго угля, при заводѣ, въ верстѣ отъ города, въ 1874—1875 гг. построено 11 углевыжигательныхъ печей системъ Шварца, Сунцова и мѣстнаго типа, съ сараями при нихъ, что стоило до 23,000 р. Эти печи даютъ почти вдвое болѣе угля и притомъ лучшихъ качествъ, чѣмъ при куренномъ выжегѣ. Введеніе на заводѣ центрального углеженія въ печахъ заставило измѣнить и способъ заготовки куренныхъ дровъ; для этого ихъ стали пригонять изъ рѣки Шуи къ берегу Онежскаго озера сплавомъ на плотяхъ; но частыя бури разбивали плоты и причиняли тѣмъ большіе убытки. Поэтому въ 1877 году заводоуправленіемъ приобрѣтенъ буксирный пароходъ за 11,700 рублей и съ тѣхъ поръ нормальная доставка дровъ обезпечена. Для улучшенія освѣщенія мастерскихъ завода приобрѣтенъ въ полную собственность, отъ частнаго лица, газовый заводъ, построенный рядомъ съ Александровскимъ, и съ 1879 г. мастерскія послѣдняго освѣщаются газомъ. Приобрѣтеніе и приспособленіе газоваго завода для освѣщенія обошлось 14,000 рублей.

29 іюня 1874 г. праздновался столѣтній юбилей существованія Александровскаго завода. Въ честь этого событія съ Высочайшаго

соизволенія выбита медаль. Въ теченіе столѣтняго своего существованія Александровскій заводъ приготовилъ для крѣпостей и флота 36,847 орудій и громадное количество снарядовъ, всего вѣсомъ до 11 милліоновъ пудовъ, на сумму до 13¹/₂ милліоновъ рублей.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что дѣятельность казенныхъ заводовъ олонецкаго края была убыточна: за періодъ времени съ 1877 по 1884 г. округъ потребовалъ приплаты отъ казны 844,000 р. (105,000 руб., среднимъ числомъ, въ годъ). Эти убытки обуславливались, главнымъ образомъ, колебаніями въ цифрахъ нарядовъ военнаго вѣдомства и полнымъ прекращеніемъ пушечно - литейнаго дѣла на заводѣ Александровскомъ. Съ другой стороны, не совсѣмъ раціональная постановка горнаго дѣла въ краѣ за прежнее время, выразившаяся, на примѣръ, истощеніемъ ближайшихъ лѣсныхъ участковъ и озеръ на заводѣ Кончозерскомъ, не совсѣмъ выгодное положеніе завода Валазминскаго, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и малонаселенность мѣстности, въ значительной степени способствовали вышеупомянутому результату. Впрочемъ надо замѣтить, что благодаря мѣрамъ, принятымъ министерствомъ (сокращеніе штата и пр.), убытки, за послѣднее время, значительно уменьшились. Однако, на эти результаты нужно смотрѣть только какъ на случайные. Олонецкій край, изобилуя минеральными богатствами, лѣсами и водяною силою, представляетъ всѣ условія для развитія горнаго дѣла, а близость его отъ Петербурга и удобство сообщенія съ нимъ ставятъ округъ, въ отношеніи сбыта произведеній, въ гораздо лучшія условія, нежели Уралъ.

В. Луганскій горный округъ.

Въ моментъ перехода горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, луганскій округъ, расположенный въ екатеринославской губерніи, былъ въ печальномъ положеніи, какъ и вообще горное дѣло на югѣ, не смотря на громадныя затраты для развитія тамъ горнаго промысла, произведенныя мини-

стерствомъ финансовъ. Такъ напр., всѣ попытки ввести доменное производство на мѣстномъ горючемъ, на заводахъ луганскаго округа окончились полнымъ неуспѣхомъ; пришлось ограничиться только пробными плавками, доказавшими полную невозможность поставить это дѣло хорошо, что и повело, еще до 1874 г., къ закрытію Лисичанскаго завода. Неудачи попытокъ въ этомъ направленіи слѣдуетъ всецѣло отнести къ тому, что при выборѣ мѣстъ сооруженія чугуноплавленннхъ заводовъ округа не приняты были достаточно во вниманіе свойства мѣстныхъ каменныхъ углей донецкаго бассейна.

Въ настоящее время при луганскомъ округѣ не имѣется ни лѣсныхъ, ни выгонныхъ участковъ земли, кромѣ только тѣхъ, которые находятся подъ заводскими зданіями и рудниками. Часть лѣсовъ и земель, до 15,500 десятинъ, не нужныхъ для горнаго промысла округа, еще въ 1875 году, была передана управленію государственныхъ имуществами екатеринославской губерніи. Остальные лѣсные участки и выгонная земля, до 6,425 десятинъ, были сданы управленію государственныхъ имуществъ окончательно въ 1876—1877 годахъ.

1. Луганскій заводъ.

Луганскій заводъ основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія съ цѣлью снабженія арміи и черноморскаго флота пушками и снарядами. Въ крымскую кампанію Луганскій заводъ оказалъ важную услугу государству, снабжая осажденный непріятелемъ Севастополь массою снарядовъ.

Въ послѣднее время заводъ, выполняя въ небольшомъ количествѣ частные заказы, главнымъ образомъ работалъ по нарядамъ военнаго министерства, приготавливая для него бомбы, гранаты и шрапнели. Со времени перехода въ министерство государственныхъ имуществъ, за періодъ съ 1874 по 1885 г. включительно, средняя годовая производительность завода, съ прежнихъ 250,000 рублей, возросла до 470,000 руб., т. е. почти удвоилась. Вотъ таблица производительности завода за время съ 1874 по 1885 г. по выполненію казенныхъ и частныхъ заказовъ.

Г о д а .	Казенные заказы на сумму.	Частные и для нужд завода заказы.	В с е г о .
1874	280,988 р.	30,528 р.	311,516 р.
1875	319,460 "	30,473 "	349,933 "
1876	172,900 "	16,840 "	189,740 "
1877	472,486 "	26,473 "	498,959 "
1878	1.619,280 "	42,177 "	1.661,457 "
1879	134,385 "	59,465 "	193,850 "
1880	436,714 "	43,588 "	480,302 "
1881	310,586 "	94,034 "	404,620 "
1882	294,561 "	72,099 "	366,660 "
1883	338,687 "	35,918 "	374,605 "
1884	443,951 "	28,307 "	472,258 "
1885	269,088 "	29,694 "	298,782 "
Итого	5.093,086 р.	509,596 р.	5.602,682 р.

Издѣлія для вольной продажи не имѣются въ запасѣ на заводѣ; приготовленіе ихъ вызывается исключительно заказами мѣстныхъ землевладѣльцевъ и углепромышленниковъ, причемъ эти заказы ограничиваются ремонтомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, а также рудничныхъ механизмовъ и инструментовъ. При невозможности, по отсутствію запаса, удовлетворять немедленные требованія заказчиковъ, заводъ не могъ рассчитывать на развитіе вольной продажи своихъ издѣлій.

За время своего существованія, съ 1799 г. по 1885 г. включительно, заводъ приготовилъ издѣлій, преимущественно для нуждъ военнаго и морскаго министерствъ, на сумму 17 милліоновъ рублей и принесъ убытка, сравнительно ничтожную цифру, 99,000 рублей. Убыточность дѣйствія завода объясняется, главнымъ образомъ, какъ выше указано, неудачею выбора мѣста для его постройки, по неимѣнію при немъ надлежащаго горючаго для плавки чугуна на мѣстѣ. Съ другой стороны эти убытки для казны можно считать фиктивными, такъ какъ они вызываются искусственно низкими условными цѣнами за снаряды и строгостью пріемки послѣднихъ, что обуславливаетъ большой бракъ въ издѣліяхъ. Во всякомъ случаѣ, эти убытки, въ смыслѣ интересовъ казны, можно считать вполне покрываемыми доброкачественностью изготовляемыхъ снарядовъ и ихъ сравни-

тельно дешевизною во время войны, когда частные предприниматели значительно возвышают цѣны на поставки.

Въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ заводоуправленіемъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ поднятію производительности завода, вызывавшейся усиленными заказами, и къ большей экономіи въ его дѣйствіяхъ. Главнѣйше въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующее:

Количество рабочихъ съ 700 человѣкъ въ 1874 г. возросло, въ послѣдніе годы, до 1,200, а въ 1878 г., во время турецкой войны, оно было 1,500 человѣкъ.

Въ 1876 и 1877 гг. заводъ, по недостатку заказовъ, работалъ не болѣе 9 мѣсяцевъ въ году и обходился прежними средствами. Но въ 1878 г., для выполненія экстреннаго наряда военнаго министерства, къ имѣвшимся на заводѣ устройствамъ, прибавлены: печь о 5 котлахъ и два нагрѣвательныхъ ящика для цинкованія и обливки свинцомъ снарядовъ; установлены двѣ вагранки съ вентиляторами и локомобилями, такъ что чугуны плавился въ трехъ вагранкахъ, и устроены два сушила въ литейномъ цеху.

Въ 1883 г. введена формовка и отливка снарядовъ въ сырой песокъ; установлена совершенно новаго типа вагранка для переплавки чугуна и устроена желѣзная дорога въ оградѣ завода съ подвижнымъ составомъ для перевозки снарядовъ, а также построены артиллерійскіе пріемные склады.

Въ 1884 г. перестроены въ литейномъ цеху двѣ вагранки— въ вагранки новой конструкціи, съ воздухонагрѣвательнымъ аппаратомъ. Эти вагранки даютъ до 50⁰/о сбереженія въ горючемъ и обладаютъ очень устойчивымъ горномъ.

Всѣ вышепоказанныя и другія улучшенія механическихъ средствъ дали заводу возможность погасить недоимку по нарядамъ артиллерійскаго вѣдомства, накопившуюся въ 1882 году.

Въ виду убыточности дѣйствія Луганскаго завода, министерство, естественно, должно было прійти къ мысли о ликвидаціи казеннаго горнаго и заводскаго дѣла въ луганскомъ округѣ. Но на послѣдовавшіе, съ Высочайшаго разрѣшенія, торги на отчужденіе Луганскаго завода въ частное владѣніе, въ 1876 г., желающихъ купить

заводъ, не явилось. Русско-турецкая война 1877 года вызвала къ усиленной дѣятельности Луганскій заводъ и на время устранила вопросъ о его отчужденіи. Между тѣмъ убыточное дѣйствіе завода, за послѣднее время, привело къ окончательному его закрытію, на что и послѣдовало, 20 іюля 1887 г., Высочайшее разрѣшеніе

2. Лисичанскіе чугуноплавильный заводъ и каменноугольные рудники.

Лисичанскій заводъ построенъ былъ въ теченіе 1866—1869 гг. съ цѣлью выплавки чугуна на мѣстномъ минеральномъ горючемъ. Еще до перехода въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, заводъ былъ закрытъ, въ виду неудачи опытовъ доменной плавки, по непригодности мѣстнаго горючаго для означенной цѣли. Въ Лисичанскомъ-же рудникѣ давно уже производился только водоотливъ, стоившій до 15,000 рублей въ годъ, но добычи угля не производилось, такъ какъ послѣдняя никогда не была для казны промышленнымъ предпріятіемъ, но вызывалась спеціально нуждами заводовъ.

Непроизводительныя траты на заводъ и рудники, не возмѣщавшіеся доходами, побудили министерство государственныхъ имуществъ ликвидировать въ нихъ казенное хозяйство.

Г. Горнозаводскіе лѣса.

Вмѣстѣ съ передачею въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ всего горнаго управленія, въ непосредственное его распоряженіе перешли и приписанные къ горнымъ заводамъ лѣса.

Завѣдываніе горнозаводскими лѣсами съ правомъ полного распоряженія, хозяйствованія и администрированія по закону было предоставлено вполнѣ горному вѣдомству.

Высшее управленіе горнозаводскими лѣсами сосредоточивалось въ горномъ департаментѣ; мѣстное—центральное на Уралѣ, въ лицѣ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ, уральскаго горнаго правленія и состоящихъ при немъ главнаго лѣсничаго съ помощникомъ. Въ отдѣльныхъ округахъ казенныхъ горныхъ

заводовъ лѣсами управляли горныя начальники, главныя заводскія конторы и управители заводовъ, черезъ старшихъ окружныхъ лѣсничихъ, мѣстныхъ лѣсничихъ и состоящихъ при нихъ подлѣсничихъ и лѣсныхъ учениковъ.

Наблюденіе за дачами посессіонныхъ заводовъ непосредственно было возложено на горнозаводскихъ исправниковъ.

На *заводахъ уральскихъ* къ 1874 г. считалось лѣсовъ, приписанныхъ собственно къ казеннымъ горнымъ заводамъ, въ горныхъ округахъ: екатеринбургскомъ, гороблагодатскомъ, богословскомъ, камско-воткинскомъ, пермскомъ, златоустовскомъ и вятскихъ заводовъ до 4.193,000 десятинъ.

Лѣсовъ казенныхъ, приписанныхъ для дѣйствія частныхъ уральскихъ заводовъ, состоящихъ на посессіонномъ правѣ владѣнія—3.937,000 десятинъ.

Лѣса уральскихъ горныхъ заводовъ къ 1874 г., вообще, находились уже въ довольно печальномъ состояніи. Лѣсоустройство, начатое въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ, въ силу извѣстной научной инструкціи графа Канкрина, вошедшей въ сводъ законовъ (Лѣсной уставъ изд. 1857 г. прилож. къ ст. 1236) и положившей основаніе для всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ въ горнозаводскихъ дачахъ, не было закончено и составленные въ то время планы хозяйственной съемки и описанія лѣсовъ въ 50-хъ годахъ признаны были непригодными для руководства, вслѣдствіе чего на Уралъ были приглашены французскіе инженеры-топографы Бержье и Аллори для составленія вновь плановъ и таксаціи лѣсонасажденій. Работы этихъ лицъ,—теодолитная, триангуляціонная съемка которыхъ дала довольно вѣрныя карты, но не хозяйственные планы,—оказались также непригодными, вслѣдствіе чего въ лѣсничествахъ для руководства остались тѣ-же, официально признанные невѣрными, неполными и неточными планы, свѣдѣнія и данныя, собранныя при лѣсоустроительныхъ работахъ 18^{30/40} годовъ.

Тѣмъ не менѣе, съ 40-хъ до 60-хъ годовъ, лѣсное хозяйство горныхъ заводовъ находилось, относительно, въ цвѣтущемъ положеніи и даже могло служить образцовымъ для большинства остальныхъ лѣсничествъ Россіи. Для дѣйствія заводовъ и потребностей

мѣстнаго населенія въ каждой дачѣ были установлены предѣльные нормы пользованія лѣсомъ. Вырубки совершались преимущественно правильными лѣсосѣками съ строгимъ соблюденіемъ средняго разстоянія заготовокъ отъ заводовъ и главныхъ рудниковъ. Лѣса, не смотря на крайнюю недостаточность численнаго состава лѣсной стражи, оберегались весьма тщательно. Самовольныя порубки и лѣсные пожары были рѣдки. Ради сбереженія лѣсовъ начались попытки ввести въ употребленіе для заводскаго дѣйствія хвороста, пневой массы и торфа. Наконецъ мѣстами производилась даже, хотя и въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, въ видѣ опыта, искусственная культивровка посѣвовъ и посадокъ лѣса.

Это состояніе лѣснаго хозяйства на горныхъ заводахъ быстро измѣняется въ 60-хъ годахъ. Наступившій для заводовъ тяжелый кризисъ 1861-го и послѣдующихъ годовъ,—освобожденіе населенія отъ обязательнаго труда съ переходомъ на вольнонаемный,—не могъ пройти незамѣтно и, прежде всего, отразился на лѣсахъ, которые, представляя собою извѣстнаго рода капиталъ,—вѣками накопленную цѣнность,—позволили и заводамъ и населенію пережить великую реформу съ меньшимъ трудомъ. Заводы, оставленные безъ всякаго усиленія средствъ на это время, принуждены были пожертвовать своими лучшими, тщательно сохранившимися до того времени вблизи лѣсами, приблизить, вообще, заготовки и игнорировать тѣ правила лѣснаго хозяйства, которыя вели къ стѣсненіямъ, увеличивающимъ цѣнность издѣлій. Населеніе, съ своей стороны, съ сокращеніемъ всюду на заводахъ числа рабочихъ, лишенное привычныхъ заводскихъ заработковъ, бросилось въ лѣса, рубить, выжигать и распахивать ихъ, чтобы обезпечить свое дальнѣйшее существованіе сельскимъ хозяйствомъ.

Для малочисленной лѣсной стражи (416 человекъ на 4 милліона десятинъ), едва достаточной для охраненія лѣсовъ при прежнемъ крѣпостномъ режимѣ, неустанная борьба съ освобожденнымъ населеніемъ, оказалась тѣмъ болѣе не посильною, что горнолѣсная администрація встрѣтила глухое противодѣйствіе со стороны вновь открытыхъ мировыхъ учреждений, въ особенности мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, какъ извѣстно, поста-

вившихъ себѣ долгомъ явно принимать во всякомъ дѣлѣ сторону населенія.

Принявъ въ свое управленіе всю горную часть, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Валуевъ, въ 1875 году, посѣтилъ уральскіе заводы, чтобы на мѣстѣ лично ознакомиться съ положеніемъ заводовъ и приписанныхъ къ нимъ лѣсныхъ дачъ. Результатомъ этой поѣздки, кромѣ отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для посесіонныхъ заводовъ Нижнетагильскихъ и Невьянскихъ, явилось мнѣніе о необходимости изъятія горнозаводскихъ лѣсовъ изъ вѣдѣнія горнаго управленія. Высочайше утвержденнымъ, 13 августа 1876 года, положеніемъ комитета министровъ предоставлено было министру государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія тѣхъ лѣсовъ, кои приписаны къ казеннымъ горнымъ заводамъ, съ сохраненіемъ, однако, распорядительныхъ правъ горнаго начальства на пользованіе ими.

Согласно этого Высочайшаго повелѣнія, на Уралъ былъ командированъ отъ лѣснаго департамента вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ, съ двумя помощниками, для приѣма лѣсныхъ дачъ, находящихся въ пермской губерніи и завѣдыванія ими; горнозаводскія лѣсныя дачи, находящіяся въ вятской губерніи, предложено принять въ вѣдѣніе вятскаго, а находящіяся въ уфимской и оренбургской губерніяхъ — въ вѣдѣніе уфимскаго управленія государственными имуществами.

Мѣра эта, сразу оказалась во всѣхъ отношеніяхъ неудобопримѣнимою и недостигающею цѣли. Распорядительныя права, оставшіяся за горнымъ вѣдомствомъ, представлялось весьма труднымъ отдѣлить отъ правъ администрированія, хозяйствованія и полнаго завѣдыванія дачами. Явилась тотчасъ-же запутанность въ дѣлахъ, двойственность, неопредѣленность отношеній, долженствующая весьма вредно вліять на дѣла въ будущемъ; съ другой стороны оказалась настоятельная нужда въ значительной прибавкѣ средствъ, безъ чего управленія были бы обременены непосильнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего вятское управленіе государственными имуществами, вскорѣ послѣ приѣма горнозаводскихъ

лѣсовъ въ свое вѣдѣніе, принуждено было отказаться отъ всякаго вліянія на нихъ и поспѣшило передать ихъ обратно; уфимско-оренбургское управленіе ограничилось производствомъ осмотра лѣсовъ; управленіе горнозаводскими лѣсами пермской губерніи, по прежнему осталось на горномъ вѣдомствѣ.

Изъ другихъ крупныхъ мѣропріятій графа Валуева, въ отношеніи горнозаводскихъ лѣсовъ, остается указать на совершившуюся продажу нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ съ принадлежащими имъ лѣсными дачами. Такъ, въ 1878 году, проданы г. Башмакову заводы Богословскіе съ приграниченными къ нимъ лѣсными дачами, пространствомъ въ 461,850 десятинъ. Въ 1879 году, проданы Вятскіе заводы: Кирсинскій и Песковскій, гг. Постуховымъ съ 209,467 десятинами.

Въ 1878 году, въ виду ходатайствъ мѣстной администраціи, приступлено къ лѣсоустроительнымъ работамъ въ екатеринбургскомъ округѣ, въ которомъ и приведены въ извѣстность къ 1879 г. двѣ дачи округа: Монетная и Уткинская, общимъ пространствомъ въ 230,590 десятинъ.

Вскорѣ по вступленіи въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій призналъ необходимымъ возстановить прежній порядокъ распоряженія горнаго управленія приписанными къ казеннымъ горнымъ заводамъ лѣсными дачами. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 29 апрѣля 1883 года, горнозаводскіе лѣса вновь переданы изъ лѣснаго департамента въ полное непосредственное вѣдѣніе горнаго, съ правомъ учрежденія особаго контроля за исполненіемъ постановленій и распоряженій министерства и лѣсныхъ узаконеній, а равно для защиты интересовъ лѣснаго хозяйства со стороны лѣснаго департамента.

Въ 1884 году произведено лѣсоустройство дачъ пермскаго горнаго округа: Мотовилихинской, Пыскорской и Висимской, общимъ пространствомъ въ 121,115 десятинъ.

Въ 1886 году упразднено уральское горное правленіе и закрыта главная контора екатеринбургскихъ заводовъ, что должно значительно упростить и ускорить дѣлопроизводство. Вслѣдствіе

закрытія уральскаго горнаго правленія и упраздненія должностей бывшихъ горныхъ исправниковъ, для завѣдыванія лѣсами посессионныхъ дачъ, раздѣленныхъ на 6 округовъ, учреждены должности лѣсныхъ кондукторовъ, замѣщенные специалистами.

За послѣднее время также значительно увеличены средства лѣсоохраненія прибавкою содержанія и усиленіемъ числа лѣсной стражи, такъ что вмѣсто содержавшихся ранѣе 162 объѣзчиковъ и 238 пѣшихъ лѣсниковъ, оказалось возможнымъ содержать съ увеличенными окладами 543 старшихъ и младшихъ объѣзчиковъ.

Несоотвѣтствіе настоящаго устройства лѣсной администраціи на Уралѣ съ существующимъ положеніемъ о чинахъ корпуса лѣсничихъ, а равно и съ сдѣланными въ послѣднія 20 лѣтъ преобразованіями въ администраціи казенныхъ горныхъ заводовъ, вызвало необходимость выработать новый штатъ управленія уральскими горнозаводскими лѣсами и опредѣлить составъ лѣсныхъ чиновъ въ размѣрѣ, необходимомъ для завѣдыванія сими лѣсами, приписанными къ казеннымъ горнымъ заводамъ. Предположенія по сему предмету и проектъ штата управленія лѣсами уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ концѣ 1887 года, внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ *олонецкомъ горномъ округѣ*, къ 1 января 1874 года, числились три дачи: Александровско-Кончозерская въ петрозаводскомъ уѣздѣ, Валазминская въ повѣнецкомъ уѣздѣ и Суоярвская въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Общее пространство лѣсовъ и земель этихъ дачъ составляло 878,120 десятинъ, изъ числа коихъ на долю Суоярвской дачи приходилось 364,219 десятинъ.

На основаніи вышеупомянутаго, Высочайше утвержденнаго, 13 августа 1876 года, положенія комитета министровъ, находящіяся въ предѣлахъ олонецкой губерніи дачи: Александровско-Кончозерская и Валазминская, были переданы въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія съ введеніемъ продажи горнозаводскихъ лѣсовъ и на частныя надобности; но въ 1883 году, согласно Высочайше утвержденному 29 апрѣля положенію комитета министровъ, означенныя двѣ дачи изъяты изъ вѣдѣнія лѣснаго управленія

и наравнѣ съ другими горнозаводскими лѣсами вновь подчинены горному вѣдомству.

За время состоянія горнозаводскихъ лѣсовъ олонеккой губерніи въ завѣдываніи лѣснаго управленія изъ числа оныхъ поступило въ надѣлъ крестьянъ и солдатамъ, причисленнымъ къ счету крестьянъ, — 132,147 десятинъ.

Въ этотъ же періодъ времени, на основаніи состоявшагося, 22 октября 1879 года, Высочайшаго повелѣнія, изъ Суоярвской дачи въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, оставшейся въ завѣдываніи горнаго вѣдомства, отграничено 144,000 десятинъ финляндскому правительству для надѣла мѣстныхъ крестьянъ.

За такими измѣненіями во владѣніи олонеккаго горнаго округа осталось земель и лѣсовъ: 399,753 десятины въ олонеккой губерніи и 202,219 десятинъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а всего 601,973 десятины.

Въ *луганскомъ горномъ округѣ* завѣдываніе принадлежащими ему дачами лежало на смотрителѣ лѣсовъ и степей. Хотя степная полоса юга Россіи никогда не обладала большими лѣсами, тѣмъ не менѣе министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ по берегамъ рѣкъ и оврагамъ, нашло цѣлесообразнымъ передать лѣса луганскаго горнаго округа въ завѣдываніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи.

Съ этою цѣлью, по распоряженію графа Валюева, уже въ срединѣ 1874 года, временнымъ отдѣломъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ выработанъ былъ проектъ передачи заводскихъ лѣсовъ и земель въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами, согласно котораго, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, въ завѣдываніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи слѣдовало передать тѣ изъ земель и лѣсовъ луганскаго горнаго округа, въ коихъ не представляется надобности для горнаго дѣла. Такихъ земель и лѣсовъ въ славяносербскомъ и бахмутскомъ уѣздахъ оказалось 27 участковъ съ 12,391 десятиною земли удобной, 1,723 десятины неудобной и 1,380 десятинъ лѣса, всего 15,494 деся-

тины и участки села Нижняго въ 147 десятинъ, которые всѣ и были переданы въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи въ іюлѣ 1875 года, а для горнозаводскаго дѣла предположено оставить 6425 десятинъ, куда вошла и выгонная земля при Луганскомъ заводѣ.

Въ маѣ 1876 года послѣдовало распоряженіе министра государственныхъ имуществъ о передачѣ лѣсныхъ дачъ луганскаго округа пространствомъ до 2,249 десятинъ въ вѣдѣніе казеннаго лѣснаго управленія екатеринославской губерніи, съ образованіемъ изъ нихъ лѣсничества 3-го разряда подъ названіемъ славяносербскаго, а должность смотрителя лѣсовъ и степей луганскаго округа съ того времени упразднена; въ концѣ 1877 года, сѣверная часть луганской выгонной земли, въ количествѣ 2378 десятинъ, передана въ вѣдѣніе того-же управленія.

Въ вѣдѣніи же луганскаго округа съ того времени остались только участки земли подъ заводскими зданіями и рудниками.

Д. Участіе казенныхъ горныхъ заводовъ на выставкахъ.

Со времени передачи горнаго вѣдомства въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, казенные горные заводы представляли свои произведенія на выставки: всемірныя: въ Филадельфіи въ 1876 году и въ Парижѣ въ 1878 году, на всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ въ 1882 году и, наконецъ, на устроенную въ 1887 году въ Екатеринбургѣ уральско-сибирскую выставку.

На филадельфійской международной выставкѣ 1876 года, согласно отзыву международныхъ судей-экспертовъ и по постановленію жюри,—удостоены были медалями: горный ученый комитетъ за геологическія карты, статистическія свѣдѣнія и другія изданія; горный институтъ за коллекціи минераловъ; казенные горные заводы: олонецкіе, гороблагодатскіе, камско-воткинскіе, златоустовскіе, пермскіе и юговской за разныя выставленныя издѣлія.

Кромѣ того на филадельфійской выставкѣ за полезные научные труды были присуждены медали горнымъ инженерамъ: академикамъ:

Гельмерсену и Кокшарову и профессорамъ Барботу де-Марни и Меллеру.

На состоявшуюся въ 1878 году всемірную выставку въ Парижѣ горнымъ вѣдомствомъ были отправлены: 1) образцы произведеній казенныхъ горныхъ заводовъ уральскихъ, олонекскихъ, луганскаго и заводовъ Царства Польскаго; 2) коллекціи: минераловъ, геологическія и палеонтологическія изъ музеума горнаго института и 3) коллекціи образцовъ рудъ, каменнаго угля и вообще полезныхъ ископаемыхъ изъ мѣсторожденій Европейской Россіи со стѣнною картою этихъ мѣсторожденій для нагляднаго ознакомленія посѣтителей выставки съ минеральными богатствами страны. Кромѣ того, съ тою же цѣлью, горнымъ департаментомъ для парижской выставки изданы были на французскомъ языкѣ слѣдующія брошюры и карта:

- 1) *Aperçu des richesses minérales de la Russie d'Europe;*
- 2) *Les richesses minérales du Tourkestan russe* par J. Mouchketoff;
- 3) *Tableaux statistiques de l'industrie des mines en Russie en 1868—1878* par C. Skalkowsky;
- 4) *Carte des gites minières de la Russie d'Europe*, par V. Moeller.

По примѣру филладельфійской всемірной выставки и на парижскую былъ командированъ горный инженеръ для устройства на выставкѣ отдѣла казенныхъ горныхъ заводовъ и сообщенія экспертамъ выставки необходимыхъ свѣдѣній и объясненій. Международнымъ судомъ экспертовъ экспонентамъ русскаго по горному дѣлу и металлургіи отдѣла на выставкѣ были даны многія награды, а именно: 1 большой призъ, 4 золотыхъ, 6 серебряныхъ и 8 бронзовыхъ медалей и 10 похвальныхъ листовъ. Въ числѣ наградъ присуждены: казеннымъ горнымъ заводамъ вообще—дипломъ, соотвѣтствующій серебряной медали, а Златоустовской оружейной фабрикѣ, горному департаменту и горному ученому комитету—почетные дипломы, соотвѣтствующіе золотой медали.

Въ 1882 году, на всероссійскую московскую промышленную выставку горное вѣдомство представило замѣчательнѣйшіе образцы производительности казенныхъ горныхъ заводовъ. Выставленные

издѣлія обратили на себя справедливое вниманіе публики и экспертовъ и были удостоены нижепоименованныхъ наградъ:

Дипломы I-го разряда, соответствующихъ золотымъ медалямъ:

1) Воткинскій желѣзодѣлательный заводъ и судостроительное заведеніе камсковооткинскаго округа за замѣчательныя фасонныя отливки изъ стали, за прочное установленіе производства марте-новской стали и вообще за веденіе дѣла на уровнѣ требованій военнаго и морскаго вѣдомствъ.

2) Златоустовская оружейная фабрика за высокое качество и отдѣлку холоднаго оружія, ножеваго товара и инструментовъ.

Дипломы II-го разряда, соответствующихъ серебрянымъ медалямъ:

1) Заводы гороблагодатскаго казеннаго горнаго округа за хорошія качества чугуна, желѣза и издѣлій изъ чугуна закаленного и за образованіе горнозаводскаго товарищества для улучшенія быта рабочихъ, при постоянно возрастающемъ производствѣ чугуна.

2) Заводы златоустовскаго горнаго округа за примѣненіе марте-новской стали къ выдѣлкѣ ружейныхъ стволовъ, за введеніе металлическихъ ваннъ для закалки клинковъ, за введеніе наждач-ныхъ точилъ и примѣненіе отяжки клинковъ въ валкахъ, за опыты удешевленія выдѣлки стали и за примѣненіе нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій къ доменному производству.

3) Пермскіе пушечные заводы за изготовленіе стальныхъ пушекъ тщательной отдѣлки и за введеніе задѣльной съ преміями платы при обточкѣ орудій, послужившей основаніемъ къ значи-тельнымъ усовершенствованіямъ въ этомъ дѣлѣ.

Дипломы III-го разряда, соответствующихъ бронзовымъ медалямъ:

1) Заводы восточнаго горнаго округа Царства Польскаго за ручную молотилку.

2) Заводы западнаго горнаго округа Царства Польскаго за поддержаніе цинковаго производства.

3) Заводы олонцакаго горнаго округа за образцы рудъ и

металловъ и во вниманіе къ дѣятельности по поддержанію въ краѣ чугуноплавленного производства.

4) Каменскій заводъ екатеринбургскаго горнаго округа за артиллерійскіе снаряды удовлетворительной выдѣлки.

5) Луганскій казенный литейный заводъ за изготовленіе артиллерійскихъ снарядовъ въ большомъ количествѣ въ военное время.

6) Пермскіе пушечные заводы за производство, для надобностей заводовъ, огнеупорнаго кирпича хорошаго качества.

7) Юговской мѣдиплавильный заводъ за производство, для надобностей завода, огнеупорнаго кирпича хорошаго качества.

Кромѣ того горный институтъ удостоенъ диплома II-го разряда за проекты и журналы воспитанниковъ, направленные къ практическому изученію горныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ институтѣ.

IV.

Мѣры до горнозаводскаго населенія относящіяся.

1. Горнозаводскія товарищества.

Горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ, по увольненіи его отъ обязательнаго труда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1861 года положенія, обращается въ работахъ при заводахъ по добровольно заключаемымъ условіямъ. На основаніи 67—70 статей сего положенія, въ видахъ упроченія связи между заводами и работающими въ нихъ людьми, для поощренія послѣднихъ къ горному труду, со второй половины 60-хъ годовъ на казенныхъ горныхъ заводахъ учреждены горнозаводскія товарищества, съ вспомогательными при нихъ кассами, имѣющими цѣлю попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ и вообще мѣры, для благосостоянія горнозаводскаго населенія полезныя.

Съ учрежденіемъ на заводахъ означенныхъ товариществъ горнозаводскіе рабочіе въ началѣ хотя и поступали въ работы при

заводахъ съ заключеніемъ условій не менѣе какъ на одинъ годъ, приче́мъ они зачислялись и въ члены товарищества, но впоследствии нѣкоторые изъ нихъ, въ виду неутвержденія правительствомъ положенія о кассахъ, постепенно отказывались отъ заключенія условій и выбывали изъ членовъ товарищества, что могло неблагоприятно отразиться на интересахъ заводовъ. Въ виду сего, при министерствѣ государственныхъ имуществъ была учреждена, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Шульца, коммисія для выработки положенія о кассахъ, которое и было утверждено министромъ государственныхъ имуществъ 9-го апрѣля 1879 года, временно, на 5 лѣтъ. Положеніемъ этимъ подробно опредѣлены порядокъ управленія вспомогательными кассами на казенныхъ горныхъ заводахъ имперіи и права членовъ горнозаводскихъ товариществъ, ихъ вдовъ и дѣтей на полученіе изъ сихъ кассъ пенсій и временныхъ пособій. Положеніе утверждено было лишь въ видѣ опыта на пятилѣтній срокъ, въ теченіи котораго горнозаводскимъ товариществамъ предоставлено ходатайствовать черезъ мѣстное горное начальство о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, по указанію опыта и по соображенію со средствами вспомогательныхъ кассъ, будутъ признаны возможными или необходимыми. Между тѣмъ, въ видахъ лучшаго и болѣе равномернаго обезпеченія горнозаводскихъ рабочихъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ, не дожидаясь окончанія означеннаго пятилѣтняго срока, выработаны были, а затѣмъ и введены въ дѣйствіе въ 1885 году, нѣкоторыя измѣненія временнаго положенія о кассахъ горнозаводскихъ товариществъ. Измѣненія эти, главнымъ образомъ, касались установленія болѣе краткаго, сравнительно съ опредѣленнымъ въ томъ положеніи, срока выслуги пенсій рабочими, обращающимися въ работахъ, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье, каковы напимѣръ работы точильнаго цеха, и расширенія правъ на пенсіи тѣхъ рабочихъ, которые отъ полученныхъ въ заводскихъ работахъ увѣчий сдѣлались неспособными къ содержанію себя трудомъ.

Всѣхъ горнозаводскихъ товариществъ въ имперіи учреждено 14, изъ коихъ 13 на казенныхъ заводахъ хребта уральскаго и одно въ олонецкомъ горномъ округѣ.

При введеніи въ дѣйствіе временнаго положенія о кассахъ горнозаводскихъ товариществъ, въ 14 товариществахъ числилось 5,926 членовъ и состояло капитала 396,344 руб.

По истеченіи перваго пятилѣтія, т. е. къ началу 1886 г., въ товариществахъ числилось 6,659 членовъ и состояло капитала 613,612 рублей.

Постепенное увеличеніе числа пенсіонеровъ всѣхъ горнозаводскихъ товариществъ казенныхъ горныхъ заводовъ за первое пятилѣтіе видно изъ слѣдующей таблички:

Къ 1-му января 1881 года	13	человѣкъ
” ” ” 1882	” 16	”
” ” ” 1883	” 111	”
” ” ” 1884	” 167	”
” ” ” 1885	” 231	”
” ” ” 1886	” 292	”

На основаніи положенія о кассахъ, правительство за 5 лѣтъ, съ 1881—1885 г., отпустило въ пособіе означеннымъ 14 товариществамъ всего 72,930 рублей.

Въ Царствѣ Польскомъ горнозаводское товарищество учреждено на казенныхъ заводахъ указомъ 1817 года объ учрежденіи горнаго корпуса. Указомъ этимъ правительство обязалось пополнять всѣ недостающія товариществу на его дѣйствіе суммы. Товарищество это имѣетъ цѣлью обезпеченіе существованія горнорабочихъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ, и ихъ семействъ; равнымъ образомъ изъ суммъ товарищества выдаются пособія на леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ членовъ онаго, а также на обученіе ихъ дѣтей.

Послѣ прекратившагося поступленія въ товарищество новыхъ членовъ, вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности, прекратившей льготу, дарованную членамъ товарищества по указу 1817 года о зачисленіи службы на горныхъ заводахъ вмѣсто рекрутской повинности, и состоявшейся, въ 1869 г., продажи нѣкоторыхъ заводовъ Царства Польскаго, доходы товарищества стали уменьшаться, тогда какъ расходы по уплатѣ пенсій все увеличи-

вались. Вслѣдствіе сего правительству приходилось приплачивать товариществу значительныя суммы, составившія за время съ 1874 по конецъ 1885 года—141,082 рубля.

За все время, съ 1874 по конецъ 1885 года, обороты кассы товарищества представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По западному горному округу.				По восточному горному округу.			
Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
Вообще.	Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства.	Вообще.	Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія.	Вообще.	Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства.	Вообще.	Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія.
Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
252,276	83,234	250,300	170,764	116,537	57,848	115,240	90,687

За это же время числилось и задолжалось въ работы постоянныхъ членовъ товарищества по казеннымъ горнымъ заводамъ Царства Польскаго.

	Въ западномъ горномъ округѣ.		Въ восточномъ горномъ округѣ.	
	Числялось членовъ товарищества.	Задолжалось въ казенныя работы.	Числялось членовъ товарищества.	Задолжалось въ казенныя работы.
Въ 1874 году.....	2192	985	415	403
„ 1880 „	2032	298	248	195
„ 1885 „	1860	184	222	151

Число лицъ, получавшихъ пенсіи, и общая сумма выдававшихся имъ пенсій показана въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ западномъ горномъ округѣ.			Въ восточномъ горномъ округѣ.		
	Пенсионеровъ.		Общее количество выданныхъ пенсій и пособій.	Пенсионеровъ.		Общее количество выданныхъ пенсій и пособій.
	Инвалидовъ.	Вдовъ и сиротъ.		Инвалидовъ.	Вдовъ и сиротъ.	
			Рубли.			Рубли.
Въ 1874 году	238	215	11,909	217	260	5,654
„ 1880 „	227	219	14,636	204	275	5,627
„ 1885 „	276	197	18,751	153	239	6,634

Изъ числа прочихъ мѣръ, касающихся горнорабочаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, помимо работъ по надѣленію ихъ землею, здѣсь надлежитъ указать на слѣдующія:

Съ проведеніемъ уральской горнозаводской желѣзной дороги число судовъ, потребныхъ для сплава каравана гороблагодатскихъ заводовъ по р. Чусовой, съ 80—100 сократилось до 5—10 коломенокъ. Такъ какъ для населенія Илимской пристани и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень постройка коломенокъ составляла единственный источникъ заработка, то, съ прекращеніемъ запроса на таковыя суда, экономическое положеніе мѣстнаго населенія пришло бы въ состояніе близкое къ раззорѣнію, еслибъ не были предприняты нѣкоторыя мѣры для предупрежденія сего. Подобною мѣрою представилась, разрѣшенная министерствомъ государственныхъ имуществъ, эксплуатація мертваго лѣса Илимской дачи, выжегъ угля изъ этого лѣса и доставка его въ Нижнетагильскіе заводы. Этою эксплуатаціею, въ теченіи 9 лѣтъ, въ руки мѣстнаго населенія перешло въ заработки до 267,000 рублей.

Съ цѣлью устраненія эксплуатаціи рабочихъ мѣстными прасолами, на многихъ заводахъ разрѣшено было учрежденіе обществъ потребителей, дѣйствіе коихъ оказалось весьма полезнымъ для рабочихъ въ экономическомъ отношеніи.

2. Устройство быта населенія горныхъ заводовъ.

Поземельное устройство населенія частныхъ горныхъ заводовъ было опредѣлено дополнительными къ положенію 19 февраля 1861 г. правилами о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ; для населенія-же казенныхъ горныхъ заводовъ—положеніемъ 8 марта 1861 года. Принципъ земельного надѣла, согласно пользованію до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, сохраненъ и въ отношеніи горнозаводскихъ мастеровыхъ; отступленіе отъ общаго правила заключалось лишь въ томъ, что высшій размѣръ ихъ надѣла былъ ограниченъ одною десятиною покосовъ, сверхъ усадебъ.

Въ слѣдующемъ-же за освобожденіемъ крестьянъ, 1862 году, правительство признало нужнымъ принять новыя мѣры къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ, которыя и были преподаны въ послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ о росчистяхъ и надѣлѣ мастеровыхъ по высшей крестьянской нормѣ, въ случаѣ закрытія или сокращенія дѣйствія завода. Тогда-же было предоставлено частнымъ заводчикамъ воспользоваться, въ извѣстномъ размѣрѣ, льготами въ горныхъ податяхъ, если они предоставятъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, а покосы и топливо на извѣстные сроки (отъ 3 до 6 лѣтъ) въ пользованіе на облегченныхъ условіяхъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, 9 декабря 1863 года, предоставленіе этихъ льготъ сдѣлано обязательнымъ для тѣхъ заводовъ, неимѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ, но числящихся посессіонными, владѣльцы коихъ пожелаютъ перечислить эти заводы въ разрядъ владѣльческихъ.

Согласно этимъ Высочайшимъ повелѣніямъ предоставили мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно: всѣ частныя заводы, состоявшіе въ казенномъ управленіи, почти всѣ посессіонныя заводы, имѣющіе отъ казны земли и лѣса и нѣкоторые изъ прочихъ частныхъ заводовъ.

Съ этого времени не являлось уже новыхъ общихъ мѣръ по устройству быта мастеровыхъ частныхъ горныхъ заводовъ; но за то сознаніе правительствомъ неоконченности этого дѣла, выразилось въ мѣрахъ, принятыхъ имъ относительно мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ; мастера эти, въ 1861 году, подобно мастеровымъ частныхъ заводовъ, получившіе вообще, сверхъ усадьбы (безвозмездно), лишь по одной десятинѣ покосовъ въ пользованіе за оброкъ, а въ 1862 году — право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія росчистями, въ 1868 году, въ силу правилъ 12 марта объ обезпеченіи быта мастеровыхъ, сдѣланы собственниками (безвозмездно) своихъ покосовъ и, въ извѣстной долѣ, выгоновъ.

Принимая во вниманіе, что конечною цѣлью предпринятыхъ преобразованій въ устройствѣ быта сельскаго населенія правительство постановило предоставленіе крестьянамъ возможности и способовъ къ приобрѣтенію въ собственность земель ихъ надѣла,

какъ единственное и надежное средство къ упроченію сельскаго населенія, и признавая, что населеніе казенныхъ и принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества заводовъ не должно быть лишено предоставленной всѣмъ прочимъ сельскимъ сословіямъ возможности сдѣлаться собственниками земель, отведенныхъ имъ въ надѣль, главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія, въ 1872 году, предоставилъ министрамъ финансовъ и Императорскаго двора обсудить вопросъ о примѣненіи къ означенному населенію мѣръ, указомъ, 24 ноября 1866 года, установленныхъ для устройства государственныхъ крестьянъ. Результатомъ обсужденія этого вопроса явились Высочайше утвержденныя, 12 марта 1877 года, правила и инструкція объ отграниченіи надѣловъ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, предоставившія сему населенію, въ отношеніи поземельнаго его устройства, всѣ права государственныхъ крестьянъ.

Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному, 23 мая 1877 г., журналу главнаго комитета, эта послѣдняя инструкція примѣнена къ населенію состоявшихъ въ казенномъ управленіи частныхъ (въ большинствѣ посессіонныхъ) заводовъ кнауфскихъ, мосоловскихъ и суксунскихъ.

Что касается устройства населенія остальныхъ посессіонныхъ заводовъ, то министерство государственныхъ имуществъ, принявъ въ свое вѣдѣніе управленіе горными дѣлами, не могло, при разрѣшеніи столь серьезнаго вопроса, не имѣть въ виду, уже сдѣланныхъ по сему предмету въ министерствѣ финансовъ работъ, положеніе коихъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. При обсужденіи въ министерствѣ финансовъ возбужденнаго, въ 1863 году, вопроса о выкупѣ посессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ, возникъ вопросъ объ окончательномъ устройствѣ горнозаводскаго ихъ населенія. Обѣ коммисіи, на которыя возложено было составленіе предположеній относительно сего выкупа,—особая коммисія по пересмотру горнаго устава, а затѣмъ, Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ, обратили вниманіе на необходимость позаботиться, при допущеніи выкупа посессій на льготныхъ для завод-

чиковъ условіяхъ, объ интересахъ заводскаго населенія. Первая изъ этихъ комиссій полагала: вмѣстѣ съ выкупомъ посесій окончательно изъять ихъ населеніе, съ усадебною осѣдлостью и земельнымъ по уставнымъ грамотамъ надѣломъ, изъ состава выкупаемыхъ имѣній, переведа его въ разрядъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, и предоставить ему право на дополнительный до высшей нормы надѣлъ изъ собственныхъ росчистей; податная же комиссія полагала предоставить населенію посесіонныхъ округовъ усадьбы и надѣлы по уставнымъ грамотамъ въ собственность безвозмездно, оставивъ, однако, владѣніе росчистями на прежнемъ основаніи.

Хотя вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію быта населенія горныхъ заводовъ и не былъ разрѣшаемъ въ общемъ своемъ видѣ, но выработанныя въ этомъ отношеніи мѣры для населенія казенныхъ горныхъ заводовъ (вышеупомянутая Высочайше утвержденная 12 марта 1877 года инструкція) дозволили министерству государственныхъ имуществъ, въ 1878 г., прійти къ извѣстнымъ предположеніямъ и объ устройствѣ быта населенія посесіонныхъ заводовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, дать дальнѣйшее движеніе и вопросу о выкупѣ посесій.

Внесенный по сему предмету, въ началѣ 1878 года, въ государственный совѣтъ проектъ не былъ, однако, утвержденъ государственнымъ совѣтомъ, который, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1879 года мнѣніемъ, положилъ: 1) не входя въ разсмотрѣніе проекта правилъ о выкупѣ уральскихъ посесіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ, предоставить министру государственныхъ имуществъ выждать послѣдствій для мѣстной горнопромышленности отъ проведенія уральской желѣзной дороги, а, затѣмъ, возобновить представленіе по сему предмету въ то время, когда онъ, по ходу дѣла, признаетъ сіе полезнымъ, и 2) предоставить ему же, министру государственныхъ имуществъ, безотлагательно приступить къ болѣе подробной разработкѣ вопроса объ окончательномъ устройствѣ быта населенія посесіонныхъ горныхъ заводовъ (въ томъ числѣ и проживающихъ въ тѣхъ дачахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ) и предпо-

ложенія свои по сему предмету внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, въ связи ли съ дѣломъ о выкупѣ посессіоннаго права, или отдѣльно отъ онаго, какъ по обстоятельствамъ окажется болѣе удобнымъ.

Съ цѣлю выполненія требованій, указанныхъ въ этомъ мнѣніи государственнаго совѣта, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, съ 1879 же года, было присуплено къ отграниченію надѣловъ государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ въ дачахъ посессіонныхъ горныхъ заводовъ.

Между тѣмъ, 28 декабря 1881 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ постановлено прекратить всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Съ изданіемъ этаго указа и сопровождавшихъ его правилъ объ обязательномъ выкупѣ положеніе тѣхъ горнозаводскихъ крестьянъ, на коихъ правила эти не распространялись (бывшихъ мастеровыхъ, приписанныхъ къ заводамъ владѣльческимъ, и всего вообще заводскаго населенія посессіонныхъ заводовъ) становилось рѣзкою аномаліею, не могущею быть долѣе терпимою, и потому министерствомъ государственныхъ имуществъ, тогда же, были выработаны подробныя условія прекращенія обязательныхъ отношеній этихъ крестьянъ къ заводчикамъ и обезпеченія ихъ земельными надѣлами. Правила эти неоднократно подвергались пересмотру при содѣйствіи самихъ заводовладѣльцевъ. Предположенія, касавшіяся мастеровыхъ владѣльческихъ заводовъ переданы министерству финансовъ для дальнѣйшаго направленія дѣла; вопросъ же о населеніи посессіонныхъ заводовъ имѣетъ быть представленъ въ государственный совѣтъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ тѣсной связи съ поземельнымъ устройствомъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія находится и вопросъ о вымежеваніи изъ ихъ надѣловъ, находившихся въ нихъ рудниковъ и пріисковъ.

Высочайшій указъ 24 ноября 1866 года, даровавшій всѣмъ государственнымъ крестьянамъ право на полученіе въ надѣлъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи, относится, между прочимъ, и къ тѣмъ государственнымъ

крестьянамъ, которые издавна были поселены среди горнозаводскихъ дачъ, какъ собственно казенныхъ, такъ и приписанныхъ отъ казны къ посессіоннымъ горнымъ заводамъ. Въ дачахъ этихъ, примѣненіе мѣръ, вызванныхъ означеннымъ указомъ, не могло не встрѣтиться съ нѣкоторыми трудностями, возникшими вслѣдствіе существованія здѣсь многочисленныхъ рудниковъ и пріисковъ различныхъ ископаемыхъ, въ прежнее время найденныхъ, а затѣмъ разработывавшихся заводоуправленіями и посторонними лицами, или числящихся за ними, при чемъ поверхность этихъ рудниковъ и пріисковъ не рѣдко занята была угодьями, или даже усадьбами государственныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, примѣненіе законныхъ мѣръ по устройству быта государственныхъ крестьянъ встрѣтило фактъ совмѣстныхъ правъ на одну и ту же землю: съ одной стороны крестьянъ, коихъ дѣйствительное пользованіе ею защищалось указомъ 24 ноября 1866 г., а съ другой стороны — заводоуправленій или другихъ лицъ, имѣющихъ также законное право разработки нѣдръ этой земли, а, слѣдовательно, и занятія для этой цѣли поверхности. Оставить эту совмѣстимость правъ въ такомъ мало опредѣлительномъ видѣ представлялось неудобнымъ и потому предстояло найти изъ этого положенія такой исходъ, при которомъ интересы горной промышленности были бы соблюдены безъ нарушенія правъ крестьянъ. Попытка къ сему и была сдѣлана Высочайше утвержденною, 10 марта 1876 года, инструкціею о порядкѣ отграниченія земельного и лѣснаго надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ. На основаніи ст. 5 и 9 сей инструкціи, всѣ разработываемыя и заявленныя до изданія этого законоположенія золотосодержащія розсыпи и, вообще, всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники и копи, показываются на планахъ при съемкѣ крестьянскихъ земель и затѣмъ вымежевываются изъ ихъ надѣловъ; за симъ взаимнѣ угодій, конми крестьяне пользуются на рудникахъ и копияхъ, отводятся имъ новыя удобныя земли, при чемъ заводовладѣльцы обязаны вознаградить крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и

по переносу усадьбъ, а равно и за всѣ стѣсненія, кои могли бы произойти для нихъ отъ означеннаго обмѣна.

Черезъ годъ по изданіи упомянутой инструкціи послѣдовало Высочайшее повелѣніе, 12 марта 1877 года, установившее правила объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ бывшихъ горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ. Распространяя на этихъ людей вообще права, предоставленныя государственнымъ крестьянамъ, означенное Высочайшее повелѣніе сопровождалось и инструкціею: „о порядкѣ отграниченія земельного и лѣснаго надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣснаго налога съ горнозаводскаго населенія, мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ“. Въ этой инструкціи ст. 5 и 9 по содержанию своему одинаковы съ вышеизложенными таковыми же статьями инструкціи 10 марта 1876 года.

Примѣненіе этихъ статей на практикѣ указало, однако, на недостаточную ихъ полноту и ясность и породило различные вопросы, разрѣшеніе коихъ потребовало дополненія и разъясненія означенныхъ статей инструкціи.

Вслѣдствіе сего, въ дополненіе къ обѣимъ указаннымъ инструкціямъ, 1876 и 1877 годовъ, состоялось, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденное, 28 мая 1886 года, мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ разъяснено, что изъ земельныхъ надѣловъ, отведенныхъ населенію горнозаводскихъ дачъ, вымежевываются рудники и пріиски, дѣйствительно разрабатываемые владѣльцами этихъ дачъ со времени, предшествовавшаго изданію Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1876 г. и 12 марта 1877 г. инструкцій, также и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти рудники и пріиски не были своевременно заявлены, и опредѣлены правила вознагражденія крестьянъ и горнозаводскихъ людей за угоды, коими они пользовались на рудникахъ, или пріискахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе это не можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, сдѣлано землею. Эти послѣднія правила отнесены къ дачамъ, какъ горнозаводскимъ, такъ и не горнозаводскимъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія министерствомъ государственныхъ имуществъ составлены и

сообщены старшимъ чиновникамъ по составленію владѣнныхъ записей подробныя указанія о томъ, какія угодья должны подлежать вымежеванію и какія должны оставаться въ составѣ падѣловъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія.

V.

Отчужденіе казенныхъ горныхъ заводовъ.

Необходимость передачи въ частныя руки нѣкоторыхъ изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, ненужныхъ для исполненія нарядовъ военнаго и морскаго вѣдомства, признана была правительствомъ еще до передачи горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Такъ, въ 1862 и 1864 годахъ, послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ обращеніи на путь частныхъ предприятий казеннаго горнаго производства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Высочайше утвержденнымъ 18 октября 1871 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими положеніями комитета министровъ, предназначены къ продажѣ въ частныя руки, путемъ полного отчужденія, пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго и къ отдачѣ въ частную разработку — казенные золотые промысла.

1. Продажа богословскаго горнаго округа.

Округъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ казенныхъ горнозаводскихъ имуществъ, продажа коихъ рѣшена была упомянутымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 18 октября 1871 года.

Въ 1872 году, графъ Строгановъ, совмѣстно съ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, обращались къ министру финансовъ съ просьбою о продажѣ составленной ими компаніи богословскаго округа за 950,000 рублей. Имѣя въ виду убыточность дѣйствія богословскаго округа (приносившаго казнѣ въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1868 по 1873 г., по 28,400 руб. въ годъ убытку), что для устраи-

ненія сего потребовалась бы значительная единовременная затрата и увеличеніе ежегодныхъ по округу расходовъ, а также, что оцѣнка округа лишь затынула бы дѣло и что назначеніе торговъ могло бы повести къ передачѣ округа въ руки лицъ, которыя все вниманіе обратятъ на золотыя розсыпи и не дадутъ должнаго развитія мѣдному дѣлу въ округѣ, министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, въ началѣ 1875 года представилъ въ комитетъ министровъ о разрѣшеніи продажи округа упомянутой компаніи безъ торговъ, на предложенныхъ основаніяхъ.

Между тѣмъ въ министерство обратились съ ходатайствами о продажѣ имъ богословскаго округа еще: 1) золотопромышленникъ Бѣловъ, предлагавшій за него 1.100,000 руб. и 2) генералъ-маіоръ Дурново, предлагавшій 1.300,000 рублей. Эти ходатайства также были представлены на разсмотрѣніе комитета министровъ, который нашелъ, что въ вопросѣ столь важномъ для интересовъ государственнаго казначейства и народнаго благосостоянія, единственнымъ средствомъ опредѣлить дѣйствительную стоимость отчуждаемаго имущества, представляется допущеніе конкуренціи между благонадежными горнозаводскими предпринимателями. По этому комитетъ министровъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ: 1) составить для продажи богословскаго округа правила, включивъ въ нихъ особыя постановленія для огражденія правительства отъ преимущественной, при покупкѣ округа, разработки золотоносныхъ розсыпей, въ ущербъ заводскому производству, а также съ цѣлью удостовѣренія правительства въ томъ, что покупателемъ затраченъ будетъ на усиленіе добычи мѣди значительный капиталъ и для обезпеченія, на случай учрежденія въ округѣ ссыльно-каторжной тюрьмы, достаточнаго, въ опредѣляемомъ размѣрѣ, количества работъ для заключенныхъ; 2) сообщивъ означенныя правила лицамъ, сдѣлавшимъ предложенія о покупкѣ округа, и тѣмъ изъ другихъ горнозаводчиковъ и капиталистовъ, коихъ статсъ-секретарь Валуевъ признаетъ въ семъ отношеніи благонадежными, вызвать означенныхъ лицъ къ предъявленію, въ опредѣленный срокъ, цѣнъ ихъ въ запечатанныхъ конвертахъ, съ тѣмъ, чтобы цѣны эти были не ниже предложенной генералъ-

маіоромъ Дурново (1.300,000 руб.) и 3) о результатахъ представить, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Срокъ состязанія былъ назначенъ на 2 апрѣля 1875 г. и къ этому времени поступили слѣдующія заявленія: а) отъ графа Строганова, предложившаго 1.300,000 рублей; б) генераль-маіора Дурново — 1.648,000 руб. и в) статскаго совѣтника Башмакова — 2.050,000 рублей. По представленіи о семъ комитетъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію округа за Башмаковымъ, на что и послѣдовало, 11 апрѣля 1875 года, Высочайшее соизволеніе.

2. Продажа вятскихъ заводовъ.

Къ числу имуществъ, предназначенныхъ къ продажѣ на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 18 октября 1871 года, между прочимъ, принадлежали Кирсинскій и Песковскій (вятскіе) казенные заводы.

Заводы эти были приняты въ казну отъ посессіоннаго владѣльца ихъ, поручика Бенардаки, въ 1865 году, во исполненіе Высочайше утвержденнаго, 2 іюля 1865 года, положенія комитета министровъ, въ уплату части откупной недоимки, числившейся на Бенардаки, а именно, въ суммѣ 500,000 рублей.

Въ исходѣ 1877 года, почетные граждане Пастуховы обратились въ министерство государственныхъ имуществъ съ просьбою продать имъ вятскіе заводы со всѣмъ имуществомъ за 250,000 рублей. Принимая во вниманіе незначительный доходъ, получаемый казною отъ этихъ заводовъ и необходимость затраты весьма крупнаго капитала на приведеніе въ исправность всѣхъ пришедшихъ въ сильный упадокъ заводскихъ устройствъ и зданій, а равно разстройство принадлежащихъ къ заводамъ лѣсныхъ дачъ, графъ Валуевъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о продажѣ вятскихъ заводовъ съ торговъ, при чемъ суммою для начала торга была назначена предложенная Пастуховыми — 250,000 рублей. Къ торгамъ было подано одно только объявленіе отъ тѣхъ же Пастуховыхъ, при чемъ они предлагали 270,000 руб. и

Высочайше утвержденнымъ, 20 іюля 1879 г., положеніемъ комитета министровъ продажа вятскихъ заводовъ утверждена за Пастуховыми.

3. Отчужденіе казенныхъ золотыхъ промысловъ на Уралѣ.

Въ особомъ отдѣлѣ настоящаго очерка о золотопромышленности указаны сдѣланныя распоряженія по передачѣ въ разработку частнымъ лицамъ Миасскихъ и Березовскихъ золотыхъ промысловъ, а также Березовскаго мѣсторожденія жильнаго золота, а потому свѣдѣнія о семъ здѣсь не повторяются.

4. Предположенія объ отчужденіи нѣкоторыхъ другихъ уральскихъ заводовъ.

а) Нижнеисетскій желѣзодѣлательный заводъ, входящій въ составъ екатеринбургскаго казеннаго горнаго округа, назначенъ былъ въ продажу Высочайшимъ повелѣніемъ 18 октября 1871 года, но до 1877 г. дѣлу этому не было дано никакого движенія. Въ 1877 году, великобританскіе подданные братья Ятесъ изъявляли желаніе пріобрѣсть этотъ заводъ, но безъ внутреннихъ устройствъ и механизмовъ и безъ лѣсной дачи, предполагая устроить здѣсь промышленное заведеніе, дѣйствующее на минеральномъ топливѣ. Предложеніе это не было принято министерствомъ. Вскорѣ затѣмъ попечительство надъ имѣніями Саломирскаго (одного изъ совладѣльцевъ сосѣднихъ съ Нижнеисетскимъ Сысертскихъ заводовъ), обратилось съ просьбою о продажѣ ему завода съ лѣсною дачею за дѣйствительную ихъ стоимость; къ этой просьбѣ присоединились и другіе совладѣльцы Сысертскихъ заводовъ. Множество, по большей части обязательныхъ, отпусковъ лѣса изъ дачи Нижнеисетскаго завода и невозможность перевода оныхъ на другія дачи, въ связи съ разстроенымъ состояніемъ лѣсной дачи и неокончаніемъ отграниченія надѣловъ крестьянъ, явилось, однако, препятствіемъ къ отчужденію завода и съ 1879 года вопросъ о продажѣ этого завода болѣе не возобновлялся.

б) Въ число уральскихъ заводовъ, намѣченныхъ въ продажу Высочайшимъ повелѣніемъ 18 октября 1871 г., входилъ также Серебрянскій желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій къ горно-благодатскому горному округу. Въ исходѣ 1877 года рижскій гражданинъ 1-й гильдіи купецъ Гобергъ обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ просьбою о продажѣ ему за 1.246,000 рублей заводовъ Серебрянскаго, Баранчинскаго, Верхне-Туринскаго и Нижне-Туринскаго, съ частью Илимской дачи и съ отдачею ему въ аренду на 99 лѣтъ частей горы Благодати, изъ которыхъ можно было бы добывать 5 милліоновъ пудовъ руды въ годъ, за плату въ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда. Предложеніе это не получило дальнѣйшаго движенія и было въ послѣдствіи видоизмѣнено Гобергомъ въ смыслѣ просьбы о продажѣ ему лишь Серебрянскаго и Нижне-Туринскаго заводовъ съ частями ихъ дачъ въ размѣрѣ около 114,000 десятинъ изъ первой и 141,000 десятинъ изъ второй, съ уплатою за заводы и ихъ недвижимое инвентарное имущество суммы, въ какую они оцѣнены коммисіею по введенію на заводахъ матеріальной отчетности, а за заводскія дачи по 1 руб. 50 коп. за десятину. Въмѣстѣ съ тѣмъ Гобергъ просилъ объ отпускѣ ему казною ежегодно для заводскаго дѣйствія 5 милліоновъ пудовъ благодатской руды съ платою по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда сверхъ стоимости добычи.

Принимая во вниманіе, что Серебрянскій и Нижне-Туринскій заводы не имѣютъ въ казенномъ горнозаводскомъ хозяйствѣ самостоятельнаго значенія и не представляютъ сколько нибудь важнаго подспорья для другихъ казенныхъ заводовъ, а равно имѣя въ виду незначительную производительность сихъ заводовъ, графъ Валувевъ находилъ, что отчужденіе этихъ заводовъ было бы полезно, дозволить сосредоточить денежныя средства, ассигнуемыя на округъ и дѣятельность мѣстнаго управленія на чугуноплавленномъ производствѣ и усилить снабженіе чугуномъ заводовъ Пермскихъ и Воткинскаго. Считаая предложеніе Гоберга, равное 800,000 руб., не безвыгоднымъ для казны, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ о продажѣ съ торговъ Серебрянскаго и Нижне-Туринскаго заводовъ. На произведенныхъ, 16 августа 1879

года, торгахъ, изъ поданныхъ двухъ объявленій, наиболѣе выгоднымъ оказалось предложеніе купцовъ Гоберга и Ломача на 1.045,000 рублей, за коими торги и были утверждены. Такъ какъ, однако, лица эти, не смотря на дававшіяся имъ отсрочки, не представили требовавшагося условіями продажи залога въ 845,000 рублей, то, въ мартѣ 1880 года, имъ было объявлено, что они признаны утратившими право на приобрѣтеніе заводовъ, которые и остались въ рукахъ казны.

5. Передача Екатеринбургскаго монетнаго двора и механической фабрики.

Въ видахъ возможно болѣе выгоднаго употребленія оставшихся въ рукахъ казны, послѣ закрытія Екатеринбургской механической фабрики и монетнаго двора, зданій и имущества оныхъ, а равно во вниманіе къ тому обстоятельству, что при нихъ состоитъ заводскій прудъ, составляющій принадлежность также и Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, предположено было, вмѣсто продажи сихъ зданій и ихъ имущества съ торговъ частнымъ лицамъ, дать имъ такое назначеніе, при которомъ они оставались бы въ рукахъ казны и была бы возможность воспользоваться спеціальными ихъ условіями и устройствами. Такимъ назначеніемъ представилось обращеніе означенныхъ зданій съ ихъ принадлежностями подъ устройство мастерскихъ строившейся средствами казны екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Предположеніе объ этомъ, принятое и министерствомъ путей сообщенія, удостоилось, 13 іюня 1883 года, Высочайшаго соизволенія и было приведено въ исполненіе.

6. Предположенія объ отчужденіи заводовъ и рудниковъ луганскаго горнаго округа.

Убыточное дѣйствіе Луганскаго завода и ежегодныя затраты на поддержаніе недѣйствовавшихъ Лисичанскихъ: завода и рудниковъ, вынудили министерство стремиться къ ликвидаціи горнаго и заводскаго дѣла въ луганскомъ округѣ.

Въ виду того, что въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Луганскій заводъ не имѣлъ никакихъ заказовъ отъ военнаго и морскаго министерствъ, означенный заводъ, согласно Высочайше утвержденному, 12 декабря 1875 года, положенію комитета министровъ, назначенъ былъ къ продажѣ и съ этою цѣлью произведены были въ апрѣлѣ 1876 года торги; но они не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться.

Въ февралѣ 1877 года, по случаю возникшихъ военныхъ обстоятельствъ, главное артиллерійское управленіе заказало Луганскому заводу 31,472 штуки 6-ти дюймовыхъ бомбъ и 8,970 штукъ корпусовъ для свѣтящихся ядеръ. Означенный заказъ оконченъ былъ Луганскимъ заводомъ на столько удовлетворительно, что въ виду этого, а равно весьма выгоднаго положенія завода относительно мѣста военныхъ дѣйствій, главное артиллерійское управленіе, въ сентябрѣ 1877 года, вновь возложило на тотъ заводъ нарядъ въ 50,450 штукъ 6-ти дюймовыхъ бомбъ и 100,000 штукъ обыкновенныхъ 9-ти фунтовыхъ гранатъ, съ тѣмъ, чтобы ежемѣсячно сдавать бомбъ отъ 7 до 8 тысячъ, а гранатъ до 20,000 штукъ.

Затѣмъ, по случаю экстренной потребности военному вѣдомству въ 6-ти дюймовыхъ бомбахъ и гранатахъ, товарищъ генераль-фельдцейхмстера заказалъ Луганскому заводу еще 95,500 штукъ 6-ти дюймовыхъ бомбъ и ходатайствовалъ объ усиленіи дѣйствія сего завода на столько, чтобы онъ въ состояніи былъ приготавливать ежемѣсячно по 18,000 бомбъ и 25,000 гранатъ.

Вслѣдствіе сего принятыми мѣрами Луганскій заводъ былъ приведенъ въ такое положеніе, что былъ въ состояніи удовлетворить требованіямъ военнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ въ продолженіи 15 мѣсяцевъ Луганскій заводъ выполнилъ заказовъ военнаго вѣдомства на сумму болѣе 1.700,000 рублей, что составляетъ производительность его за 5¹/₂ лѣтъ при самыхъ даже наибольшихъ заказахъ, какіе онъ исполнялъ въ прежніе годы.

Обстоятельства эти заставили на время забыть о намѣченномъ отчужденіи Луганскаго завода.

23 января 1887 года, было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ отдачѣ Луганскаго завода въ аренду. Въ виду министерства въ то время имѣлись предложенія отъ двухъ частныхъ лицъ, желавшихъ арендовать луганскій заводъ, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, они не согласились принять заводъ на выработанныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе сего и по неимѣнію казенныхъ заказовъ, которыми существовалъ Луганскій заводъ, дальнѣйшее дѣйствіе его, сопровождавшееся постоянными убытками, рѣшено было прекратить, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 20 іюля 1887 года; при чемъ однако закрытіе завода не лишаетъ министерство возможности продолжать переговоры о сдачѣ завода въ аренду вновь являющимся конкурентамъ.

Желаніе министерства продать Лисичанскій заводъ съ рудниками не увѣнчалось успѣхомъ, не смотря на неоднократно назначавшіеся торги въ теченіе 1876 и 1879 годовъ. Послѣдовавшій затѣмъ, въ концѣ 1879 года, вызовъ желающихъ пріобрѣсть Лисичанскій рудникъ также былъ безуспѣшенъ. Наконецъ, 21 мая 1882 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на продажу съ торговъ Лисичанскаго завода на сносъ, упраздненіе заводоуправленія и передачу въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія государственными имуществами всѣхъ земель и рудниковъ при заводѣ числившихся, за исключеніемъ земли Лисичанскаго каменноугольнаго рудника и строеній, необходимыхъ для лисичанской штейгерской школы. На произведенныхъ въ 1883 и 1885 годахъ торгахъ, состоялась продажа предназначенной къ отчужденію части имущества Лисичанскаго завода.

Въ январѣ 1881 года, купецъ Эстровичъ подалъ заявленіе съ предположеніемъ взять въ арендное содержаніе шахту „Дагмара“ на 12 лѣтъ, съ платою по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда добытаго угля, съ правомъ пользованія всѣми рудничными устройствами. Высочайше утвержденнымъ, 1 августа того же года, положеніемъ комитета министровъ, согласно представленію министра государственныхъ имуществъ, разрѣшено произвести торги на отдачу въ разработку двухъ шахтъ „Дагмара“ и „Капитальной“ Лиси-

чанскаго каменноугольнаго рудника. Назначенные, въ ноябрѣ 1881 г., торги не состоялись. Затѣмъ поступили предложенія: отъ инженера Виноградова объ арендованіи на 12 лѣтъ шахты „Капитальной“, съ платою по $\frac{2}{5}$ коп. съ пуда добытаго угля, и отъ купца Иванова объ арендованіи шахты „Дагмара“ съ платою по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда добытаго угля. Впослѣдствіи Виноградовъ отъ своего предложенія отказался; съ Ивановымъ же, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 21 февраля 1882 года по журналу комитета министровъ, заключенъ контрактъ на аренду шахты „Дагмара“ срокомъ на 12 лѣтъ.

Совершенно бесполезныя затраты на отливъ воды изъ шахты „Капитальной“ и необходимый для сего ремонтъ механизмовъ и устройствъ, побудили министерство къ разрѣшенію затопить шахту съ разборкою машины и другихъ сооружений. Согласно послѣдовавшему на сіе, 23 августа 1883 года, Высочайшему соизволенію все имѣвшееся на шахтѣ „Капитальной“ имущество продано съ торговъ, а самая шахта затоплена.

Въ тоже время послѣдовало распоряженіе относительно неотданныхъ въ частную разработку частей Лисичанскаго каменноугольнаго рудника, которыя, какъ и другіе, принадлежавшіе Лисичанскому заводу каменноугольные рудники, рѣшено было отдать съ торговъ въ разработку, впредь до выработки, за плату не менѣе $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда. Подрудничная земля при Лисичанскомъ заводѣ разбита была на 6 участковъ и на произведенныхъ, въ октябрѣ 1884 и январѣ 1885 года, торгахъ, три таковыхъ участка отданы за плату въ 0,3 коп. съ пуда, а одинъ за уплату $\frac{7}{16}$ коп. съ пуда добытаго угля; на остальные два участка не нашлось желающихъ.

7. Продажа заводовъ Гута-Банкова и части каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа Царства Польскаго.

Въ 1876 году, по представленію статсъ-секретаря графа Валуева, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, принявъ во вниманіе, что продажа въ частныя руки казенныхъ горныхъ заводовъ и каменноугольныхъ копей въ Царствѣ Польскомъ, согласно послѣдовав-

шимъ еще въ 60-ти годахъ Высочайшимъ повелѣніямъ, должна производиться съ надлежащею постепенностью, призналъ цѣлесообразнымъ, продать часть западнаго горнаго округа, состоявшую изъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ Гута-Банкова въ Домбровѣ, прекратившихъ свое дѣйствіе въ 1872 году, и каменноугольныхъ къ симъ заводамъ копей, добываніе изъ коихъ угля, постепенно уменьшаясь, сдѣлалось для казны убыточнымъ.

На произведенныхъ, 12 іюня 1876 года, торгахъ за означенные заводы и каменноугольныя копи, изъ числа явившихся къ торгамъ соискателей, капитаномъ 1-го ранга Племянниковымъ была предложена высшая цѣна въ 1.300,000 рублей и, согласно, Высочайше утвержденному, 16 іюня 1876 года, положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, торги утверждены за Племянниковымъ. Впослѣдствіи, тому же Племянникову были переданы механическія мастерскія въ Домбровѣ и принадлежавшіе казнѣ желѣзные рудники за инвентарную ихъ стоимость, такъ что общая покупная сумма, за всѣ отчужденныя имущества западнаго горнаго округа составила 1.398,536 рублей.

Для эксплуатаціи приобрѣтенныхъ отъ казны горнозаводскихъ имуществъ Племянникову было разрѣшено: а) разработку каменноугольныхъ копей передать на 90 лѣтъ французско-итальянскому банку въ Парижѣ, которому впослѣдствіи дозволено образовать для сего особое акціонерное общество и б) для эксплуатаціи заводовъ Гута-Банкова составить товарищество съ французскимъ инженеромъ Вердіе, срокомъ на 36 лѣтъ, съ разрѣшеніемъ образованія акціонернаго общества. Что-же касается купчей крѣпости на приобрѣтенныя Племянниковымъ имущества, то, согласно его просьбѣ, таковая была заключена совместно на имя его, Племянникова, и флигель-адъютанта полковника Ризенкампа.

8. Отчужденіе нѣкоторыхъ другихъ горнозаводскихъ имуществъ Царства Польскаго.

Согласно Высочайше утвержденному въ 1878 г. положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго относительно продажи не дѣйствующихъ и не приносящихъ казнѣ дохода горныхъ заводовъ и

фабрикъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, были проданы съ торговъ:

а) Въ 1878 же году кричныя фабрики: 1) Цыганка за 3,001 р.; 2) Костржинъ—6,510 руб.; 3) Блото—1,245 руб., 4) Пестронжница—2,403 руб.; 6) Каменна—6,126 р., и

б) 26 марта 1880 года не дѣйствовавшій стальной заводъ въ Сероцкѣ, люблинской губерніи, любартовскаго уѣзда, за 7,100 р.

Поступившее въ казну на пополненіе начета на одного изъ служащихъ въ Солецкомъ заводѣ имущество, называемое „Пратеръ“ въ Варшавѣ частью передано подѣ офтальмическую лечебницу,, частью-же уступлено Елизаветинской общинѣ сестеръ милосердія, состоящей въ вѣдѣніи варшавскаго окружнаго управленія общества краснаго креста.

9. Предположенія объ отчужденіи въ частныя руки цинковыхъ заводовъ и рудниковъ съ остальными принадлежащими правительству въ западномъ горномъ округѣ Царства Польскаго каменноугольными копами.

Весьма скоро послѣ продажи первой части западнаго горнаго округа въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возникли предположенія объ отчужденіи и остальныхъ горнозаводскихъ имуществъ этого округа. При этомъ для обсужденія возбужденнаго государственнымъ контролеромъ вопроса, не представится-ли для казны болѣе выгоднымъ передать означенныя горнозаводскія имущества частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе, была образована коммисія изъ представителей министерствъ государственныхъ имуществъ и финансовъ и государственнаго контроля. Коммисія эта пришла къ заключенію, что аренду возможно допустить только для цинковыхъ заводовъ съ галмейными рудниками, тогда какъ каменноугольныя копи и Панковскій чугуноплавильный заводъ должны подлежать полному отчужденію: первыя въ виду невозможности условіями аренды оградить копи отъ возникновенія въ нихъ подземныхъ пожаровъ, могущихъ уничтожить значительную часть заключающихся въ нихъ запасовъ ископаемаго горючаго, а Панковскій заводъ—по причинѣ вѣхости его и недостаточности имѣющейся при немъ водяной силы.

Впослѣдствіи, заявленное министерству государственныхъ имуществъ со стороны одного частнаго лица выгодное предложеніе относительно пріобрѣтенія отъ казны всѣхъ горнозаводскихъ имуществъ западнаго горнаго округа, вызвало предположеніе о полномъ отчужденіи означенныхъ имуществъ, но происшедшее замедленіе въ разрѣшеніи сего вопроса подало заявителю поводъ отказаться отъ сдѣланнаго имъ предложенія.

VI.

Частная горная промышленность.

I. Законодательныя мѣропріятія до частной горной промышленности относящіяся.

Неудовлетворительность дѣйствующихъ у насъ правилъ о частной горной промышленности давно уже обратила на себя вниманіе высшаго правительства. Еще въ 1852 году, государственный совѣтъ предоставилъ министру финансовъ приступить, въ видахъ содѣйствія распространенію и усовершенствованію у насъ горнозаводскаго производства, къ пересмотру горнаго устава и, въ случаѣ обнаруженія въ ономъ такихъ постановленій, которыя препятствуютъ успѣхамъ горнозаводской промышленности, представить предположенія о мѣрахъ къ облегченію сей промышленности. Вслѣдствіе сего, учреждена была особая коммисія по пересмотру горнаго устава, которой, въ 1858 г., поручено было, съ разрѣшенія государственнаго совѣта, приступить къ составленію полнаго проекта узаконеній о частномъ горномъ промыслѣ въ Россіи. По окончаніи этою коммисіею ея трудовъ, они переданы были (въ 1866 г.) на окончательную редакцію въ коммисію, Высочайше учрежденную для пересмотра системы податей и сборовъ, гдѣ и были предметомъ тщательнаго обсужденія.

Составленный податною коммисіею, въ концѣ 60-хъ годовъ, проектъ новаго горнаго устава не получилъ тогда дальнѣйшаго хода; изъ него былъ въ то время выдѣленъ лишь одинъ вопросъ—

о горныхъ податяхъ съ мѣди и чугуна, разрѣшенный Высочайше утвержденнымъ, 29 мая 1869 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта. Затѣмъ, съ переходомъ горнаго вѣдомства въ министерство государственныхъ имуществъ, подобнымъ же образомъ были выдѣлены изъ проекта горнаго устава вопросы: 1) объ отмѣнѣ горныхъ податей съ минераловъ, о чемъ состоялось Высочайше утвержденное, 17 февраля 1876 г., мнѣніе государственнаго совѣта; 2) о выкупѣ посессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность владѣльцевъ, о чемъ въ 1878 г. вносилось представленіе въ государственный совѣтъ; 3) о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ и 4) о горной промышленности на частныхъ земляхъ.

Дѣйствующее въ имперіи горное законодательство, сохранившее основанія, установленныя въ манифестѣ 1782 г., не допускаетъ, какъ извѣстно, введеннаго въ наше законодательство геніальнымъ преобразователемъ Россіи Петромъ I, и нынѣ принятаго въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, а также и у насъ въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, начала „горной свободы“, по которому право разработки нѣдръ земли, состоящей въ частной собственности, принадлежитъ, при соблюденіи извѣстныхъ условий, каждому.

Вслѣдствіе такого положенія представлялось весьма желательнымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, разработка нѣдръ *казенныхъ* земель была вполне доступна для частной предпріимчивости.

Въ принципѣ наше законодательство давно уже признаетъ такую доступность казенныхъ земель для частныхъ горнопромышленниковъ; существующее въ горномъ уставѣ (ст. 437) правило, по которому „въ земляхъ казенныхъ каждый имѣетъ право искать руды“, перешло въ дѣйствующіе законы изъ проекта горнаго положенія 1806 года. Къ сожалѣнію, однако, это основное положеніе не получило въ нашихъ законахъ надлежащаго развитія. При томъ же нѣтъ общаго свода узаконеній, опредѣляющихъ правила и обеспечивающихъ порядокъ производства горнаго промысла во всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существуетъ лишь нѣсколько отдѣльныхъ по этому предмету уставовъ, изданныхъ въ разное время для нѣкоторыхъ

мѣстностей. Вслѣдствіе такой особенности сихъ правилъ весьма естественно, что въ нихъ нѣтъ ни послѣдовательности, ни опредѣлительности, ни достаточной полноты, и что на практикѣ безпрестанно являются случаи, этими правилами непредусмотрѣнные.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ нашего законодательства о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, составляющаго весьма существенную часть нашего горнаго устава, горнымъ департаментомъ, въ концѣ 70-хъ годовъ былъ, выработанъ новый проектъ таковыхъ правилъ. Проектъ сей имѣлъ цѣлью установленіе точныхъ, по возможности льготныхъ, условій, соблюденіе которыхъ давало бы горнопромышленникамъ неотъемлемое право разработки нѣдръ казенныхъ земель и обеспечивало дѣйствительное производство этой разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проектируя правила о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, прежде всего только для мѣстностей Европейской Россіи, министерство государственныхъ имуществъ имѣло въ виду избѣгнуть того замедленія въ разработкѣ сего проекта, которое должно было произойти въ случаѣ приспособленія его сразу и къ прочимъ мѣстностямъ имперіи.

Проектъ этихъ правилъ, предварительно распубликованный во всеобщее свѣдѣніе съ цѣлью вызова возраженій и заявленій, по исправленіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ на основаніи предъявленныхъ замѣчаній, былъ внесенъ на обсужденіе государственнаго совѣта и, 2 іюня 1887 года, удостоился Высочайшаго утвержденія. Правила эти распространяются на всѣ губерніи, управляемые по общему учрежденію, а также на губерніи прибалтійскія и области: уральскую и тургайскую.

Главнѣйшія положенія настоящихъ правилъ заключаются въ слѣдующемъ. Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состояція въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли посессионныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. д.); занятіе частнымъ горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или по положенію своему представляющихъ

особыя удобства для казеннаго горнаго промысла, допускается только на условіяхъ, устанавливаемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ.

Горному промыслу на основаніи настоящихъ правилъ подлежатъ: 1) металлы (кромѣ золота и платины) и металлическія руды, 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоценные камни и 6) огнеупорныя глины и камни. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ; воспрещается же горный промыселъ и участіе въ немъ: 1) занимающимъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ должности по горной части и по управленію казенными землями—повсемѣстно; 2) чинамъ того же вѣдомства, служащимъ въ мѣстныхъ управленіяхъ казенными горными заводами и государственными имуществами, а также занимающимъ должности по правительственному надзору за частною горною промышленностью—въ предѣлахъ того округа, гдѣ они состоятъ на службѣ, и 3) семействамъ означенныхъ лицъ.

Поиски полезныхъ ископаемыхъ безъ вреда для поверхности земли допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на определенную мѣстность, пространствомъ въ 4 квадратныхъ версты, по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго знака. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади въ размѣрѣ не болѣе одной квадратной версты каждая, съ постановкою на границахъ площади нетлѣнныхъ знаковъ; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Что касается земель *частныхъ* владѣльцевъ, то вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты по отношенію къ разработкѣ въ этихъ земляхъ важнѣйшихъ ископаемыхъ, для обезпеченія

ея развитія и правильнаго производства, давно уже озабочиваетъ наше правительство.

Сознавая неизбежность, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, полнаго пересмотра дѣйствующаго у насъ горнаго права, статсъ-секретарь Островскій, по вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ, сдѣлалъ попытку произвести въ законахъ по этому предмету, на первый разъ, частное измѣненіе, клонящееся къ облегченію горнопромышленныхъ предприятий путемъ разрѣшенія отдачи частныхъ земель въ аренду съ горнопромышленными цѣлями на сроки, значительно большіе противъ допускаемыхъ общими законами (12—36 лѣтъ).

Проектъ правилъ по сему предмету былъ внесенъ, въ 1882 г., въ государственный совѣтъ, который не нашелъ, однако, удобнымъ его утвердить, принявъ во вниманіе, что возможность заключенія, для горнопромышленныхъ цѣлей, арендныхъ договоровъ на льготныхъ условіяхъ и установленіе правительственнаго надзора за правильностью разработки ископаемыхъ неразрывно связаны между собою; разрѣшеніе же одного только перваго предмета безъ принятія въ то-же время дѣйствительныхъ мѣръ къ осуществленію упомянутаго надзора могло бы сопровождаться весьма неблагоприятными для землевладѣнія и народнаго хозяйства послѣдствіями. По сему государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 19 февраля 1885 г., мнѣніемъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ войти въ новое соображеніе упомянутаго вопроса. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ открытія пути къ утвержденію (до изданія общаго закона) тѣхъ изъ ходатайствъ о долгосрочной арендѣ, которыя признаны будутъ полезными для горной промышленности, государственный совѣтъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ, — впредь до изданія законоположенія о горномъ промыслѣ на частныхъ земляхъ, возникающія ходатайства о дозволеніи заключать договоры о наймѣ частныхъ земель на продолжительные сроки, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ, повергать, въ уважительныхъ случаяхъ, на Высочайшее воззрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Въ виду изложеннаго и все болѣе обнаруживающагося на

практикѣ несоотвѣтствія дѣйствующихъ у насъ законовъ о нѣдрахъ частныхъ земель нуждамъ народнаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ приступило къ коренному пересмотру означенныхъ законовъ съ цѣлью выработать проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдра его земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разрабатывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ полнымъ вознагражденіемъ землевладѣльца какъ за требуемую при семъ поверхность земель, такъ и за нѣдра; сверхъ того, правила эти должны дать правительству возможность регулировать, въ интересахъ горнаго дѣла, разработку нѣдръ частныхъ земель, производимую кѣмъ бы то ни было. По убѣжденію статсъ-секретаря Островскаго, только такой законъ, правильно примѣняемый, можетъ привлечь у насъ къ горному дѣлу достаточное количество капиталовъ и тѣмъ дать ему возможность развиться, безъ ущерба для будущности мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ богатствамъ нѣдръ Россійской территоріи и нуждамъ народнаго хозяйства въ продуктахъ горной промышленности.

Проектъ такого закона, имѣющій въ виду пока лишь губерніи Европейской Россіи и составленный въ существенныхъ чертахъ по примѣру горнаго положенія, Высочайше утвержденнаго, 16 іюня 1870 г., для губерній Царства Польскаго и съ успѣхомъ тамъ дѣйствующаго, внесенъ нынѣ на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ и горнаго совѣта.

Относительно другаго вопроса, выдѣленнаго изъ проекта горнаго устава, именно о выкупѣ посессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность владѣльцевъ, было уже указано при разсмотрѣніи мѣропріятій по устройству быта населенія посессіонныхъ горныхъ заводовъ, на послѣдовавшее въ государственномъ совѣтѣ Высочайше утвержденное, 19-го іюня 1879 года, мнѣніе, коимъ разрѣшеніе сего вопроса отложено впредь до выясненія того вліянія, какое окажетъ на уральскіе горные заводы уральская горнозаводская желѣзная дорога.

Статсъ-секретарь Островскій, вступивъ въ управленіе мини-

стерствомъ государственныхъ имуществъ черезъ два года по вос-
послѣдованіи означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія госу-
дарственнаго совѣта, когда уральская горнозаводская желѣзная
дорога находилась уже въ эксплуатаціи, вполне присоединился къ
тому общему заключенію, что въ частномъ коммерческомъ дѣлѣ
постоянный контроль правительства представляется стѣснительнымъ
и недостигающимъ цѣли. Склоняясь, вслѣдствіе того, къ мысли о
необходимости выкупа посессіоннаго права, статсъ-секретарь Остров-
скій призналъ, однако, нужнымъ, остановиться на вопросѣ о свое-
временности такого мѣропріятія. Въ этомъ отношеніи обращено
было вниманіе на то, что главнѣйшимъ недостаткомъ нашего
горнаго дѣла слѣдуетъ признать отсутствіе сколько нибудь значи-
тельныхъ оборотныхъ капиталовъ; между тѣмъ, продажа посессій
ихъ владѣльцамъ еще болѣе сократила бы свободные ресурсы
заводчиковъ. Если, за симъ, выкупъ посессій признавалось необ-
ходимымъ отсрочить до окончанія постройки уральской желѣзной
дороги, въ виду того вліянія, какое эта дорога должна была имѣть
на развитіе горнаго промысла Урала, а вслѣдствіе того и на
стоимость посессіонныхъ заводовъ, то несравненно болѣе значи-
тельнаго вліянія на цѣнность горнозаводскихъ имуществъ на Уралѣ
слѣдовало ожидать отъ проведенія сибирской дороги. Соединеніе
Екатеринбурга съ Тюменью желѣзнымъ путемъ приводило горные
заводы восточнаго склона Урала въ непосредственную связь съ
каменноугольными залежами, подробно изслѣдованными въ новѣй-
шее время командированными горнымъ вѣдомствомъ геологами, а
вслѣдствіе сего надлежало предвидѣть нѣкоторое измѣненіе въ
группировкѣ чугуноплавленыхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ
по ту сторону Урала.

Дарованіе же южному Уралу соединенія съ остальною Россією
желѣзнымъ путемъ, — Самара — Уфа — Златоустъ, — и соединеніе
этого новаго пути, съ перерѣзывающею сѣверную часть хребта, ураль-
скою горнозаводскою дорогою линією, идущею отъ Екатеринбурга на
югъ вдоль горнаго хребта, неминуемо должно дать тамошней
горной промышленности новое, обширное, развитіе.

Въ виду всего этого, статсъ-секретарь Островскій призналъ

необходимымъ разрѣшеніе вопроса о выкупѣ посессій отложить на нѣкоторое время. Въ настоящее время, когда частью уже осуществлены, частью же только еще рѣшены постройка и направление означенныхъ желѣзнодорожныхъ линий, министерство государственныхъ имуществъ вновь занято разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Въ частности же, для скорѣйшаго достиженія тѣхъ цѣлей, въ которыхъ издано Высочайше утвержденное, 9 декабря 1863 года, положеніе о перечисленіи нѣкоторыхъ посессіонныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ, министерство государственныхъ имуществъ входило въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о такомъ перечисленіи двухъ горныхъ заводовъ (Песочинскаго и Дугненскаго), которые, хотя и вполнѣ подходили подъ опредѣленіе заводовъ, подлежащихъ перечисленію, но, тѣмъ не менѣе, не могли бы быть перечислены, на основаніи сего закона, по невозможности для нихъ исполнить нѣкоторыя изъ условій перечисленія. Ходатайство министерства государственныхъ имуществъ, по положенію комитета министровъ, удостоившемуся, 25 ноября 1883 года, Высочайшаго утвержденія, было уважено.

Что касается прочихъ законодательныхъ мѣропріятій и законопроектовъ, выработанныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ непосредственно съ цѣлью урегулированія частной горной промышленности и доставленія ей облегченій, то здѣсь надлежитъ указать на слѣдующіе:

1) Высочайше утвержденнымъ, 15 апрѣля 1880 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта дѣйствіе статей 506—515 устава горнаго, опредѣляющихъ порядокъ уплаты заводчиками горныхъ податей, пріостановлено, впредь до окончательнаго утвержденія временныхъ правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ. Постановленіе это исходатайствовано было министерствомъ государственныхъ имуществъ какъ вслѣдствіе обременительности нѣкоторыхъ изъ сихъ статей (устанавливавшихъ штрафы за неувѣдомленіе о мѣстѣ взноса горныхъ податей) для горнозаводчиковъ, такъ и въ виду того обстоятельства, что всѣ сии статьи, съ изданіемъ временныхъ правилъ о поступленіи

государственныхъ доходовъ совершенно утратили первоначальное свое значеніе.

2) Высочайше утвержденнымъ, 13 мая 1880 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены, въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о частномъ горномъ промыслѣ, новыя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ въ видахъ обезпеченія общественной безопасности вообще и въ частности безопасности горнорабочихъ. Правила эти, утвержденныя первоначально для всѣхъ горнопромышленныхъ учреждений, подвѣдомственныхъ горному вѣдомству, въ 1885 г., съ непосредственнымъ подчиненіемъ министерству государственныхъ имуществъ кавказскихъ горныхъ промысловъ, распространены также и на рудники кавказскаго и закавказскаго края. Въ развитіе же таковыхъ правилъ, въ 1881 году, министромъ государственныхъ имуществъ были утверждены выработанныя въ горномъ департаментѣ и горномъ ученомъ комитетѣ инструкція по надзору за производствомъ частнаго горнаго промысла и правила безопасности подземныхъ работъ.

3) Съ цѣлью объединенія въ вѣдѣніи горнаго департамента надзора за всѣми заводами, вырабатывающими металлы не въ издѣліяхъ, и въ виду препятствій къ тому со стороны неточнаго опредѣленія уставомъ горнымъ (ст. 2) заводовъ, принадлежащихъ къ числу горныхъ, министерство государственныхъ имуществъ входило съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о соотвѣтственномъ измѣненіи ст. 2-й сего устава. Послѣдовавшимъ 23 ноября 1882 года Высочайшимъ повелѣніемъ, редакція означенной статьи измѣнена въ смыслѣ причисленія къ горнымъ заводамъ всѣхъ сталелитейныхъ заводовъ, между прочимъ и принадлежащихъ къ нимъ фабрикъ для обращенія стали въ издѣлія, что и дало горному департаменту возможность имѣть свой надзоръ за тѣми изъ заводовъ, которые до тѣхъ поръ были внѣ онаго.

4) Въ видахъ устраненія препятствій для возникающаго на Уралѣ примѣненія минеральнаго топлива къ плавкѣ рудъ и обработыванію металловъ, министерство государственныхъ имуществъ сочло необходимымъ разъяснить существующее въ горномъ уставѣ (ст. 394) и въ положеніи 11 марта 1861 года о населеніи

казенныхъ горнозаводскихъ округовъ (ст. 11) для казенныхъ округовъ правило, запрещающее основаніе и содержаніе заведеній, требующихъ для своего дѣйствія дровъ и угля, въ томъ смыслѣ, что запрещеніе это относится лишь до заведеній, дѣйствующихъ на древесномъ топливѣ. По представленіи объ этомъ министромъ государственныхъ имуществъ, послѣдовало мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 23 февраля 1882 года, коимъ вышеозначенныя статьи законовъ разъяснены въ указанномъ смыслѣ.

5) Для огражденія безопасности желѣзныхъ дорогъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для точнаго опредѣленія отношеній къ нимъ горнопромышленныхъ предпріятій, возникающихъ въ ихъ сосѣдствѣ, въ 1882 году, выработанъ былъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ права частныхъ лицъ на разработку нѣдръ тѣхъ изъ земель, которыя заняты полосой отчужденія подъ желѣзную дорогу, или находятся вблизи этой полосы. Проектъ этотъ, сообщенный на заключеніе министерства путей сообщенія, разсматривался тамъ комиссіею изъ представителей сего министерства, а также горнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ обществъ и, въ апрѣлѣ 1884 года, министерствомъ государственныхъ имуществъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но окончательнаго утвержденія еще не получилъ.

6) Въ видахъ устраненія наплыва иностранныхъ горнопромышленниковъ на острова и материкъ приморской области, въ ущербъ какъ политическимъ интересамъ имперіи, такъ и скорѣйшему водворенію въ томъ краѣ русской горной промышленности, согласно представленію министра государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ, послѣдовавшимъ 22 января 1885 года Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено: производство золотаго и вообще горнаго промысла, какъ на материкѣ приморской области, такъ и на принадлежащихъ къ ней островахъ, дозволяется исключительно русскимъ подданнымъ; иностранцы сохраняютъ права на разработку отведенныхъ имъ рудниковъ и пріисковъ и по заявкамъ, сдѣланнымъ (по выданнымъ уже дозволительнымъ свидѣтельствамъ) до 1-го сентября 1885 года.

7) Обширное и неизбежное примѣненіе взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ, при отсутствіи какихъ либо для сего правилъ, заставляло опасаться употребленія тѣхъ взрывчатыхъ матеріаловъ съ злоумышленною цѣлью. Для упорядоченія сего дѣла и установленія надзора и контроля за расходованіемъ взрывчатыхъ матеріаловъ на горныхъ промыслахъ, въ 1880 году, составленною по Высочайшему повелѣнію изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ комиссіею, были выработаны особыя правила объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ. Таковыя правила, на основаніи предоставленнаго комитетомъ министровъ министру государственныхъ имуществъ права, тогда же были утверждены управлявшимъ министерствомъ статсъ-секретаремъ княземъ Ливеномъ.

Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній по примѣненію временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ, правила эти дважды были пересмотрѣны при участіи представителей министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи; сдѣланныя въ нѣкоторыхъ параграфахъ измѣненія, утверждены министромъ государственныхъ имуществъ и опубликованы черезъ правительствующій сенатъ въ іюнѣ 1883 г., а затѣмъ вторично въ октябрѣ 1887 г. Въ 1883 же году были сдѣланы облегченія въ правилахъ для полученія взрывчатыхъ веществъ въ Восточной Сибири, а ранѣе сего, въ 1881 г., правила примѣнены къ разработкѣ соляныхъ источниковъ.

8) Съ цѣлью облегченія горнопромышленникамъ полученія взрывчатыхъ матеріаловъ, а равно для установленія болѣе строгаго контроля за ихъ пріобрѣтеніемъ, по представленію министра государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ, 11 мая 1883 года, были Высочайше утверждены правила о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ, устраиваемыхъ въ мѣстахъ развитія горной и соляной промышленности и въ развитіе таковыхъ правилъ утверждены министромъ государственныхъ имуществъ особыя дополнительныя постановленія.

9) При разсмотрѣніи первыхъ же заявокъ, сдѣланныхъ на основаніи положенія 16 іюня 1870 года о развѣдкахъ и отводахъ

для горной добычи минеральных ископаемых въ губерніяхъ Царства Польскаго, положеніе это оказалось на столько недостаточнымъ, что вызвало необходимость въ изданіи дополнительныхъ къ нему правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 мая 1873 года. Но и съ изданіемъ ихъ примѣненіе положенія постоянно вызываетъ недоразумѣнія, почему признано необходимымъ подвергнуть означенное положеніе пересмотру. По обсужденіи сего дѣла на сѣздѣ окружныхъ инженеровъ и маркшейдеровъ Царства Польскаго, былъ составленъ новый проектъ горнаго закона для губерній Царства Польскаго, каковой проектъ разсматривается горнымъ совѣтомъ.

Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1870 года, положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, при коемъ последовало утвержденіе положенія о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ губерніяхъ Царства, министру финансовъ (а нынѣ министру государственныхъ имуществъ) предоставлено разрѣшать сомнѣнія и издавать инструкціи относительно примѣненія этого положенія. Согласно сему министръ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ началѣ 1886 года, сдѣлалъ подробныя разъясненія пунктовъ 2 и 3 статьи 32 положенія, относительно порядка исчисленія и уплаты вознагражденія собственникамъ земель за пользованіе ихъ нѣдрами.

II. Научныя изслѣдованія и развѣдки.

Въ ряду наиболѣе полезныхъ способовъ содѣйствія развитію горной промышленности слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, поставить производство геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

Несомнѣнная польза таковыхъ изслѣдованій признана была у насъ уже въ то время, когда геологическая наука не получила еще того развитія, которое давало ей высокое практическое значеніе, какое нынѣ признается за нею всѣми образованными людьми. По инициативѣ горнаго вѣдомства и подъ непосредственнымъ

его руководствомъ уже съ начала текущаго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Россіи производились геологическія изслѣдованія и съ этою цѣлью неоднократно вызывались иностранныя знаменитости; достаточно вспомнить здѣсь о совершенномъ подъ особымъ покровительствомъ Императора Николая Павловича путешествіи, въ 1829 году, Александра фонъ Гумбольдта, Густава Розе и профессора Эренберга на Уралъ, чтобы понять какое значеніе тогда уже наше правительство придавало геологическимъ изслѣдованіямъ. Посылая, однако, горныхъ инженеровъ преимущественно для изслѣдованія мѣстностей, извѣстныхъ по богатству въ нихъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, общее строеніе почвы въ Россіи оставалось всетаки весьма мало извѣстнымъ, пока въ 40-хъ годахъ не было произведено, также по инициативѣ и на средства правительства, полное систематическое геологическое изслѣдованіе Россіи англійскимъ геологомъ Мурчисономъ, французскимъ палеонтологомъ де-Вернейлемъ и нашимъ ученымъ графомъ Кейзерлингомъ. Составленное этими учеными описаніе пролило свѣтъ на строеніе почвы на обширномъ пространствѣ Европейской Россіи, а также и хребта уральскаго и дало, такъ сказать, руководящую нить и прочное основаніе для дальнѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій.

Затѣмъ, въ дѣлѣ распознаванія строенія почвы нашего отечества, кромѣ горныхъ инженеровъ, принимали также участіе профессора университетовъ, с.-петербургское минералогическое общество, московское общество испытателей природы, русское географическое общество и академія наукъ, а равно и нѣкоторые частныя лица, работавшія исключительно изъ любви къ наукѣ. Наконецъ и земства нѣкоторыхъ губерній, сознавъ пользу составленія подробныхъ геологическихъ картъ и описаній тѣхъ губерній, ассигновали на сіе особыя средства, приглашая для исполненія задуманныхъ ими работъ специалистовъ геологовъ. Кромѣ того, здѣсь слѣдуетъ указать еще и на то, что, по инициативѣ покойнаго геолога нашего профессора Барботъ-де-Марни, съ 1865 г., производятся геологическія изслѣдованія по линіямъ вновь строящихся желѣзныхъ дорогъ, гдѣ свѣже обнаженные разрѣзы горныхъ

породъ представляютъ прекрасный матеріалъ къ распознаванію строенія почвы.

Ежегодно производившіяся горнымъ вѣдомствомъ изслѣдованія не ограничивались одними заводскими дачами и казенными землями, но въ одинаковой мѣрѣ распространялись и на земли частныхъ владѣльцевъ, такъ что горное вѣдомство безспорно внесло наибольшую дозу въ массу знаній о строеніи почвы Россіи. Преслѣдуемая при этомъ цѣль заключалась или въ приисканіи полезныхъ ископаемыхъ, или же въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе при послѣдующихъ детальныхъ изысканіяхъ. Достигнутые результаты публиковались во всеобщее свѣдѣніе, а составленные при этомъ карты издавались на счетъ суммъ горнаго вѣдомства.

Такъ какъ изысканія обнимали собою всѣ роды полезныхъ ископаемыхъ и распространялись, съ одной стороны, отъ границъ Пруссіи и Австріи на западъ черезъ всю Европейскую и Азіатскую Россію до острова Сахалина и береговъ Тихаго океана, а съ другой—отъ мурманскаго берега Ледовитаго океана и устьевъ Печоры, до южнаго подножія Кавказа и до самаго центра средней Азіи,—незнакомаго еще до толѣ Памира, — то нельзя не признать, что таковыя изслѣдованія должны были имѣть важное значеніе какъ для науки, такъ и для развитія и распространенія въ Россіи добычи полезныхъ ископаемыхъ.

Не считая возможнымъ въ настоящемъ очеркѣ представить подробный обзоръ многочисленныхъ, произведенныхъ по инициативѣ и при содѣйствіи горнаго вѣдомства, со времени перехода онаго въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, геологическихъ изслѣдованій, ограничимся здѣсь лишь указаніемъ работъ, исполненныхъ для извѣстныхъ научныхъ и практическихъ цѣлей, и результатовъ главнѣйшихъ изъ нихъ.

Открытіе новыхъ и подробное изслѣдованіе извѣстныхъ уже мѣсторожденій минеральнаго топлива безспорно играло наиболѣе важную роль въ направленіи геологическихъ работъ:

Цѣлый рядъ изслѣдованій донецкаго каменноугольнаго бассейна, производившихся въ теченіи почти полустолѣтія, завершился

составленіемъ пластовой карты сего послѣдняго. Въ 1874 году горнымъ департаментомъ издана, на 12 листахъ, составленная горными инженерами братьями Носовыми, детальная карта западной части донецкаго бассейна, которая, выяснивъ взаимное положеніе каменно-угольныхъ пластовъ, должна была служить для облегченія поисковъ каменнаго угля въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ екатеринославской губерніи.

Въ центральную Россію, въ такъ называемый подмосковный каменноугольный бассейнъ, гдѣ исключительно только благодаря неоднократно и настойчиво производившимся въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій изслѣдованіямъ и развѣдкамъ удалось открыть богатые мѣсторожденія минеральнаго угля, съ 1876 года, въ силу испрошеннаго особеннаго на сіе Высочайшаго повелѣнія, была командирована партія изъ нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ для подробной съемки и составленія пластовой карты сего бассейна въ предѣлахъ тульской, калужской и рязанской губерній. Работы эти, продолжавшіяся безъ перерыва въ теченіи 6 лѣтъ, были окончены въ 1881 году, при чемъ вся изслѣдованная площадь занимаетъ около 42,000 квадратныхъ верстъ. Произведенныя нивелировки и подробныя съемки выяснили взаимное положеніе каменноугольныхъ пластовъ, а при помощи геологическихъ разрѣзовъ представилась возможность опредѣлить количество заключающихся въ нѣдрахъ сего бассейна запасовъ минеральнаго топлива. Результаты изслѣдованій были провѣрены нашимъ извѣстнымъ геологомъ академикомъ Гельмерсеномъ, лучшимъ знатокомъ русскихъ каменноугольныхъ бассейновъ, и затѣмъ нанесены на карту генеральнаго штаба. Изготовленная, такимъ образомъ, подробная геологическая и пластовая карта подмосковнаго каменноугольнаго бассейна находится въ печати и будетъ издана въ непродолжительномъ времени.

Въ сѣверной части подмосковнаго каменноугольнаго бассейна, еще въ 1830-хъ годахъ, было открыто мѣсторожденіе каменнаго угля на берегу рѣки Црыкши, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, въ боровичскомъ уѣздѣ новгородской губерніи. Не смотря на производившіяся въ разное время изслѣдованія боровичскаго каменнаго угля, ни одно изъ мѣсторожденій его не было развѣдано на столько,

чтобы можно было составить положительное заключеніе о распространеніи его и о количествѣ содержащагося въ немъ угля. Въ виду сего, лѣтомъ 1878 года, предприняты были развѣдки на юго-восточномъ берегу помянутой рѣки, при чемъ оказалось, что каменно-угольныя породы покрыты толстымъ слоемъ наносныхъ образованій, а потому трудно достижимы небольшими поверхностными работами и только проводомъ буровыхъ скважинъ могла бы быть выяснена благонадежность этихъ мѣсторожденій. На семъ основаніи, въ 1879 году, былъ командированъ въ боровичскій уѣздъ спеціалистъ геологъ для выбора пунктовъ для заложения одной или болѣе буровыхъ скважинъ съ цѣлью детальной развѣдки Прыклипинскаго мѣсторожденія. По заключенію сего геолога надлежало углубить три буровыхъ скважины, которыми представилась бы возможность развѣдать, не только залежи каменнаго угля, но и пласты сопровождающей уголь огнестойкой глины отличнаго качества. Значительность денежныхъ средствъ, которыя потребовались бы на проводъ означенныхъ трехъ буровыхъ скважинъ, побудила министерство государственныхъ имуществъ отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго положенія нашихъ финансовъ.

Открытіе минеральнаго угля въ повѣнецкомъ уѣздѣ олонечкой губерніи побудило министерство государственныхъ имуществъ командировать туда, въ 1877 году, двухъ горныхъ инженеровъ для производства развѣдокъ близъ сел. Шунги. Развѣдки эти выяснили, что пласть открытаго здѣсь антрацитовиднаго горючаго, при толщинѣ отъ 7 до 13 фут., залегаетъ въ небольшой возвышенности на берегу Путкозера, имѣетъ, приблизительно, горизонтальное положеніе и занимаетъ весьма небольшую площадь. Опыты, произведенные по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на казенномъ пароходѣ „Стрѣльна“, показали, что антрацитъ этотъ въ чистомъ видѣ лишь весьма слабо держитъ пары; въ смѣси же съ $\frac{1}{3}$ кардифа онъ далъ хорошіе результаты. Въ виду важнаго значенія, которое могло бы имѣть открытіе въ близкомъ разстояніи отъ С.-Петербурга мѣсторожденій доброкачественнаго каменнаго угля, въ послѣдующемъ 1878 году, былъ командированъ горный инженеръ для

изслѣдованія тѣхъ мѣстностей олонцакаго края, строеніе которыхъ сходно съ условіями залеганія ископаемаго горючаго, открытаго близъ сел. Шунги на Онежскомъ озерѣ; но изслѣдованія эти не увѣнчались успѣхомъ.

Въ курляндской губерніи, въ 1874 г., производились, подъ руководствомъ академика Гельмерсена, развѣдки, съ цѣлью открытія въ той мѣстности буроугольныхъ мѣсторожденій. Для этого въ окрестностяхъ города Либавы и по линіи либавской желѣзной дороги было проведено нѣсколько буровыхъ скважинъ. Изслѣдованія показали, что открытые здѣсь буроугольные пласты не заслуживаютъ разработки, но при этомъ найдено нѣсколько значительныхъ залежей древняго торфа.

Уральскій хребетъ, по обѣимъ сторонамъ котораго сосредоточена наша главная металлическая промышленность, по отношенію къ открытію въ немъ мѣсторожденій минеральнаго угля, былъ подвергнутъ, въ разное время, изслѣдованію съ самаго сѣвера до южныхъ его оконечностей. Спеціальныя геологическія изслѣдованія каменноугольной формаціи Урала, произведенныя нашимъ извѣстнымъ палеонтологомъ Пандеромъ, въ 1861 году, послужили къ заложенію буровыхъ развѣдочныхъ работъ въ чердынскомъ уѣздѣ, а также имѣли послѣдствіемъ и произведенныя въ началѣ 70-хъ годовъ, подъ руководствомъ профессора Меллера, подробныя развѣдки каменнаго угля на западномъ склонѣ Урала, не доставившія, однако, благопріятныхъ результатовъ въ практическомъ отношеніи.

Съ цѣлью составленія подробной геологической карты западнаго склона уральскаго хребта, начиная съ 1880 года, тамъ производились подробныя изслѣдованія подъ руководствомъ профессора Меллера. Работы эти не были еще закончены, когда былъ учрежденъ геологическій комитетъ, на котораго и возложено было ихъ продолженіе.

Въ теченіи 1880—81 годовъ, подъ руководствомъ г. Меллера были обслѣдованы значительныя части уфимской, оренбургской и пермской губерній, причемъ, между прочимъ, опредѣлена западная граница распространенія здѣсь кристаллическихъ породъ.

Изъ практическихъ результатовъ, добытыхъ во время геологическихъ изысканій, можно указать на слѣдующія: а) опредѣлена золотоносность дилювіальныхъ осадковъ въ болѣе восточной гористой части изслѣдованной мѣстности; б) открыты сланцы, содержащіе желѣзный блескъ; в) открыто и развѣдано нѣсколько новыхъ мѣсторожденій бураго и шпатоватаго желѣзняка; г) опредѣленъ характеръ мѣсторожденій хромистаго желѣзняка по лѣвую сторону р. Бѣлой и проч.

Независимо собственно отъ геологическихъ изслѣдованій однимъ геодезистомъ и тремя топографами военного вѣдомства производились работы по исправленію топографической карты нѣкоторыхъ частей губерній, долженствующихъ войти въ составъ изготовляемой геологической карты западнаго склона Урала.

Въ 1885 году горному инженеру Чернышеву поручено было, попутно съ производствомъ геологическихъ изслѣдованій на западномъ склонѣ Урала, выяснить вопросъ о возможности нахождения ископаемаго горючаго въ области, прилегающей къ хребту Каратау. Изслѣдованія эти, хотя и не принесли безусловно положительныхъ результатовъ, даютъ, тѣмъ не менѣе, указанія, не лишающія надежды на отысканіе каменнаго угля вблизи строящейся уфимско-челябинской желѣзной дороги.

Особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ было обращено на каменноугольныя мѣсторожденія восточнаго склона уральскаго хребта, характеръ коихъ не былъ въ точности выясненъ. Для подробныхъ изысканій на каменный уголь близъ проектированныхъ линій сибирской желѣзной дороги, по Высочайшему повелѣнію, съ 1876 г., были командированы партіи горныхъ инженеровъ, работы которыхъ продолжались 10 лѣтъ, причемъ таковыя могутъ быть раздѣлены на два періода. *Первый періодъ* заключаетъ въ себѣ общія, производившіяся подъ руководствомъ профессора Карпинскаго, геологическія изслѣдованія каменноугольныхъ отложеній, являющихся въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ и болѣе или менѣе узкихъ полосъ, ограничивающихся съ сѣвера рѣкою Нейвой, а съ юга рѣкою Синарой, причемъ особенное вниманіе было обращено на главную каменноугольную

полосу, простирающуюся болѣе чѣмъ на 150 верстъ между указанными предѣлами. Въ этотъ періодъ, продолжавшійся 6 лѣтъ, подробно изслѣдованы въ геологическомъ отношеніи верхотурскій, ирбитскій, екатеринбургскій, камышловскій и шадринскій уѣзды пермской губерніи и челябинскій, троицкій, верхнеуральскій и орскій уѣзды оренбургской губерніи, а также нѣкоторыя пограничныя части тобольской губерніи. *Во второмъ періодъ* производились детальныя развѣдки одного изъ открытыхъ при геологическихъ изслѣдованіяхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Геологическая развѣдка развѣдочными линіями, т. е. линіями горныхъ выработокъ, расположенными въ разныхъ мѣстахъ главной каменноугольной полосы, перпендикулярно къ ея ширинѣ, производилась съ лѣта 1876 года непрерывно до конца 1881 года. Какъ результаты этихъ изслѣдованій являются слѣдующіе весьма важные выводы: изслѣдованная полоса каменноугольныхъ осадковъ повсюду оказалась угленосною, а каменноугольныя мѣсторожденія восточнаго склона Урала представляютъ собою не гнѣзда (какъ прежде полагали), а настоящіе пласты съ значительнымъ развитіемъ по горизонтальному и вертикальному направленіямъ.

Всего было заложено 7 развѣдочныхъ линій по главной каменноугольной полосѣ, причемъ въ ней открыто отъ 4 до 6 рабочихъ пластовъ угля съ среднею мощностью отъ 2¹/₂ до 6 футовъ. Въ сѣверной части полосы угли относятся къ антрацитовымъ (не спекающимся), въ южной же части—къ спекающимся коксовымъ каменнымъ углямъ.

Съ 1-го сентября 1882 года до половины 1886 года производились на восточномъ склонѣ Урала, по инициативѣ горнаго ученаго комитета и съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, детальныя пластовыя каменноугольныя развѣдки. Цѣль этихъ детальныхъ развѣдокъ заключалась въ томъ, чтобы одно изъ открытыхъ при геологической развѣдкѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій подвергнуть подробному изслѣдованію на большей глубинѣ, какъ въ отношеніи постоянства простиранія пластовъ по горизонтальному направленію и по наклону пластовъ въ глубину,

такъ и относительно качества углей, производи съ ними практическіе опыты.

Рабочимъ пунктомъ для этихъ изслѣдованій была выбрана VII развѣдочная линія, расположенная въ двухъ верстахъ южнѣе Каменскаго казеннаго завода на лѣвомъ берегу р. Исети, чтобы, въ случаѣ благопріятнаго исхода развѣдокъ, Каменскій казенный чугуноплавильный заводъ, весьма нуждающійся въ топливѣ, имѣлъ возможность перейти къ примѣненію минеральнаго топлива въ видѣ кокса, получая его, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Изъ открытыхъ при геологической развѣдкѣ до 9 пластовъ, подвергнуты были детальному изслѣдованію только 3 верхніе пласта и результаты, получившіеся по истеченіи 3¹/₂ лѣтъ работы, слѣдуетъ считать удовлетворительными. Флецовый (а не гнѣздовый) характеръ углей Каменскаго мѣсторожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій восточнаго склона Урала (по аналогіи) можетъ считаться вполне доказаннымъ, а запасъ угля въ каменской отводной площади, обезпечивающимъ будущность завода на долгое время. По полученнымъ отъ этой детальной развѣдки даннымъ слѣдуетъ считать эксплуатацію Каменскаго каменноугольнаго мѣсторожденія вполне возможнымъ и не убыточнымъ предпріятіемъ, что и признано было горнымъ ученымъ комитетомъ, одобвившимъ, въ началѣ 1886 года, предположеніе объ устройствѣ казною каменноугольнаго рудника вблизи Каменскаго завода.

Кромѣ детальныхъ развѣдокъ около Каменскаго завода, въ послѣднее время предпринята была предварительная пластовая развѣдка въ казенномъ Фердинандовскомъ каменноугольномъ приискѣ, находящемся въ 4 верстахъ на югъ отъ сел. Сухаго Лога и въ 9 верстахъ на сѣверъ отъ станціи Богдановичъ, екатеринбурготюменской желѣзной дороги. Этотъ приискъ былъ приграниченъ для казны уже въ 1879 году на основаніи благопріятныхъ данныхъ, полученныхъ отъ развѣдокъ по IV линіи. Развѣдка, начатая здѣсь по распоряженію горнаго департамента лѣтомъ 1885 г., ограничивалась поверхностнымъ прослѣживаніемъ главнаго пласта этого прииска, среднею толщиною въ 4¹/₂ фута, отличающагося чистотою угля, способнаго хорошо коксоваться; причемъ пласть

развѣданъ по простиранію на 3 версты, т. е. на всю длину отводной площади. Такимъ образомъ и здѣсь имѣются всѣ данныя для возможности заложения каменноугольной копи.

Одновременно съ означенными изслѣдованіями горное вѣдомство, въ 1883 году, командировало одного изъ сотрудниковъ профессора Карпинскаго, горнаго инженера Леша, въ распоряженіе начальника работъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія каменноугольныхъ вѣтвей, долженствующихъ соединить упомянутую дорогу съ лучшими угольными мѣсторожденіями восточнаго склона Урала.

Въ оренбургскомъ краѣ, въ 100 верстахъ къ юго-западу отъ Оренбурга, на р. Утѣ, съ 1874 года, по распоряженію и на средства горнаго вѣдомства, производились буровыя развѣдки на каменный уголь. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 октября 1879 г., мнѣнія государственнаго совѣта работы здѣсь прекращены въ виду того, что достигнутыя ими данныя вполнѣ убѣдили, какъ въ неблагонадежности открытаго пласта угля, такъ и въ залеганіи онаго на такой глубинѣ, при которой разработка угля едва-ли могла-бы обезпечить краю топливо, способное конкурировать съ древеснымъ.

Въ предѣлахъ Царства Польскаго, съ цѣлью научно-практическаго выясненія положенія залежей каменнаго угля, цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ въ домбровскомъ бассейнѣ, въ 1884 году, приступлено къ составленію подробной геогностической и пластовой карты сего бассейна. Работы по составленію карты ведутся по образцу и съ тѣми-же подробностями, какъ въ сосѣдней прусской Силезіи, гдѣ составлена подробная горнопромышленная карта верхне-силезскаго каменноугольнаго бассейна. Можно надѣяться, что съ составленіемъ карты будутъ въ точности опредѣлены отношенія нашихъ каменноугольныхъ пластовъ съ таковыми-же въ Верхней Силезіи, гдѣ они изслѣдованы во всей подробности и гдѣ, издавна уже, разрабатываются залежи коксующагося угля, до нынѣ въ предѣлахъ Царства Польскаго еще не отысканные.

Послѣ каменнаго угля, особенное вниманіе было обращено на изслѣдованіе отечественныхъ соляныхъ источниковъ.

При обзорѣ соляной промышленности указано, что горное

вѣдомство, еще за нѣсколько лѣтъ до передачи въ его вѣдѣніе соляной части, признало необходимымъ въ точности вырѣшить вопросъ о богатствѣ каменною солью славяно-бахмутскаго бассейна. Произведенными горными инженерами Ерофѣевымъ и Карпинскимъ геологическими изслѣдованіями была выяснена возможность открытія здѣсь залежей каменной соли, а проведенною въ одномъ изъ избранныхъ для развѣдокъ пунктовъ буровою скважиною (близъ станціи Деконовка донецкой каменноугольной желѣзной дороги), вполне было доказано нахожденіе колоссальныхъ богатствъ каменной соли въ славяно-бахмутскомъ бассейнѣ. Открытіе это вызвало розыски разными частными лицами и возникновеніе обширной соляной промышленности, въ короткое время завладѣвшей значительною частью нашего солянаго рынка.

Соединеніе Баскунчакскаго озера съ Волгою посредствомъ желѣзной дороги, поставившее это озеро въ болѣе выгодныя, въ сравненіи съ другими астраханскими озерами, условія, побудило горное вѣдомство, въ 1882 году, командировать горнаго инженера для тщательнаго изслѣдованія, помощью буровыхъ скважинъ, заключающихся на днѣ озера соляныхъ богатствъ.

Лѣтомъ 1881 г., профессоръ московскаго университета Марковниковъ предпринялъ поѣздку въ астраханскую губернію для ознакомленія съ соляными озерами, изъ коихъ тогда-же успѣлъ осмотрѣть только содержащія поваренную соль. Въ 1882 г. министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, поручилъ профессору Марковникову составить программу для предполагаемыхъ научно-техническихъ изслѣдованій соляныхъ озеръ. Изслѣдованіе малоизвѣстныхъ горькосоленыхъ озеръ астраханской губерніи, а также озеръ уральской области и расположенныхъ по восточному побережью Каспійскаго моря между р. Эмбой и Карабугазскимъ заливомъ (послѣднихъ преимущественно для изученія вопроса о хищнической разработкѣ озеръ и мѣръ для предупрежденія ея), было произведено особо командированнымъ для сей цѣли горнымъ инженеромъ, въ теченіе 1882 и 1883 годовъ. Въ 1884 же году профессоръ Марковниковъ, по порученію статсъ-секретаря Островскаго, изслѣдовалъ исключительно горькія озера астраханской губерніи

для выясненія ихъ хозяйственно-экономическаго значенія, съ цѣлью опредѣленія могутъ-ли эти горькія соляныя озера служить для государства источникомъ дохода. Изъ этихъ изслѣдованій выяснилось, что нѣкоторыя горькосоленыя озера калмыцкой степи могутъ быть съ выгодною разрабатываемы на глауберовую соль.

Въ 1882 году горнымъ департаментомъ былъ командированъ горный инженеръ для изслѣдованія и подробнаго описанія Челябинскихъ соляныхъ озеръ, находящихся въ оренбургской губерніи, съ цѣлью составленія соображеній относительно возможности устройства правильной эксплуатаціи тѣхъ озеръ, при чемъ оказалось, что озера эти не стоятъ разработки.

Съ такою же цѣлью, въ послѣдующемъ 1883 году, были изслѣдованы, какъ казенныя, такъ и принадлежація кабинету Его Величества соляныя озера Западной Сибири.

Соляные источники архангельской и вологодской губерній были осмотрѣны, въ 1883 году, съ цѣлью изученія способовъ мѣстнаго солеваренія и для составленія соображеній о мѣрахъ къ развитію солянаго промысла въ сѣверной Россіи.

Въ ближайшихъ къ С.-Петербургу мѣстностяхъ, въ 1875 году, были произведены профессоромъ Карпинскимъ подробныя геологическія изслѣдованія порховскаго уѣзда псковской губерніи, для опредѣленія возможности открытія здѣсь мѣсторожденій каменной соли. Добытые результаты оказались неблагоприятными.

Открытіе, въ началѣ 70-хъ годовъ, въ Иноврацлавѣ, въ Пруссіи, въ недалекомъ разстояніи отъ границы Царства Польскаго, въ предѣлахъ коего, также близъ самой границы, находится Цѣхочинскій солеваренный заводъ, обширнаго мѣсторожденія каменной соли, побудило правительство, еще разъ, приступить къ поискамъ таковой въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Иноврацлаву. Согласно Высочайше утвержденному, 14 іюля 1873 года, мнѣнію государственнаго совѣта, ассигновано было 53,000 рублей на производство въ означенной мѣстности развѣдокъ на соль. Проведенныя съ этою цѣлью, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, въ разныхъ пунктахъ, въ окрестностяхъ пограничнаго города Радѣва, три буровыя скважины, были углублены до 100 сажень каждая, но мѣсторожденія

каменной соли ни въ одномъ изъ трехъ пунктовъ открыть не удалось. Впослѣдствіи возбужденъ былъ вопросъ о продолженіи изслѣдованій гораздо южнѣе Иноврацлава и предположенія по сему предмету были одобрены академикомъ Гельмерсеномъ, еще разъ осмотрѣвшимъ соляныя мѣсторожденія въ Иноврацлавѣ и избранные для развѣдокъ пункты. Предположенія эти, однако, не были осуществлены.

Въ виду важности опредѣленія геогностическаго строенія мѣстности въ кѣлецкой и радомской губерніяхъ, прилегающей къ частямъ Австро - Венгерской имперіи, богатымъ мѣсторожденіями каменной соли и нефти, въ 1880 году, была командирована партія изъ трехъ инженеровъ-геологовъ съ цѣлью составленія геологической карты южной части означенныхъ губерній и собранія научныхъ данныхъ для опредѣленія возможности открытія тамъ мѣсторожденій каменной соли и нефти. Изслѣдованія эти, обнявшія значительное пространство, впослѣдствіи были продолжены геологическимъ комитетомъ.

Издавна извѣстныя нефтесодержація породы казанской, симбирской и самарской губерній, въ 1877 году, были изслѣдованы горнымъ инженеромъ Ерофѣевымъ, которому поручено было опредѣлить степень благонадежности различныхъ мѣстностей въ поименованныхъ губерніяхъ для заложения детальныя развѣдочныя работы на нефть посредствомъ буренія, а равно произвести осмотръ приволжскихъ мѣсторожденій сѣры. Ознакомленіе съ произведенными иностранцемъ Шандоромъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, развѣдочными работами и подробное изученіе геогностическаго строенія мѣстности привели къ заключенію, что едвали въ означенныхъ губерніяхъ можно ожидать открытія обширныхъ подземныхъ вмѣстилищъ нефти. Изъ числа же приволжскихъ мѣсторожденій сѣры оказались заслуживающими нѣкотораго вниманія только находящіяся на самарской лукѣ, въ Сѣрной горѣ и въ южной части казанской губерніи, близъ сел. Сюкеево; но дальнѣйшую развѣдку этихъ мѣсторожденій г. Ерофѣевъ полагалъ предоставить частной предпріимчивости.

Въ 1882 году, горнымъ инженеромъ Коншинымъ были произ-

ведены изслѣдованія въ закаспійской области, гдѣ нефтяныя мѣсторожденія расположены у подножія Балханскихъ горъ, близъ вновь построенной желѣзной дороги. Г. Коншинымъ была изслѣдована центральная часть закаспійской нефтяной площади на пространствѣ приблизительно въ 300 верстъ, хотя вѣроятное ея протяженіе вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, по направленію къ Чикишляру, значительно болѣе. Въ этой нефтяной области извѣстны источники и залежи различныхъ нефтяныхъ продуктовъ, какъ-то: горной смолы, горнаго воска, кира и асфальта. Особенно значительны двѣ горы: Нефтяная и Буя-Дагъ, представляющія собою богатые вмѣстилища нефти, когда-то извергавшейся въ значительномъ количествѣ на дневную поверхность и образовавшей, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, толщи кира и асфальта значительной мощности, а нынѣ продолжающей изливаться наружу изъ нѣсколькихъ сопокъ и являющейся въ сильномъ притокѣ во многихъ пунктахъ на нѣсколькихъ саженьхъ глубины. Такъ какъ закаспійская желѣзная дорога пролегаетъ по странѣ совершенно безлѣсной, то дороговизна топлива крайне тяжело отражалась на ея эксплуатаціи, ибо даже бакинская нефть обходилась свыше 20 коп. въ Михайловскомъ заливѣ, ближайшемъ отъ Баку пунктѣ. Мѣстная нефть, по произведеннымъ опытамъ, оказалась прекраснымъ топливомъ, стоящимъ вдвое дешевле бакинской нефти. Развѣдкою же, произведенною въ Нефтяной горѣ, открыты залежи драгоцѣннаго нефтянаго продукта, именно горнаго воска, иначе называемаго озокеритомъ, разработка котораго можетъ дать громадный промышленный толчекъ производительности закаспійскаго края.

Изъ числа желѣзнорудныхъ мѣсторожденій особенное вниманіе горнаго вѣдомства было обращено на находящіяся въ южной Россіи.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, въ бердянскомъ уѣздѣ таврической губерніи, въ урочищѣ Корсакъ-Могила и на границѣ херсонской и екатеринославской губерній, въ окрестностяхъ сел. Кривой Рогъ, найдены были богатые залежи желѣзныхъ рудъ, которыя, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду, подвергались изслѣдова-

піямъ командированными отъ горнаго вѣдомства инженерами. При этомъ выяснилось, что въ особенности во второмъ изъ означенныхъ пунктовъ заключаются замѣчательныя богатства чистыхъ и весьма богатыхъ содержаніемъ металла рудъ. Послѣднія представляютъ, преимущественно, весьма чистый магнитный желѣзнякъ, къ которому присоединяется еще желѣзный блескъ, мартитъ, красный и бурый желѣзнякъ. Открытіе при сліяніи рѣкъ Саксагани и Ингульца, въ Кривомъ Рогѣ, богатѣйшихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ побудило правительство, съ цѣлю соединенія ихъ съ не менѣе богатыми залежами минеральнаго угля донецкаго бассейна, предпринять сооруженіе криворогской желѣзной дороги, получившей впослѣдствіи названіе екатерининской. Благодаря этому-же открытію и постройкѣ желѣзной дороги удалось вызвать на югѣ Россіи возникновеніе коренной желѣзной промышленности и не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь научные труды окажутъ огромную практическую пользу и послужатъ къ образованію на югѣ Россіи обширнаго промышленнаго района, для чего въ той мѣстности имѣются всѣ необходимыя естественныя условія.

Въ началѣ 1881 года ожидалось, что населеніе юга Россіи, вслѣдствіе неурожая предшествовавшаго года, будетъ голодать; поэтому въ министерствѣ государственныхъ имуществъ принимались мѣры, которыя могли-бы доставить заработки жителямъ пострадавшей мѣстности. Одною изъ таковыхъ мѣръ было ассигнованіе 35,000 руб. для производства тамъ развѣдокъ залежей желѣзныхъ рудъ и для изслѣдованія мѣсторожденія Корсакъ-Могила. Выясненію характера залеганія желѣзныхъ рудъ и опредѣленію запасовъ ихъ придавалось весьма важное значеніе и оно ставилось въ непосредственную связь съ разрѣшеніемъ вопроса о развитіи въ донецкомъ бассейнѣ желѣзнаго производства. Работы же прежняго времени, хотя и были довольно многочисленны, но производились разновременно и безъ всякаго опредѣленнаго плана. Для производства означенныхъ развѣдокъ была командирована партія изъ нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ, которыми были произведены развѣдочныя работы въ различныхъ пунктахъ бахмутскаго и славяносербскаго уѣздовъ екатеринославской губерніи.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ мѣстахъ было обнаружено присутствіе бурыхъ желѣзняковъ, преимущественно въ видѣ гнѣздъ, большею частію не особенно значительныхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти гнѣзда оказались расположенными непрерывными рядами. Съ приближеніемъ къ границѣ области войска донскаго рудныя залежи принимаютъ пластовый характеръ, при чемъ наибольшая толщина въ изслѣдованныхъ пластахъ составляетъ 14 вершковъ; нѣкоторые изъ этихъ пластовъ по простиранію были прослѣжены на нѣсколько верстъ.

Съ цѣлью обезпечить возможность введенія бессемерованія на уральскихъ заводахъ, горнымъ вѣдомствомъ приступлено было, въ 1877 году, къ производству развѣдокъ марганцовыхъ рудъ въ гороблагодатскомъ округѣ; къ сожалѣнію, работы эти пришлось прежде времени прекратить, вслѣдствіе тяжелой болѣзни спеціалиста инженера, которому было ввѣрено ихъ производство.

Коренныя мѣсторожденія золота, находящіяся въ Міасской дачѣ златоустовскаго горнаго округа, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, въ 1882 году, были изслѣдованы горнымъ инженеромъ Кулибинымъ. Шесть лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1876 году) были командированы два геолога для производства изслѣдованій въ златоустовскомъ и екатеринбургскомъ горныхъ округахъ въ отношеніи возможности нахождения новыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и драгоценныхъ камней.

Подчиненіе завѣдыванія главнѣйшими минеральными источниками министерству государственныхъ имуществъ, вызвало изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ 1883 г., были произведены геологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Бусскихъ минеральныхъ водъ, въ кѣлецкой губерніи, а въ 1884 году были изслѣдованы славянскія минеральныя воды харьковской губерніи.

Въ 1884 же году адъюнктъ горнаго института Мушкетовъ былъ командированъ для производства сначала геологическихъ изслѣдованій въ калмыцкой степи въ связи съ вопросомъ объ ея обводненіи, а затѣмъ на кавказскія минеральныя воды для руководства развѣдочными работами на эссентукской группѣ, которыя велись съ цѣлью усиленія притока минеральной воды.

Залежи фосфоритовъ подольской губерніи были извѣстны уже въ половинѣ 60-хъ годовъ, а въ 1873 году образцы ихъ обратили на себя вниманіе на вѣнской всемірной выставкѣ. Начавшійся затѣмъ усиленный вывозъ фосфоритовъ за границу побудилъ министерство государственныхъ имуществъ произвести тщательное изслѣдованіе мѣсторожденій этого ископаемаго въ подольской губерніи, что и было исполнено въ 1883 году особо командированнымъ для сей цѣли горнымъ инженеромъ.

Вдоль всѣхъ вновь строившихся желѣзныхъ дорогъ были производимы геологическія изслѣдованія специально командированными для сего горными инженерами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изслѣдованія, произведенныя вдоль донецкой каменно-угольной, маріупольской, екатерининской, уральской-горнозаводской (съ луневскою вѣтвью) и ивангорода - домбровской желѣзныхъ дорогъ.

Для содѣйствія въ предпринятыхъ министерствомъ путей сообщенія розысканіяхъ мѣсторожденій матеріаловъ, пригодныхъ для постройки шоссейныхъ подъѣздныхъ путей, въ 1880 году, отъ горнаго вѣдомства командированы были инженеры въ симбирскую, самарскую и саратовскую губерніи, а также въ екатеринославскую и смежныя съ нею губерніи.

Въ 1884 году былъ откомандированъ горный инженеръ въ черноморскую гидрографическую экспедицію для производства геогностическихъ изслѣдованій вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей.

Изъ числа изслѣдованій специально геологическаго характера, особенное вниманіе обращаютъ на себя произведенныя въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Въ 1874 году профессоромъ Барботъ-де-Марни произведены были геологическія изслѣдованія арало-каспійской низменности и вновь образованнаго тогда амударьинскаго округа.

Для производства геологическихъ и горныхъ изслѣдованій въ туркестанскомъ краѣ, по ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора и на средства того края, начиная съ 1874 года былъ командированъ туда профессоръ Романовскій, который, работая

нѣсколько лѣтъ сряду, изслѣдовалъ значительную часть туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Въ то же время адъютантъ-профессоръ Мушкетовъ произвелъ геологическое изслѣдованіе памирской возвышенности, алайскаго хребта и другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей нашихъ владѣній въ центральной Азіи и посѣтилъ мѣста, гдѣ до него не былъ никто изъ западно-европейскихъ ученыхъ.

Изслѣдованіями гг. Романовскаго и Мушкетова открыто много мѣсторожденій рудъ, нефти и драгоцѣнныхъ камней. Ими же составлены и изданы геологическое описаніе и карта туркестанскаго края.

Тамъ же г. Мушкетовымъ былъ изслѣдованъ, въ 1880 году, заравшанскій ледникъ, а въ 1881 году г. Мушкетовъ былъ командированъ для производства научныхъ наблюденій надъ ледниками и рудными мѣсторожденіями Кавказа. Геологомъ этимъ были изслѣдованы: а) группа ледниковъ Эльборуса; б) всѣ четыре группы кавказскихъ минеральныхъ водъ: пятигорская, желѣзноводская, эссентукская и кисловодская; в) долина р. Ардона и Садонское серебро-свинцово-цинковое мѣсторожденіе; г) группа ледниковъ Казбека; д) долина Квирилы и Чіатурское мѣсторожденіе марганцевыхъ рудъ и е) хребетъ Нокераль и Тквибульское мѣсторожденіе каменнаго угля. Изслѣдованія ледниковъ дали весьма обильный матеріалъ, имѣющій важный научный интересъ; изслѣдованіе же мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ важно въ смыслѣ практическомъ.

Вслѣдствіе бывшихъ, въ маѣ 1887 г., въ семирѣченской области весьма сильныхъ и продолжительныхъ землетрясеній туда была командирована партія для производства геологическихъ изслѣдованій, съ цѣлью содѣйствія разрѣшенію вопроса о выборѣ мѣста для будущаго областнаго центра. Партія эта, подъ руководствомъ старшаго геолога, горнаго инженера Мушкетова, состояла изъ четырехъ горныхъ инженеровъ и одного топографа и уже представила свой отчетъ.

Не вдаваясь въ перечисленіе другихъ, произведенныхъ по инициативѣ, или же при содѣйствіи горнаго вѣдомства, геологическихъ работъ, приведеннаго краткаго обзора вполне достаточно,

чтобы показать не только обширность и разнообразіе предпринимаемых по этой части работъ, но и важнаго научнаго и практическаго ихъ значенія.

III. Съѣзды горнопромышленниковъ.

Въ ряду мѣръ, содѣйствующихъ развитію частнаго горнаго промысла, приобрѣло особенное значеніе созваніе съѣздовъ горнопромышленниковъ различныхъ районовъ. Польза отъ подобныхъ съѣздовъ несомнѣнна. Выясненіе нуждъ цѣлыхъ горнопромышленныхъ районовъ и отдѣльныхъ отраслей горной промышленности даетъ правительству возможность своими мѣропріятіями оказывать помощь горному дѣлу. Сближеніе же горнопромышленниковъ между собою, а также съ присутствующими на всѣхъ съѣздахъ представителями болѣе крупныхъ потребителей и желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, перевозящихъ продукты горнозаводской промышленности, влечетъ за собою болѣе быстрое и удовлетворительное разрѣшеніе многоразличныхъ вопросовъ, вліяющихъ на развитіе дѣятельности горныхъ заводовъ, рудниковъ и промысловъ.

1. Съезды углепромышленниковъ южной Россіи.

Въ началѣ 70-хъ годовъ частная каменноугольная промышленность юга Россіи, не смотря на сочувственное отношеніе къ ней правительства, подвергалась многимъ неудобствамъ, преимущественно потому, что правительству были недостаточно извѣстны нужды каменноугольнаго дѣла и препятствія къ его развитію; заявленія же объ этихъ нуждахъ отдѣльныхъ лицъ не могли имѣть того значенія и заслуживать такого вниманія, какъ заявленія, сдѣланныя корпораціей всѣхъ углепромышленниковъ и выработанныя совмѣстно на съѣздахъ.

На основаніи этихъ соображеній, горный начальник луганскаго горнаго округа, въ началѣ 1874 г., ходатайствовалъ о разрѣшеніи созыва съезда углепромышленниковъ. 14 іюня того же года, по положенію комитета министровъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи министру государственныхъ имуществъ

созывать по временамъ углепромышленниковъ донецкихъ горныхъ округовъ для совѣщаній, съ тѣмъ, чтобы таковыя сѣзды въ сужденіяхъ своихъ ограничивались только предметами, до нужды горной промышленности относящимися.

Первый подобный сѣздъ былъ созванъ, въ ноябрѣ 1874 года, въ Таганрогѣ; въ 1877 году, въ томъ же городѣ, организованъ былъ второй сѣздъ; въ 1878 г. происходилъ 3-й сѣздъ въ Харьковѣ, въ 1879 г. 4-й—въ Новочеркасскѣ и, затѣмъ, сѣзды созывались ежегодно въ Харьковѣ. Изъ сѣздовъ чисто углепромышленниковъ, съ передачею на ихъ разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся и металлургической промышленности, сѣзды эти сдѣлались горнопромышленными, а впослѣдствіи къ нимъ примкнули и солепромышленники донецкаго бассейна.

Не считая возможнымъ перечислить все то, что сдѣлано этими сѣздами полезнаго для развитія южно-русской горной промышленности, достаточно замѣтить, что польза ихъ видна уже изъ того, что сѣзды сдѣлались постояннымъ явленіемъ и что многія ходатайства сѣздовъ были уважены правительствомъ. Нынѣ сѣзды руководствуются утвержденнымъ министромъ государственныхъ имуществъ „положеніемъ о горнопромышленныхъ сѣздахъ южной Россіи“, коимъ опредѣлены цѣль, составъ, порядокъ занятій сѣздовъ, права и обязанности должностныхъ лицъ, порядокъ избранія ихъ, средства сѣзда и проч.

Къ числу наиболѣе плодотворныхъ учрежденій, вызванныхъ къ жизни южными горнопромышленными сѣздами, должно отнести: 1) комиссію выборныхъ отъ углепромышленниковъ, задача коей заключается въ распредѣленіи между углеотправителями,—по опредѣленнымъ правиламъ, выработаннымъ сѣздомъ и утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія, — вагоновъ, подаваемыхъ подъ нагрузку углемъ, и 2) общество пособія увѣчнымъ горнорабочимъ.

По инициативѣ сѣздовъ учреждено также общество взаимнаго кредита горнопромышленниковъ юга Россіи, не оправдавшее, впрочемъ, возлагавшихся на него надеждъ и, въ настоящее время, едва лишь поддерживающее свое существованіе.

Здѣсь же слѣдуетъ указать на выборъ каждымъ сѣздомъ

уполномоченныхъ, для представленія правительству ходатайствъ съѣзда; такіе уполномоченные, безспорно, много содѣйствовали къ удовлетворенію правительствомъ различныхъ ходатайствъ съѣздовъ.

Ходатайства съѣздовъ, клонившіяся къ расширенію сбыта донецкаго минеральнаго топлива, могутъ, въ главныхъ чертахъ, быть выражены нижеозначенными пунктами:

1) Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ къ болѣе крупнымъ мѣстамъ потребленія минеральнаго топлива; на первомъ планѣ стояли дороги криворогская (нынѣ екатерининская), маріупольская, миллеровская вѣтвь и дорога къ Волгѣ (восточно-донецкая). Первые двѣ дороги построены; послѣднія же составляютъ еще предметъ надежды донецкихъ углепромышленниковъ, справедливо ожидающихъ отъ восточно-донецкой дороги не малой помощи распространенію ихъ продуктовъ на востокъ.

2) Улучшеніе портовъ въ Таганрогѣ, Маріуполѣ и Бердянскѣ, съ развитіемъ каботажна для возможности доставки донецкаго угля въ порта Чернаго моря.

3) Улучшеніе пристаней въ Александровскѣ и Екатеринославѣ на Днѣпрѣ.

4) Урегулированіе рѣкъ сѣвернаго Донца, Дона, въ особенности въ гирлахъ, и Днѣпра выше Екатеринослава.

5) Разрѣшеніе постройки подъѣздныхъ путей для соединенія копей съ магистральными линіями желѣзныхъ дорогъ.

6) Упорядоченіе и удешевленіе перевозки угля по желѣзнымъ дорогамъ, но преимущественно въ направленіи на Москву и на западъ въ районы свеклосахарныхъ заводовъ.

7) Устройство угольныхъ складовъ на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

8) Обложеніе пошлиною иностраннаго угля, привозимаго не только въ порта Чернаго и Азовскаго морей, но и по западной сухопутной границѣ и въ порта Балтійскаго моря. Ходатайство это поддержанное многими другими съѣздами, было удовлетворено правительствомъ установленіемъ, въ 1885 году, пошлины на уголь: а) въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей въ 2 коп.; б) по сухопутной границѣ въ 1½ коп. и в) въ портахъ Балтійскаго моря

по $\frac{1}{2}$ к. съ пуда. Впослѣдствіи по настоятельному ходатайству съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, въ 1886 году, пошлина на уголь, привозимый въ порта Чернаго и Азовскаго моря, была возвышена до $2\frac{1}{2}$ коп. съ пуда; въ 1887-же году еще возвышена пошлина на каменный уголь, привозимый по всѣмъ границамъ.

По части металлургической промышленности, съѣздами были разбираемы вопросы, касающіеся развитія желѣзнаго производства на югѣ Россіи. Въ этомъ отношеніи съѣзды неоднократно указывали на необходимость установленія пошлины на иностранный чугуны въ размѣрѣ 15 коп. съ пуда и неизбежность придачи таковой пошлинѣ извѣстной устойчивости, не менѣе какъ на 15 лѣтъ. Развѣдкѣ желѣзнорудныхъ мѣсторожденій донецкаго бассейна съѣзды придавали также особенное значеніе.

По отношенію къ солепромышленности южные съѣзды, главнымъ образомъ, выказали заботливость о распространеніи района сбыта бахмутской каменной и славянской выварочной соли чрезъ удешевленіе провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ.

2. Съѣзды горнопромышленниковъ подмосковнаго края.

Съѣзды эти разрѣшены были Высочайше утвержденнымъ, 11 января 1880 года, положеніемъ комитета министровъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и съѣзды углепромышленниковъ донецкаго бассейна. Первый съѣздъ подмосковныхъ горнопромышленниковъ былъ созванъ въ Тулѣ въ 1880 году; второй и третій съѣзды состоялись тамъ же въ 1883 и 1885 годахъ.

На съѣздахъ этихъ, главнымъ образомъ, обсуждались слѣдующіе вопросы:

- 1) объ установленіи пошлины на иностранный чугуны и каменный уголь;
- 2) о постройкѣ подъѣздныхъ путей къ каменноугольнымъ копамъ;
- 3) о пониженіи провозныхъ платъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ горнопромышленныхъ грузовъ;

4) о выдачѣ ссудъ подѣ горныя заводы и каменноугольныя копи, а также подѣ металлы и издѣлія изъ оныхъ;

5) о проведеніи нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линій съ цѣлью соединенія чугуноплавильныхъ заводовъ съ желѣзнорудными мѣсторожденіями и

6) объ отношеніяхъ между собою горнопромышленниковъ и рабочихъ.

3. Съѣзды уральскихъ горнозаводчиковъ.

Въ запискѣ, поданной нѣкоторыми представителями уральской горной промышленности предсѣдателю Высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, было высказано, что постройка уральской желѣзной дороги не оказала благотворнаго вліянія на оживленіе уральской горнозаводской промышленности. При этомъ возбуждалось ходатайство о созывѣ съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, который могъ-бы разработать вопросъ о снабженіи желѣзныхъ дорогъ издѣліями русскихъ заводовъ. Созваніе подобныхъ съѣздовъ на Уралѣ было разрѣшено Высочайше утвержденнымъ, 15 февраля 1880 г., положеніемъ комитета министровъ и таковыхъ съѣздовъ состоялось три въ Екатеринбургѣ, въ 1880, 1882 и 1883 годахъ.

Хотя съѣзды эти далеко не проявили такой дѣятельности и не приобрѣли того значенія, какъ съѣзды южные, — что объясняется, едва-ли не главнымъ образомъ, мѣстомъ пребыванія заводоуправляющихъ, рѣдко живущихъ на заводахъ, — однако ходатайства и сужденія съѣздовъ частью по вопросамъ, ближайшимъ образомъ касающимся собственно уральской горной промышленности (каковы вопросы о порядкѣ пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ уральскихъ дачъ, о тарифѣ уральской желѣзной дороги на каменный уголь и горнозаводскіе продукты, о сплавлѣ по р. Чусовой и т. п.), частью-же и по предметамъ болѣе общаго значенія (объ отношеніяхъ между хозяевами и горнорабочими, о земскихъ сборахъ съ горныхъ заводовъ и земскомъ представительствѣ горнозаводскихъ имѣній и т. п.) несомнѣнно заключаютъ въ себѣ данныя, которыя необходимо имѣть въ виду при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

4. Съѣзды горнопромышленниковъ Царства Польскаго.

Съѣзды эти разрѣшены Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1882 г., положеніемъ комитета министровъ и состоялись въ Варшавѣ— 1-й въ началѣ 1883 года и 2-й въ концѣ 1885 года.

На съѣздахъ этихъ разбирались вопросы, касающіеся мѣръ къ расширенію района сбыта каменнаго угля польскаго бассейна и облегченію и упорядоченію перевозки онаго по желѣзнымъ дорогамъ. Какъ и на съѣздахъ донецкихъ углепромышленниковъ, здѣсь возбуждались ходатайства о постройкѣ извѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій, о подъѣздныхъ путяхъ, о пошлинѣ на уголь, о выдачѣ ссудъ подъ залогъ заводовъ, о пошлинѣ на чугуны и проч. Совершенно исключительный характеръ представляютъ слѣдующія ходатайства съѣздовъ горнопромышленниковъ Царства Польскаго:

1) объ учрежденіи въ Домбровѣ горнаго училища, съ установленіемъ для содержанія онаго съ горнопромышленниковъ Царства Польскаго обязательныхъ взносовъ съ добываемыхъ ими ископаемыхъ и производимыхъ металловъ;

2) объ учрежденіи на казенныхъ и частныхъ рудникахъ и заводахъ 1-го горнаго округа Царства Польскаго одного общаго эмеритальнаго товарищества и на всѣхъ рудникахъ и заводахъ Царства Польскаго вспомогательныхъ кассъ для горнорабочихъ съ обязательнымъ участіемъ горнопромышленниковъ во взносахъ въ эти кассы;

3) о назначеніи комисіи для изслѣдованія вопроса объ утилизаціи мелкаго каменнаго угля и горючаго сланца;

4) объ обращеніи правительствомъ вниманія на болѣе правильную разработку каменноугольныхъ мѣсторожденій въ Царствѣ Польскомъ для возможнаго сбереженія угля;

5) о назначеніи преміи въ 10 коп. съ пуда за первый миллионъ пудовъ чугуна, выплавленнаго на коксѣ, выдѣланномъ исключительно изъ каменнаго угля польскаго бассейна.

5. Съѣзды нефтепромышленниковъ.

Съѣзды нефтепромышленниковъ разрѣшены, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 3 февраля 1884 года, положеніемъ комитета министровъ, при чемъ созваніе таковыхъ съѣздовъ должно имѣть мѣсто по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Къ участию въ съѣздахъ, кромѣ собственно нефтепромышленниковъ, рѣшено приглашать также горныхъ чиновъ и представителей желѣзнодорожныхъ управленій и пароходныхъ обществъ, занимающихся перевозкою нефти.

На основаніи сего, состоялись три съѣзда нефтепромышленниковъ въ Баку, именно въ 1884, 1885 и 1886 годахъ. Наиболѣе существенныя резолюціи съѣздовъ нефтепромышленниковъ выразились въ слѣдующихъ представленныхъ правительству ходатайствахъ:

1) о командированіи спеціалистовъ для изученія условій залеганія нефти въ бакинскомъ районѣ;

2) о замѣнѣ на черноморскихъ и азовскихъ маякахъ американскаго нефтянаго масла русскимъ и обязательномъ введеніи соляровыхъ маселъ въ земскихъ, общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ;

3) о воспрещеніи вывоза за границу сырой нефти;

4) объ урегулированіи тарифовъ на перевозку произведеній нефтяной промышленности;

5) объ увеличеніи на счетъ казны провозоспособности закавказской желѣзной дороги, съ сооруженіемъ керосинопровода и остатко-провода между станціями Михайлово и Квирилы;

6) о разрѣшеніи перевозки керосина наливомъ въ деревянныхъ баржахъ и бензина по желѣзнымъ дорогамъ въ наливныхъ вагонахъ;

7) объ уничтоженіи портофранко въ Батумѣ и увеличеніи батумскаго порта противъ размѣровъ, предположенныхъ утвержденнымъ проектомъ;

8) о недопущеніи обложенія нефти или керосина акцизомъ.

Сверхъ сего на сѣздахъ нефтепромышленниковъ, между прочимъ, состоялись еще слѣдующія резолюціи:

1) о признаніи каспійско-черноморскаго нефтепровода преждевременнымъ и излишнимъ;

2) для подвѣтія научно-технической стороны заводской обработки кавказской нефти, сѣздомъ рѣшено на средства нефтепромышленниковъ:

а) установить ежегодныя денежныя преміи на сумму 3,000 рублей за научную разработку вопросовъ, касающихся нефти и ея продуктовъ;

б) учредить научно-техническую лабораторію въ г. Баку, которая должна состоять въ вѣдѣніи бакинскаго отдѣленія Императорскаго русскаго технического общества;

в) учредить школу буровыхъ мастеровъ и машинистовъ;

3) въ помощь правительственному надзору за паровыми котлами и для возможнаго устраненія и уменьшенія числа несчастныхъ случаевъ съ ними, организовано, на средства нефтепромышленниковъ, „общество частнаго надзора за паровиками бакинскаго промышленнаго района“;

4) объ устройствѣ, на средства нефтепромышленниковъ, въ Балаханахъ больницы, а въ Черномъ городѣ амбулаторнаго покоя.

Наконецъ, выработаны проектъ правилъ для сѣздовъ и правила распредѣленія вагоновъ и опредѣленія очередей между грузоотправителями, для каковой цѣли, по примѣру сѣздовъ донецкихъ промышленниковъ, учреждена комиссія выборныхъ отъ нефтепромышленниковъ.

6. Сѣзды золотопромышленниковъ оренбургскаго края.

Въ началѣ 1878 г. оренбургскій генералъ-губернаторъ, — въ виду заявленій нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ того края о томъ, что на многихъ пріискахъ встрѣчаются техническія затрудненія при разработкѣ золота и разныя золотопромышленныя

нужды, останавливающія правильную разработку золота и требующія принятія особыхъ мѣръ при содѣйствіи лицъ, вполне знакомыхъ съ золотымъ промысломъ, — предложилъ окружному ревизору частныхъ золотыхъ промысловъ оренбургскаго края учредить въ центрѣ пріисковъ ежегодные двукратные съѣзды, на коихъ обсуждались бы всѣ золотопромышленныя нужды и всѣ мѣры къ устраненію ихъ, равно и къ дальнѣйшему развитію частной золотопромышленности въ краѣ. Такъ какъ одинъ подобный съѣздъ золотопромышленниковъ ежегодно уже былъ созываемъ окружнымъ ревизоромъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Міасскомъ заводѣ, то второй съѣздъ назначенъ былъ на октябрь, т. е. по окончаніи работъ на золотыхъ промыслахъ, и при томъ въ Кочкарскомъ поселкѣ (Кособродской станицы, троickaго уѣзда).

Вслѣдствіе возбужденнаго въ послѣдующемъ 1879 г., со стороны оренбургскаго генераль-губернатора, вопроса о придачѣ обязательной силы постановленіямъ съѣздовъ золотопромышленниковъ, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь князь Ливенъ, въ январѣ 1880 г., сообщилъ генераль-адъютанту Крыжановскому, что такъ какъ въ уставѣ о частной золотопромышленности не содержится никакихъ постановленій о собраніяхъ золотопромышленниковъ, то не признается возможнымъ придавать какое-либо юридическое значеніе совѣщаніямъ золотопромышленниковъ оренбургскаго края на съѣздахъ, разрѣшенныхъ съ цѣлью предоставленія возможности обсужденія техническихъ и хозяйственныхъ способовъ веденія разработки пріисковъ.

Таковой отзывъ положилъ конецъ съѣздамъ золопромышленниковъ оренбургскаго края.

7. С.-Петербургскій съѣздъ желѣзозаводчиковъ.

Вслѣдствіе ходатайства общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ о созваніи съѣзда желѣзозаводчиковъ, съ цѣлью разъясненія причинъ затруднительнаго положенія нашей желѣзной промышленности и средствъ къ воспособленію ей, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 15 іюля

1885 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на созваніе съѣзда подъ предсѣдательствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ, сенатора Вешнякова. Съѣздъ состоялся въ С.-Петербургѣ, въ концѣ ноября 1885 г., при участіи членовъ отъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, военнаго, морскаго и путей сообщенія, изъ 87 представителей: отъ частныхъ горныхъ заводовъ различныхъ районовъ — 65, отъ биржевыхъ комитетовъ — 9, отъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ — 5 и отъ Императорскаго русскаго техническаго общества — 8.

Признавъ большинствомъ голосовъ повсемѣстное существованіе у насъ ненормальнаго положенія желѣзной промышленности, съѣздъ перешелъ къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты для устраненія этого ненормальнаго положенія. Главною, рекомендованною въ семь отношеніи съѣздомъ, мѣрою представляется запрещеніе ввоза къ намъ иностраннаго чугуна, съ дарованіемъ передѣльнымъ заводамъ временныхъ льготъ. Мѣра эта была единственная, признанная съѣздомъ необходимою для кореннаго уврачеванія кризиса въ желѣзномъ дѣлѣ.

Что же касается мѣръ для поддержки и развитія желѣзной промышленности въ будущемъ, то съѣздомъ въ этомъ отношеніи были болѣе или менѣе подробно разработаны различные вопросы по слѣдующимъ главнымъ предметамъ:

- 1) о торговомъ и промышленномъ кредитѣ для горнозаводчиковъ;
- 2) о путяхъ сообщенія, сухопутныхъ и водяныхъ, для перевозки горнозаводскихъ продуктовъ и для доставленія горнымъ заводамъ возможности пользоваться отдаленными казенными и частными лѣсами, каменноугольными копиями и т. п.;
- 3) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ;
- 4) о мѣрахъ къ усиленію потребленія желѣза и, въ частности, о желѣзномъ судостроеніи и механическомъ производствѣ;
- 5) о правительственныхъ заказахъ предметовъ горнозаводской

промышленности и других мѣрахъ поощренія правительствомъ этой промышленности.

6) объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ постоянной конторы желѣзозаводчиковъ.

Выработанныя на сѣздѣ резолюціи рассмотрѣны были въ особой комисіи изъ участвовавшихъ на немъ членовъ отъ выше-указанныхъ министерствъ и затѣмъ всѣмъ ходатайствамъ дано надлежащее движеніе. Особенное вниманіе было обращено на коренную предложенную сѣздомъ мѣру для поднятія нашей желѣзной промышленности, запрещеніе ввоза иностраннаго чугуна, и вопросъ сей отдѣльно былъ переданъ на обсужденіе министерства финансовъ. Послѣдствіемъ выраженного сѣздомъ желѣзозаводчиковъ ходатайства явилось, состоявшееся въ апрѣлѣ 1887 года, увеличеніе пошлины на чугунъ: до 25 коп. съ пуда на привозимый моремъ и до 30 коп. на привозимый по сухопутной границѣ.

Кромѣ того, согласно съ Высочайше утвержденнымъ, 7 ноября 1887 г., положеніемъ комитета министровъ, разрѣшено учрежденіе въ С.-Петербургѣ постоянной конторѣ желѣзозаводчиковъ изъ семи членовъ, съ предоставленіемъ этой конторѣ права: 1) собирать свѣдѣнія о положеніи желѣзной промышленности въ Россіи и обсуждать и разрабатывать вопросы, касающіеся нуждъ этой промышленности; 2) вести сношенія съ правительственными учрежденіями по возбужденнымъ сѣздомъ ходатайствамъ и выработать программы будущихъ сѣздовъ и 3) издавать періодическій органъ, посвященный интересамъ желѣзной промышленности.

IV. Желѣзная промышленность.

Желѣзная промышленность, т. е. чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производства, хотя уже довольно долгое время находятся въ угнетенномъ положеніи, но мѣры, необходимыя для ихъ поддержанія, такого рода, что принятіе ихъ не зависитъ непосредственно отъ министерства государственныхъ имуществъ. Покровительство, требовавшееся для нашихъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, заключалось главнымъ образомъ въ устраненіи иностранной конкуренціи на внутреннихъ рынкахъ и

въ этомъ отношеніи министерство государственныхъ имуществъ энергически поддерживало ходатайства горнозаводчиковъ о повышеніи привозныхъ пошлинъ на чугуны, желѣзо и издѣлія изъ этихъ металловъ. При обсужденіи въ особой, учрежденной при министерствѣ финансовъ, тарифной коммисіи вопросовъ, касающихся металлической и горной промышленности, представители горнаго вѣдомства всегда настойчиво отстаивали интересы нашихъ, особенно уральскихъ, горнозаводчиковъ. Всѣ предпріятыя въ послѣднее время министерствомъ финансовъ мѣры по введенію охранительныхъ пошлинъ на металлы прошли при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, частію же по особому ходатайству съ его стороны.

Стальная промышленность, вызванная къ жизни, вслѣдствіе изданнаго, въ 1876 году, Высочайшаго повелѣнія о мѣрахъ къ развитію сталерельсоваго производства, развивалась безъ всякаго содѣйствія со стороны министерства государственныхъ имуществъ, благодаря раздачѣ премій и казенныхъ заказовъ.

Непомѣрное развитіе стального, а мѣстами и желѣзнаго производства, далеко не соотвѣтствовавшее увеличенію въ краѣ производительности потребнаго для нихъ сыраго матеріала—чугуна, представляется явленіемъ далеко ненормальнымъ.

Между тѣмъ неблагопріятная въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ торговля металлами на главномъ нашемъ рынкѣ, Нижегородской ярмаркѣ, и накопленіе на оной свыше 5 милліоновъ пудовъ желѣза явно указывали на существованіе кризиса въ нашей желѣзной промышленности. Для выясненія настоящаго положенія этой отрасли горной промышленности и мѣръ, могущихъ содѣйствовать къ устраненію причинъ неудовлетворительнаго ея положенія, министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ исходѣ 1885 года, былъ созванъ въ С.-Петербургѣ общій съѣздъ желѣзозаводчиковъ всей Россіи, на которомъ присутствовали представители всѣхъ нашихъ горнопромышленныхъ районовъ.

Изъ числа частныхъ мѣръ, предпріятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для поощренія желѣзной промышленности, надлежитъ указать на слѣдующія.

По Высочайше утвержденному, 2 августа 1874 года, положенію комитета министровъ, дозволено было, впредь до изданія общихъ правилъ о разработкѣ частными лицами болотныхъ и горныхъ рудныхъ мѣсторожденій, Святнаволоцкому товариществу добывать руды изъ олонецкихъ озеръ безъ отводовъ.

Въ томъ же году, Высочайше утвержденнымъ, 7 іюня, положеніемъ комитета министровъ, Невьянскимъ заводамъ наслѣдниковъ Яковлева, богатымъ рудою, но бѣднымъ топливомъ, предоставлено было пользоваться казеннымъ лѣсомъ въ продолженіе 10 лѣтъ.

Для покровительства желѣзной промышленности въ Восточной Сибири, по ходатайствамъ главнаго управленія Восточной Сибири, въ 1877 году, разрѣшено было продлить на 5 лѣтъ льготу отъ подати съ чугуна, предоставленную Николаевскому заводу братьевъ Бутиныхъ, находящемуся въ нижеудинскомъ округѣ иркутской губерніи, а въ 1881 году таковая же льгота на 10 лѣтъ дарована была Абаканскому заводу, расположенному въ енисейской губерніи.

V. Мѣдная промышленность.

Вопросъ о паденіи мѣдиоплавильнаго промысла Россіи не новый. Послѣ войны 1812—1813 гг., нѣкоторые изъ заводовъ южнаго Урала вовсе прекратили свое производство и въ государственномъ совѣтѣ разсматривалось заявленіе заводовладѣльцевъ о томъ, что усиленные налоги, вызванные необходимостью покрыть военныя издержки, поглощаютъ не только весь барышъ производства, но и часть оборотнаго капитала заводовъ; съ возвращеніемъ горной подати къ ея тогдашнему нормальному уровню — десятинѣ, дѣятельность всѣхъ заводовъ Урала возстановилась.

Наивысшей степени производительности они достигли въ сороковыхъ годахъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Время это совпадаетъ съ вооруженіемъ парижскихъ укрѣпленій и съ усиленіемъ артиллерійскихъ средствъ французской арміи передъ крымской войной. И дѣйствительно, это было время наибольшаго вывоза мѣди за границу, поднявшаго на нее цѣну и дававшего возможность уси-

лить производство заводовъ. Начавшееся затѣмъ паденіе цѣнности кредитнаго рубля поддержало еще нѣкоторое время цѣны на мѣдь на уровнѣ (14 руб.), котораго съ тѣхъ поръ заводчики уже болѣе не видали. Вниманіе французскаго правительства къ нашимъ заводамъ простиралось до того, что оно собирало, черезъ нашего консула въ Парижѣ, свѣдѣнія о различныхъ клеймахъ нашихъ заводовъ и хлопотало объ измѣненіи вида нѣкоторыхъ изъ нихъ, представлявшихъ, по его мнѣнію, удобства къ поддѣлкѣ.

Готовясь къ экономическому перевороту 1861 года, горнозаводчики Урала, изъ коихъ составленъ былъ въ С.-Петербургѣ особый комитетъ, указывая на необходимость поддержать разными мѣрами горнозаводское дѣло во время ожидаемаго кризиса, между прочимъ, настаивали на необходимости отмѣны натуральной десятинной подати (составлявшей для нѣкоторыхъ заводовъ 25% съ чистаго дохода) и введенія умѣренной денежной подати съ вырабатываемыхъ металловъ. Разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ, какъ не касающихся устройства быта горнозаводскаго населенія, было устранено.

Приглашенные, въ началѣ 60-хъ годовъ, къ участію въ комисиіи по пересмотру горнаго устава, горнозаводчики повторили свои заявленія, которыя и на этотъ разъ постигла та-же участь.

Наконецъ, когда Уралу сталъ угрожать кризисъ, въ родѣ постигшаго его въ 1814 году, когда общая цифра производства мѣдиплавильныхъ заводовъ уральскаго хребта упала съ 356,000 (въ 1852 году) до 255,000 пудовъ (въ концѣ 60-хъ годовъ), нѣкоторые изъ заводчиковъ снова возбудили ходатайства о замѣнѣ натуральной десятинной подати денежною и о приведеніи ея для мѣди въ извѣстную соотвѣтственность съ ввозной пошлиной. Совершившійся фактъ замѣны громаднаго вывоза (въ 1853 г. — 390,000 пудовъ) значительнымъ ввозомъ мѣди въ Россію (173,000 пудовъ въ 1868 году) побудилъ министерство финансовъ поспѣшить (въ 1869 году) замѣною натуральной подати денежною.

Между тѣмъ положеніе нашей мѣдной промышленности ставилось все хуже и хуже. Въ 1878 году при пониженіи вывоза мѣди до минимума (14,000 пудовъ), привозъ сего металла изъ-за

границы достигъ колоссальной цифры 528,000 пудовъ, каковой привозъ въ 2¹/₂ раза превышалъ туземную производительность мѣди (214,000 пудовъ).

Въ виду сего, въ 1879 году, министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Валуевымъ, возбужденъ былъ вопросъ о помощи нашему мѣдиплавильному производству. Находя въ интересахъ горнаго дѣла необходимымъ безотлагательно оказать поддержку отечественной мѣдиплавильной промышленности и тѣмъ не допустить до полнаго почти прекращенія на Уралѣ этотъ промыселъ, существующій тамъ полтора столѣтія и занимающій значительное число рабочихъ рукъ, графъ Валуевъ остановился на предположеніи объ оказаніи такой помощи путемъ отмѣны общей горной подати съ мѣди, съ сохраненіемъ лишь добавочной подати съ заводовъ посессіонныхъ ¹⁾, и тогда же входилъ по сему предмету въ сношеніе съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Затѣмъ, въ 1880 году, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливень вносилъ объ этомъ представленіе въ государственный совѣтъ. При разсмотрѣніи такового представленія соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ вполнѣ согласились съ мнѣніемъ о необходимости оказать поддержку нашей мѣдиплавильной промышленности, въ виду замѣчаемаго изъ года въ годъ уменьшенія мѣднаго производства въ Россіи. Что же касается предложенной въ семъ отношеніи мѣры: отмѣны общей подати съ мѣди, то департаменты находили, что, при необходимости извлеченія средствъ изъ всѣхъ доступныхъ государственному казначейству источниковъ, едва ли было бы благоразумно отказаться отъ какой либо существующей уже, хотя даже и не особенно значительной, статьи дохода ²⁾. Обративъ при этомъ вниманіе на то, что значительность горной подати составляетъ далеко не единственную причину замѣчаемаго

¹⁾ Подать съ мѣди установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: для посессіонныхъ заводовъ по 1 рублю съ пуда мѣди, выплавленной изъ мѣсторожденій коренныхъ и по 75 коп. — изъ мѣсторожденій осадочныхъ; а для заводовъ владѣльческихъ—по 50 коп. въ первомъ случаѣ и по 25 коп. во второмъ.

²⁾ Общая сумма подати съ мѣди въ 1878 году составляла 66,000 руб.

паденія нашей мѣдиплавильной промышленности и что, напротивъ того, однимъ изъ главнѣйшихъ неблагопріятныхъ для нея условій является соперничество иностранной мѣди, производство которой (въ особенности въ Америкѣ и Австраліи) чрезвычайно развилось и вытѣсняетъ нашу мѣдь съ отечественныхъ рынковъ, государственный совѣтъ выразилъ мнѣніе, что быть можетъ явленіе это объясняется отчасти существующею таможенною пошлиною на мѣдь и на сродныя съ нею статьи привоза. Въ виду сего, соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ полагали: не разрѣшая возбужденнаго ходатайства объ отмѣнѣ общей горной подати съ мѣди, предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о возможности придти на помощь нашему мѣдиплавильному производству путемъ возвышенія или урегулированія таможенныхъ пошлинъ на ввозимыя изъ за границы мѣдь и издѣлія изъ оной.

Согласно сему постановленію, Высочайше утвержденному 6 мая 1880 года, при министерствѣ финансовъ образована была особая коммисія, которая, предположивъ нѣкоторое урегулированіе таможенныхъ пошлинъ на мѣдныя издѣлія, высказалась противъ возвышенія тарифа на сырую мѣдь и предложила, для помощи нашему мѣдиплавильному дѣлу, сложить общую горную подать съ мѣди. Соглашаясь въ существѣ съ предположеніями коммисіи относительно тарифа, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, въ виду вышеприведенныхъ соображеній государственнаго совѣта о подати съ мѣди, не призналъ возможнымъ настаивать на ея отмѣнѣ, а высказался въ пользу мѣры уже ранѣе предложенной государственнымъ контролеромъ, а именно—пониженія какъ общей, такъ и добавочной горной подати съ мѣди на половину. Затѣмъ, дѣло это было внесено министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ, при чемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Бунге признавалъ болѣе осторожнымъ установленную горную подать съ мѣди оставить, до времени, безъ измѣненія. По разсмотрѣніи сего представленія, государственный совѣтъ, разрѣшивъ вопросъ о пошлинѣ и, не отрицая замѣченнаго паденія мѣднаго

производства въ Россіи, не нашелъ своевременнымъ входить въ дальпѣйшія сужденія по вопросу о необходимости придти на помощь нашему мѣдиплавильному производству и, Высочайше утвержденнымъ (въ іюнѣ 1882 года), мнѣніемъ положилъ: предоставить министру государственныхъ имуществъ немедленно приступить къ обсужденію вопроса о тѣхъ мѣрахъ, какія могли бы быть приняты въ видахъ развитія мѣдиплавильнаго производства въ Россіи и, затѣмъ, войти съ представленіемъ по сему предмету въ установленномъ порядкѣ.

Во исполненіе сего главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ поручено было собрать точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, приведшихъ мѣдиплавильное производство на Уралѣ къ упадку. Изъ произведеннаго на мѣстѣ изслѣдованія выяснилось, что причины упадка и даже совершеннаго прекращенія на нѣкоторыхъ заводахъ выплавки мѣди заключаются отчасти въ естественныхъ препятствіяхъ къ выгодному поддержанію или развитію этого производства, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести бѣдность рудъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отдаленность рудниковъ отъ заводовъ, недостатокъ горючихъ матеріаловъ и отсутствіе удобныхъ путей для доставки произведеній къ мѣстамъ сбыта. Съ другой стороны низкій таможенный тарифъ на иностранную мѣдь, ненормальное положеніе рабочаго вопроса и отсутствіе у заводчиковъ южнаго Урала кредита подъ залогъ металловъ являлись весьма существенными тормазами для развитія мѣдиплавильнаго производства. Возможнымъ устраненіемъ этихъ препятствій, по мнѣнію тайнаго совѣтника Иванова, и должно было бы выразиться содѣйствіе правительства къ поддержанію все болѣе падающаго мѣднаго производства на Уралѣ, тогда какъ горная подать съ мѣди самими заводчиками, въ большинствѣ случаевъ, признавалась справедливою и необременительною.

Въ виду сего, министерство государственныхъ имуществъ не настаивало болѣе на отмѣнѣ горной подати съ мѣди и при обсужденіи вопроса о таможенной пошлинѣ на мѣдь стояло за повышение пошлины на иностранную мѣдь въ штыкахъ до двухъ рублей съ пуда. Согласно представленію министерства финансовъ въ государ-

ственный совѣтъ, 20 мая 1885 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи пошлины на мѣдь въ штыкахъ съ 66 коп. до 1 руб. 50 коп., а на мѣдь въ листахъ и полосахъ съ одного рубля до двухъ рублей за пудъ. Но въ это время во всемірной мѣдной производительности произошелъ новый кризисъ. Открытіе необыкновенно богатыхъ мѣсторожденій мѣди въ Сѣверной Америкѣ уронило тамъ цѣну ея до 2 руб. 50 коп., что и отразилось на всѣхъ рынкахъ. У насъ, противъ 1884 года, когда заводчики жаловались на свое разореніе, цѣна мѣди упала еще на 3 рубля съ пуда, несмотря на повышеніе пошлины. Стало очевиднымъ, что не только для покровительства мѣднаго производства, но даже для сохраненія существующаго положенія необходимо увеличить таможенную пошлину, что и послѣдовало Высочайше утвержденнымъ, 31 марта 1886 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, на основаніи котораго, пошлина на мѣдь въ штыкахъ установлена въ 2 руб. 50 коп., а на листовую мѣдь въ 3 руб. 10 коп. съ пуда.

VI. Золотопромышленность.

Для уясненія значенія мѣрѣ, принимавшихся, начиная съ 1874 года, по отношенію къ золотому промыслу, необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, изложить взглядъ правительства на сію особенно важную въ финансовомъ отношеніи отрасль горной промышленности и условія, въ коихъ она находилась до передачи завѣдыванія горною частью въ министерство государственныхъ имуществъ.

Наше законодательство о частномъ золотомъ промыслѣ отличалось вообще большою неустойчивостью и, съ самаго возникновенія промысла, подвергалось частымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ его развитія. До начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляло монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 г., именно частнымъ горнозаводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ. Вслѣдъ за тѣмъ стали поступать отъ частныхъ лицъ ходатайства о разрѣшеніи искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки нахожденія его. Но правительство медлило разрѣшеніемъ, придерживаясь взгляда, выраженнаго въ Высочайше

утвержденномъ, 15 іюля 1824 г., журналѣ комитета финансовъ, гдѣ въ 1-мъ пунктѣ сказано было, „что открытіе вдругъ всѣхъ золотыхъ песковъ не представляетъ надобности“.

Руководствуясь этимъ началомъ, въ 3-мъ пунктѣ того же журнала постановлено: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ и въ особенности въ округахъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо, по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едва-ли найдутъ къ разработкѣ оныхъ способы; по неимѣнію же таковыхъ способовъ, будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота, а лучше сохранить сіи сокровища для казны на будущее время и, не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впрочемъ, если бы тутъ открылись какія либо предложенія частныхъ лицъ, заслуживающія уваженія, то представлять о нихъ особо“.

Въ виду этого постановленія министерство финансовъ не рѣшалось сперва удовлетворить ходатайства частныхъ лицъ, желавшихъ заняться поисками золота въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Уралу, и только въ 1826 г. министръ финансовъ, графъ Канкринъ, впервые испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи нѣсколькимъ купцамъ особыхъ привилегій на отысканіе золотоносныхъ рудъ и песковъ по вятской и тобольской губерніямъ, въ казенныхъ дачахъ, не принадлежащихъ горнымъ заводамъ. Затѣмъ началась выдача такихъ же разрѣшеній разнымъ лицамъ и по всей Сибири, такъ что ко времени изданія, въ 1838 году, положенія о частной золотопромышленности въ Сибири числилось уже до 200 лицъ, занимавшихся золотымъ промысломъ.

Еще до изданія этого положенія, именно въ 1829 и 1831 годахъ, были приняты слѣдующія мѣры по золотопромышленному дѣлу:

1) предоставлено министру финансовъ выдавать частнымъ лицамъ дозволительныя свидѣтельства на поискъ и разработку золота непосредственно отъ себя, не входя уже съ представленіемъ о томъ въ комитетъ министровъ;

2) всѣ обязанности по надзору за частными золотыми промыслами въ Сибири, лежавшія до того времени на пермскомъ горномъ

правленіи, по отдаленности его отъ мѣстъ производства того промысла, возложены: по Восточной Сибири—на мѣстнаго генералъ-губернатора, по Западной Сибири—на горное правленіе колывановоскресенскихъ (алтайскихъ) заводовъ, подъ наблюденіемъ главнаго ихъ начальника;

3) для надзора за частными золотыми промыслами въ томской губерніи впервые опредѣленъ горный ревизоръ, а для управленія полицейскою частью — отдѣльный засѣдатель, съ разрѣшеніемъ министру финансовъ, по мѣрѣ развитія золотого промысла, назначить еще одного или двухъ ревизоровъ, при чемъ въ подробности опредѣлены были и обязанности сихъ чиновниковъ по завѣдыванію промыслами.

Всѣ эти постановленія, однако, вскорѣ оказались недостаточными и министерство финансовъ, ощущая крайнюю необходимость въ изданіи положительныхъ по сему предмету правилъ, поручило, въ 1835 году, тогдашнему начальнику штаба корпуса горныхъ инженеровъ, генералъ-маіору Чевкину, осмотрѣть на мѣстѣ производство золотого промысла и представить свои соображенія о лучшемъ его устройствѣ. Представленный генераломъ Чевкинымъ проектъ, разсмотрѣнный предварительно сибирскимъ комитетомъ, а затѣмъ въ государственномъ совѣтѣ, былъ утвержденъ, 30 апрѣля 1838 года, въ видѣ положенія о частной золотопромышленности въ Сибири. Положеніе это заключало въ себѣ постановленія по слѣдующимъ предметамъ: 1) на какихъ казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется отыскивать и разрабатывать золотоносныя россыпи; 2) кто изъ частныхъ лицъ допускается къ производству тамъ золотого промысла; 3) порядокъ выдачи дозволеній на золотопромышленность; 4) правила о заявкѣ золотоносныхъ пріисковъ; 5) правила объ отводѣ къ нимъ площадей; 6) порядокъ найма рабочихъ и управленія ими; 7) общій надзоръ за частными золотыми промыслами въ Сибири и пособіе имъ отъ казны и 8) правила о частной золотопромышленности въ киргизскихъ округахъ.

Представленія генералъ-губернатора Восточной Сибири Руперта о мѣрахъ къ оживленію и расширенію частной золотопромышленности въ Сибири вызвали учрежденіе при министерствѣ финансовъ,

подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго, особаго комитета для обсужденія всѣхъ предметовъ, до частной золотопромышленности относящихся. Труды сего комитета, работавшаго съ 1846 по 1851 годъ, послужили основаніемъ къ составленію, изданнаго въ 1851 году, проекта измѣненій подлежащихъ статей свода законовъ.

Въ этомъ видѣ положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири вошло въ новое (1857 г.) изданіе свода законовъ.

Положеніемъ 1838 года разрѣшалось потомственнымъ и личнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1-й гильдіи производство золотого промысла въ Западной и Восточной Сибири, за исключеніемъ забайкальскаго края, алтайскаго горнаго округа и внѣшнихъ киргизскихъ округовъ; въ послѣднихъ, однако, золотой промыселъ былъ допущенъ на основаніи особыхъ правилъ.

Затѣмъ, производство золотого промысла постепенно разрѣшалось и въ другихъ мѣстахъ, а именно:

а) въ оренбургской губерніи: съ 1836 года на башкирскихъ земляхъ, принадлежащихъ башкирамъ на владѣльческомъ правѣ; съ 1843 г. на казенныхъ тептярскихъ земляхъ и съ 1853 года на земляхъ тамошняго казачьяго войска;

б) на Кавказѣ и за Кавказомъ съ 1852 года, на основаніи особыхъ правилъ;

в) съ 1859 г. на казенныхъ и общественныхъ земляхъ всѣхъ внутреннихъ губерній и въ чердынскомъ уѣздѣ пермской губерніи;

г) съ 1860 г. въ верхотурскомъ и всѣхъ прочихъ уѣздахъ пермской губерніи.

Кромѣ того и въ самой Сибири постепенно расширялась золотопромышленная область:

Въ 1856 г. дозволено всѣмъ золотопромышленникамъ искать золото въ верхнеудинскомъ округѣ съ уплатою подати въ доходъ кабинета Его Величества;

Въ 1861 г. открыты для частной предприимчивости нѣкоторыя мѣста въ области сибирскихъ киргизовъ и прибрежныя мѣста Восточнаго океана по обѣ стороны амурскаго лимана.

Въ 1862 г. дозволена золотопромышленность въ алтайскомъ горномъ округѣ, за исключеніемъ пограничнаго съ Китаемъ пространства и во всей киргизской степи оренбургскаго вѣдомства.

Въ 1863 г. разрѣшены поиски золота въ нерчинскомъ горномъ округѣ, а въ 1865 г. частная золотопромышленность разрѣшена и въ амурскомъ краѣ.

Въ 1870 году послѣдовало изданіе, по Высочайше утвержденному 24 мая мѣсяцію государственнаго совѣта, новаго устава о частной золотопромышленности, которымъ, вмѣсто существовавшихъ для различныхъ мѣстностей особыхъ постановленій, опредѣлены общія для всей имперіи правила производства поисковъ и разработки золота изъ розсыпей какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и на частныхъ. Производство золотого промысла разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній, а также и иностранцамъ. Отмѣнены многія формальности по развѣдкѣ, заявкѣ и разработкѣ приисковъ; упрощена администрація расширеніемъ круга дѣйствій и власти лицъ мѣстнаго надзора; установленъ административный порядокъ производства дѣлъ по нѣкоторымъ нарушеніямъ устава; подчинены общимъ гражданскимъ судамъ дѣла по преступленіямъ и нарушеніямъ устава, производившіяся до того времени въ военныхъ судахъ; установлена отдача съ торговъ зачисленныхъ въ казну приисковъ; измѣнены правила о наймѣ рабочихъ и ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе промысла.

Изъ всѣхъ законоположеній, относящихся до производства частнаго золотого промысла, безспорно наиболѣе важными, въ отношеніи какъ государственныхъ доходовъ, такъ и интересовъ самихъ промышленниковъ, представляются постановленія о подати съ золота, испытавшія неоднократно въ коренныхъ своихъ началахъ измѣненія и имѣвшія самое существенное вліяніе на развитіе золотопромышленности въ Сибири.

Первоначально подать съ частнаго золота была установлена въ размѣрѣ 15⁰/₁₀₀ съ добытаго количества металла и этотъ размѣръ удержанъ былъ безъ измѣненія и въ положеніи 1838 года.

По случаю открытія богатыхъ розсыпей по р. Удерею, въ 1840 г., положено, чтобы со всѣхъ вновь сдѣланныхъ заявокъ

собственно по системѣ водъ р. Удерея уплачивалось вмѣсто 15 по 24⁰/₀; въ прочихъ же дозволенныхъ мѣстахъ Восточной и Западной Сибири по 20⁰/₀, сверхъ четырехъ-рублевой съ фунта золота подати. Основаніемъ къ такому повышенію послужило значительное развитіе принятое золотымъ промысломъ и выгоды, которыя онъ приносилъ промышленникамъ.

Съ разрѣшеніемъ, въ 1843 г., поисковъ золота въ верхне-удинскомъ округѣ иркутской губерніи въ подать съ золота повелѣно взимать 30⁰/₀ и вмѣстѣ съ тѣмъ установлено возвышеніе денежной горной подати, при чемъ впервые промысла, по количеству добываемаго ими золота, раздѣлены на четыре разряда, съ назначеніемъ подати по разрядамъ въ размѣрѣ отъ 4 до 8 рублей съ фунта золота.

Въ 1844 г. возбужденъ былъ вопросъ о введеніи *подвижной* системы пошлиннаго сбора съ добываемаго въ Сибири золота и вопросъ этотъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ на обсужденіе, учрежденнаго въ томъ же году, комитета подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго.

Соображенія комитета, въ 1848 г., были внесены на обсужденіе государственнаго совѣта, который прежде всего остановился на вопросѣ, какую во взиманіи подати по частнымъ золотымъ промысламъ принять систему: существовавшую-ли до того времени систему подати *постоянной*, которою обложены были всѣ вообще пріиски, съ различіемъ лишь размѣровъ сей подати по мѣсту нахождения росыпей, или же новую систему подати *подвижной*, по коей подать упала бы на каждый пріискъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по тому, болѣе или менѣе добывается изъ онаго металла. Неуравнительность *постоянной*, или, лучше сказать, *однообразной* съ золотопромышленности подати, упавшей въ одномъ и томъ же количествѣ и на пріиски самые богатые и на самые скудные, была совершенно очевидна, почему и рѣшено было ввести систему *подвижную*, въ томъ вниманіи, что, въ большей части случаевъ, доходы съ золотыхъ промысловъ возрастаютъ съ количествомъ добываемаго на нихъ золота. Кромѣ того возвышеніе подати съ золотыхъ промысловъ, уравнивая тягость оной со

средствами золотопромышленниковъ, могло усилить государственные доходы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только не разстроить этого промысла, но еще поддержать скудные пріиски, которые, при существовавшей до того времени системѣ, угрожали владѣльцамъ своимъ скорымъ разореніемъ. Высочайше утвержденнымъ, 14 апрѣля 1849 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено было: а) всѣ золотые пріиски Восточной и Западной Сибири, киргизской степи и забайкальскаго края раздѣлить на 10 разрядовъ по количеству добываемаго на нихъ золота; б) подать съ золота взимать прогрессивную по разрядамъ отъ 5 до 35⁰/₀; в) денежную горную подать взимать также по разрядамъ въ количествѣ отъ 4 до 10 рублей золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго золота; г) пріисковъ, въ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, процентною податью не облагать, а взимать съ нихъ по 300 рублей въ годъ.

Результатъ этой новой системы не замедлилъ обнаружиться, но, къ сожалѣнію, пришлось убѣдиться, что, заботясь объ увеличеніи государственныхъ доходовъ съ золотопромышленности, въ этомъ отношеніи была перейдена мѣра; размѣръ подати оказался слишкомъ высокимъ и до крайности отягочающимъ пріиски высшихъ разрядовъ, обложенныхъ 24⁰/₀ и болѣе, доказательствомъ чему служилъ переходъ многихъ пріисковъ изъ высшихъ разрядовъ въ нисшіе. Общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 пуд., въ 1847 г., понизилось до 878 пуд., въ 1853 году.

Вслѣдствіе сего, 4 августа 1854 года, были Высочайше утверждены новыя, въ видѣ опыта на три года, правила о взиманіи подати съ частнаго сибирскаго золота, на основаніи коихъ всѣ золотые пріиски раздѣлены на 4 разряда по количеству добываемаго золота и обложены податью въ 5, 10, 15 и 20⁰/₀; денежный сборъ назначенъ по тѣмъ же разрядамъ въ 4, 6, 8 и 10 руб. золотомъ съ каждаго лигатурнаго фунта. Мѣра эта привела къ тому, что въ три года добыча золота въ Сибири вновь достигла значительныхъ размѣровъ, составляя въ 1855 г.—1,110 пуд., въ 1856 г.—1,177 пуд. и въ 1857 г.—1,275 пуд. Не менѣе удовле-

творительные результаты оказались и въ отношеніи поступившей въ казну подати, которая въ три года, съ 1855 по 1857 г., возросла до 203 пудовъ,—количества, превышающаго также сумму подати, полученной въ предшествовавшее трехлѣтіе, не взирая на то, что установленная по закону 1849 года подать съ шести высшихъ разрядовъ, въ размѣрѣ отъ 28 до 35⁰/₀, въ 1854 г. была понижена до 20⁰/₀.

Между тѣмъ, вслѣдствіе событій того времени, требовалось непремѣнно усилить добычу золота, какъ для увеличенія массы звонкой манеты, находящейся въ обращеніи, такъ и для облегченія вообще финансовыхъ оборотовъ государства. Къ достиженію этой цѣли не оставалось другого способа, какъ только установить подать такъ, чтобы она, не обременяя по размѣрамъ своимъ частныхъ лицъ, занимающихся производствомъ золотого промысла, поощряла ихъ къ новымъ поискамъ и развѣдкамъ, сопряженнымъ всегда съ немаловажными трудами и пожертвованіями. Это тѣмъ болѣе было необходимо въ виду окончательной выработки богатыхъ приисковъ и постепеннаго обѣдненія разрабатывавшихся золотосодержащихъ россыпей.

Основываясь на результатѣ, достигнутомъ изданіемъ закона 1854 г., и признавая, съ одной стороны невозможнымъ сдѣлать какое либо пониженіе въ отношеніи первыхъ трехъ разрядовъ, подлежавшихъ 5, 10 и 15⁰/₀ подати, а съ другой—весьма желательнымъ допущеніе облегченія въ отношеніи порядка взиманія по симъ разрядамъ подати, 14 апрѣля 1858 г., послѣдовало Высочайшее по журналу сибирскаго комитета повелѣніе, на основаніи котораго измѣнены взимавшіеся съ золотопромышленниковъ сборы. Вслѣдствіе сего закона, до изданія, въ 1870 году, новаго устава о частной золотопромышленности, съ золотыхъ приисковъ взималось:

1) Подать съ количества добытаго золота. Для этого принимались три разряда приисковъ: къ 1-му относили тѣ прииски, на которыхъ добывалось не болѣе 2-хъ пудовъ, ко второму такіе, на коихъ вымывалось отъ 2-хъ до 5 пудовъ и къ третьему—болѣе 5 пудовъ. Подать со всѣхъ приисковъ взыскивалась натурою въ размѣрахъ: съ 1-го разряда 5⁰/₀, со втораго разряда съ первыхъ

двухъ пудовъ 5⁰/₀, съ остальныхъ 10⁰/₀, и съ третьяго разряда — съ первыхъ пяти пудовъ 10⁰/₀, а съ остальнаго количества 15⁰/₀.

2) Пофунтная подать состояла въ томъ, что взыскивалось съ пріисковъ 1-го разряда по 4 рубля съ фунта, 2-го разряда по 6 руб. и съ 3-го разряда по 8 руб. Пофунтная подать назначалась на содержаніе горныхъ управленій и воинской команды по золотымъ пріискамъ.

3) Чтобы пріиски не оставались долгое время безъ разработки и чтобы много пріисковъ не было захвачено въ однѣ руки, что прямо причиняло бы ущербъ государству и другимъ золотопромышленникамъ, законъ, — сверхъ того, что не разрѣшалъ пріиски одному золотопромышленнику болѣе 5 верстъ длиною и разстоянія между пріисками одного золотопромышленника по одной системѣ рѣчки менѣе 5 верстъ, — обязывалъ еще пріиски, имѣющіе полную площадь (въ 1 кв. версту), обрабатывать въ теченіе двухъ лѣтъ не менѣе 50 куб. саж. золотоноснаго пласта, а при необработкѣ пласта, требовалъ уплаты по 1000 руб. съ пріиска.

Изданнымъ, въ 1870 году, уставомъ о частной золотопромышленности отмѣнены фунтовой сборъ съ золота и обязанность брать для производства золотого промысла гильдейскія свидѣтельства. Подать съ золота установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) съ лигатурнаго золота, добытаго на владѣльческихъ земляхъ — 10⁰/₀, а на посессіонныхъ горнозаводскихъ земляхъ 15⁰/₀; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ алтайскомъ горномъ округѣ, сохранена трехъ-разрядная подать въ прежнемъ размѣрѣ; 3) съ золота, добытаго въ нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками пріискахъ, 15⁰/₀; 4) съ золота, добытаго въ амурскомъ участкѣ (принадлежащемъ кабинету Его Величества), подать взимается по особымъ соглашеніямъ золотопромышленниковъ съ кабинетомъ.

Затѣмъ недостигавшая цѣли обязательная разработка пріисковъ отмѣнена и взамѣнъ ея за право пользованія казенными и принадлежащими кабинету землями, отведенными подъ золотые пріиски, установлена, независимо отъ подати, посаженная плата, состоявшая въ томъ, что лежащій на означенныхъ земляхъ пріискъ

ежегодно долженъ былъ уплачивать за каждую по длинѣ пріиска погонную сажень по 15 коп., что для полнаго въ 5 верстѣ длиною пріиска составляло 375 руб. въ годъ. Цѣль такового обложенія пріисковъ опредѣленною годовою арендною платою заключалась въ предупрежденіи захвата нѣкоторыми золотопромышленниками многихъ золотыхъ пріисковъ въ однѣ руки и въ понужденіи къ дѣйствительной ихъ разработкѣ.

Но, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ въ 1872 и 1873 годахъ, пріостановлено было взиманіе посаженной платы съ пріисковъ уральской горной области, Западной Сибири и киргизскихъ степей во вниманіе къ отяготительности сей платы для большинства этихъ пріисковъ, весьма бѣдныхъ содержаніемъ золота, и изъ опасенія, что отобраніе въ казну неоплаченныхъ къ сроку посаженною платою пріисковъ и прекращеніе ихъ разработки можетъ неблагопріятно отозваться на положеніи мѣстнаго рабочаго населенія.

Для разсмотрѣнія заявленій мѣстныхъ управленій и золотопромышленниковъ относительно отяготительности посаженной платы при министерствѣ финансовъ была учреждена особая коммисія и выработанныя ею, въ 1873 г., предположенія, были разосланы въ мѣстныя по частной золотопромышленности управленія для соображенія съ мѣстными условіями и отобранія отзывовъ отъ частныхъ промышленниковъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о золотопромышленности въ моментъ передачи управленія горными дѣлами изъ министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Такъ какъ вопросъ о посаженной платѣ не былъ еще разрѣшенъ, а между тѣмъ положеніе золотыхъ промысловъ въ уральской области, Западной Сибири и киргизскихъ степяхъ нисколько не измѣнилось, то министръ государственныхъ имуществъ немедленно вынужденъ былъ ходатайствовать о продолженіи дарованной тѣмъ пріискамъ льготы, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, 4 марта 1874 года.

Послѣ того, по полученіи затребованныхъ отъ мѣстныхъ управленій и частныхъ промышленниковъ отзывовъ и дополнительныхъ статистическихъ свѣдѣній, составленъ былъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проектъ новыхъ правилъ о поземельной съ золотыхъ пріисковъ платѣ; но еще прежде чѣмъ онъ былъ представленъ на обсужденіе государственнаго совѣта, послѣдовало изданіе новаго закона, въ основаніи измѣнявшаго положеніе золотопромышленности.

Въ виду замѣченнаго упадка добычи золота, сократившейся съ 2400 пуд. (въ 1871 г.) до 1995 пуд. (въ 1875 г.), а еще болѣе для улучшенія нашего вексельнаго курса и усиленія средствъ для заграничныхъ платежей, Высочайше утвержденнымъ, 10 ноября 1876 года, положеніемъ комитета финансовъ, одновременно съ установленіемъ правилъ объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ золотою валютою, отмѣнена взимавшаяся въ доходъ государственнаго казначейства процентная подать съ золота, причемъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, приступить къ разработкѣ вопроса о другихъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для развитія золотого промысла.

Главными побужденіями къ отмѣнѣ, въ 1876 г., означенной подати послужили неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя поставлена была въ то время наша торговля и денежныя дѣла и упадокъ вексельнаго курса, почему и признано было нужнымъ принять мѣры къ увеличенію количества добываемаго у насъ ежегодно золота и вообще къ развитію золотого промысла. Однако, кромѣ этихъ, такъ сказать, внѣшнихъ причинъ, вызвавшихъ отмѣну подати, прежняя подать съ золота, какъ объяснено было въ представленіи министра финансовъ объ отмѣнѣ оной, была основана на произвольномъ раздѣленіи пріисковъ на разряды и дѣленіе это не могло служить раціональною нормою для опредѣленія чистаго дохода, потому что разработка пріисковъ находится въ зависимости не только отъ условій залеганія золотоноснаго пласта, но и отъ другихъ побочныхъ условій, вслѣдствіе которыхъ и выгоды отъ разработки далеко не соотвѣтствуютъ количеству добытаго металла.

Сверхъ того подать эта была вообще высока. Никакой промыселъ, а тѣмъ болѣе горный, не можетъ выдержать налога, доходящаго до 15⁰/₀ съ валоваго дохода, вслѣдствіе чего не представлялось возможнымъ разрабатывать съ выгодною значительное число приисковъ съ скуднымъ процентнымъ содержаніемъ золота. Послѣдствіемъ сего былъ постепенный, почти во всѣхъ золотоносныхъ округахъ, упадокъ количества добываемаго золота, доходившій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до весьма значительныхъ размѣровъ, и если золотопромышленность наша, выработавъ самыя богатые по процентному содержанію золота розсыпи, удаляется все далѣе на востокъ, въ олекминскій и амурскій округа, гдѣ она находитъ еще богатые розсыпи, то и въ этихъ округахъ, вслѣдствіе подати, выработывались часто только среднія, самыя богатые, розсыпи, оставляя безъ разработки менѣе богатые полосы золотыхъ приисковъ. На такую хищническую разработку приисковъ было обращено особенное вниманіе комитета финансовъ при разсмотрѣніи вопроса объ отмѣнѣ подати съ золота.

Съ разрѣшеніемъ сего вопроса Высочайшимъ повелѣніемъ 10 ноября 1876 года, частный золотой промыселъ сдѣлался въ дѣйствительности свободнымъ отъ всякаго налога, ибо посаженная плата взималась только съ приисковъ Восточной Сибири, а подать натурою только съ золота, добываемаго на земляхъ кабинета.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ добыча золота сдѣлала весьма крупныя успѣхи и съ 1995 пуд., добытыхъ въ 1875 г., поднялась, въ 1879 г., до 2631 пуда. Въ этомъ увеличеніи производительности золота главную роль играли частныя промысла Восточной Сибири, начавшіе доставлять отъ 350 до 400 пудовъ золота болѣе прежняго и частныя промысла уральской области, которые съ переходомъ тамошнихъ казенныхъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки болѣе чѣмъ удвоили производительность золота, давъ въ 1879 году 626 пудовъ, противъ 252 пудовъ въ 1875 г.

Причина такого развитія частнаго золотого промысла кроется какъ въ освобожденіи его отъ податей, такъ и въ упадкѣ нашего вексельнаго курса, причемъ стоимость золота на кредитные рубли поднялась въ размѣрѣ гораздо болѣе значительномъ, чѣмъ въ

тоже время увеличилась плата рабочимъ и стоимость предметовъ продовольствія. Достаточно указать на то, что тогда какъ въ 1876 году на с.-петербургской биржѣ высшая цѣна полуимперіала въ кредитныхъ рубляхъ составляла 6 р. 98 к., она, въ 1879 году, доходила до 8 р. 72 к., что, при полученіи за представляемое золото уплаты полуимперіалами, должно было имѣть огромное вліяніе на золотопромышленныя дѣла.

Съ отмѣною натуральной процентной подати съ золота, вопросъ о посаженной платѣ съ пріисковъ поставленъ былъ въ другія условія и потребовалъ новаго разсмотрѣнія, почему министерство государственныхъ имуществъ, руководствуясь вышеприведеннымъ положеніемъ комитета финансовъ, составило: а) проектъ правилъ для обложенія золотыхъ пріисковъ поземельною платою и б) предположенія объ отмѣнѣ обязательной доставки частнаго золота на монетный дворъ, о допущеніи выдачи лигатурныхъ слитковъ и пріемѣ оныхъ государственнымъ банкомъ. Предположенія эти препровождены были на заключеніе министра финансовъ и переданы имъ на разсмотрѣніе податной комисіи.

Между тѣмъ департаментъ государственной экономіи, при разсмотрѣніи смѣты горнаго департамента на 1879 годъ, замѣтилъ, что, съ отмѣною процентной подати съ золота, государственное казначейство лишилось свыше двухъ милліоновъ рублей ежегоднаго дохода и что если столь значительное со стороны казны пожертвованіе въ пользу золотопромышленности было возможно нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, когда государственное казначейство безъ особаго затрудненія могло допустить такое уменьшеніе доходовъ, то къ 1879 году обстоятельства измѣнились, а поэтому было бы полезно войти въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи подати съ золота. Поэтому департаментъ государственной экономіи, въ видахъ настоятельной необходимости изыскивать особыя средства для покрытія расходовъ государственнаго казначейства, призналъ полезнымъ предоставить министру государственныхъ имуществъ войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ о томъ, не представляется-ли своевременнымъ, и на какихъ основаніяхъ, возстановить подать съ золота, добываемаго на пріискахъ, находящихся на горнозаводскихъ зем-

ляхъ, владѣльческихъ, посессіонныхъ и казенныхъ, и затѣмъ дать дѣлу сему ходъ въ установленномъ порядкѣ.

Министерствомъ государственныхъ имуществъ возстановленіе подати съ золота признано было преждевременнымъ, какъ потому, что со дня отмѣны этой подати прошло всего только три года и результаты этой мѣры не могли еще достаточно выразиться, такъ и по той причинѣ, что возстановленіе процентной подати на прежнихъ основаніяхъ отзовется не благопріятно на дальнѣйшемъ ходѣ золотопромышленности и статсъ-секретарь Валуевъ, признавая неудобнымъ возстановлять существовавшую до 1876 года натуральную процентную подать съ золота, находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ два милліона рублей, которые въ послѣдніе годы передъ отмѣною казна получила отъ подати съ золота, могли бы быть, безъ стѣсненія золотопромышленности, возмѣщены установленіемъ поземельной платы съ пріисковъ.

Статсъ-секретарь Рейтернъ по вопросу о возстановленіи, для покрытія расходовъ по управленію частными золотыми промыслами, фунтоваго съ добываемаго золота сбора, отзывался, что какъ процентная подать съ золота отмѣнена въ 1876 г. собственно въ видахъ развитія золотого промысла, то едвали было бы удобно установлять фунтовой сборъ, который, хотя и значительно менѣе прежней подати, все таки былъ бы чувствителенъ для мелкихъ золотопромышленниковъ.

Составленный въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, еще въ 1878 году, проектъ обложенія сборами золотыхъ пріисковъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ заключался въ слѣдующемъ:

Всѣ находящіеся на казенныхъ земляхъ пріиски раздѣляются на три раіона, соотвѣтственно богатству средняго содержанія золота въ пескахъ: первый раіонъ составлялъ бы олекминскій округъ, гдѣ среднее содержаніе золота выше 4-хъ золотниковъ; второй раіонъ составлялъ бы амурскій округъ, гдѣ содержаніе золота достигаетъ 2-хъ золотниковъ и, наконецъ, въ третій раіонъ вошли бы всѣ остальные золотоносные округа, гдѣ процентное содержаніе золота измѣняется отъ 20 до 80 долей. Въ олекминскомъ округѣ предполагалось арендную плату назначить по 6 рублей съ десятины,

въ амурскомъ — по 3 рубля, а въ остальныхъ округахъ вѣзять по 1 рублю съ десятины, и за симъ плату эту взыскать въ означенномъ размѣрѣ со всѣхъ пріисковъ, какъ неработающихся, такъ и добывающихъ золота не болѣе двухъ пудовъ. Съ пріисковъ же, добывающихъ болѣе двухъ пудовъ, взыскать съ каждаго, свыше 2-хъ пудовъ, пуда такую, какъ за первые два пуда арендную плату. Кромѣ того предполагалось установить особый сборъ съ золотопромышленниковъ на покрытіе расходовъ по надзору за частною горною промышленностью. Обоими означенными сборами министерство государственныхъ имуществъ полагало возможнымъ, безъ стѣсненія золотопромышленниковъ, возмѣстить тѣ 2 милліона рублей, которые казна получала отъ подати съ золота въ послѣдніе годы передъ ея отмѣной.

Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ, при разсмотрѣніи предположеній министерства государственныхъ имуществъ объ измѣненіи обложенія золотыхъ пріисковъ поземельною платою, признала необходимымъ, согласно указаніямъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, обсудить и вопросъ о возстановленіи процентной съ добываемаго золота подати.

Выработанный коммисіею проектъ сборовъ съ частной золотопромышленности на такихъ основаніяхъ, что доходъ государственнаго казначейства составилъ бы свыше двухъ милліоновъ рублей въ годъ, былъ внесенъ министромъ финансовъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и онымъ одобренъ. Состоявшимся въ государственномъ совѣтѣ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1881 г., постановлено вѣзять, съ 1 мая 1882 г., съ золота, добываемаго на земляхъ казенныхъ и владѣльческихъ (кромѣ пріисковъ, находящихся на земляхъ кабинета Его Величества, а также верхнеудинскаго и баргузинскаго округовъ, съ коихъ подать поступаетъ въ доходъ кабинета), подать натуροю въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пріисковъ олекминскаго округа, якутской области по 10⁰%, амурской области по 5⁰% и всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округовъ по 3⁰%, при чемъ, однако же, для предоставленія возможности работать пріиски съ бѣднымъ содер-

жаніємъ золота освобождены отъ всякой подати: въ олекминскомъ округѣ первые 2 пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, а во всѣхъ прочихъ округахъ — пріиски, на которыхъ добыча не будетъ превышать одного пуда въ годъ. Золото, добываемое на земляхъ посессіонныхъ, обложено податью въ полуторномъ размѣрѣ противъ подати, установленной для золота, добываемаго на земляхъ владѣльческихъ, и для частныхъ пріисковъ на земляхъ казенныхъ.

Раздѣливъ золотоносныя мѣстности на вышеуказанные три разряда, новый законъ опредѣлилъ за право пользованія казенными землями, отведенными подъ золотые пріиски, взамѣнъ посаженной платы, взимать съ пріисковъ, какъ работающихся, такъ и неработающихся, поземельную плату по числу десятинъ каждаго пріиска: въ олекминскомъ округѣ — по десяти рублей, въ амурской области по пяти рублей и во всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округахъ по одному рублю съ десятины въ годъ.

Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ видахъ облегченія расчетовъ казны съ золотопромышленниками за сдаваемое золото, допущена, въ случаѣ желанія промышленника, выдача, взамѣнъ ассигновокъ на полученіе черезъ 6 мѣсяцевъ съ монетнаго двора полуимперіальной монеты, ассигновокъ на полученіе черезъ 5 мѣсяцевъ слитковъ чистаго золота, которые должны быть приготавлиемы монетнымъ дворомъ двухъ достоинствъ въ 1,000 и въ 10,000 рублей золотомъ.

Съ цѣлью устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ промышленниками въ полученіи выдаваемыхъ окружными ревизорами свидѣтельствъ на провозъ добытаго золота для представленія въ казну, допущена выдача означенныхъ свидѣтельствъ, въ случаѣ отсутствія окружныхъ ревизоровъ, мѣстными исправниками, или лицами, завѣдывающими полицейскою частью.

Наконецъ, пріиски на казенныхъ земляхъ уральской горной области, Западной Сибири и киргизскихъ степей, съ которыхъ взиманіе посаженной платы пріостановлено было, въ 1872 году, впредь до пересмотра существующихъ по сему предмету узаконеній, постановлено не облагать подесятинною платою за время съ

1871 г. по срокъ введенія въ дѣйствіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія.

Такимъ образомъ, полною свободою отъ налоговъ въ пользу государственнаго казначейства золотой промыселъ пользовался только въ теченіе пяти лѣтъ, послѣ чего правительство нашло нужнымъ возвратиться къ практиковавшейся въ теченіе 50 лѣтъ системѣ обложенія добываемаго частными лицами золота особою податью въ пользу казны.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ мѣрамъ, принятымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ отношеніи золотого промысла, прежде всего необходимо указать на допущенное въ періодъ съ 1874 г. расширеніе круга дѣйствія частной золотопромышленности.

Высочайше утвержденнымъ, 20-го февраля 1876 г., положеніемъ комитета министровъ открыты, съ 1 января 1877 г., для развѣдки и заявки на общемъ основаніи мѣстности, зачисленныя въ казну до введенія въ дѣйствіе устава о частной золотопромышленности 1870 г. (составлявшія площадь болѣе 10,000 кв. верстъ). Тѣмъ же положеніемъ постановлено зачисленные въ казну пріиски, оставшіеся въ теченіе двухъ лѣтъ непроданными, объявлять свободными для развѣдки и заявки съ 1 января слѣдующаго затѣмъ года.

Высочайше утвержденнымъ, 13 августа 1877 г., положеніемъ комитета министровъ разрѣшено объявить всю мѣстность, обследованную сѣверною горною экспедиціею въ верхотурскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, свободно для заявок частными лицами, на основаніи устава о золотопромышленности; по тѣмъ же заявкамъ, которыя въ этой мѣстности уже сдѣланы, произвести отводы, если въ заявкахъ сихъ выполнены всѣ обязательныя для дѣйствительности ихъ условія.

По распоряженію министерства государственныхъ имуществъ открыты на Уралѣ для частной золотопромышленности, на общемъ основаніи: съ 1 іюля 1880 года, Уткинская дача; съ 1 марта 1881 года, остальная часть Березовской дачи, между участками гг. Асташева и Нурова и дачами Монетною и Каменскою, и, съ

1 мая 1884 г., остальные земли въ Каменской и Монетной дачахъ екатеринбургскаго горнаго округа, на которыхъ до того времени не была еще допущена частная золотопромышленность.

Съ другой стороны, въ видахъ политическихъ, правительство вынуждено было ограничить въ нѣкоторыхъ пунктахъ производство золотого промысла.

По ходатайству генераль-губернатора Восточной Сибири о принятіи мѣръ къ прекращенію хищнической эксплуатаціи иностранными промышленниками русскихъ побережій Восточнаго океана, принявшей размѣры, угрожающіе нашему прибрежному населенію полнымъ развращеніемъ и разореніемъ, а водящимся въ нашихъ сѣверныхъ водахъ драгоцѣннымъ морскимъ животнымъ совершеннымъ истребленіемъ, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изыятіи временно Коммандорскихъ острововъ изъ числа мѣстностей, въ коихъ допускается производство частными лицами золотого и горнаго промысловъ, на что и послѣдовало, 29 іюля 1883 г., Высочайшее соизволеніе.

Въ тѣхъ же видахъ, въ 1884 году, послѣдовало распоряженіе о недопущеніи иностранцевъ къ производству горнаго и золотого промысла во всей приморской области Восточной Сибири.

Существовавшими въ уставахъ горномъ и о частной золотопромышленности постановленіями, разработка руднаго золота на земляхъ казенныхъ обусловлена была испрошеніемъ особаго на каждый отдѣльный случай дозволенія, которое правительство предоставило себѣ давать лишь въ уважительныхъ случаяхъ. Основаніемъ къ такому ограниченію послужила мысль, выраженная въ вышеупомянутомъ журналѣ комитета финансовъ 1824 г., чтобы не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впослѣдствіи допущенію частнаго руднаго золотого промысла препятствовала существовавшая съ золота подать, ибо вслѣдствіе значительности издержекъ, требующихся для разработки руднаго золота, на развитіе этого промысла можно было рассчитывать только въ случаѣ предоставленія оному льготы въ подати, а между тѣмъ принятіе общихъ въ этомъ смыслѣ мѣръ

признавалось неудобнымъ, такъ какъ таковая льгота для руднаго золота могла бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ и обратиться въ ущербъ казны по податямъ отъ золотопесчанаго производства.

Съ отмѣною, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 ноября 1876 г., подати съ золота, приведенное опасеніе не могло уже имѣть мѣста. Устраненіе же изъ горнаго законодательства ограниченій по отношенію къ добычѣ руднаго золота и положительное разрѣшеніе сего промысла на всѣхъ казенныхъ земляхъ, гдѣ допущена частная золотопромышленность, за исключеніемъ округовъ алтайскаго и нерчинскаго, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества и въ которыхъ подати съ золота не была отмѣняема, представлялось вопросомъ чрезвычайной важности въ виду истощенія росыпей во многихъ округахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ давно уже были обнаружены рудныя мѣсторожденія золота. Принимая во вниманіе, что дозволеніе добычи руднаго золота несомнѣнно послужитъ къ водворенію этого промысла и къ увеличенію добычи золота, а, слѣдовательно, вполне соответствовало бы 2-му пункту Высочайшаго повелѣнія 10 ноября 1876 г., коимъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено приступить къ разработкѣ вопроса о другихъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для развитія золотого промысла, статсъ-секретарь Валуевъ внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта предположенія объ отмѣнѣ существовавшихъ относительно производства руднаго золотого промысла ограниченій. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1877 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, разрѣшены розыски и разработка частными лицами коренныхъ мѣсторожденій руднаго золота во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дозволено производство золотопесчанаго промысла, за исключеніемъ открытыхъ для сего послѣдняго частей алтайскаго и нерчинскаго округовъ; производство же руднаго золотого промысла въ общемъ подчинено дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о частной золотопромышленности.

Въ непосредственной связи съ мѣрами, предпринимаемыми съ цѣлью расширенія круга дѣйствія частной золотопромышленности, находится послѣдовавшее въ 1877 году окончательное

прекращеніе добычи золота средствами казны и передача принадлежавших казнѣ золотыхъ промысловъ въ частныя руки. Въ этомъ отношеніи послѣдовали слѣдующія распоряженія.

Въ 1874 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15 мая, положенія комитета министровъ, произведена передача Березовскаго мѣсторожденія жильнаго золота екатеринбургскаго горнаго округа въ разработку генераль-маіору Асташеву; затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, въ 1876, 1877 и 1878 годахъ, положеній комитета министровъ, отданы были въ безсрочную разработку, за опредѣленную попудную съ золота плату, два участка Березовскихъ золотыхъ промысловъ съ розсыпнымъ золотомъ; три участка въ Монетной дачѣ екатеринбургскаго же округа и Міасскіе золотые промысла въ златоустовскомъ горномъ округѣ. Два участка въ Монетной дачѣ, пространствомъ въ 25,000 и въ 29,000 десятинъ, взяты были съ торговъ купцомъ Щелковымъ и коллежскимъ совѣтникомъ Нуровымъ, предложившими уплачивать въ казну по $25\frac{3}{4}\%$ натурою съ добытаго золота. Третій участокъ въ той же дачѣ отданъ въ аренду статскому совѣтнику Поклевскому - Козель съ уплатою въ казну по 10% натурою съ первыхъ десяти пудовъ ежегодно добываемаго золота и по 15% съ остальнаго его количества. Міасскіе-же золотые промысла переданы компаніи графа Левашова и Дарагана, при чемъ добыча золота не только изъ розсыпей, но и изъ коренныхъ мѣсторожденій въ Міасской дачѣ, разрѣшена компаніи впредь до выработки за двадцатипроцентную подать. Вмѣстѣ съ тѣмъ компаніи поставлено было въ обязанность въ первые два года добывать не менѣе 50, а потомъ не менѣе 60 пудовъ золота.

Высочайше утвержденнымъ, 30-го октября 1879 года, положеніемъ комитета министровъ, міасской золотопромышленной компаніи графа Левашова дозволено передать права на разработку Міасскихъ золотыхъ промысловъ французскому анонимному обществу съ ограниченной отвѣтственностью.

Открытіе замѣчательныхъ по богатству золотосодержащихъ мѣстностей въ областяхъ амурской и приморской и увѣренность, что золотопромышленность тамъ можетъ принять обширные раз-

мѣры, побудили генераль-губернатора Восточной Сибири къ возбужденію вопроса о предоставленіи золотопромышленникамъ въ тѣхъ областяхъ льготы въ отношеніи срока найма рабочихъ. По правиламъ о наймѣ рабочихъ и ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе золотые промысла, приложеннымъ къ уставу о частной золотопромышленности 1870 года, срокъ найма опредѣленъ не болѣе одного года. Между тѣмъ примѣненіе сихъ правилъ къ крайне отдаленнымъ отъ жилыхъ мѣстъ золотымъ промысламъ амурской и приморской областей вынуждало ограничивать золотопромышленную компанію лишь нѣсколькими мѣсяцами въ году, дабы рабочіе къ 10-му сентября могли достигнуть гор. Благовѣщенска, ближайшаго къ промысламъ пункта, откуда они могутъ слѣдовать пароходами въ забайкальскую область. Имѣя въ виду, что такое сокращеніе рабочаго времени не могло не отзываться неблагоприятно на развитіи золотого промысла въ амурской и приморской областяхъ, баронъ Фредериксъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи сибирскимъ крестьянамъ и мѣщанамъ, а также ссыльно-поселенцамъ наниматься на пріиски въ означенныхъ областяхъ на сроки до двухъ лѣтъ. По представленіи о семъ въ государственный совѣтъ, послѣдовало Высочайше утвержденное, 27-е января 1876 г., мнѣніе онаго объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства. Въ 1877 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продленіи до двухъ лѣтъ срока найма рабочихъ и на золотые промысла олекминской системы.

Въ 1887 г. правила о наймѣ рабочихъ на золотые промысла въ Сибири разрѣшено распространить и на золотопромышленныя мѣстности имперіи, съ тѣмъ въ нихъ измѣненіемъ, что договоры о наймѣ не могутъ быть заключаемы на сроки свыше пяти лѣтъ. Одновременно съ этимъ установлены правила объ удовлетвореніи рабочихъ на золотыхъ промыслахъ изъ добытаго золота, въ случаѣ неимѣнія у золотопромышленниковъ достаточнаго количества денегъ для расчета съ рабочими.

Допущенная съ 1882 года льгота относительно освобожденія отъ всякой подати въ олекминскомъ округѣ первыхъ двухъ пудовъ добытаго на каждомъ пріискѣ золота, а во всѣхъ прочихъ округъ

гахъ—пріисковъ, на которыхъ добыча не превышаетъ одного пуда въ годъ, какъ указала практика, не достигала цѣли: она нисколько не поощряла мелкую золотопромышленность, а служила лишь для обхода уплаты подати съ золота, при помощи перевода золота съ одного пріиска на другой. Поэтому, въ исходѣ 1887 года, министромъ государственныхъ имуществъ внесено въ государственный совѣтъ соответствующее представленіе объ отмѣнѣ означенной льготы.

VII. Платина и серебро.

Платиновыя россыпи рѣже встрѣчаются и гораздо бѣднѣе содержаніемъ нежели золотыя; затѣмъ цѣна платины чрезвычайно неустойчива, вслѣдствіе малаго спроса на этотъ металлъ въ практикѣ. По симъ соображеніямъ, нѣтъ основанія облагать платину высшими противъ золота податями. Поэтому горная подать съ платины, въ 1881 году, была приравнена къ подати съ золота, что фактически сводилось къ пониженію подати съ 10 и 15⁰/₀ натурою на 3 и 4¹/₂⁰/₀, смотря по тому на какихъ земляхъ, владѣльческихъ или посессіонныхъ, добывается платина. Только льготныхъ пудовъ для платины не было назначено. Такое пониженіе вполне справедливо и немедленно отозвалось на добычѣ платины: въ 1881 году было добыто ея 182 пуда, а въ 1882 году добыча доходила до 249 пудовъ.

По возникшему недоразумѣнію относительно подати съ бликоваго серебра съ довольно значительнымъ содержаніемъ золота, добываемаго на отданномъ въ аренду участкѣ екатеринбургской дачи, въ августѣ 1882 года, разрѣшено помянутое серебро оплачивать 10⁰/₀ податю, такъ какъ до настоящаго времени подать съ серебра остается въ прежнемъ размѣрѣ. Это произошло отъ того, что ни одинъ изъ прежнихъ частныхъ сереброплавильныхъ заводовъ Россіи не дѣйствуетъ, а тѣ, которые возникаютъ, пользуются льготой, по закону, отъ податей. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ нежелательно, чтобы въ законѣ оставалась явная несообразность, то, въ виду сдѣланнаго пониженія въ податяхъ на

золото и платину, статсъ-секретарь Островскій входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о пониженіи подати съ серебра. Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1887 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено горную подать съ серебра, добываемаго на владѣльческихъ заводахъ, взимать въ размѣрѣ трехъ процентовъ, а съ добываемаго на заводахъ посессіонныхъ въ размѣрѣ четырехъ съ половиною процентовъ натурою.

VIII. Каменноугольная промышленность.

Участіе министерства государственныхъ имуществъ въ заботливости о развитіи въ Россіи разработки каменнаго угля проявилось съ первыхъ же годовъ существованія сего министерства.

Разработка каменноугольныхъ мѣсторожденій въ бахмутскомъ уѣздѣ государственными крестьянами производилась близъ селеній: Желѣзнаго, Зайцева (Никитовка) и Щербиновка, уже въ началѣ 20-хъ годовъ, причемъ здѣсь уголь добывался особыми на то составленными артелями. Работы велись безъ всякой системы и какихъ бы то ни было вспомогательныхъ устройствъ и, по углубленіи до воды, часто не болѣе какъ до 1½ или 2 сажень, бросались и переносились на другое мѣсто, причемъ число опускавшихся шахтъ насчитывалось сотнями.

До 1825 года крестьянскіе рудники не подлежали никакому контролю, разработки производились свободно; но съ того времени одни разработки стали сдаваться въ арендное содержаніе, другія же предоставлялись въ пользованіе крестьянъ за особую плату съ пуда добытаго угля.

Впослѣдствіи, министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, входилъ въ комитетъ министровъ съ мнѣніемъ о приведеніи въ исполненіе предположеній графа Воронцова, чтобы въ новороссійскомъ краѣ дозволить производство разработки каменнаго угля на казенныхъ земляхъ всѣмъ, кто пожелаетъ, безъ платежа акциза. Свобода, которую предполагали предоставить зарождавшемуся каменноугольному промыслу, доходила до того, что систему

разработки каменного угля, какъ на земляхъ помѣщиковъ, такъ и на всѣхъ городскихъ земляхъ новороссійскаго края и на земляхъ войска донскаго находили возможнымъ предоставить промышленникамъ „безъ всякаго надзора со стороны казны“. Комитетъ министровъ, журналомъ 5-го января 1829 года, полагалъ утвердить предположенія графа Воронцова съ тѣмъ, однако, „чтобы отъ министерства финансовъ былъ командированъ особый чиновникъ, который бы состоялъ въ распоряженіи новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора для надзора за работниками каменного угля, дабы неправильное и неискусственное производство оныхъ не разстроивало и не истребляло напрасно угольныхъ пластовъ“. На журналѣ семь послѣдовала собственноручная Императора Николая Павловича резолюція: „Возложитъ послѣ сего на обязанность графа Воронцова, стараться, елико можно, сдѣлать во внутреннемъ ему краѣ употребленіе каменного угля общимъ и доносить ежегодно объ успѣхъ сего“.

Доблестный правитель новороссійскаго края свято исполнилъ волю Монарха и приложилъ полную заботливость къ развитію на югѣ Россіи каменноугольной промышленности. Съ передачею же въ министерство государственныхъ имуществъ дѣлъ по разработкѣ каменного угля на земляхъ государственныхъ крестьянъ, заботы графа Воронцова въ этомъ отношеніи тѣсно слились съ дѣятельностью сего министерства.

Получивъ отъ чиновника, командированнаго съ спеціальною цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ вопросомъ о развитіи каменноугольной промышленности на югѣ Россіи, свѣдѣнія объ обширномъ распространеніи залежей каменного угля и неисчерпаемыхъ запасахъ сего горючаго, министерство государственныхъ имуществъ, для споспѣшествованія сей отрасли промышленности, обратило, въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ, особенное вниманіе на слѣдующія условія: 1) на облегченіе сбыта каменного угля и распространеніе его употребленія; 2) на поощреніе частныхъ промышленниковъ къ занятію каменноугольнымъ промысломъ и 3) на постепенное введеніе правильной разработки каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Для облегченія сбыта министерство предположило устроить транспортныя дороги отъ мѣстъ разработки угля, близъ Бахмута, черезъ дер. Александровку: въ одну сторону до Бердянска, а въ другую до Днѣпра. Первый путь, пролежавшій исключительно по казеннымъ землямъ, былъ значительно улучшенъ; въ отношеніи же устройства втораго пути, долженствовавшаго, въ большей части, проходить по помѣщичьимъ землямъ, встрѣтились затрудненія. По предмету распространенія потребленія каменнаго угля, графомъ Воронцовымъ сдѣлано было распоряженіе объ отопленіи имъ общественныхъ зданій въ Ростовѣ-на-Дону, Керчь-Эниколѣ и Одессѣ. Съ этою же цѣлью, екатеринославской палатѣ государственныхъ имуществъ было поручено отправить нѣсколько государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, знакомыхъ съ печнымъ дѣломъ, въ Ростовъ-на-Дону, для изученія способа устройства тамошнихъ печей, примѣненныхъ къ топкѣ каменнымъ углемъ.

Въ то же время, въ 1841 году, для поощренія частныхъ разработокъ, въ распоряженіе управляющаго екатеринославскою палатою государственныхъ имуществъ опредѣлено было отпускать по 1000 руб. въ годъ изъ капитала сельской промышленности. Выдача ссудъ изъ сего капитала на разработку каменнаго угля была узаконена Высочайше утвержденнымъ, 8 іюля 1843 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Съ цѣлью распространенія между государственными крестьянами правильныхъ понятій о разработкѣ каменнаго угля, въ 1842 году, по распоряженію министерства, отдано было нѣсколько казенныхъ мальчиковъ въ состоящее въ луганскомъ горномъ округѣ лисичанское горное училище. Въ томъ же году министерствомъ признано было полезнымъ, для ознакомленія казенныхъ поселянъ и частныхъ промышленниковъ съ правильною разработкою каменнаго угля, приступить къ учрежденію въ небольшомъ размѣрѣ образцовой его разработки въ славяносербскомъ уѣздѣ при селеніи Городище, гдѣ открытъ былъ антрацитъ.

Въ 1843 году министерствомъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, составлены были правила, на коихъ должна производиться разработка каменнаго

угля въ екатеринославской губерніи. Правила эти, заключаѣ общія мѣры относительно: 1) изысканія государственными крестьянами, на казенныхъ земляхъ, каменнаго угля и антрацита; 2) наблюденія за безопасностью производимыхъ ими работъ и указанія приличныхъ по мѣстности средствъ добыванія угля; 3) облегченія средствъ къ сбыту; 4) отдачи въ лисичанскую школу учениковъ для образованія искусныхъ углекоповъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ содержали и постановленія объ отдачѣ въ арендное содержаніе каменноугольныхъ копей частнымъ промышленникамъ въ видахъ замѣны симъ образцовой разработки, которая, при существовавшемъ ограниченномъ сбытѣ, не окупавшемъ добычу угля, признана была неудобною къ учрежденію.

Согласно сему, екатеринославской палатѣ государственныхъ имуществъ предписано было заключить условіе съ дворяниномъ Шмаковымъ, изъявившимъ желаніе взять въ арендное содержаніе на 20 лѣтъ дачу одного изъ казенныхъ селеній, для разработки каменнаго угля и антрацита и, кромѣ сего, озаботиться пріисканіемъ на службу по министерству опытнаго горнаго инженера, который указалъ бы крестьянамъ правила производства работъ и наблюдалъ за исполненіемъ условій въ искусственномъ отношеніи, требуемыхъ отъ оброкодержателей.

Выпущенные въ 1845 году изъ лисичанской горной школы три мальчика назначены были въ селенія Зайцево, Желѣзное, и Щербиновку для указанія крестьянамъ лучшихъ способовъ добыванія угля и для сбора акциза, опредѣленнаго за уголь, продаваемый крестьянами. Произведенными же этими учениками развѣдками открыто было нѣсколько новыхъ каменноугольныхъ пластовъ въ славяносербскомъ и бахмутскомъ уѣздахъ.

По Высочайшему повелѣнію 1-го февраля 1846 года учрежденъ былъ особый комитетъ изъ министровъ: военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и начальника главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества для принятія мѣръ къ правильному направленію всѣхъ каменноугольныхъ работъ въ имперіи и вообще къ развитію и возвышенію каменноугольной промышленности. Министерство государственныхъ

имуществъ сообщило въ этотъ комитетъ свѣдѣнія о состояніи каменноугольной промышленности у казенныхъ поселянъ екатеринославской губерніи и о мѣрахъ для развитія этой промышленности; о результатахъ же дѣятельности комитета свѣдѣнія не могли быть найдены ни въ архивѣ министерства государственныхъ имуществъ, ни въ дѣлахъ бывшаго штаба корпуса горныхъ инженеровъ.

Въ 1852 году, директоръ департамента сельскаго хозяйства, по порученію министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, осмотрѣвъ каменноугольныя копи въ екатеринославской губерніи, какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и горнаго вѣдомства, и собравъ свѣдѣнія о состояніи вообще мѣстной каменноугольной промышленности, нашелъ, что главная причина недостаточнаго ея развитія заключается въ маломъ требованіи на уголь и что поэтому расходы со стороны министерства государственныхъ имуществъ къ улучшенію или распространенію добыванія угля были бы бесполезны. Такое мнѣніе, одобренное графомъ Киселевымъ, побудило департаментъ сельскаго хозяйства ограничиться только покровительствомъ каменноугольной промышленности до того времени, пока потребность въ углѣ не укажетъ на пользу усиленія разработки этого топлива.

Въ видахъ развитія каменноугольнаго производства, по соглашенію министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, 3 мая 1855 года, на основаніи положенія комитета министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, что, впредь до изданія правилъ для добычи металловъ и минераловъ въ земляхъ министерства государственныхъ имуществъ, въ великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ желающіе могутъ производить на земляхъ сего вѣдомства поиски и разработку каменнаго угля на основаніи правилъ для новороссійскаго края постановленныхъ, т. е., чтобы земли отводимы были по разрѣшенію палатъ государственныхъ имуществъ, съ утвержденія начальника губерніи, безъ стѣсненія крестьянъ, владѣющихъ землею и чтобы разработка угля производима была подъ надзоромъ и руководствомъ горныхъ инженеровъ, командирѣмыхъ по мѣрѣ надобности министерствомъ финансовъ.

Развившаяся съ того времени каменноугольная промышленность благодаря предпринятой правительствомъ, особенно въ 60-хъ годахъ, постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкшихъ по разнымъ направлѣніямъ какъ подмосковный, такъ и донецкій каменно-угольный бассейнъ, въ 1874 году всецѣло (за исключеніемъ лишь земли войска донскаго,—до сихъ поръ остающейся въ полномъ подчиненіи у военнаго министерства) переходитъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Съ тѣхъ поръ, частью подъ общимъ вліяніемъ распространѣнія употребленія минеральнаго топлива, частью же вслѣдствіе особенной заботливости министерства государственныхъ имуществъ къ этой, столь важной въ народномъ хозяйствѣ, отрасли горнаго производства, добыча ископаемаго угля въ Россіи быстро возрастаетъ и съ 78.800,000 пудовъ, добытыхъ въ 1874 году, къ 1885 году поднимается до 260.577,000 пудовъ.

Для нагляднаго представленія хода развитія каменноугольной промышленности за послѣдніе 20 лѣтъ въ различныхъ районахъ Россіи прилагается таблица, показывающая положеніе добычи минеральнаго угля черезъ каждыя 5 лѣтъ.

Бассейны.	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1885 г.
Добыто ископаемаго угля пудовъ.					
Донецкій	9.829,014	15.647,090	55.861,414	86.347,334	114.946,318
Царства Польскаго . .	10.742,931	20.079,478	24.903,709	78.448,947	109.282,497
Подмосковный.	1.371,283	5.078,543	23.658,606	25.117,759	21.307,522
Уральскій	766,179	387,436	1.278,892	7.217,391	10.875,368
Кіево-Елисаветградскій	—	—	1.093,110	534,357	554,662
Онежскій.	—	—	—	200,000	—
Кавказскій.	144,983	197,941	377,145	387,318	213,000
Киргизскихъ стѣней . .	202,203	477,899	832,464	1.240,003	1.635,582
Туркестанскій	—	75,000	415,000	305,208	417,475
Кузнецкій	267,220	350,000	256,450	484,650	795,435
Приморской области . .	8,429	123,230	95,698	501,907	549,920
Всего	23.332,242	42.416,617	103.772,688	200.784,874	260.577,779

Для *донецкаго каменноугольнаго бассейна*, благодаря просвѣщенному вниманію къ нему нашего извѣстнаго геолога академика

генераль-лейтенанта Гельмерсена, въ концѣ 60-хъ годовъ, была составлена пластовая карта, надъ изготовленіемъ коей трудилось много горныхъ инженеровъ. Карта эта, впервые выяснившая количество и мощность каменноугольныхъ залежей, а также взаимное ихъ отношеніе, дала прочное научное основаніе для правильнаго развитія каменноугольнаго промысла. Въ связи съ сооруженіемъ курско-харьково-азовской и козлово-воронежско-ростовской желѣзныхъ дорогъ изготовленіе пластовой карты донецкаго каменноугольнаго бассейна составляютъ главные факторы быстрого увеличенія добычи каменнаго угля на югѣ Россіи, проявившагося въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ.

Съ умноженіемъ числа каменноугольныхъ рудниковъ, въ 1871 году, по настоянію бывшаго новороссійскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта графа Коцебу, учреждены были должности двухъ окружныхъ инженеровъ для западной части донецкаго бассейна съ цѣлью наблюденія за безопасностью работъ по добычѣ угля и для оказанія помощи совѣтомъ и руководствомъ частнымъ предпринимателямъ въ этомъ дѣлѣ.

Явившаяся съ увеличеніемъ числа каменноугольныхъ рудниковъ потребность въ образованіи на мѣстѣ опытныхъ штейгеровъ вызвала учрежденіе, въ 1873 году, лисичанской штейгерской школы, основанной по ходатайству тогдашняго горнаго начальника луганскаго округа Летуновскаго.

Съ переходомъ горнаго управленія въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, южно-русская горная промышленность обратила на себя особенное вниманіе состоявшихъ во главѣ управленія лицъ. Болѣе теплое вниманіе и болѣе непосредственное отношеніе министерства къ этой промышленности имѣли послѣдствіемъ устраненіе многихъ весьма серьезныхъ препятствій, которыя эта промышленность встрѣчала на пути своего развитія.

Статсъ-секретарь Валуевъ, признавая весьма важное значеніе южно-русскаго горнаго дѣла, въ первый же годъ принятія въ свое вѣдѣніе горнаго вѣдомства, посѣтилъ донецкій бассейнъ и, ознакомившись на мѣстѣ съ нуждами тамошней каменноугольной промышленности, созналъ необходимость болѣе тѣснаго сближенія предста-

вителей углепромышленности съ представителями желѣзныхъ дорогъ, отъ перевозки коими минеральнаго топлива зависѣла будущность донецкой угольной промышленности, вслѣдствіе чего онъ энергично провелъ дѣло о созваніи сѣздовъ мѣстныхъ углепромышленниковъ. Существенно полезныя труды сѣздовъ скоро обратили на себя вниманіе правительства, которое, съ 1877 г., рѣшилось созывать таковыя сѣзды ежегодно. Благодаря соединеннымъ усиліямъ углепромышленниковъ, удалось достигнуть важныхъ результатовъ для донецкаго края; главнымъ результатомъ должно считать увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и упорядоченіе самой перевозки, что много содѣйствовало развитію добычи угля. Затѣмъ сѣзды не мало содѣйствовали къ скорѣйшей постройкѣ екатери-нинской желѣзной дороги, давшей выходъ донецкому углю на западъ и соединившей богатые донецкія каменноугольныя залежи съ не менѣе богатыми залежами желѣзныхъ рудъ Криваго Рога, а равнымъ образомъ и къ окончанію постройки константиновской вѣтви до Маріуполя и устройству здѣсь морскаго порта.

Но, помимо этихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ коихъ екатерининская дорога открыта въ маѣ 1884 года, а вѣтвь до Маріуполя въ исходѣ 1882 г., наиболѣе важною для развитія угольной промышленности на югѣ Россіи представляется постройка донецкой каменноугольной желѣзной дороги, составляющей сѣтъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвей въ 480 верстъ длины, открытыхъ для движенія въ концѣ 1878 года.

Благодаря предпринятымъ правительствомъ мѣрамъ, добыча каменнаго угля въ западной части донецкаго каменноугольнаго бассейна (состоящей въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ) съ 15.000,000 пуд., въ 1873 году, возросла до 62 миліоновъ пудовъ, въ 1885 году, т. е. за 13 лѣтъ увеличилась болѣе чѣмъ въ 4 раза.

Въ *подмосковномъ бассейнѣ* въ началѣ 70-хъ годовъ каменно-угольная промышленность переживала эпоху надеждъ и разочарованій. Въ 1873 году существовало здѣсь, въ тульской и рязанской губерніяхъ, 46 каменноугольныхъ копей, изъ коихъ находилось однако въ дѣйствиіи только 10, съ производительностью въ 9.350,000

пудовъ. Каменный уголь находилъ себѣ сбытъ на мѣстныхъ желѣзныхъ дороги, а также на заводы винокуренные, свеклосахарные, тульскій оружейный заводъ и другіе. Большія надежды въ то время углепромышленники возлагали на строившуюся ряжско-вяземскую желѣзную дорогу; они питали увѣренность, что дорога эта, обязанная по концессіи употреблять мѣстный уголь для отопленія локомотивовъ, своимъ примѣромъ склонитъ и другія дороги къ его употребленію. Надежды эти, какъ извѣстно, не сбылись и въ настоящее время и сама ряжско-вяземская дорога почти не пользуется мѣстнымъ углемъ.

Развиваясь совершенно самостоятельно, безъ поддержки со стороны правительства, каменноугольная промышленность подмосковнаго бассейна, уже въ 1875 году, достигла $23\frac{1}{2}$, а въ 1879 году, вышей своей нормы $28\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ; въ 1885 же году, добыча угля здѣсь понизилась до 21.300,000 пуд. Причиной малаго развитія угольной промышленности въ центральной Россіи, какъ это выяснилось на сѣздахъ горнопромышленниковъ подмосковнаго бассейна, углепромышленники считаютъ отсутствіе подъѣздныхъ путей, высокій тарифъ, принятый на желѣзныхъ дорогахъ для перевозки угля и, наконецъ, дешевизну въ Москвѣ иностраннаго угля и дровъ. Но, помимо всѣхъ этихъ причинъ, нельзя однако-же не отнести значительную долю неуспѣха подмосковнаго угля въ конкуренціи, хотя-бы съ донецкимъ, его собственнымъ качествамъ; обиліе золы и сѣрнаго колчедана и легкая рассыпаемость угля вредятъ распространенію его.

На *сѣверъ Россіи*, въ половинѣ 70-хъ годовъ, былъ открытъ ископаемый уголь въ повѣнецкомъ уѣздѣ олонеккой губерніи, близъ сел. Шунги, на берегу Онежскаго озера. Развѣданное здѣсь на счетъ казны мѣсторожденіе минеральнаго горючаго, оказавшагося антрацитомъ, рѣшено было для эксплуатаціи передать въ частныя руки. Въ видахъ способствованія дѣлу разработки вновь открытыхъ мѣсторожденій, столь важныхъ по положенію своему вблизи с.-петербургскаго порта и на водяномъ къ нему пути, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 18 октября 1878 г., положеніемъ комитета мини-

строевъ, начертаны общія начала для отдачи шунгинскихъ антрацитовыхъ мѣсторожденій въ частныя руки, при чемъ предполагено было избѣгать сосредоточенія разработки въ однѣхъ рукахъ и освободить таковую на первыя 10 лѣтъ отъ взиманія попудной съ добытаго антрацита платы. Впослѣдствіи здѣсь былъ сдѣланъ отводъ горному инженеру Мещерину и купцу Николаеву для добычи антрацита, но, вслѣдствіе недоброкачества горючаго, разработка его не могла развиваться.

На *восточномъ склонѣ уральскаго хребта*, въ средней его части, въ дачѣ казеннаго Каменскаго завода, издавна было извѣстно мѣсторожденіе каменнаго угля близъ урочища Сухой-логъ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ, сухоложское мѣсторожденіе было обследовано на протяженіи 5 верстъ, при чемъ только до глубины въ 25 сажень въ немъ опредѣленъ запасъ угля въ 340 милліоновъ пудовъ.

Добыча угля изъ этого мѣсторожденія производилась до 1861 года, впрочемъ въ ограниченномъ количествѣ.

Вслѣдствіе возникшаго въ половинѣ 60-хъ годовъ предположенія о передачѣ значительной части казенныхъ уральскихъ заводовъ въ частныя руки, министръ финансовъ, въ 1869 году, распорядился пріостановиться отдѣльною отдачею Сухоложской копи въ частныя руки, имѣя въ виду, что въ случаѣ продажи заводовъ екатеринбургскаго округа значеніе этой копи можетъ возрасти. Точно также, въ половинѣ 70-хъ годовъ, министерство государственныхъ имуществъ, не смотря на ходатайства частныхъ лицъ и представленіе главнаго начальника уральскихъ заводовъ объ отдачѣ въ аренду Сухоложской копи, не признало возможнымъ согласиться на это.

Въ 1876 году начаты были подробныя геогностическія изслѣдованія и горныя развѣдки въ каменноугольной формаціи на восточномъ склонѣ Урала. Результаты развѣдокъ этихъ (о которыхъ подробнѣе сказано выше) выразились отграниченіемъ для казны нѣсколькихъ пріисковъ и начатиемъ добычи здѣсь средствами казны каменнаго угля. Практическіе опыты, сдѣланные надъ углемъ, открытымъ близъ Каменскаго завода, показали, что онъ

принадлежитъ къ группѣ жирныхъ, хорошо коксующихся углей и представляетъ прекрасное топливо для паровыхъ котловъ и кузнечныхъ горновъ, вполне пригодное и къ металлургическимъ операціямъ.

Нахожденіе годныхъ къ разработкѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій вблизи казеннаго Каменскаго чугуноплавильнаго завода, весьма нуждающагося въ топливѣ, такъ такъ принадлежащая къ заводу лѣсная дача уже исчерпана, а равно близость екатеринбурготюменской дороги и вѣтви, долженствующей соединить эту дорогу съ уфа-златоустовскою, придаетъ имъ особенное значеніе.

Что касается *Кавказа*, то Высочайше утвержденнымъ, 1 ноября 1875 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены были правила для поисковъ и разработки каменнаго угля въ свободныхъ казенныхъ земляхъ Кавказа и закавказскаго края.

Послѣ состоявшейся, въ 1875 году, передачи въ частныя руки Дуйскихъ каменноугольныхъ копей на *островъ Сахалинъ*, министерство государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что кромѣ Дуэ каменноугольныя мѣсторожденія извѣстны на протяженіи почти всего острова и въ средней части его, въ началѣ 70-хъ годовъ, сдѣлано было уже нѣсколько отводовъ частнымъ лицамъ, сочло нужнымъ установить опредѣленные правила для производства въ этомъ отдаленномъ краѣ каменноугольнаго промысла и надзора за онымъ. Высочайше утвержденнымъ, 31-го января 1878 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта дозволенъ частный каменноугольный промыселъ на островѣ Сахалинѣ русскимъ подданнымъ, съ подчиненіемъ сего промысла общимъ постановленіямъ положенія о горномъ промыслѣ въ области войска донскаго, дополненными нѣкоторыми особыми правилами, взятыми изъ первоначальнаго проекта, представленнаго въ государственный совѣтъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наемъ на сахалинскія копи рабочихъ подчиненъ правиламъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промысла, также съ нѣкоторыми измѣненіями, заимствованными изъ первоначальнаго проекта. Для ближайшаго завѣдыванія на мѣстѣ каменноугольною промышленностью на островѣ и материкѣ приморской области Восточной Сибири учреждено особое управленіе, состоящее изъ окружнаго

горнаго инженера, горнаго отводчика и чертежника (онъ же штейгеръ), а для распредѣленія всѣхъ вообще обязанностей мѣстныхъ начальствъ, какъ горнаго, такъ и общаго административнаго вѣдомствъ, по управленію промысломъ и охраненію законныхъ интересовъ промышленниковъ и рабочихъ, по соглашенію министровъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, составлена и издана, въ 1883 году, особая инструкція, опредѣляющая права и обязанности мѣстныхъ учрежденій горнаго вѣдомства и общей администраціи по надзору за каменноугольною промышленностью на островѣ Сахалинѣ и на материкѣ приморской области.

Съ цѣлью водворенія въ южно-уссурійскомъ краѣ горной промышленности, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, князь Ливень, въ 1881 году, входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ отводѣ иностранцу Моррису участка, въ открытомъ казною близъ рѣки Седими мѣсторожденіи каменнаго угля. Комитетъ министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 13 февраля 1881 года, журналомъ положилъ: отвести Моррису 4 квадратныя версты съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ русское подданство, чтобы разрабатывалъ уголь по правиламъ, изданнымъ для острова Сахалина, и чтобы съ 3-го года разработки уплачивалъ въ казну по $\frac{3}{4}$ коп. съ cadaго пуда добытаго угля. Позднѣе, а именно 16 іюля 1881 года, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе того же комитета о предоставленіи казеннаго Седимискаго мѣсторожденія каменнаго угля для разработки и прочимъ желающимъ горнопромышленникамъ изъ русскихъ подданныхъ, съ предоставленіемъ имъ права разработки на одинаковыхъ съ Моррисомъ основаніяхъ, но съ платежемъ попудной пошлины въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ копѣйки.

Въ видахъ содѣйствія скорѣйшему распространенію употребленія у насъ минеральнаго топлива, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь князь Ливень, испросилъ, 22 декабря 1880 года, Высочайшее соизволеніе на учрежденіе конкурса на изобрѣтеніе лучшаго типа печи для отопленія каменнымъ углемъ жилыхъ помѣщеній, съ назначеніемъ за наиболѣе удовлетворительные проекты таковыхъ печей премій:

первой—въ одну тысячу рублей и второй въ четыреста рублей, съ отнесениемъ расхода сего на суммы горнаго департамента.

Выработку программы сего конкурса взяло на себя, по просьбѣ министерства государственныхъ имуществъ, с.-петербургское общество архитекторовъ, составленный коимъ проектъ такой программы былъ затѣмъ рассмотрѣнъ и одобренъ горнымъ ученымъ комитетомъ. При этомъ, какъ общество архитекторовъ, такъ и ученый комитетъ находили цѣлесообразнымъ дать нѣсколько иное распредѣленіе той суммѣ 1,400 руб., которая назначена, по вышеприведенному Высочайшему повелѣнію, на преміи, а именно, опредѣлить за проекты: комнатной печи—первую премію въ 450 руб. и вторую въ 250 руб., хлѣбопекарной печи—первую въ 250 р. и вторую 150 руб., и кухоннаго очага—первую въ 200 р. и вторую въ 100 руб., всего 1,400 рублей.

По испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на таковое распредѣленіе премій, особою коммисіею были присуждены слѣдующія преміи:

а) за комнатныя печи: первая премія инженеру подпоручику Степанову и вторая инженеръ-архитектору Лешевичу и гражданскому инженеру Эйнарвичу;

б) за хлѣбопекарныя печи: первая премія частному инженеру Филиппу и гражданскому инженеру Кеуффу, а вторая гражданскому инженеру Эйнарвичу и инженеръ-архитектору Лешевичу;

в) за кухонные очаги: первая премія инженеръ-архитектору Лешевичу и гражданскому инженеру Эйнарвичу, а вторая—Воронежскому мѣщанину Тимофѣеву.

Что касается покровительства, оказаннаго правительствомъ нашей каменноугольной промышленности въ огражденіе ея отъ иностранной конкуренціи, то выше уже указано на установленіе и неоднократное повышеніе таможенныхъ пошлинъ на ввозимый въ Россію иностранный каменный уголь.

IX. Нефтяная промышленность.

Нефтяное дѣло принадлежитъ къ важнѣйшимъ отраслямъ горной промышленности въ Россіи и имѣетъ свою исторію, тѣсно

связанную съ событіями, происходившими на Кавказѣ и въ закавказьѣ и съ совершавшимися измѣненіями въ управленіи тѣмъ краемъ.

Трактатомъ, заключеннымъ между Россіею и Персіею въ Іюлистанѣ, 12-го октября 1813 года, бакинское, кубанское и дербентское ханства окончательно и навсегда были присоединены къ Россіи; съ этого только времени Россія дѣлается обладательницею богатѣйшихъ нефтяныхъ мѣсторожденій и начинается исторія русскаго нефтянаго дѣла. До 1820 года казна не пользовалась перешедшими въ ея владѣніе нефтяными источниками и, въ теченіе семи лѣтъ, нефтяной промыселъ былъ совершенно свободенъ отъ всякихъ налоговъ. Въ концѣ 1820 года тогдашнее высшее кавказское правительственное учрежденіе, экспедиція верховнаго грузинскаго правительства, отдала всѣ нефтяные колодцы въ откупное содержаніе, вмѣстѣ съ соляными источниками, на 4 года и эти два промысла въ первый откупной срокъ приносили казнѣ дохода по 131,000 рублей въ годъ. Въ 1825 году всѣ нефтяные источники переходятъ въ казенное управленіе и доходъ казны уменьшается до 76,000 руб. въ годъ. Съ 1826 по 1873 годъ нефтяные источники, то отдаются въ разработку откупщикамъ, то снова берутся въ казенное управленіе и, до 1863 года, доходы измѣняются отъ 85,000 до 125,000 руб. въ годъ. Последнимъ откупщикомъ является Мирзоевъ, который уплачивалъ казнѣ за періодъ съ 1863 по 1867 годъ по 162,000 руб. въ годъ, а съ 1867 по 1873 годъ, т. е. по годъ уничтоженія откупной системы, по 136,000 руб. въ годъ.

За весь этотъ періодъ нефть разрабатывалась исключительно колодцами, глубина коихъ не превышала 12-ти сажень. Главная добыча нефти сосредоточивалась близъ дер. Балаханы, въ разстояніи 12 верстъ къ сѣверо-востоку отъ города Баку. Число всѣхъ нефтяныхъ колодцевъ въ 1850 году, во всей тогдашней шемахинской губерніи, было 136, съ общою производительностью — 260,000 пуд. въ годъ. Въ 1872 году число всѣхъ колодцевъ въ окрестностяхъ Баку было 415, съ годичною производительностью въ 1.400,000 пудовъ.

Находящіеся на сѣверномъ Кавказѣ и преимущественно на таманскомъ полуостровѣ нефтяные источники начали правильно разрабатываться только Новосильцевымъ, взявшимъ въ откупное содержаніе кубанскіе нефтяные источники срокомъ на 8 лѣтъ, съ 1-го мая 1864 года. Новосильцевъ былъ первый, который, на Кавказѣ для отысканія нефтяныхъ источниковъ сталъ проводить буровыя скважины и, въ 1866 году, въ долину рѣки Кудакъ, имъ былъ открытъ первый на Кавказѣ нефтяной фонтанъ, дававшій въ первые дни по 12,000 пудовъ, затѣмъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ по 7,000 пуд., а лѣтъ черезъ пять по 1,000 пуд. нефти въ сутки.

Въ другихъ мѣстахъ на Кавказѣ, именно въ Кахетіи, въ терской области и дагестанскомъ округѣ нефтяные источники сдѣлались извѣстными и стали разрабатываться лишь въ новѣйшее время и притомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Нѣсколько болѣе видную роль въ исторіи развитія кавказской нефтяной промышленности играютъ нефтяные источники острововъ Челекена и Святого на Каспійскомъ морѣ. На первомъ изъ этихъ острововъ въ 30-хъ годахъ туркменами добывалось до 140,000 пудовъ нефти, а на островѣ Святомъ нефтяные источники открыты были въ 1846 году и въ послѣдующіе три года отдавались за плату по 43 к. съ пуда; затѣмъ они находились на откупѣ вмѣстѣ съ другими нефтяными источниками закавказскаго края, а въ 60-хъ годахъ были отданы аптекарю Витте для устройства перваго въ Россіи парафиноваго завода.

Въ 1858 году на апшеронскомъ полуостровѣ приступаютъ къ переработкѣ кира и нефти; для полученія освѣтительныхъ продуктовъ гг. Кокоревъ и Губонинъ, подъ фирмою закаспійскаго торговаго товарищества, строятъ первый большой фотогеновый заводъ и съ ихъ легкой руки производство это мало по малу начинаетъ здѣсь укрѣпляться; строятся новые заводы и уже въ концѣ 60-хъ годовъ фабрикація фотогена стоитъ на твердой почвѣ. Благодаря предпріимчивости означенныхъ лицъ, десятилѣтіе 1863—1873 годовъ представляетъ собственно первый періодъ жизни нефтяной промышленности, начиная отъ покоренія бакинскаго ханства въ 1813 году.

Быстрое развитіе потребленія керосина въ Россіи не могло не обратить на себя вниманія кавказскаго начальства, для котораго вопросъ о развитіи нефтянаго промысла въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ всегда составлялъ предметъ живѣйшей заботливости. По распоряженію намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, при управленіи горною частью была учреждена особая коммисія для обсужденія вопросовъ, касающихся развитія нефтянаго промысла на Кавказѣ. Всѣ собранныя этою коммисіею данныя о нефтяномъ промыслѣ и соображенія объ уничтоженіи откупной системы и замѣнѣ ея другимъ способомъ пользованія казенными нефтяными источниками, болѣе соотвѣтствующими выгодамъ казны и промышленности, равно какъ и соображенія о введеніи правилъ для частной нефтяной промышленности были разсмотрѣны въ образованной, въ концѣ 1867 г., по предположенію Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и подъ его предсѣдательствомъ, особой коммисіи при министерствѣ финансовъ. Коммисіею этою, признавшею, что откупъ приноситъ вредъ правительству, замѣнѣ онаго были выработаны правила для отдачи съ торговъ въ частныя руки нефтяныхъ участковъ. Сырая нефть была освобождена отъ всякаго налога, а продуктъ перегонки ея, фотогенъ, былъ обложенъ акцизомъ. Послѣ многихъ передѣлокъ, проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ, 1 февраля 1872 г., подъ названіемъ: „правилъ о нефтяномъ промыслѣ и акцизѣ съ фотогеноваго производства“, введенныхъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1873 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 17-го февраля 1872 г., были также изданы правила объ отдачѣ въ частныя руки казенныхъ нефтяныхъ источниковъ, находящихся въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ въ откупномъ содержаніи. Согласно съ сими послѣдними правилами, всѣ казенныя земли, бывшія въ откупномъ содержаніи и на которыхъ отъ откуповъ сохранились колодцы, были разбиты на участки или группы, по десяти десятинъ въ каждой, раздѣлены на основаніи данныхъ, собранныхъ управленіемъ горною частью, и проданы съ торговъ, состоявшихся въ концѣ 1872 г., при главномъ

управленіи намѣстника кавказскаго. Оцѣненные въ 552,270 руб., казенныя земли были проданы за 2.980,307 рублей, причемъ бывшій откупщикъ Мирзоевъ за 40 десятинъ уплатилъ 1.221,000 руб., а Кокоревъ и Губонинъ за 60 дес. 1.373,328 рублей.

Хотя съ изданіемъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ всѣ казенныя земли были открыты для заявокъ подѣ поиски и разработку нефти за ничтожную арендную плату, по десяти рублей въ годъ съ десятины, и слѣдовало ожидать значительныхъ заявокъ со стороны частныхъ лицъ въ мѣстахъ, не вошедшихъ въ проданныя съ торговъ группы, но въ виду неопредѣленія надѣловъ сельскимъ обществамъ мѣстною администраціею, уже въ 1873 году, сдѣлано было распоряженіе о временномъ воспрещеніи заявокъ на апшеронскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ новыя владѣльцы бывшихъ казенныхъ нефтеносныхъ земель усердно принялись за поиски нефти, замѣнивъ рытье колодцевъ проводомъ буровыхъ скважинъ на болѣе значительную глубину. Результаты были достигнуты поразительные. Появившійся, въ іюнѣ 1873 г., извѣстный нефтяной фонтанъ у товарищества Халафи произвелъ полный переворотъ въ нефтяномъ дѣлѣ; цѣна нефти, стоявшая въ началѣ 1873 г. на 45 к. за пудъ, сразу упала до 2 коп. и, уже въ 1875 году, когда добыча нефти не превышала еще 6 милліоновъ пудовъ, въ Баку разразился нефтяной кризисъ, вслѣдствіе котораго многіе изъ керосиновыхъ заводовъ остановили свое дѣйствіе.

Образованная при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ коммисія для разсмотрѣнія вопроса объ устраненіи препятствій къ развитію нефтянаго промысла, между прочимъ, рѣшила ходатайствовать о снятіи акциза съ фотогеноваго производства, представлявшагося по своей неравномѣрности весьма обременительнымъ для многихъ заводовъ. По разсмотрѣніи сего вопроса въ правительственныхъ инстанціяхъ, акцизъ съ фотогена былъ отмѣненъ, Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1877 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Въ теченіе десяти лѣтъ, прошедшихъ со времени отмѣны акциза, взимававшагося съ фотогеноваго производства, наша неф-

тяная промышленность сдѣлала большіе успѣхи и достигла значительнаго развитія, выразившагося, какъ въ улучшеніи способовъ добыванія и обработки нефти, такъ, главнымъ образомъ, и въ значительномъ увеличеніи самой добычи нефти и выработки изъ нея различныхъ продуктовъ,—преимущественно керосина, который, благодаря низкой своей стоимости и удешевленію перевозочныхъ средствъ, имѣетъ нынѣ болѣе или менѣе обеспеченный сбытъ не только на внутреннихъ, но отчасти и на иностранныхъ рынкахъ.

Съ развитіемъ нефтяной промышленности почти исключительно на одномъ только апшеронскомъ полуостровѣ, она получила возможность доставлять нынѣ на рынокъ ежегодно до 30 милліоновъ пудовъ одного керосина, вмѣсто 4—5 милліоновъ, вырабатывавшихся за десять лѣтъ передъ симъ, вслѣдствіе чего бакинскій керосинъ, по своей дешевизнѣ, сдѣлался доступенъ даже самымъ небогатымъ классамъ населенія и распространился не только почти по всей Россіи, но съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе проникаетъ за предѣлы имперіи, между прочимъ и въ западную Европу, и успѣшно конкурируетъ на тамошнихъ рынкахъ съ керосиномъ американскимъ. Другіе нефтяные продукты нашего производства также пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе права гражданства на нашихъ и на европейскихъ рынкахъ.

Ознакомившись, въ 1883 году, съ положеніемъ нефтяной промышленности на Кавказѣ, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ секретарь Островскій, призналъ необходимымъ для огражденія нефтяныхъ источниковъ отъ бесполезной растраты при выработкѣ изъ нихъ нефти, пріостановить передачу частнымъ лицамъ, остающихся еще въ распоряженіи министерства на апшеронскомъ полуостровѣ казенныхъ нефтяныхъ участковъ, впредь до установленія ограничительныхъ правилъ для производства частнаго нефтянаго промысла. Таковое мѣропріятіе, изложенное во всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ секретаря Островскаго по поѣздкѣ его на Кавказъ, удостоилось одобренія Его Императорскаго Величества и было Высочайше утверждено по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 17 сентября 1884 г.

Руководствуясь этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, министръ

государственныхъ имуществъ, 14 января 1885 г., испросилъ также соизволеніе Государя Императора на отмѣну разрѣшенной уже продажи 45 десятинъ казенной нефтеносной земли на балаханской площади, имѣя въ виду, что мѣстныя нужды кавказскаго края, которыя предполагалось отнести на вырученную отъ продажи нефтеносной земли сумму, подлежали бы, на общемъ основаніи, удовлетворенію изъ кредитовъ, испрашиваемыхъ по ежегоднымъ финансовымъ смѣтамъ.

Еще въ 1878 году, по поводу поданнаго американцемъ Тведлемъ проекта нефтепроводовъ, имѣвшаго цѣлью проложеніе трубъ для прогона нефти и нефтяныхъ продуктовъ отъ мѣсторожденій до портовъ или прибрежій морей: Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго, бакинскіе нефтепромышленники высказались противъ устройства нефтепровода и ходатайствовали о проложеніи желѣзнаго пути. Такой путь, говорили они, давая возможность перевозить всякіе грузы, вмѣстѣ съ тѣмъ и для нефти съ ея продуктами откроетъ всѣмъ громадный рынокъ, недостаткомъ котораго страдаетъ наша производительность. Путь этотъ не будетъ монопольный; имъ будутъ пользоваться всѣ, тогда какъ предполагаемая труба болѣе или менѣе будетъ работать для одного или нѣсколькихъ. Просьба нефтепромышленниковъ была уважена; Тведль получилъ отказъ; Баку-Тифлисская дорога построена и, съ мая 1883 г., Баку соединенъ съ Батумомъ.

По открытіи прямаго сообщенія между ними, тотчасъ же были сдѣланы заявленія многими нефтепромышленниками о желаніи ихъ отправлять нефтяные грузы въ Батумъ, но администрація дороги не могла удовлетворить этимъ требованіямъ. Недостатокъ подвижнаго состава, съ одной стороны, и невозможность увеличенія движенія грузовъ, съ другой, породили не однѣ только жалобы, но и застой въ торговлѣ, несмотря на то, что изъ нефтепромышленниковъ и управленія желѣзной дороги былъ составленъ комитетъ для правильнаго пользованія перевозочными средствами, во избѣжаніе злоупотребленій, возникшихъ тотчасъ по открытіи дороги.

Между тѣмъ, кризисъ нефтяной промышленности, продолжающійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вызвалъ со стороны владѣль-

цевъ нефтяныхъ колодцевъ и заводчиковъ ходатайство о переустройствѣ Сурамскаго перевала на закавказской желѣзной дорогѣ, прорытіемъ тоннеля, и увеличеніи подвижнаго состава этой дороги, съ цѣлью усиленія ея провозоспособности для сбыта нефтяныхъ продуктовъ, остающихся отъ перепроизводства, за границу. Последовавшее затѣмъ, въ 1884 г., устройство различныхъ приспособленій для перевозки нефтяныхъ грузовъ по закавказской дорогѣ не принесло ожидаемыхъ результатовъ. Одновременно съ увеличеніемъ провозоспособности желѣзной дороги, расширилась дѣятельность заводовъ, увеличилось несоразмѣрно производство освѣтительнаго масла въ Баку и положеніе нефтяной промышленности еще болѣе ухудшилось.

Обративъ во время поѣздки своей на Кавказъ, въ 1883 году, особенное вниманіе на положеніе нефтяной промышленности и въ подробности ознакомившись съ мѣстными условіями, статсъ-секретарь Островскій, въ виду оказавшейся невозможности предоставленія нефтянымъ грузамъ, при посредствѣ закавказской желѣзной дороги, дешеваго выхода на европейскіе рынки, призналъ необходимымъ поручить особому совѣщанію обсудить мѣры, которыя могли бы послужить для поднятія нефтяной промышленности. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса не только компетентными лицами, приглашенными министромъ государственныхъ имуществъ, но и обществами, посвятившими свою дѣятельность нашей промышленности, вполне выяснилась печальная картина нашего нефтянаго дѣла.

Употребленіе на топливо нефтяныхъ остатковъ, представляющихъ драгоцѣнный матеріалъ для выдѣлки различныхъ продуктовъ, и безцѣльное сжиганіе избытковъ таковыхъ остатковъ, въ количествѣ десятковъ милліоновъ пудовъ, представляютъ такое прискорбное явленіе растраты государственнаго богатства, которое вызываетъ необходимость перемѣны способовъ обработки нефти и такое измѣненіе условій нашей нефтепромышленности, которое переходъ на правильные пути сдѣлало бы неизбѣжнымъ на пользу нефтянаго дѣла и самихъ нефтепромышленниковъ. Дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія таковой цѣли признано было

проложєніє отъ береговъ Каспійскаго моря до Черпаго нефтепровода, съ помощью котораго можно было бы ежегодно доставлять на берегъ Черпаго моря отъ 60 до 80 милліоновъ пудовъ нефти. При исполненіи сего, съ увѣренностью можно ожидать, что на берегахъ Черпаго моря возникнутъ многочисленныя и обширныя заводы для раціональной переработки нефти, съ цѣлью снабженія европейскихъ рынковъ всевозможными и по большей части цѣнными продуктами обработки нефти. Соперничество съ черноморскими заводами должно будетъ побудить и бакинскихъ заводчиковъ къ стремленію извлекать изъ нефти возможно большее количество полезныхъ продуктовъ.

Опасаться же истощенія нефти на апшеронскомъ полуостровѣ нѣтъ никакихъ основаній. Обиліе ея обезпечено природою, повидимому, на продолжительный періодъ. Это доказывается какъ постоянно вновь открываемыми фонтанами, извергающими милліоны пудовъ нефти, такъ и свѣдѣніями, собранными профессоромъ Мендѣлеевымъ, командированнымъ министромъ государственныхъ имуществъ, лѣтомъ 1886 года, въ Баку для изслѣдованія этого вопроса.

Прійдя, на основаніи вышеизложеннаго, къ убѣжденію, что только съ проложєніемъ каспійско - черноморскаго нефтепровода новыя силы и новыя капиталы будутъ привлечены къ нашей закавказской нефтепромышленности и что только тогда нефтяные продукты займутъ принадлежащее имъ по праву мѣсто въ нашей отпускной торговлѣ, а промышленность края получить новый могущественный толчекъ къ дальнѣйшему своему развитію, статсъ-секретарь Островскій, предварительно представивъ таковыя соображенія на Высочайшее воззрѣніе, вносилъ на благоусмотрѣніе комитета министровъ вопросъ о постройкѣ нефтепровода отъ Баку до Батума. Комитетъ министровъ, находя осуществленіе каспійско-черноморскаго нефтепровода крайне желательнымъ и могущимъ оказать благотѣльное на развитіе закавказской промышленности вліяніе, призналъ, что сооруженіе нефтепровода, точно также какъ и эксплуатация его, предположены министерствомъ государственныхъ имуществъ на несомнѣнно выгодныхъ для государственнаго казначей-

ства основаніяхъ, а именно безъ всякой со стороны казны денежной субсидіи или гарантіи и даже со взиманіемъ въ пользу казны сбора. Предоставленіе же строителю нефтепровода нѣкоторыхъ исключительныхъ льготъ, однородныхъ съ тѣми, которыя даются при всякой постройкѣ частными лицами или обществами желѣзныхъ дорогъ, съ подчиненіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самаго предпріятія правительственному контролю и съ установленіемъ правительствомъ нормъ тарифной за прогонъ нефти платы, не можетъ придать этому предпріятію монопольнаго характера, а, напротивъ того, обезпечиваетъ правильный и согласный съ цѣлями правительства способъ эксплуатаціи онаго. Въ виду сего, комитетъ министровъ одобрилъ главныя основанія предложенныхъ министерствомъ условий, сдѣлавъ въ нихъ лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія, и положилъ предоставить министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ финансовъ, произвести, на означенную концессію состязаніе, пригласивъ къ участію въ ономъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять на себя сооруженіе нефтепровода. Таковой журналъ комитета министровъ Высочайше утвержденъ, 8 апрѣля 1887 года. Во исполненіе сего конкурентамъ по постройкѣ нефтепровода было предложено представить проекты уставовъ, предполагаемыхъ ими къ учрежденію обществъ и по разсмотрѣніи предлагаемыхъ условий избрано лицо, коему, по соглашенію статсъ-секретаря Островскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Вышнеградскимъ, предложено отдать концессію на сооруженіе нефтепровода. По представленію о семъ министра государственныхъ имуществъ и по положенію комитета министровъ послѣдовало Высочайшее утвержденіе концессіи за избраннымъ лицомъ.

Съ цѣлью содѣйствія успѣшному развитію нефтяной промышленности, Высочайше утвержденнымъ, 3 февраля 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, созывать съѣзды нефтепромышленниковъ, съ участіемъ мѣстныхъ горныхъ чиновъ и представителей желѣзнодорожныхъ управленій и пароходныхъ обществъ,

занимающихся перевозкою нефти. На семъ основаніи состоялось уже три съѣзда въ Баку.

Въ видахъ общественной безопасности представляется весьма важнымъ распоряженіе правительства объ установленіи опредѣленной температуры вспышки минеральнаго масла и контроля надъ обращающимся у насъ въ торговлѣ керосиномъ. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію въ разныхъ обществахъ и на съѣздахъ: въ Москвѣ, въ 1882 году, и въ Баку, въ 1884 г. На всѣхъ этихъ собраніяхъ постановлено было ходатайствовать передъ правительствомъ объ установленіи обязательной нормы воспламеняемости для керосина. По разсмотрѣніи этого вопроса въ горномъ ученомъ комитетѣ и совѣтѣ торговли и мануфактуръ, онъ былъ рѣшенъ, Высочайше утвержденнымъ, 8 марта 1886 г., положеніемъ комитета министровъ, коимъ обязательная пробная вспышка керосина установлена въ 28⁰ Ц. и таковая мѣра введена, въ видѣ временной, на три года.

По возбужденному въ средѣ нефтепромышленниковъ вопросу объ обложеніи акцизомъ сырой нефти, въ министерствѣ финансовъ для обсужденія сего предположенія было образовано особое совѣщаніе, въ которомъ были выражены различныя мнѣнія въ пользу и противъ установленія, вообще, какого-бы то ни было налога на нефтяную промышленность. Изложеніе мнѣній, выраженныхъ на этомъ совѣщаніи было сообщено на заключеніе министра государственныхъ имуществъ. Статсъ-секретарь Островскій высказалъ, что онъ склоняется къ обложенію нефтяной промышленности налогомъ, но не считаетъ возможнымъ установленіе такового ни на сырую нефть,—въ виду неопредѣленности и разнообразія ея химическаго состава и неизбежности, при такомъ способѣ обложенія, злоупотребленій какъ въ отношеніи контроля, такъ и эксплуатаціи нефтяныхъ источниковъ,—ни на керосиновое производство, такъ какъ подобное обложеніе совершенно воспрепятствуетъ свободному развитію нефтяной промышленности, и признаетъ возможнымъ обложеніе лишь готовыхъ нефтяныхъ продуктовъ, обусловивъ, притомъ, самое взиманіе налога такимъ образомъ, чтобы онъ не имѣлъ вліянія на свободное развитіе ни добывающей, ни обрабатывающей

промышленности и всецѣло ложился-бы на потребителей. Послѣдствіемъ сего явилось установленіе, съ 1888 года, акциза съ освѣтительныхъ продуктовъ, при чемъ, согласно съ выраженнымъ статсъ-секретаремъ Островскимъ мнѣніемъ, соляровыя масла и другіе продукты высшаго удѣльнаго вѣса и температуры вспышки, въ виду большей стоимости выдѣлки сихъ продуктовъ, обложены акцизомъ въ низшемъ размѣрѣ сравнительно съ керосиномъ и соотвѣтствующими ему, по качеству, продуктами.

IX. Соляная промышленность.

Добыча соли составляла первую развившуюся въ Россіи отрасль горной промышленности и, по свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ, соляное производство въ Московіи находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Въ XVI вѣкѣ извѣстно было обширное производство пермскихъ соляныхъ варницъ, принадлежавшихъ именитымъ людямъ Строгановымъ, а равно балахнинскихъ, старорусскихъ и другихъ.

Соляные источники большею частью составляли собственность казны и раздавались монастырямъ, боярамъ, служилымъ, именитымъ и пріѣзжимъ людямъ, а также крестьянамъ, которые обязывались платить въ доходъ казны условленный акцизъ или представлять часть продукта; съ частныхъ промысловъ взыскивалась опредѣленная правительствомъ подать. Добыча и продажа соли составляли промыселъ вольный для всѣхъ, кромѣ кабальныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ.

Административное устройство соляное управленіе, какъ и вообще горная часть, получило лишь въ царствованіе Петра Великаго, именно въ 1705 году, и таковое было предпринято въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Дѣла по соляной части сосредоточивались въ мѣстныхъ приказахъ. Съ 1705 года и по 1728 соль составляла монополію казны, а ввозъ иностранной соли былъ воспрещенъ. Въ 1720 году соляное управленіе переведено въ вѣдомство камеръ-коллегіи; чрезъ три года оно поступило въ кабинетъ Его Величества, а въ 1727 году вновь возвращено

въ камеръ-коллегію. Съ 1728 года во всемъ государствѣ введена была вольная продажа соли съ ограниченіемъ продажныхъ ея цѣнъ и взиманіемъ въ пользу казны пошлыны отъ 2 до 5 коп. съ пуда. Въ 1731 году учреждена особая соляная контора, подѣ главнымъ вѣдомствомъ Императорскаго кабинета, что и продолжалось во все время царствованія Императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны; въ 1731 же году возстановлена казенная продажа соли на правилахъ, до 1705 года существовавшихъ, а въ 1749 году правила эти замѣнены, установленіемъ общаго по всему государству акциза отъ 35 до 40 коп. за пудъ, каковой порядокъ сохранился до 1781 года. Въ этотъ полувѣковой періодъ, съ 1731 по 1781 годъ, производились опыты отдачи соляныхъ источниковъ на откупъ, предпринимались различныя мѣры для возвышенія доходовъ и, вообще, господствовала чрезмѣрная дороговизна на соль и ощущался въ ней сильный недостатокъ, возбуждавшій народный ропотъ. Императрица Екатерина II обратила особенное вниманіе, между прочимъ, и на благоустройство этой важной отрасли государственнаго хозяйства и, послѣ многихъ частныхъ мѣропріятій по сей части, въ 1781 году, издала достопамятный соляной уставъ, на основаніи котораго были учреждены при источникахъ запасные магазины, въ торговыхъ мѣстностяхъ — оптовые, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ магазины мѣстнаго продовольствія и повелѣно наполнять оныя въ достаточномъ количествѣ добываемою на счетъ казны солью и отпускать эту соль на вольную продажу, по устанавливаемымъ ежегодно правительствомъ нормальнымъ цѣнамъ, въ размѣрѣ издержекъ на добычу, перевозку и акциза въ доходъ казны; а затѣмъ, мелочная продажа соли объявлена вольною. Что же касается частныхъ мѣсторожденій соли, то каждому владѣльцу дозволено было разрабатывать оныя собственными средствами и продавать соль по вольнымъ цѣнамъ, съ уплатою въ доходъ казны опредѣленнаго акциза, а нѣкоторымъ солепромышленникамъ предоставлено право поставлять свою соль въ казну по условленной контрактами цѣнѣ.

Въ 1802 году главное управленіе соляною частью поручено министерству внутреннихъ дѣлъ; мѣстное же управленіе оставлено

въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ, подъ наблюденіемъ начальниковъ губерній.

Въ 1811 году соляныя дѣла переданы въ министерство финансовъ, которое, измѣнивъ и дополнивъ дѣйствовавшія по этой части постановленія сообразно современнымъ потребностямъ и указаніямъ опыта, въ 1818 году, издало сводъ оныхъ въ видѣ новаго устава и опредѣлило, болѣе положительнымъ образомъ, способъ добыванія соли, порядокъ развоза и правила продажи; вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены были соляныя правленія. Для наблюденія же за разработкою частныхъ мѣсторожденій соли и контроля за сборомъ акциза съ соли опредѣлены особые надзиратели, подъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ.

Установленный въ 1781 году порядокъ довольствія солью населенія существовалъ повсемѣстно въ Имперіи, съ нѣкоторыми лишь изыятіями, вызывавшимися особыми условіями той или другой мѣстности, и дѣйствовалъ въ теченіе 80 лѣтъ, несмотря на то, что таковая монопольная система имѣла значительные недостатки.

Не говоря уже о томъ, что, принимая на себя хозяйственную соляную операцію на обширной территоріи, правительство вынуждено было содержать значительный личный составъ чиновниковъ, стоимость казнѣ соли при ея добычѣ обходилась гораздо дороже, чѣмъ частнымъ лицамъ. Въ то время какъ отъ соли, добытой на казенныхъ промыслахъ, получалось чистой прибыли, среднимъ числомъ, $18\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, частная соль, при взиманіи съ нея акциза, давала казнѣ чистой прибыли $26\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, т. е. казна теряла на каждомъ пудѣ добытой соли по 8 копѣекъ.

Вообще, несмотря на всю сложность дѣйствовавшей въ то время соляной системы, доходъ казны отъ продажи соли и солянаго акциза получался, сравнительно, незначительный, составляя въ среднемъ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей въ годъ. Въ то же время количество добывавшейся соли лишь въ рѣдкіе годы превышало 30 милліоновъ пудовъ и разработка соляныхъ источниковъ производилась крайне неудовлетворительно, вслѣдствіе чего продажныя цѣны на соль были высоки.

Всѣ эти недостатки дѣйствовавшей въ то время монопольной системы привели къ тому, что Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1862 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, было постановлено, ввести съ 1863 г. одну общую для всѣхъ частей имперіи акцизную систему солянаго дохода, съ прекращеніемъ казенныхъ соляныхъ операций и передачею ихъ въ частныя руки; запасные, оптовые и мѣстнаго продовольствія соляные магазины упразднены и снабженіе государства солью предоставлено частной предприимчивости.

Главнѣйшія условія сдачи казенныхъ источниковъ для разработки частнымъ лицамъ заключались въ слѣдующемъ: сдача производилась съ торговъ; болѣе значительные источники дробились на участки и каждый участокъ сдавался отдѣльно, при чемъ одно лицо на одномъ и томъ же источникѣ не имѣло права взять въ содержаніе болѣе одного участка; сроки сдачи колебались между однимъ и пятью годами; за право добычи соли казна взимала особую попутную плату, размѣръ которой устанавливался торгами; при сдачѣ источниковъ въ разработку опредѣлялся порядокъ или условія ихъ разработки, а равно и *minimum* добычи изъ нихъ соли.

Что касается собственно акциза съ соли, то размѣръ онаго былъ опредѣленъ въ 30 коп. съ пуда, при чемъ, однако, для источниковъ, находящихся въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, или же въ особыхъ условіяхъ, акцизъ былъ установленъ въ низшемъ размѣрѣ.

Введеніе новой системы государственнаго солянаго дохода производилось постепенно. Первоначально система эта была примѣнена къ солянымъ источникамъ Европейской Россіи, а затѣмъ уже распространена на Сибирь, Царство Польское и Закавказскій край.

Результатомъ всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ въ отношеніи солянаго дѣла, явилось какъ возвышеніе солянаго дохода, такъ и значительное развитіе туземной солепромышленности.

Но соляной налогъ былъ у насъ непопуляренъ, какъ впрочемъ вездѣ, гдѣ онъ ни существовалъ. Печать, лѣтъ двадцать, требовала его отмены. Вновь поступившія заявленія по этому

предмету и стремленіе къ удешевленію столь важнаго въ народномъ хозяйствѣ продукта какъ соль, побудили правительство отказаться отъ акцизной системы и получавшагося съ соли дохода въ размѣрѣ до 12 милліоновъ рублей въ годъ. 23-го ноября 1880 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно, съ 1-го января 1881 г., отмѣнить взимаемый съ соли акцизъ и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ за границы, съ одновременнымъ возмѣщеніемъ убыли въ государственныхъ доходахъ отъ сложенія солянаго сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ.

Тѣмъ же указомъ, 23-го ноября 1880 г., министру финансовъ было предоставлено, за отмѣною акциза съ соли, войти съ подлежащими вѣдомствами въ соглашеніе о передачѣ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ казенныхъ соляныхъ источниковъ и прочаго казеннаго по соляной части имущества, а равно о передачѣ лежавшихъ на томъ министерствѣ обязанностей по снабженію казенною солью отдаленныхъ мѣстностей Сибири, сѣвернаго Кавказа и казачьихъ войскъ: терскаго, кубанскаго, сибирскаго и астраханскаго. Выработанный вслѣдствіе сего особою комиссіею проектъ передачи соляной части въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ удостоился Высочайшаго одобренія и по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, 13-го февраля 1881 г., Высочайше было повелѣно:

1) всѣ лежавшія на министерствѣ финансовъ обязанности по соляной части, завѣдываніе казенными соляными источниками и прочимъ по соляной части казеннымъ имуществомъ, а также казенное снабженіе солью возложить на министерство государственныхъ имуществъ, по горному департаменту; министерству же финансовъ предоставить окончаніе дѣлъ по акцизу съ соли и прежнимъ солянымъ промысламъ;

2) передать въ министерство государственныхъ имуществъ, по горному департаменту, всѣ находившіеся въ вѣдѣніи министерства финансовъ соляные источники и состоящіе по соляной части земли, лѣса, тракты, запасы соли, постройки, больницы, церкви, и все вообще казенное по соляной части имущество;

3) перевести въ вѣдѣніе горнаго департамента соляное отдѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ, а равно всѣ должности мѣстнаго солянаго надзора.

Въ силу такового Высочайшаго повелѣнія въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступили соляные источники Европейской Россіи и Сибири; только источники Закавказскаго края временно оставались въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго кавказскаго управленія.

Въ противодѣйствіе могущей возникнуть съ отмѣной солянаго налога монополіи по соляной торговлѣ отъ сосредоточенія ея въ рукахъ крупныхъ солеторговцевъ и въ предупрежденіе истощенія и порчи казенныхъ соляныхъ источниковъ, а также для возможно болѣе правильной ихъ разработки, воспослѣдовавшимъ, по представленію министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1881 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что принадлежащіе казнѣ мѣсторожденія каменной соли, соляныя озера и другіе соляные источники, а также солеваренные заводы, не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность.

Съ передачею соляной части въ горное вѣдомство, послѣднему сразу представились многочисленныя задачи, разрѣшеніе которыхъ было болѣе или менѣе настоятельно и вызывалось новымъ положеніемъ, занятымъ соляною промышленностью съ отмѣною обременявшаго ея налога. Задачи эти были слѣдующія: 1) удешевленіе расходовъ по надзору за солянымъ промысломъ и взиманію соляныхъ доходовъ; 2) увеличеніе дохода отъ казенныхъ соляныхъ источниковъ, какъ арендныхъ статей; 3) улучшеніе соляной техники и расширеніе сбыта и примѣненія соли; 4) измѣненіе системы снабженія солью казаковъ сѣвернаго Кавказа и отдаленныхъ мѣстностей Сибири, и 5) удешевленіе соли для потребителей. Послѣднее должно было являться постепенно, какъ результатъ совокупнаго воздѣйствія сложенія акциза съ соли по указу 23-го ноября 1880 г., попиженія таможенной на соль пошлины и дальнѣйшихъ мѣропріятій горнаго вѣдомства.

Несмотря на то, что 1881 годъ былъ особенно неблагопріятенъ для солепромышленности, вслѣдствіе плохаго урожая соли

въ Крыму и неуспѣшной выварки ея въ пермскихъ заводахъ, совершенная реформа съ перваго же года дала нѣкоторые весьма существенные результаты; именно доходность рыбныхъ промысловъ въ астраханской губерніи возвысилась значительно; переобработка рыбныхъ ловель дала повышеніе аренды на 200 — 300 и болѣе процентовъ; плата рабочимъ на соляныхъ промыслахъ возвысилась почти на 100⁰/₀ и соли было добыто значительно болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Кромѣ того отмѣна солинаго акциза немедленно повліяла на пониженіе цѣнъ на соль въ мѣстахъ болѣе значительнаго развитія соляной торговли.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по вышеозначеннымъ задачамъ, касающимся соляной промышленности, здѣсь необходимо остановиться на одномъ распоряженіи горнаго вѣдомства, сдѣланномъ еще задолго до послѣдовавшей въ 1881 году передачи въ оное соляныхъ дѣлъ и по своимъ результатамъ произведшемъ существенный переворотъ въ соляныхъ операціяхъ значительной части Европейской Россіи.

Соляные озера и ключи, находящіеся въ, такъ называемой, славянско-бахмутской соленосной области, давно уже давали поводъ предполагать о существованіи тамъ подземныхъ залежей каменной соли. Подобныя предположенія пріобрѣли значительную степень вѣроятности, когда въ упомянутой области были произведены спеціальныя геологическія изслѣдованія, предпринимавшіяся, между прочимъ, и отъ горнаго вѣдомства. Наконецъ, эти надежды на открытіе мѣсторожденій каменной соли получили полное оправданіе въ результатахъ буровыхъ работъ, которыми, въ 1871 и 1872 гг., соль была найдена въ городахъ Бахмутѣ и Славянскѣ на глубинѣ 48 и 52 сажень.

Горное вѣдомство, въ видахъ желательнаго развитія добычи каменной соли въ славянско-бахмутскомъ бассейнѣ, рѣшило произвести тамъ изслѣдованіе для возможнаго опредѣленія горизонтальнаго и вертикальнаго распространенія этого ископаемаго. Геологическая часть изслѣдованія была поручена горному инженеру, дѣйствительному статскому совѣтнику Ерофѣеву, согласно указаніямъ

котораго, въ 1876 г., были заложены двѣ буровыя скважины: въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ города Славянска, близъ Славянской желѣзнодорожной станціи, и около дер. Брянцевки, въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Бахмута.

Изслѣдованіе около Славянска окончилось неудачно. Несмотря на послѣдовательный проводъ трехъ скважинъ, обвалы и частью поломки заставили прекратить работу въ 1-й скважинѣ на глубинѣ 70 фут., во 2-й на глубинѣ 204 и въ 3-й на глубинѣ 102 футъ.

Буровыя же работы около дер. Брянцевки окончены были къ началу 1880 г. и увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Скважиною, достигшею 764 футъ глубины, встрѣчено было 9 слоевъ каменной соли: 1) — 4 фут. 7 д.; 2) — 117 ф. 2 д.; 3) — 17 ф. 6 д.; 4) — 6 ф.; 5) — 50 ф. 5 д.; 6) — 17 ф.; 7) — 32 ф.; 8) — 37 ф. 5 д. и, наконецъ, въ девятомъ пластвѣ каменной соли пройдено было 55¹/₂ фут., но пластвѣ этотъ не пробить. Общая же толщина всѣхъ пройденныхъ девяти пластовъ каменной соли превышаетъ 49 саж., при чемъ эта величина вѣроятно еще значительно уступаетъ дѣйствительной мощности мѣсторожденія.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ открытій было устройство, въ началѣ 80-хъ годовъ, многихъ солеваренныхъ заводовъ въ Славянскѣ и возникновеніе крупныхъ каменносоляныхъ предпріятій въ мѣстности, расположенной къ сѣверу отъ Бахмута. Оба эти вида солепромышленности развились здѣсь необыкновенно быстро и широко, что не осталось безъ серьезнаго вліянія на всѣ крупныя центры солепромышленности Европейской Россіи. Многимъ солянымъ промысламъ южной и юго-восточной Россіи пришлось уступить первое мѣсто славянско-бахмутской соли; въ то же время бахмутская каменная соль совершенно вытѣснила таковую же заграничную соль изъ Царства Польскаго.

Переходя къ мѣрамъ, предпринятымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по соляной части, укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ.

Въ видахъ уменьшенія казенныхъ расходовъ на заготовку соли для жителей сѣвернаго Кавказа, Высочайше утвержденнымъ, 4 ноября 1881 г., положеніемъ кавказскаго комитета отмѣнено,

существовавшее съ 1860 г., запрещеніе ввоза соли на сѣверный Кавказъ изъ внутреннихъ губерній и изъ Закавказскаго края, а также отмѣнены ограниченія относительно добычи и сбыта соли изъ озеръ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, 22 ноября 1882 г., отмѣнено, существовавшее, на основаніи примѣчанія къ ст. 731 устава о соли, воспрещеніе вывоза Закавказской соли, вслѣдствіе стѣснительности его для тамошнихъ солепромышленниковъ, и разрѣшенъ вывозъ какъ каменной, такъ и озерной соли отъ портовъ восточнаго берега Чернаго моря въ другіе черноморскіе и азовскіе порты по свидѣтельствамъ, удостовѣряющимъ, что соль эта происхожденія Закавказскаго.

Для увеличенія количества добываемой въ Сибири соли, отданы были, въ 1881 году, въ разработку не разработывавшіеся казенные источники Восточной Сибири. Кромѣ того и въ Европейской Россіи тогда же были отданы въ разработку многіе неразработывавшіеся до того времени казенные соляные источники.

Несовершенство техническихъ способовъ разработки какъ казенныхъ, такъ и частныхъ соляныхъ источниковъ, въ значительной степени затрудняло развитіе соляной промышленности, успѣхамъ коей препятствовалъ также принятый въ прежнее время способъ отдачи казенныхъ источниковъ въ разработку частнымъ лицамъ—не иначе, какъ за попудную плату, т. е. за плату съ каждаго пуда добытой соли, опредѣляемую состязаніемъ на торгахъ. Такое состязаніе на торгахъ, возвышая постоянно размѣръ попудной платы, не отвѣчало, однако, заботамъ правительства объ удешевленіи соли. Кромѣ того, солепромышленники, получая свои участки на короткій срокъ, не заботились о правильности разработки и о возобновленіи солености озеръ.

Въ устраненіе таковыхъ неудобствъ и для того, чтобы соляной промыселъ сдѣлать болѣе доступнымъ для лицъ, не обладающихъ значительными денежными средствами, въ 1882 году, министромъ государственныхъ имуществъ было испрошено, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ему, министру, права отдавать казенные источники въ частное

содержаніе, сообразно съ родомъ источника и мѣстными его условіями, или за попудную, или за годовую оброчную плату; источники же, разработка которыхъ не представляетъ особенныхъ выгодъ, но которые могутъ, однако, служить для удовлетворенія потребностей мѣстнаго крестьянскаго или ипородческаго населенія, — отдавать, послѣ несостоявшихся торговъ, въ разработку и бесплатно.

За симъ собственно въ отношеніи соляныхъ озеръ, начиная съ 1881 года, министерствомъ государственныхъ имуществъ были предприняты слѣдующія мѣры къ развитію и упорядоченію на нихъ добычи соли.

Постигній заволжскій край, въ 1880 году, неурожай хлѣба, побудилъ министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовать разрѣшеніе на начатіе, съ лѣта 1881 г., постройки желѣзной дороги къ наиболѣе значительному въ астраханской губерніи Баскунчакскому соляному озеру, дабы тѣмъ дать мѣстному населенію необходимые для его пропитанія заработки; открытіе движенія по этой дорогѣ послѣдовало 1-го сентября 1882 года.

Для улучшенія способовъ разработки Баскунчакскаго озера, въ началѣ того же года испрошено было Высочайшее соизволеніе на принятіе отъ баскунчакскихъ солепромышленниковъ пожертвованія, по $\frac{1}{40}$ коп. съ пуда добытой ими въ 1882 году соли, на учрежденіе двухъ премій за наиболѣе успѣшное разрѣшеніе вопросовъ о наилучшемъ способѣ разработки соли въ озерѣ и о наиболѣе удобномъ способѣ вывозки соли изъ озера, а равно на грузки оной въ вагоны и выгрузки изъ нихъ. Срокомъ для конкурса на полученіе премій назначено было 1 октября 1883 года. За непредставленіемъ, однако, заслуживающихъ одобренія проектовъ, конкурсъ признанъ не состоявшимся и пожертвованныя солепромышленниками деньги имъ возвращены. Хотя, такимъ образомъ, учрежденный конкурсъ и не принесъ прямыхъ результатовъ, но онъ побудилъ одного изъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ солепромышленниковъ, Ліонозова, при нѣкоторомъ содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, устроить усовершенствованный способъ добычи, размола и на грузки соли, который, безъ сомнѣнія, не останется безъ подражателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что развѣдочныя работы могли дать основаніе для выясненія вопроса о происхожденіи озера, опредѣлить запасъ въ немъ соли, ея качества, а также для выработки болѣе совершеннаго способа добычи, подвозки, выгрузки соли и проч., на особо ассигнованную министерствомъ государственныхъ имуществъ сумму, произведены были подробныя работы, въ теченіе времени съ мая по ноябрь мѣсяцъ 1883 года.

Сакское казенное соляное озеро, находящееся въ Крыму, въ евпаторійскомъ уѣздѣ, до перехода соляной части въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, отдавалось въ арендное содержаніе съ торговъ, отдѣльными участками разнымъ лицамъ, которыя разрабатывали его весьма несовершенными способами, вслѣдствіе чего казна имѣла отъ этого озера ничтожный доходъ. Между тѣмъ Сакское озеро, по качествамъ добываемой изъ него соли и по расположенію его близъ морскаго берега, къ которому весьма удобно подходятъ суда для нагрузки соли, представляется такимъ солянымъ источникомъ, разработка котораго можетъ оказать вліяніе на удешевленіе цѣны соли на югѣ Россіи, при чемъ озеро это могло бы приносить казнѣ значительный доходъ. Но для правильной разработки Сакскаго озера по образцу промысловъ южной Франціи, гдѣ соляное производство доведено до совершенства, требуется затратить весьма крупный капиталъ, при непремѣнномъ условіи полученія въ однѣ руки разработки всего озера и притомъ на срокъ не менѣе 30-ти лѣтъ. Поэтому министромъ государственныхъ имуществъ испрошено было, Высочайше утвержденное, 17 декабря 1882 г., положеніе комитета министровъ, коимъ постановлено было, сдѣлать черезъ русскія и иностранныя газеты вызовъ желающихъ взять Сакское озеро въ 30-лѣтнее арендное содержаніе, срокомъ съ іюня 1883 года, за плату не менѣе 100,000 руб. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы къ 1 апрѣля того же года былъ представленъ въ министерство государственныхъ имуществъ подробный проектъ разработки озера. По разсмотрѣніи поступившихъ проектовъ въ горномъ ученomъ комитетѣ должно было послѣдо-

вать избраніе лица, которому можетъ быть передана аренда Сакскаго озера.

Къ назначенному сроку поступило заявленіе отъ одной только компаніи, состоящей изъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Балапова, титулярнаго совѣтника Граве и французскаго подданнаго Мартена, и представленный ими проектъ устройства Сакскаго солянаго промысла заслужилъ вполне одобрителный отзывъ горнаго ученаго комитета. На основаніи сего, согласно Высочайше утвержденному, 11 мая 1883 года, положенію комитета министровъ, всѣ свободные участки казеннаго Сакскаго солянаго озера были переданы, на срокъ до 1 января 1913 года, въ арендное содержаніе компаніи изъ означенныхъ лицъ, за предложенную ими арендную плату по 112,500 рублей въ годъ.

Приступивъ къ устройству солянаго промысла, арендаторы Сакскаго солянаго озера скоро убѣдились, однако, что вслѣдствіе сильнаго упадка продажныхъ цѣнъ соли, первоначальные ихъ расчеты оказываются несостоятельными и исполненіе заключеннаго ими контракта съ казною представляется для нихъ совершенно невозможнымъ, ибо добыча соли обходится имъ дороже того, по чемъ они могутъ ее продать. Въ виду этого, арендаторы ходатайствовали о назначеніи такого вида платежа за Сакское озеро, который соотвѣтствовалъ бы дѣйствительно существовавшимъ условіямъ соляной промышленности, такъ какъ условія эти въ три года измѣнились совершенно. Найдя подтвержденіе справедливости такового заявленія въ свѣдѣніяхъ о торговлѣ крымскою солью за послѣднія пять лѣтъ, а равно въ данныхъ о быстромъ развитіи добычи каменной соли въ бахмутскомъ бассейнѣ, каковая соль, по дешевизнѣ своей, распространяясь постепенно на большій районъ, вытѣсняла другіе сорта соли, и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла особою комиссіею изъ представителей горнаго вѣдомства, министерства финансовъ и государственнаго контроля, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, признавалъ необходимымъ даровать арендаторамъ Сакскаго озера нѣкоторыя льготы. Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе по сему предмету министра государственныхъ имуществъ, пришелъ

къ убѣжденію, что дальнѣйшее взиманіе съ содержателей Сакскаго озера опредѣленной ими въ пользу казны арендной платы невозможно безъ полнаго разоренія означенныхъ арендаторовъ; между тѣмъ компанія Балашева успѣла уже затратить значительныя суммы на приведеніе Сакскаго солянаго промысла въ усовершенствованное въ техническомъ отношеніи состояніе и эти затраты даютъ надежду, что промыселъ въ будущемъ будетъ поставленъ въ положеніе, долженствующее соотвѣтствовать требованіямъ наибольшей его соле-родности, а равно обезпечить правильное устройство находящагося близъ промысла грязелѣчебнаго заведенія. На семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ, 30 мая 1886 года, положеніемъ комитета министровъ опредѣлено, взамѣнъ годовой арендной платы, съ 1 января 1886 г., на остальное время контрактнаго срока, установить попудную плату, временно опредѣливъ размѣръ оной, на первыя 5 лѣтъ, въ одну копѣйку съ пуда соли, которая будетъ добыта на Сакскомъ промыслѣ, съ обязательствомъ арендаторовъ добывать соли не менѣе 1 милліона пудовъ въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ арендаторамъ были предоставлены еще и нѣкоторыя другія льготы.

Расположенные, въ присоединенной въ 1878 г. части Бессарабіи, вдоль берега Чернаго моря соляныя озера, по тщательному изслѣдованію ихъ командированными отъ министерства государственныхъ имуществъ техниками, предположено раздѣлить на 4 самостоятельные участка и каждый изъ этихъ участковъ отдать въ частное содержаніе. Въ 1883 году, согласно Высочайше утвержденному, 1 апрѣля того года, положенію комитета министровъ, принадлежащіе къ первому участку озера Хаджи-Ибраимъ и Бурнасъ отданы, безъ торговъ, на 12 лѣтъ, въ пользованіе землевладѣльца Бѣшковича, въ имѣніи котораго, граничащемъ съ этими озерами, имъ рапѣе уже былъ устроенъ соляной промыселъ.

Съ цѣлью развитія солянаго промысла въ ставропольской губерніи и въ видахъ поддержанія тамъ скотоводства, составляющаго главную отрасль хозяйства тамошнихъ кочевыхъ инородцевъ, разрѣшена имъ, Высочайше утвержденнымъ, 21 сентября 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, бесплатная добыча соли изъ казенныхъ озеръ, расположенныхъ на ихъ земляхъ.

Незначительная производительность соляных промыслов Восточной Сибири обратила на себя особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ, которое, въ 1884 г., командировало горнаго инженера для изслѣдованія соляныхъ озеръ: Минусинскаго въ енисейской губерніи и Борзинскаго въ забайкальской области, въ видахъ разрѣшенія вопроса: должно ли необходимыя сооруженія для ежегодной добычи изъ нихъ соли выполнить на счетъ казны, или же выгоднѣе будетъ сдать означенныя озера въ долгосрочное арендное содержаніе съ возложеніемъ на арендаторовъ обязанности устроить правильные соляные промысла по выработаннымъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ подробнымъ проектамъ. Составленныя означеннымъ горнымъ инженеромъ соображенія одобрены горною администраціею и предположенія о наилучшемъ способѣ устройства соляныхъ промысловъ въ Восточной Сибири рѣшено привести въ исполненіе по истеченіи контрактовъ съ нынѣшними арендаторами указанныхъ соляныхъ озеръ.

Равнымъ образомъ обратила на себя вниманіе и дороговизна соли, вывариваемой на солеваренныхъ заводахъ Восточной Сибири, находящихся въ арендѣ у частныхъ лицъ, не заботящихся о введеніи усовершенствованныхъ способовъ выварки соли. Признавъ полезнымъ оказать лицамъ, занимающимся тамъ солевареніемъ, содѣйствіе къ усовершенствованію употребляемыхъ ими техническихъ способовъ, въ 1884 году, въ Восточную Сибирь былъ командированъ горный инженеръ, изучившій на мѣстѣ введенныя на солеваренныхъ заводахъ западной Европы усовершенствованія.

Для упрощенія-же расчетовъ по взиманію дохода съ мѣстныхъ соляныхъ источниковъ и для сокращенія солянаго надзора, министерствомъ государственныхъ имуществъ сдѣлано, въ 1886 году, распоряженіе о замѣнѣ взимавашагося съ арендаторовъ важнѣйшихъ источниковъ Восточной Сибири попуднаго за право добычи соли сбора арендною платою.

Такъ какъ продовольствіе отдаленныхъ частей Восточной Сибири солью составляетъ не малый расходъ для казны, то, чтобы облегчить эту тягость, въ приморской области, въ ноябрѣ 1885

года, разрѣшена всѣмъ русскимъ подданнымъ выварка соли безъ оплаты попудными деньгами.

Арендаторы Илецкаго мѣсторожденія каменной соли, въ оренбургской губерніи, послѣ снятія акциза съ соли и послѣдовавшаго повсемѣстно значительнаго удешевленія соли, по причинѣ высокой платимой ими попудной платы, были поставлены въ крайне стѣсненное положеніе. Въ виду сего и, главное, съ цѣлью удешевленія соли, Высочайше утвержденнымъ, 7 августа 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, измѣнены были нѣкоторыя условія аренднаго содержанія Илецкаго солянаго промысла и сдѣлана сбавка попудной платы съ $8\frac{1}{4}$ до 3 коп. за пудъ, подъ условіемъ пониженія продажной цѣны соли на мѣстѣ до 10 коп. за пудъ; такое условіе представлялось чрезвычайно важнымъ потому, что Илецкій промыселъ по своему географическому положенію является монопольнымъ для окружающей мѣстности.

При возложеніи на арендаторовъ Илецкаго солянаго промысла обязательства ввести на ономъ, по истеченіи опредѣленнаго для сего срока и согласно выработаннымъ горнымъ вѣдомствомъ особымъ техническимъ условіямъ, подземную разработку не имѣлось въ виду, что получаемая при таковой разработкѣ преимущественно мелкая соль окажется несоотвѣтствующей установившимся требованіямъ потребителей, привыкшихъ къ тому, что илецкая соль продавалась въ кускахъ. Вслѣдствіе сего горная администрація пришла къ убѣжденію, что успѣшная добыча изъ подземныхъ слоевъ рудника соли одинаковаго качества съ поверхностною можетъ быть достигнута лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ подготовительныхъ для сего работъ, относительно исполненія коихъ слѣдовало бы предоставить арендаторамъ рудника полную свободу дѣйствій. Поэтому обязательное прекращеніе поверхностной разработки надлежало бы, при заключеніи новаго съ арендаторами илецкаго солянаго промысла контракта, предоставить министерству государственныхъ имуществъ. Къ тому же, одновременно съ оказаніемъ содержателямъ промысла нѣкоторыхъ льготъ, предполагалось возложить на нихъ обязательство употребленія при разработкѣ соли труда каторжныхъ илецкой

тюрьмы, что несомнѣнно должно представить для промышленниковъ нѣкоторыя неудобства и невыгоды. На основаніи сихъ соображеній, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о заключеніи съ арендаторами Илецкаго солянаго промысла новаго договора на содержаніе сего промысла по 1899 годъ, съ разрѣшеніемъ арендаторамъ добычи соли изъ поверхностныхъ разработокъ и освобожденіемъ отъ оплаты попудными деньгами мелкой соли, получаемой при подготовкѣ подземныхъ выработокъ. На утвержденіе таковыхъ предположеній, 1 марта 1885 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 января 1875 года, положенія комитета министровъ, находящееся въ астраханской губерніи Чапчачинское мѣсторожденіе каменной соли, съ 1 января 1877 г., рѣшено было передать въ частное содержаніе съ торговъ на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы на арендатора возложено было обязательство ввести на Чапчачинскомъ промыслѣ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ аренды, подземную разработку соли съ устройствомъ для сего шахтъ и другихъ необходимыхъ сооружений по утвержденному министерствомъ финансовъ проекту. Двукратные по сему предмету торги остались безъ успѣха за неявкою желающихъ торговаться, послѣ чего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 Іюня 1877 года, положенія комитета министровъ, Чапчачинское мѣсторожденіе каменной соли отдано было въ арендное содержаніе коммерціи совѣтнику Первушину, безъ торговъ, на 6-ти-лѣтній срокъ, съ обязательствомъ исполненія вышеозначенныхъ условій и уплаты въ казну, сверхъ 25 коп. акциза, еще попудной платы по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Срокъ аренды оканчивался 1 августа 1883 года. Въ 1882 году наслѣдники Первушина, во вниманіе значительныхъ затратъ, произведенныхъ на устройство правильнаго рудника на Чапчачинскомъ промыслѣ, и ухудшенія ихъ положенія послѣ уничтоженія акциза съ соли, въ размѣрѣ каковаго акциза сему промыслу предоставлено было преимущество передъ всѣми другими астраханскими соляными промыслами, ходатайствовали о продленіи срока аренды на 4 года, т. е. до 1-го января 1887 года, съ разрѣшеніемъ поверхностной добычи

соли, но съ тѣмъ, чтобы изъ подземныхъ разработокъ добывалось ежегодно не менѣе 250,000 пуд. соли, т. е. $\frac{1}{3}$ всей годовой добычи. На удовлетвореніе сего ходатайства, по журналу комитета министровъ, 25 января 1883 года, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Такъ какъ, однако, добываемая изъ подземныхъ разработокъ соль оказалась качествомъ значительно хуже соли, получавшейся съ поверхности, то, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 20 февраля 1885 года, положеніемъ комитета министровъ, арендаторы Чапчачинскаго солянаго промысла освобождены были отъ обязательства добычи изъ подземныхъ выработокъ 250,000 пуд. соли и подготовки Чапчачинскаго рудника, съ тѣмъ, чтобы за подлежащее къ добычѣ изъ рудника количество соли они вносили попудныя деньги въ установленномъ по контракту размѣрѣ. Затѣмъ, въ виду незначительности дохода, извлекаемаго съ Чапчачинскаго солянаго промысла, почти равнявшагося расходамъ на содержаніе казенныхъ служащихъ при ономъ, и во вниманіе къ возможности извлеченія большаго дохода изъ принадлежащей казнѣ выгонной земли по обращеніи ея въ оброчныя статьи, по соглашенію съ арендаторомъ, признано было выгоднымъ для обѣихъ сторонъ расторгнуть контрактъ на арендованіе Чапчачинскаго солянаго промысла. На исполненіе сего, 3 сентября 1885 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе по журналу комитета министровъ.

Сѣверное солевареніе пострадало отъ пониженія таможенной пошлины на сумму бѣольшую, чѣмъ сложенный для него акцизъ, а также отъ конкуренціи безакцизной соли прочихъ русскихъ промысловъ. Желая помочь сѣверному солеваренію хотя въ техническомъ отношеніи, министерство государственныхъ имуществъ командировало горнаго инженера, который сдѣлалъ мѣстнымъ солеварамъ, исключительно мѣщанамъ и крестьянамъ, надлежащія указанія, а равно и собралъ свѣдѣнія о положеніи этого дѣла.

Наступившее, съ 1881 года, паденіе цѣнъ на соль во всей Россіи, при чемъ особенно низко упала цѣна пермской соли, привело къ тому, что произведенные, въ 1884 и 1886 годахъ, торги на отдачу въ аренду казенныхъ солеваренныхъ заводовъ Леденгскаго—въ вологодской и Дедюхинскаго въ пермской губерніи,

не состоялись и заводы эти должны были бы прекратить свое дѣйствіе. Между тѣмъ, при заводахъ этихъ существуютъ, издавна занимающіеся солевареніемъ и не привычны ни къ какимъ другимъ занятіямъ, бывшіе казенные горнозаводскіе рабочіе, которые, съ прекращеніемъ дѣйствія названныхъ заводовъ, должны лишиться средствъ къ пропитанію. Считая необходимымъ озаботиться изысканіемъ мѣръ для возможнаго обезпеченія того населенія, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, признавалъ полезнымъ, образовать особую комиссію изъ представителей отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, а также государственнаго контроля, для разсмотрѣнія сего вопроса при участіи находившагося въ С.-Петербургѣ пермскаго губернатора. Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, князя Гагарина, пришла къ заключенію о необходимости урегулированія, препятствующихъ распространенію пермской соли внутри Россіи, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и пониженія таксы на лѣсные матеріалы, потребные для дѣйствія Дедюхинскаго завода, съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи этихъ вопросовъ на отдачу означеннаго завода были произведены новые торги; если же и эти торги не приведутъ къ благопріятному результату,—то заняться обсужденіемъ вопроса о переселеніи мастеровыхъ Дедюхинскаго завода. Что же касается Леденгскаго солевареннаго завода, то комиссія высказалась за отдачу его въ завѣдываніе крестьянамъ, признавая, что отъ таковой передачи экономическое положеніе крестьянъ можетъ уллучшиться настолько, что затѣмъ не потребуются никакихъ затратъ со стороны правительства. Таковая передача завода крестьянамъ можетъ, однако, послѣдовать только въ 1889 году, такъ какъ Леденгскій заводъ, послѣ неявки на торги соискателей, оставленъ въ арендѣ у прежнихъ его содержателей, наслѣдниковъ купца Первушина, срокомъ по 1 января 1889 года, на невыгодныхъ для казны условіяхъ, исключительно съ цѣлью поддержанія заводскаго населенія.

Цѣхоцинскіе соляные источники въ варшавской губерніи, въ 1870 году поступившіе отъ польскаго банка въ вѣдѣніе министерства финансовъ, на основаніи Высочайше утвержденного, 23

февраля 1871 г., положенія бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго, вмѣстѣ съ частью находящагося при тѣхъ источникахъ солевареннаго завода, были переданы въ вѣдѣніе особаго комитета, завѣдывающаго Цѣхочинскимъ водолѣчебнымъ заведеніемъ, которому и дано было право вываривать по 40,000 пудовъ соли въ годъ, съ цѣлью полученія необходимаго для водолѣчебнаго заведенія маточнаго разсола. Вывариваемую же комитетомъ соль постановлено было принимать въ казну по 36 коп. за пудъ. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 3 августа 1887 года, сдѣлано распоряженіе о передачѣ генераль-адъютанту Глинкѣ-Маврину Цѣхочинскаго солевареннаго завода.

Добыча горькихъ солей во время существованія акцизной системы, изъ чисто фискальныхъ соображеній, была регламентирована одинаково съ добычею повареной соли. Содержащіе глауберову и другія горькія соли источники не сдавались въ частное содержаніе и оставались безъ разработки. Въ виду увеличившагося въ технику значенія горькихъ солей важнѣйшія мѣсторожденія ихъ въ астраханской губерніи и въ Закавказьѣ, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, были подробно изслѣдованы профессоромъ московскаго университета Морковниковымъ. Убѣдившись въ пользѣ какая можетъ быть извлечена изъ разработки горькихъ соляныхъ озеръ, министерство признало возможнымъ сдавать ихъ, безъ торговъ, частнымъ лицамъ, на срокъ до 25 лѣтъ, бесплатно, или за плату, установленную сообразно съ необходимыми затратами на изслѣдованіе мѣсторожденія и устройство выработки горькой соли. Таковыя предположенія одобрены Высочайше утвержденнымъ, 20 февраля 1887 года, положеніемъ комитета министровъ.

VII.

Минеральныя воды.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже указано на то, что въ 1884 году на министерство государственныхъ имуществъ возложено завѣдываніе кавказскими минеральными водами, а съ

упраздненіемъ, въ 1885 году, отдѣла по финансамъ Царства Польскаго, въ вѣдѣніе его поступили Бусскія минеральныя воды.

Пользованіе источниками минеральныхъ водъ считается повсюду весьма важнымъ средствомъ для сбереженія народнаго здравія, а потому правительство не можетъ не озабочиваться сохраненіемъ минеральныхъ источниковъ и облегченіемъ пользованія ими посредствомъ установленія особыхъ мѣръ, ограничивающихъ право собственности въ пользу такихъ источниковъ, за которыми признается общественное значеніе. Наше законодательство не содержало никакихъ указаній на мѣры къ охраненію минеральныхъ водъ; вотъ почему первый возникшій серьезный случай, угрожавшій одному извѣстному по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ источнику, побудилъ министерство государственныхъ имуществъ къ составленію проекта правилъ охраненія таковыхъ источниковъ. При этомъ были приняты въ соображеніе существующіе въ иностранныхъ государствахъ законы объ охранѣ минеральныхъ источниковъ; но какъ, по коренному русскому закону, нѣдра земли принадлежать у насъ собственнику поверхности, то ограниченіе правъ послѣдняго не могло быть допущено въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ нѣдра земли составляютъ собственность государства.

Выработаннымъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проектомъ, построеннымъ на началѣ подчиненія прилегающей къ источнику мѣстности интересамъ охраняемаго источника, собственникъ водъ ставился въ преимущественное положеніе передъ его сосѣдями и предусматривались разнообразныя отношенія, возникающія въ случаяхъ занятія имъ чужой земли для какихъ либо сооружений, построекъ, для проведенія черезъ нее воды, и затѣмъ опредѣлялся порядокъ принудительнаго отчужденія имуществъ въ пользу владѣльца источника, способы вознагражденія собственниковъ за причиненные имъ убытки и т. д.

При рассмотрѣніи сего проекта государственный совѣтъ принялъ во вниманіе, что, такъ какъ задача предлежащая въ обсуждаемомъ вопросѣ, заключается въ томъ, чтобы минеральныя воды, служащія для врачебныхъ цѣлей и составляющія по цѣлебнымъ

свойствамъ цѣнное государственное и народное богатство, не могли подвергаться никакимъ случайностямъ по прихоти ихъ собственниковъ, или по невнимательному отношенію къ нимъ сосѣднихъ владѣльцевъ, то такіе источники должны признаваться имѣющими общественное значеніе и пользоваться нѣкоторымъ покровительствомъ государства, заключающимся въ устраненіи всего, что могло бы привести къ ихъ истощенію и порчѣ. А какъ вслѣдствіе такого покровительства возникнуть нѣкоторыя ограниченія для собственниковъ водъ и ихъ сосѣдей, то необходимо, чтобы источники объявлялись имѣющими общественное значеніе въ томъ только случаѣ, когда они дѣйствительно того заслуживаютъ по цѣлебнымъ своимъ свойствамъ и количеству посѣщающихъ ихъ больныхъ. Затѣмъ, мѣры охраненія, влекуція стѣсненія для частныхъ лицъ, должны осуществляться на опредѣленной территоріи, для чего, по объявленіи источника общепользовнымъ, слѣдуетъ опредѣлять для него округъ охраны, по предварительномъ изслѣдованіи геологическаго строенія прилегающей къ источникамъ мѣстности. Мѣры, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округа охраны, касаются производства горныхъ работъ, рытья колодезевъ и другихъ земляныхъ работъ, которыя могутъ быть вредными для минеральныхъ источниковъ, а потому положено было, чтобы о всѣхъ подобныхъ работахъ заблаговременно доводилось до свѣдѣнія мѣстнаго горнаго начальства, коему предоставлено право воспретить тѣ работы. Остальныя мѣры, касающіяся принудительнаго отчужденія чужой собственности, признано возможнымъ допустить только по испрошеніи на каждый отдѣльный случай особаго Высочайшаго разрѣшенія.

На таковыхъ основаніяхъ послѣдовало изданіе, по Высочайше утвержденному, 19 февраля 1885 г., мнѣнію государственнаго совѣта, закона объ охраненіи источниковъ минеральныхъ водъ.

Такъ какъ въ законѣ этомъ опредѣлено, между прочимъ, что общественное значеніе можетъ быть признаваемо за тѣми лишь источниками, которые медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ находятъ весьма полезными для врачебныхъ цѣлей и которые, по заключенію горнаго совѣта, имѣютъ постоянно обез-

печенный притокъ воды въ достаточномъ количествѣ, то министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о признаніи общественнаго значенія за пятнадцатью минеральными источниками, а также за Сакскими и Чокракскими (въ таврической губерніи) минеральными грязями. По сему предмету, 18 апрѣля 1886 года, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ министру государственныхъ имуществъ.

Вслѣдъ затѣмъ опредѣлены округа охраны большей части означенныхъ минеральныхъ источниковъ; на основаніи же 9-го пункта вышеуказаннаго закона 19 февраля 1885 года, коимъ министру государственныхъ имуществъ предоставляется, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, издавать, въ развитіе того закона, обязательныя постановленія о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округа охраны, для правильнаго содержанія источниковъ минеральныхъ водъ и благоустройства, въ санитарномъ отношеніи, находящихся при нихъ лѣчебныхъ заведеній, въ 1887 году, составлены и распубликованы, чрезъ правительствующій сенатъ, обязательныя правила, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округовъ охраны кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ, 13-го декабря 1883 года, мнѣніемъ признать полезнымъ, состоявшимъ въ частномъ содержаніи кавказскія минеральныя воды принять въ казенное управленіе, командировавъ для сего особое лицо, съ званіемъ правительственнаго комиссара, коему вмѣнить въ обязанность, по принятіи имущества водъ отъ арендатора ихъ, немедленно заняться составленіемъ и представленіемъ въ подлежащее министерство подробнаго отчета о дѣйствительномъ ихъ положеніи и о потребныхъ безотлагательно улучшеніяхъ. По полученіи же таковыхъ свѣдѣній и соображеній, внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предположенія о мѣрахъ, какія надлежитъ принять для успѣшнаго завѣдыванія кавказскими минеральными источниками и для наилучшаго устройства ихъ.

На основаніи Высочайше утвержденного, 17 февраля 1884 г., положенія комитета министровъ кавказскія минеральныя воды

переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Назначенный комиссаромъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щепкинъ, представляя свои предположенія о производствѣ наиболѣе необходимыхъ работъ по устройству водъ, принялъ въ основаніе проекты переустройства кавказскихъ минеральныхъ водъ французскихъ инженеровъ Жюля Франсуа и Леона Дрю, изслѣдовавшихъ эти воды по порученію бывшаго намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, и сдѣланныя по поводу этихъ проектовъ замѣчанія горнымъ ученымъ комитетомъ и состоящими при кавказскихъ минеральныхъ водахъ горными инженерами. При этомъ оказалось, что, за весьма малымъ исключеніемъ, всѣ источники сихъ водъ почти вовсе не разработаны и не обдѣланы. Для обсужденія предположеній правительственнаго комиссара о неотложныхъ горно-техническихъ работахъ по разработкѣ и обдѣлкѣ источниковъ, о возведеніи новыхъ бальнеологическихъ заведеній и о капитальномъ ремонтѣ зданій, удовлетворяющихъ своему назначенію, при министерствѣ государственныхъ имуществъ учреждена была особая коммисія изъ горныхъ инженеровъ, представителей министерства фискаловъ и назначенныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ медиковъ. Принявъ, при разсмотрѣніи вопроса о разработкѣ источниковъ, во вниманіе изслѣдованія, произведенныя, въ 1884 году, командированнымъ по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ старшимъ геологомъ Мушкетовымъ, коммисія признала нужнымъ на устройство кавказскихъ минеральныхъ водъ затратить капиталъ въ 900,000 рублей. Изъ этой суммы собственно на горнотехническія работы и на развѣдки предполагалось употребить всего около 200,000 рублей, а остальная сумма разсчитана была на постройку новыхъ и ремонтъ существующихъ зданій, на устройство водопроводовъ и проч. Коммисія признала возможнымъ произвести всѣ предположенныя ею работы въ теченіе пятилѣтняго срока, въ продолженіи коего кавказскія воды, по мнѣнію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, должны остаться въ казенномъ управленіи, такъ какъ, согласно убѣжденію князя Дондукова-Корсакова, до окончанія переустройства водъ, немыслима

какая либо передача ихъ въ арендное содержаніе, ибо никто не согласится взять на себя миллионный расходъ на устройство водъ, въ виду незначительности процента на капиталъ, который можно будетъ выручать въ первое время эксплуатаціи водъ, и гадательныхъ барышей въ будущемъ. Съ другой стороны и размѣръ арендной платы могъ бы опредѣлиться только послѣ полного устройства водъ и содержанія ихъ нѣкоторое время въ казенномъ управленіи.

По представленіи означенныхъ соображеній комисіи на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта, въ ономъ состоялось, Высочайше утвержденное, 20 мая 1885 года, мнѣніе, коимъ, согласно предположенію министра государственныхъ имуществъ, на 1885 годъ отпущено было 150,000 рублей на расходы по приведенію въ порядокъ и капитальному ремонту имѣющихся на кавказскихъ минеральныхъ водахъ устройствъ; ассигнованіе же остальныхъ денегъ отложено до утвержденія въ установленномъ порядкѣ подробныхъ проектовъ и смѣтъ на работы.

Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, капитальный ремонтъ старыхъ и возведеніе наиболѣе необходимыхъ, для приведенія въ порядокъ кавказскихъ минеральныхъ водъ, новыхъ сооружений произведены на счетъ указаннаго кредита въ 150,000 рублей. Составленіе же проектовъ и техническихъ смѣтъ на общее переустройство названныхъ водъ, согласно съ предположеніями комисіи, не могло быть приведено въ исполненіе по встрѣтившимся затрудненіямъ и недоразумѣніямъ при подробной разработкѣ проектовъ сооружений, намѣченныхъ комисіею въ общихъ чертахъ. Для того чтобы оцѣнить какого рода улучшенія настоятельно необходимы для водъ, статсъ-секретарь Островскій, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, лѣтомъ 1887 года, лично посѣтилъ кавказскія воды, вмѣстѣ съ директоромъ горнаго департамента и извѣстнымъ спеціалистомъ по бальнеологіи докторомъ Бертенсономъ. Ознакомившись съ настоящимъ положеніемъ водъ, статсъ-секретарь Островскій убѣдился въ крайней необходимости приступить безотлагательно къ исполненію мѣропріятій какъ проектированныхъ вышеупомянутою комисіею, такъ

и признанных впоследствии необходимыми для приведения въ порядокъ названныхъ водъ. Для подробнаго изученія вопросовъ, касающихся переустройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, и организаціи управленія оными статсъ-секретаремъ Островскимъ было образовано на мѣстѣ нѣсколько спеціальныхъ комиссій. Одна комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника терской области, генералъ-лейтенанта Смѣкалова, разбирала вопросы административные; другая, — подъ предсѣдательствомъ доктора Бертенсона, вопросы медицинскіе; кромѣ того были двѣ техническія комиссіи изъ горныхъ инженеровъ, собственно для обсужденія техническихъ вопросовъ, и комиссія по вопросу о лѣсоразведеніи въ Ессентукахъ. Особое совѣщаніе, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, подвело итоги дѣятельности всѣхъ означенныхъ комиссій.

Труды комиссій касались весьма разнородныхъ предметовъ, что видно изъ того, что ими были разработаны, болѣе или менѣе подробно, вопросы: объ урегулированіи отношеній администраціи водъ къ мѣстной администраціи; объ изданіи особыхъ медико-полицейскихъ правилъ для водъ; о созданіи должностей санитарныхъ врачей и ветеринаровъ; объ осушкѣ болотъ и сырыхъ мѣстъ парковъ; о безплатномъ и льготномъ пользованіи недостаточныхъ больныхъ; объ улучшеніи разлива и удешевленіи минеральной воды въ бутылкахъ; объ устройствѣ кумысолѣчебныхъ заведеній и молочныхъ фермъ; объ устройствѣ амбулаторій и пріемныхъ покоевъ на группахъ; объ удешевленіи телеграфнаго тарифа между группами, о расширеніи программы справочнаго листка водъ и т. д.

Изъ числа выработанныхъ комиссіями предположеній, особымъ совѣщаніемъ признаны были безотлагательно необходимыми слѣдующія мѣропріятія:

1) по *пятигорской группѣ*: устроить водопроводъ и построить новое зданіе Сабанѣевскихъ ваннъ;

2) по *ессентукской группѣ*: приступить къ разработкѣ штольны источника № 17; устроить бюветы для эксплуатаціи источника № 4; обдѣлать шурфъ № 19 и устроить при немъ бюветъ;

устроить каптажъ источника № 6; устроить новое ванное зданіе и осушить болота долины р. Кислуши;

3) по *желѣзноводской группѣ*: устроить водопроводъ; построить ванное зданіе для западной подгруппы; увеличить горячій бассейнъ для Барятинскихъ и Муравьевскихъ ваннъ и построить казенную гостиницу съ номерами;

4) по *кисловодской группѣ*: устроить дымогарную трубу при топкахъ для нагрѣванія парзапа; перенести кумысолѣчебное заведеніе на Царскую площадку, устроивъ его болѣе раціонально, и урегулировать теченіе рѣки Ольховки.

Въ счетъ потребныхъ на исполненіе всѣхъ этихъ предположеній средствъ, министерство государственныхъ имуществъ испрашивало кредитъ въ 400,000 рублей, на отпускъ коего, въ ноябрѣ 1887 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

При составленіи правительственнымъ комиссаромъ своихъ предположеній по устройству кавказскихъ минеральныхъ водъ, обнаружилась необходимость, въ видахъ предупрежденія изсякновенія источниковъ, принять безотлагательныя мѣры къ сохраненію лѣсовъ, растущихъ на горахъ Бештау, Машукъ и Желѣзной, на склонахъ которыхъ расположены двѣ группы кавказскихъ минеральныхъ водъ: пятигорская и желѣзноводская. Такъ какъ лѣса эти находятся въ завѣдываніи терскаго областного начальства, которое, не будучи достаточно знакомо съ предположеніями о переустройствѣ кавказскихъ водъ, можетъ дѣлать, касательно вышеозначенныхъ лѣсовъ, распоряженія не вполне согласныя съ интересами водъ, то министръ государственныхъ имуществъ счелъ нужнымъ, впредь до утвержденія окончательныхъ предположеній объ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, изъять Пятигорское лѣсничество изъ вѣдѣнія терскаго областного правленія и поручить непосредственное завѣдываніе онымъ правительственному комиссару минеральныхъ водъ на правахъ управляющихъ государственными имуществами и предоставить комиссару право, въ случаѣ надобности, усиливать лѣсную стражу означеннаго лѣсничества на счетъ средствъ минеральныхъ водъ. Таковыя предположенія

удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, 3 марта 1886 года.

Въ рукахъ казеннаго управленія кавказскія воды значительно улучшились, что доказывается тѣмъ, что число больныхъ, составившее въ 1882 году 3,500, въ 1887 году дошло до 6,600, а доходъ отъ водъ къ 1887 году поднялся до 148,600 рублей.

Съ передачей въ аренду Сакскаго солянаго озера съ условіемъ наполнить его морскою водою, въ медицинскомъ мірѣ и въ таврическомъ земствѣ возникло опасеніе за будущность Сакскихъ соляныхъ грязей. Предметъ этотъ былъ обслѣдованъ особою ученою экспедиціею и министръ государственныхъ имуществъ вмѣнилъ арендаторамъ озера въ обязанность припять, по отношенію къ огражденію грязей, все тѣ мѣры, которыя были указаны экспедиціею, а равно уступить въ пользованіе грязелѣчебницы необходимую для нея часть озера съ устроенными бассейнами.

VIII.

Горное дѣло въ Царствѣ Польскомъ.

Обособленность Царства Польскаго въ административномъ отношеніи, исчезнувшая лишь въ новѣйшее время, а главное, существованіе въ этомъ краѣ въ прежнее время самостоятельнаго управленія горною частью и введеніе въ ономъ, въ 1870 году, поваго, вполнѣ отличнаго отъ существующаго въ Имперіи, горнаго законодательства, заставляеть удѣлить особое мѣсто горному дѣлу въ привислянскомъ краѣ.

I. Казенные горные заводы, рудники и копи.

Казенные горные заводы Царства Польскаго находились, съ 1833 по 1842 годъ, въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ польскаго банка, а затѣмъ перешли въ распоряженіе вновь учрежденнаго

тогда въ Варшавѣ горнаго департамента ¹⁾ и постоянно состояли у банка въ долгу, который, въ 1855 г., превышалъ сумму 450,000 р. Такое накопленіе долга зависѣло отъ застоя въ торговлѣ металлами и каменнымъ углемъ, главнѣйшимъ же образомъ отъ распоряженій, стѣснявшихъ свободную продажу произведеній казенныхъ горныхъ заводовъ. Съ 1857 года, когда эти формальности были устранены, горнозаводская производительность стала развиваться; продажа металловъ и угля оживилась. Вслѣдствіе сего горное вѣдомство не только въ состояніи было уплатить польскому банку остававшійся за нимъ долгъ, но могло дѣйствовать самостоятельно собственными средствами и, несмотря на пониженіе продажной цѣны металловъ, произведенное съ цѣлію увеличенія сбыта, имѣло всегда въ кассѣ наличныя деньги, количество которыхъ доходило до 841,000 руб. Удовлетворяя всѣмъ своимъ потребностямъ изъ собственного капитала, горное вѣдомство, въ 1860 году, внесло въ доходъ Царства Польскаго 121,912 руб., а въ 1867 году, при введеніи единства кассы, весь капиталъ сего вѣдомства, составлявшій свыше 415,000 р., былъ зачисленъ въ ресурсы государственнаго казначейства.

Дѣйствіе казенныхъ горныхъ заводовъ и копей въ Царствѣ Польскомъ за время съ 1855 до 1863 года, т. е. до возникшихъ тамъ смутъ, представляется чрезвычайно успѣшнымъ.

Послѣ 1863 года, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, казенные горные заводы должны были постепенно сокращать свое дѣйствіе, такъ что производительность каменнаго угля и металловъ, кромѣ цинка, значительно понизилась.

Первоначально польскій мятежъ, а затѣмъ послѣдовавшее, въ 1864 году, освобожденіе горнорабочаго населенія отъ обязательнаго труда имѣли вліяніе на пониженіе производительности не только казенныхъ, но и частныхъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго; независимо отъ этого были и другія причины, вліявшія на пониженіе производительности казенныхъ заводовъ и копей Царства.

¹⁾ Учрежденный въ Варшавѣ въ 1842 году горный департаментъ былъ упраздненъ въ 1870 году, при передачѣ горной части Царства Польскаго въ министерство финансовъ.

Къ числу такихъ обстоятельствъ, вліявшихъ главнѣйшимъ образомъ на дѣйствіе каменноугольныхъ копей, необходимо отнести, происходившіе на этихъ копияхъ въ западномъ округѣ Царства подземные пожары, причина возникновенія которыхъ заключается въ самомъ свойствѣ польскихъ углей, легко подвергающихся самовозгаранію отъ присутствія въ нихъ значительнаго количества сѣрнаго колчедана въ измельченномъ видѣ. Подобные пожары не только въ Польшѣ, но и въ сосѣдней съ нею Прусской Силезіи, почти не прекращаются и постоянно вынуждаютъ къ принятію мѣръ для огражденія охваченнаго пожаромъ каменноугольнаго пласта. Съ сороковыхъ годовъ подземный пожаръ господствовалъ въ Домбровѣ на каменноугольной копи Редень, гдѣ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, пожаръ достигъ такого значительнаго развитія, что, въ 1865 г., были вынуждены затопить копъ Редень и оставить ее до настоящаго времени въ бездѣйствіи.

Въ 1867 году, вслѣдствіе значительнаго притока воды въ копи Оадей, дѣйствіе ея прекращено. Равнымъ образомъ, въ 1869 году было остановлено дѣйствіе каменноугольныхъ копей Шуманъ и Геронимъ.

Въ концѣ 1871 года, пожаръ на каменноугольной копи Ксаверій достигъ угрожающихъ размѣровъ и вынудилъ къ принятію самыхъ энергическихъ мѣръ. Особою изъ специалистовъ коммисіею рѣшено было, для прекращенія огня и огражденія прочихъ копей отъ опасности, затопить копъ Ксаверій, что и приведено было въ исполненіе, въ 1872 году. По осушеніи копи, въ 1873 и 1874 г.г., добыча изъ нея угля начала увеличиваться.

Въ началѣ 1873 года пожаръ, происшедшій въ копи Цѣшковскій, разработка которой начата была въ 1858 году, вынудилъ къ принятію такой же мѣры, какъ и на копи Ксаверій, и затопленіе копи Цѣшковскій послѣдовало въ апрѣлѣ 1873 года. Съ этого времени копъ находится въ бездѣйствіи.

Согласно Высочайше утвержденному, 28-го сентября 1857 г. договору объ уступкѣ варшавско-вѣнской желѣзной дороги частной компаніи, между прочимъ, для воспособленія развитію предиріятія, правительство согласилось передать той компаніи одну изъ нахо-

дящихся въ западномъ горномъ округѣ казенныхъ каменноугольныхъ копей. На основаніи этого, въ 1873 году, копь Феликсъ, съ приграниченными къ ней двумя отводными площадями, была передана въ распоряженіе управленія варшавско-вѣнской желѣзной дороги съ обязательствомъ уплаты въ казну опредѣленнаго вознагражденія за добываемый уголь.

Въ 1876 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, испрошеннаго чрезъ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, послѣдовало отчужденіе въ частныя руки казенныхъ каменноугольныхъ копей Ксаверій, Цѣшковскій и Лабенцкій, а съ тѣмъ вмѣстѣ почти вовсе прекратилась и добыча каменнаго угля средствами казны, въ рукахъ которой осталась одна только, затопленная съ 1865 года, копь Редень въ Домбровѣ. Чтобы осушить эту копь и развить на ней работы по добычѣ угля потребно свыше 450,000 рублей.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ добыча каменнаго угля на казенныхъ копияхъ Царства Польскаго съ 7.303,000 пуд. (въ 1863 г.) къ 1873 г. понизилась до 3.000,000 пуд., а съ 1877 г. вовсе прекратилась.

Казенные чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы находятся, какъ въ восточномъ горномъ округѣ (въ радомской и кѣлецкой губерніяхъ), такъ и въ западномъ горномъ округѣ (петровской губерніи).

Въ составъ восточнаго горнаго округа входили чугуноплавильные заводы: Стараховице, Реевъ, Бзинъ, Мостки, Мрочковъ и Самсоновъ; въ этомъ же округѣ были желѣзодѣлательные заводы: Сельційскій, Броды, Михаловъ, Нетулискъ и нѣсколько кричныхъ фабрикъ, а равно Сероцкій сталедѣлательный и Бялогонскій машиностроительный заводы.

Изъ числа означенныхъ заводовъ чугуноплавильный заводъ Самсоновъ, въ маѣ 1866 года, сгорѣлъ и до сихъ поръ остается неотрестроеннымъ. Дѣйствіе Сероцкаго стального завода окончательно прекращено въ 1865 г. и заводъ, въ 1878 г., проданъ. Въ 1870 году продана была группа Стараховицкихъ горныхъ заводовъ: Стараховице, Броды, Михаловъ и Нетулискъ съ принадлежащими къ нимъ рудниками и лѣсами. Въ половинѣ 1875 года было

приостановлено дѣйствіе Мостковского чугуноплавильнаго завода, вслѣдствіе необходимости передѣлать существующую на этомъ заводѣ доменную печь, построенную еще въ 1759 г. Заводъ Мостковский до настоящаго времени находится въ бездѣйствіи. Начиная съ 1868 по 1879 годъ, разновременно отчуждены были въ частныя руки большая часть кричныхъ фабрикъ восточнаго горнаго округа.

Въ составъ западнаго горнаго округа входили: чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводы Гута-Банкова въ Домбровѣ, чугуноплавильный заводъ Пянки и нѣсколько кричныхъ фабрикъ.

Дѣйствіе чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ Гута-Банкова было приостановлено въ началѣ 1872 года, а въ 1876 году заводы эти, вмѣстѣ съ тремя каменноугольными копиями, отчуждены въ частныя руки. Изъ числа трехъ кричныхъ фабрикъ этого округа двѣ были проданы, въ 1878 году.

Въ виду этихъ обстоятельствъ выплавка чугуна на казенныхъ горныхъ заводахъ Царства Польскаго съ 648,000 пуд. (въ 1860 году) понизилась до 294,000 пуд. (въ 1873 г.), а выдѣлка желѣза съ 393,000 пуд. (въ 1861 году) упала до 99,800 пуд. (въ 1873 году).

Вытопка цинка производилась на двухъ заводахъ: Бендинскомъ и Домбровскомъ и, въ 1855 году, составляла всего 28,160 пудовъ. Послѣдній изъ этихъ заводовъ, вновь начавъ выплавку цинка въ 1858 году, послѣ шестилѣтняго бездѣйствія, окончательно прекратилъ свои работы въ 1862 г. На цинковомъ заводѣ подъ Бендиномъ вытопка цинка, поднимавшаяся, въ 1869 году, до 111,350 пуд., въ 1873 году составляла 87,200 пудовъ.

Казенными горными заводами Царства Польскаго до 1870 года завѣдывалъ, существовавшій въ Варшавѣ горный департаментъ, входившій въ составъ коммисіи финансовъ. Мѣстное же управленіе казенными горными заводами и рудниками поручено было двумъ горнымъ начальникамъ, причемъ въ одинъ изъ округовъ,—западный—входили чугуноплавильные, желѣзодѣлательные и цинковые заводы, а равно желѣзные, галмейные и каменноугольные рудники, расположенные въ юго-западномъ углу Царства Польскаго съ центромъ горнаго производства въ Домбровѣ; другой,—восточный

округъ, включалъ въ себѣ чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы радомской и кѣлецкой губерній. Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1870 года, положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, горный департаментъ въ Варшавѣ закрытъ и управленіе горною частью въ Царствѣ передано всецѣло въ горный департаментъ министерства финансовъ. Мѣстное управленіе казенными горнозаводскими учрежденіями оставлено въ прежнемъ видѣ съ нѣкоторымъ расширеніемъ правъ горныхъ начальниковъ и съ устанавленіемъ временнаго штата служащихъ.

Съ продажею, въ 1876 году, части западнаго горнаго округа, министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, призналъ необходимымъ, измѣнить штаты служащихъ на горныхъ заводахъ Царства Польскаго, съ увеличеніемъ числа оныхъ въ восточномъ округѣ на счетъ сокращеній, сдѣланныхъ по горнозаводскимъ учрежденіямъ западнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее завѣдываніе казенными горными заводами и рудниками обоихъ округовъ Царства Польскаго было возложено на бывшаго, до 1869 года, горнымъ начальникомъ западнаго горнаго округа инженера Гемпеля, съ присвоеніемъ ему званія завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ.

Впослѣдствіи признано было полезнымъ, завѣдываніе всѣми казенными горными заводами Царства Польскаго соединить въ одномъ лицѣ, упразднивъ должности двухъ отдѣльныхъ горныхъ начальниковъ; таковое преобразование приведено въ исполненіе съ 1 марта 1883 года, причемъ лицу, коему ввѣрено управленіе означенными промыслами, присвоено названіе начальника казенныхъ горныхъ заводовъ въ Царствѣ Польскомъ. Послѣдовавшимъ же въ 1887 году распоряженіемъ отдѣльнаго управленія обоихъ округовъ, западнаго и восточнаго, слиты въ одно, съ сокращеніемъ штата служащихъ и увеличеніемъ получаемого ими содержанія.

Положеніе отдѣльныхъ отраслей казеннаго горнаго производства въ Царствѣ Польскомъ съ 1874 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Добыча каменнаго угля, послѣ продажи въ 1876 году главныхъ Домбровскихъ копей, въ 1877 году вовсе прекращена.

Предполагавшееся возобновленіе каменноугольной копи Редень не приведено въ исполненіе вслѣдствіе значительности требующихся для сего средствъ. Возстановленіе же добычи угля на другой, оставшейся въ рукахъ правительства копи, Оадей, не представляло интереса за отдаленностью этой копи отъ Домбровы и неимѣніемъ съ нею хорошаго сообщенія.

Цинковое производство. Наиболѣе важнымъ вопросомъ для поддержанія и развитія цинковаго производства представлялось устройство галмейныхъ рудниковъ. Послѣ приведенія въ исполненіе работъ по осушенію рудниковъ Улиссъ и Георгъ помощью совмѣстнаго съ владѣльцами сосѣдняго съ ними частнаго имѣнія, наслѣдниками фонъ-Крамста, возобновленія Болеславской штольни, были составлены проекты осушенія части наиболѣе богатыхъ Олькушскихъ галмейныхъ мѣсторожденій. По одобренному горнымъ ученымъ комитетомъ проекту, предназначена была къ возобновленію заброшенная съ XVII столѣтія Пониковская штольня, на каковой предметъ исчислена была и испрошена сумма въ 68,856 руб. Работы начаты весною 1880 года и къ осени слѣдующаго года окончена расчистка и углубка открытаго канала штольни, длиною около трехъ верстъ. Приступивъ затѣмъ собственно къ работамъ въ подземной части старой штольни, почти на каждомъ шагѣ приходилось бороться съ значительными препятствіями, вслѣдствіе прохода штольни по плавучимъ пескамъ, или же непосредственно подъ ними. Не смотря на то, что неоднократно штольня заносилась пескомъ и по нѣскольку разъ приходилось расчищать одно и то же мѣсто, работы ведены были съ большою энергіею, такъ что значительную часть штольни удалось расчистить; войдя же въ твердыя породы, работа облегчилась, но только въ исходѣ 1887 года доведена до принадлежащей казнѣ отводной площади. Окончаніе работъ по осушенію Олькушскаго мѣсторожденія даетъ надежду съ болѣе глубокихъ, нынѣ затопленныхъ водою, горизонтовъ извлечь значительныя количества богатаго галмея.

Собственно въ цинковомъ заводѣ подъ Бендиномъ, съ 1875 г., производился рядъ опытовъ примѣненія для вытопки цинка раз-

личныхъ системъ печей усовершенствованной конструкціи, допускающихъ употребленіе наиболѣ дешеваго горючаго, именно мелкаго угля. Дѣятельность этого завода по вытопкѣ цинка выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Вытоплено цинка.	Года.	Вытоплено цинка.
	Пудовъ.		Пудовъ.
1874	104,054	1880	87,421
1875	81,063	1881	96,232
1876	123,561	1882	96,123
1877	130,041	1883	72,291
1878	117,729	1884	81,745
1879	94,390	1885	97,745

Сокращеніе дѣятельности цинковаго завода въ послѣдніе годы обусловливается отчасти общимъ застоємъ въ торговлѣ металлами, вызвавшимъ накопленіе значительныхъ запасовъ цинка, отчасти же болѣе бѣднымъ содержаніемъ добываемаго нынѣ галмея.

Славковскій цинкопрокатный заводъ въ концѣ 70-хъ годовъ снабженъ былъ двумя новыми желѣзными водяными колесами, стоившими до 10,000 руб. и построенными на казенныхъ заводахъ восточнаго округа. Будучи единственнымъ, не только въ Царствѣ Польскомъ, но и во всей Россіи, заводомъ, изготовляющимъ листовой цинкъ, Славковскій заводъ легко сбывалъ свои произведенія, которыя, впрочемъ, расходились только въ привислянскомъ краѣ и готовились спеціально соотвѣтственно требованіямъ, установившимся въ семъ краѣ. Съ устройствомъ, въ 1880 г., частнаго завода для прокатки листового цинка въ Сосновицахъ, Славковскій заводъ встрѣтилъ въ немъ опаснаго конкурента и, не будучи въ состояніи доставлять на рынокъ одинаковый съ нимъ продуктъ, проработавъ еще 4 года, долженъ былъ прекратить свое дѣйствіе, вслѣдствіе накопленія на немъ огромныхъ запасовъ листового цинка, вовсе не находившаго себѣ сбыта. Впрочемъ, въ 1887 году, дѣйствіе Славковскаго завода было возобновлено исключительно для прокатки 10,000 пуд. листового цинка по заказу одного варшавскаго торговаго дома.

Производительность Славковского завода усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Приготовлено листоваго цинка.	Года.	Приготовлено листоваго цинка.
	Пудовъ.		Пудовъ.
1874	30,000	1880	23,600
1875	37,916	1881	54,609
1876	23,362	1882	46,900
1877	22,860	1883	19,195
1878	52,100	1884	14,200
1879	46,262	1885	—

Жельзное производство на казенныхъ заводахъ Царства Польскаго постепенно совершенствовалось, стараясь не отставать отъ мѣстныхъ частныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Въ этомъ отношеніи на доменныхъ заводахъ устроены были газоуловительные аппараты и введено горячее дутье, для чего устроены вассеральфингенскіе воздухо-нагрѣвательные аппараты. Самыя же доменные печи, по большей части существующія съ конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія, увеличены.

Панковскій чугуноплавильный заводъ, расположенный въ ченстоховскомъ уѣздѣ, петроковской губерніи, послѣ удачной трехгодичной продажи всей его производительности чугуна, окончательно прекратилъ свое дѣйствіе въ 1881 году.

Дѣйствуя изстари исключительно для вольной продажи, чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы Царства Польскаго въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ подобныхъ казенныхъ заводовъ Имперіи. Хотя вслѣдствіе сего измѣненіе въ отношеніяхъ горнаго вѣдомства къ военному и морскому не могло отразиться на дѣятельности казенныхъ заводовъ Царства Польскаго, но имъ здѣсь пришлось считаться не только съ общимъ застоємъ въ металлической промышленности, но и съ сильной конкуренціей заводовъ, сосѣдней съ Польшей, Прусской Силезіи, которые, съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ, перенесли свою дѣятельность на русскую территорію, устроивъ близъ самой границы филиальныя отдѣленія нѣмецкихъ заводовъ.

Условія эти не могли не отразиться на дѣятельности казенныхъ заводовъ, на которыхъ въ послѣдніе годы накопились значительные, оставшіеся безъ сбыта, запасы издѣлій.

Дѣятельность казенныхъ заводовъ Царства Польскаго по выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза представлена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза.	Года.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза.
	Пудовъ.	Пудовъ.		Пудовъ.	Пудовъ.
1874	261,887	70,570	1880	289,924	104,167
1875	317,247	94,751	1881	387,183	103,197
1876	300,497	89,543	1882	251,331	103,000
1877	215,259	90,052	1883	229,561	101,004
1878	259,102	97,137	1884	191,504	102,191
1879	360,166	90,682	1885	259,572	98,995

Общій застой въ торговлѣ металлами вызвалъ накопленіе оныхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ въ Царствѣ Польскомъ къ 1887 году въ слѣдующемъ количествѣ: 234,000 пуд. плитнаго цинка, 82,000 пуд. листового цинка, 282,300 пуд. желѣза и 168,200 пуд. чугуна, стоимостью всего на сумму около 1.400,000 р. Накопленіе такихъ значительныхъ запасовъ металловъ, представляющихъ крупный, не приносящій дохода, капиталъ, побудило министерство государственныхъ имуществъ изыскивать средства къ сбыту тѣхъ запасовъ и къ продажѣ оныхъ были привлечены комисіонеры казенныхъ горныхъ заводовъ. Учрежденное горнымъ инженеромъ Износковымъ, еще въ 1877 году, комисіонерство для казенныхъ горныхъ заводовъ Имперіи, успѣло поставить дѣло такъ, что когда, подъ вліяніемъ наступившаго въ желѣзной промышленности кризиса, въ Нижнемъ - Новгородѣ на ярмаркѣ накопилось свыше милліона пудовъ казеннаго желѣза, продажа его была поручена комисіонерству и поведена имъ весьма успѣшно. Въ 1886 году съ тѣми же комисіонерами горнымъ департаментомъ былъ заключенъ контрактъ по распространенію ихъ дѣятельности на казенные горные заводы Царства Польскаго, и здѣсь имъ удалось весьма скоро продать всѣ запасы желѣза и листового цинка; что-же

касается плитнаго цинка, то имѣвшіеся запасы онаго продавались ими постепенно мелкими партіями. Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности коммисіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ, казна капитализировала большую часть накопившихся въ теченіи многихъ лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ запасовъ металловъ на сумму свыше 1.350,000 рублей, составляющую, впрочемъ, сравнительно лишь небольшую долю всего вырученнаго казною при посредствѣ коммисіонеровъ капитала отъ продажи выдѣланныхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ металловъ.

Объ отчужденіи нѣкоторыхъ казенныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ и каменноугольныхъ копей Царства Польскаго, какъ ровно и о предположеніяхъ относительно передачи въ частныя руки цинковыхъ заводовъ и рудниковъ, а также остальныхъ каменноугольныхъ копей, уже сказано въ другой главѣ.

II. Частная горная промышленность.

Начало безусловнаго права землевладѣльца распоряжаться пѣдрами своей земли, существующее въ нашемъ законодательствѣ уже въ теченіи цѣлаго вѣка (съ 1782 года), признано также и въ Царствѣ Польскомъ на основаніи дѣйствующихъ тамъ законовъ (кодекса Наполеона). Въ видахъ же споспѣшествованія развитію горнаго промысла и для облегченія частной горной промышленности, въ 1870 году, въ Царствѣ Польскомъ введенъ новый горный законъ (Высочайше утвержденное 16—28 іюня 1870 года положеніе о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго), который представляетъ собою опытъ примѣненія двухъ противоположныхъ другъ другу пачаль: безусловнаго права собственности владѣльца на пѣдра земли и безусловнаго права перваго открывателя мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ. Въ законѣ этомъ проведено начало обязательнаго для землевладѣльца допущенія, на определенныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки паходящихся въ пѣдрахъ его земли важнѣйшихъ ископаемыхъ, какъ то: каменнаго угля, цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ. Будучи

составлено по образцу прусскаго горнаго закона, положеніе 1870 года давало возможность всѣмъ и каждому заниматься горнымъ промысломъ не только на своихъ собственныхъ, но и на чужихъ земляхъ. Это новое положеніе, замѣнившее собою прежнее распоряженіе, 1817 года, намѣстника Царства Польскаго, на основаніи котораго производился частный горный промыселъ, дало новую жизнь горному дѣлу въ краѣ и вызвало заявку свыше 1,000 площадей для добычи цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ, а главное каменнаго угля; изъ числа заявокъ около 900 находится въ юго-западномъ углу Царства Польскаго, близъ прусской и австрійской границъ, и расположено на пространствѣ до 50 верстъ длины и 20 верстъ ширины.

Добыча каменнаго угля, благодаря закону 1870 года и подъ влияніемъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, получила обширное развитіе, не смотря на сосредоточеніе ея на относительно весьма не большомъ пространствѣ, занятомъ въ предѣлахъ Царства Польскаго коменноугольною формаціею. Наглядное доказательство сему заключается въ слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ здѣсь за 1873 и 1885 года.

Въ 1873 году общее число разработывавшихся частными лицами коменноугольныхъ копей было 7; на нихъ дѣйствовало 29 паровыхъ машинъ въ 1,640 силъ; задолжено 1,880 рабочихъ и добыто 16.852,845 пуд. каменнаго угля.

Въ 1885 году находилось въ дѣйствиіи 27 коменноугольныхъ копей; на нихъ дѣйствовало 135 паровыхъ машинъ въ 8,435 силъ; задолжено 7,816 рабочихъ и добыто 109.282,500 пуд. каменнаго угля.

Такимъ образомъ за 13 лѣтъ число разработывающихся копей увеличилось на 20; число паровыхъ машинъ и общая ихъ сила почти въ 5 разъ; число задолженныхъ рабочихъ—болѣе пяти разъ; а количество добытаго каменнаго угля—въ 6¹/₂ разъ.

Покровительство, дарованное правительствомъ польскою коменноугольной промышленности возвышеніемъ пошлины на ввозимый изъ за границы уголь, сначала до 1 к., а затѣмъ до 1¹/₂ и двухъ коп. съ пуда, съ распространеніемъ таковой пошлины на всю западную

сухопутную границу, оказало большое вліяніе на увеличеніе производительности мѣстныхъ каменноугольныхъ копей.

Въ числѣ другихъ мѣръ, содѣйствовавшихъ успѣшному развитію каменноугольной промышленности, особеннаго вниманія заслуживаетъ разрѣшенный по ходатайству министерства государственныхъ имуществъ, съ 1878 года, беспошлинный ввозъ горнаго пороха. До того времени горнопромышленники вынуждены были покупать изъ казенныхъ складовъ пушечный порохъ по дорогой цѣнѣ. Разрѣшеніе полученія горнаго пороха изъ за границы дало возможность выписывать этотъ дешевый взрывчатый составъ въ необходимомъ количествѣ и углепромышленники скоро весь каменный уголь начали добывать при помощи порохострѣльной работы.

Цинковое производство въ Царствѣ Польскомъ, кромѣ казны, пока находится исключительно въ рукахъ наслѣдниковъ фонъ-Крамста, хотя и другимъ лицамъ отведены площади для добычи галмея, но серьезныхъ работъ ими не производится.

Означенные горнопромышленники, въ 1880 году, устроили новый заводъ для прокатки листового цинка, каковой продуктъ выдѣлывается ими высокихъ качествъ въ количествѣ свыше 100,000 пудовъ въ годъ.

Недостатокъ и обѣдненіе галмея вынудило наслѣдниковъ фонъ-Крамста прекратить разработку главнѣйшихъ ихъ рудниковъ, упразднить существовавшую здѣсь обширную механическую гламейную промывальню, а съ тѣмъ вмѣстѣ и закрыть дѣйствіе одного изъ двухъ принадлежащихъ имъ цинкоплавильныхъ заводовъ. Дѣйствіе другаго завода въ послѣднее время поддерживалось добывавшеюся изъ новыхъ рудниковъ цинковою обманкою, впервые открытою въ Царствѣ Польскомъ.

Жельзное производство, разумѣя подъ этимъ общимъ именемъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза и стали, получило обширное развитіе.

Выдающимися фактами въ развитіи желѣзнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ за послѣдніе 14 лѣтъ представляются слѣдующія:

а) Введеніе выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ. Первая дѣйствовавшая на коксѣ доменная печь была построена на

заводъ Гута-Банкова въ Домбровѣ; въ новѣйшее время на этомъ же заводѣ поставлена вторая подобная домна (пущенная въ ходъ въ апрѣлѣ 1886 года) и устроенъ заводъ для выплавки чугуна на коксѣ въ Островцѣ (пущенъ въ ходъ въ 1886 году).

Доменные печи завода Гута-Банкова представляются наиболѣе производительными въ Россіи, такъ какъ они могутъ давать отъ 3500 до 4000 пуд. чугуна въ сутки.

б) Устройство новыхъ сталелитейныхъ и сталерельсовыхъ заводовъ въ Варшавѣ (на Прагѣ) и на заводѣ Гута-Банкова. На первомъ изъ этихъ заводовъ (заканчивающемъ впрочемъ свое существованіе на этомъ мѣстѣ послѣ 10-ти-лѣтней дѣятельности) было введенно бессемерованіе, а въ Гутѣ-Банковой выдѣлка стали производится въ печахъ Сименсъ-Мартена. На обоихъ заводахъ введенъ способъ дефосфораціи.

в) Постройка, въ началѣ 1880-хъ годовъ, близъ станціи Сосновицы трехъ обширныхъ заводовъ для выдѣлки желѣза всѣхъ сортовъ и проволоки. Заводы эти, вызванные къ жизни благодаря несоотвѣтствію въ ввозныхъ пошлинахъ на чугунъ (6 коп.) и желѣзо (45 коп.), построены иностранцами и представляютъ филиальныя отдѣленія весьма большихъ силезскихъ заводовъ.

Возникновеніе этихъ заводовъ, сразу развившихъ у себя крупную производительность и выпустившихъ свои произведенія на русскіе рынки, вызвало жалобы со стороны уральскихъ заводчиковъ на невозможность конкуренціи съ, такъ называемыми, сосновицкими заводами, а вслѣдствіе сего и принятіе мѣръ противъ передѣльныхъ заводовъ вообще и пограничныхъ въ особенности.

Главными такими мѣрами представляется увеличеніе ввозной пошлины на чугунъ до 15 коп. на пудъ, а въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 21 апрѣля 1887 г., до 25 коп. для чугуна, ввозимаго моремъ, и до 30 коп. для привозимаго по западной сухопутной границѣ. Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ министру государственныхъ имуществъ и министру финансовъ поручено, въ возможно скорѣйшемъ времени, выработать мѣры къ сокращенію дѣятельности находящихся въ пограничной полосѣ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, дѣй-

ствующихъ на иностранномъ матеріалѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ.

Въ послѣднее время министерство государственныхъ имуществъ, основываясь на указаніи, сдѣланномъ государственнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи смѣты горнаго департамента на 1886 годъ, разработало вопросъ объ обложеніи выплавляемаго на заводахъ Царства Польскаго чугуна горною податью, которою до сихъ поръ производимые въ томъ краѣ металлы не были обложены. Предположеніе министерства объ установленіи въ Царствѣ Польскомъ подати съ чугуна въ размѣрѣ, уплачиваемомъ владѣльческими заводами Имперіи, т. е. 1¹/₂ коп. съ пуда, въ исходѣ 1887 года, утверждено государственнымъ совѣтомъ.

О геонотическихъ изслѣдованіяхъ и развѣдкахъ, произведенныхъ въ Царствѣ Польскомъ сказано уже въ другой главѣ, специально трактующей о подобныхъ изысканіяхъ. Здѣсь же надлежитъ указать на предпринятое, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, составленіе пластовой горнопромышленной карты бендинскаго уѣзда, петроковской и олькушскаго уѣзда, кѣлецкой губерніи, въ предѣлахъ коихъ сосредоточена вся каменноугольная и цинковая промышленность Царства Польскаго. Работа эта начата въ 1885 году и послужитъ для соединенія съемки польскаго бассейна съ силезскимъ, вслѣдствіе чего отъ нея можно ожидать весьма полезныхъ практическихъ результатовъ въ отношеніи выясненія залеганія мѣсторожденій каменнаго угля и цинковыхъ рудъ.

Въ 1886 году, по поводу произведеннаго по почину министерства финансовъ изслѣдованія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ, въ назначенную для сего комиссію командированъ былъ представитель министерства государственныхъ имуществъ съ цѣлью осмотра горныхъ заводовъ, рудниковъ и каменноугольныхъ копей, преимущественно расположенныхъ въ пограничной полосѣ и въ значительной части принадлежащихъ иностранцамъ.

IX.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ.

Кавказскій горный промыселъ имѣетъ свою особенную исторію. Еще за долго до появленія русскихъ на Кавказѣ, минеральныя богатства его разрабатывались въ разныхъ мѣстахъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія прибылъ на Кавказъ сенаторъ графъ Мусинъ-Пушкинъ для осмотра рудниковъ во вновь присоединенномъ краѣ. Пробывъ на Кавказѣ нѣсколько лѣтъ и изслѣдовавъ состояніе въ краѣ горнаго дѣла, графъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ рядъ мѣръ для его развитія. Завѣдываніе горными промыслами было поручено мѣстному управленію, сосредоточивавшемуся тогда въ, такъ называемой, Грузино-Имеретинской экспедиціи. Съ этихъ поръ до послѣдняго времени горная часть находилась постоянно въ вѣдѣніи центральной администраціи страны. Главпокомандующіе и намѣстники Кавказа прилагали свои старанія къ развитію здѣсь горнаго дѣла.

Съ успѣхами русскаго оружія на Кавказѣ поступали въ вѣдѣніе Грузино-Имеретинской экспедиціи новыя горныя промыслы; такъ, по присоединеніи Бакинскаго ханства, въ распоряженіе казны поступили нефтяныя промысла на апшеронскомъ полуостровѣ, а въ 1828 году, по туркменчайскому миру присоединены къ Россіи богатыя Кульпинскія соляныя копи и таковыя же копи, находящіяся въ нахичеванскомъ уѣздѣ. Но до половины 40-хъ годовъ горное дѣло на Кавказѣ развивалось крайне медленно. Съ назначеніемъ на Кавказъ князя Воронцова ожило тамъ и горное дѣло. Устройство Алагирскаго сереброплавильнаго завода и начало разработки каменнаго угля на Кубани относятся къ эпохѣ управленія Кавказомъ княземъ Воронцовымъ. Но главная заслуга этого замѣчательнаго администратора, для будущаго развитія горнаго дѣла на Кавказѣ, состояла въ томъ, что онъ сумѣлъ привлечь въ край необыкновенно талантливаго геолога Абиха, который болѣе 35-ти

лѣтъ научной своей дѣятельности посвятилъ самому тщательному изслѣдованію Кавказа и своими капитальными трудами значительно облегчилъ успѣхъ будущихъ геогностическихъ изысканій, а слѣдовательно и горнаго дѣла.

Въ 1859 году, когда упразднена была канцелярія намѣстника Кавказскаго и учреждены департаменты, горная часть вошла въ составъ департамента финансовъ. Между тѣмъ какъ въ началѣ 60-хъ годовъ въ горномъ дѣлѣ на Кавказѣ замѣчается нѣкоторый застой, во время намѣстничества Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, оно получило большое развитіе. Мѣдное производство достигло значительныхъ размѣровъ; положено начало добычѣ марганца и особенно развилась нефтяная промышленность, объявленная, въ 1868 году, свободною.

При составленіи, въ 1867 году, проекта положенія о гражданскихъ учрежденіяхъ кавказскаго и закавказскаго края предполагалось порядокъ завѣдыванія горною частью въ томъ краѣ устроить по образцу существовавшихъ на Уралѣ горныхъ учреждений. Но какъ тогда уже уральское горное правленіе признавалось не удовлетворяющимъ болѣе своему назначенію и подлежащимъ преобразованію, то выработанное для кавказскихъ горныхъ учреждений положеніе не было утверждено и въ изданномъ общемъ для гражданского управленія кавказскаго и закавказскаго края положеніи признано было только, что въ составъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго входитъ и завѣдываніе горною частью.

Въ 1868 году учреждено управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на особыхъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ, 9 декабря 1867 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта основаніяхъ. Основаніями этими служили преподанные намѣстникомъ кавказскимъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ: 1) штатъ самого управленія, утвержденный 31 декабря 1867 года; 2) распредѣленіе должностей горныхъ инженеровъ, состоящихъ при управленіи, утвержденное 14 февраля 1868 г. и 3) положеніе объ управленіи горною частью, включенное въ инструкцію главному управленію намѣстника, утвержденную 1 апрѣля 1870

года. При управленіи горною частью учреждена химическая лабораторія; горные же инженеры, состоящіе при управленіи распределены слѣдующимъ образомъ: три инженера назначены для завѣдыванія частными заводами и рудниками и шесть инженеровъ для изслѣдованій, развѣдокъ и командировокъ. Къ таковому штату техническихъ должностей, въ 1881 году, прибавлены четыре штейгера для ближайшаго наблюденія за работами на соляныхъ промыслахъ въ эриванской губерніи и карсской области, а въ концѣ 1882 года два завѣдывающихъ окружнымъ надзоромъ и два смотрителя означенныхъ промысловъ.

Положеніемъ объ управленіи горною частью были опредѣлены предметы вѣдомства, кругъ дѣйствій, права и обязанности, какъ самого управленія, такъ и состоящихъ при немъ должностныхъ лицъ. Независимо отъ этого, подробное перечисленіе обязанностей завѣдывающихъ заводами и рудниками, а равно занятій инженеровъ для геологическихъ изслѣдованій, заключалось въ утвержденныхъ намѣстникомъ, въ 1868 году, инструкции для первыхъ и программъ для послѣднихъ. Въ отношеніи завѣдыванія частными заводами весь кавказскій край, въ бывшихъ въ то время предѣлахъ безъ присоединенныхъ къ нему впослѣдствіи карсской и батумской областей, раздѣленъ былъ на три округа, изъ коихъ въ одинъ входили: ставропольская губернія, кубанская, терская, и дагестанская области и черноморскій округъ; въ другой, губерніи: тифлисская, кутаисская, закатальскій округъ, сухумскій отдѣлъ и уѣзды елисаветпольскій и казахскій, елисаветпольской губерніи и александропольскій — эриванской губерніи; и въ третій — остальные уѣзды елисаветпольской и эриванской губерній, бакинская губернія и дербентское градоначальство.

Соляная часть съ введеніемъ, въ 1874 г., акцизной системы, подчиненная закавказскому акцизному управленію, съ октября 1882 года, за отмѣною акциза на соль, поступила обратно въ вѣдѣніе главнаго кавказскаго начальства, которое для надзора за промыслами каменной соли, сосредоточенными исключительно въ эриванской губерніи и карсской области, командировало особаго горнаго инженера.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля 1883 г., учрежденія управленія кавказскаго края, пяти губерній Закавказья и черноморскаго округа, управленіе горными дѣлами того края, съ 1 іюля 1883 г., поступило всецѣло въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ. При этомъ казенный Алагирскій сереброплавильный заводъ изъятъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго горнаго управленія и подчиненъ непосредственно горному департаменту.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ, заключающихся главнымъ образомъ въ присоединеніи къ кавказскому краю областей карсской и батумской, передачѣ, въ 1882 г., въ вѣдѣніе управленія горною частью солянаго промысла закавказскаго края, значительномъ развитіи нефтяной промышленности, умноженіи разработокъ марганцовыхъ рудъ и въ распространеніи на Кавказъ и закавказскій край (25 ноября 1885 года) дѣйствія правилъ о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ — была признана необходимость въ преобразованіи состава управленія горною частью.

Сущность предложенныхъ преобразованій заключалась въ слѣдующемъ:

1) Признавая существующій порядокъ завѣдыванія частными заводами и промыслами неудовлетворительнымъ по неравномѣрности распредѣленія горныхъ работъ по округамъ, представлялось болѣе цѣлесообразнымъ ввести принятый во всей Россіи надзоръ посредствомъ окружныхъ инженеровъ, раздѣливъ при томъ весь кавказскій и закавказскій край на четыре горныхъ округа. Въ первый горный округъ входятъ губерніи тифлисская и кутаисская, за исключеніемъ сухумскаго округа и отдѣльный закательскій округъ; во второй горный округъ: — губерніи бакинская и елисаветпольская безъ зангезурскаго уѣзда; въ третій горный округъ: — карсская область, эриванская губернія и зангезурскій уѣздъ елисаветпольской губерніи; и въ четвертый: — губернія ставропольская, области кубанская, терская и дагестанская и округа: отдѣльный черноморскій и сухумскій, кутаисской губерніи.

2) Въ виду учрежденія геологическаго комитета и съ цѣлью согласованія геологическихъ работъ на Кавказѣ съ установленнымъ

имъ для всей Имперіи общимъ порядкомъ, признано полезнымъ передать геологическому комитету производство изслѣдованій съ чисто научною цѣлью, оставивъ на горномъ управленіи изслѣдованія практическаго характера.

3) Крайняя необходимость постояннаго наблюденія за правильностью разработки всѣхъ рудниковъ вообще и марганцовыхъ въ особенности, а равно составленія и веденія вѣрныхъ рудничныхъ плановъ, вызывало учрежденіе при горномъ управленіи должностей маркшейдеровъ, подобно тому, какъ существуютъ таковыя въ Царствѣ Польскомъ и въ горныхъ округахъ Донецкаго края и замосковныхъ губерній.

4) Отдача всѣхъ соляныхъ промысловъ въ арендное содержаніе потребовала измѣненія въ составѣ надзора за таковыми промыслами, при чемъ число смотрителей признано нужнымъ увеличить, должности же штейгеровъ упразднить, приглашая таковыхъ лишь въ случаѣ надобности съ вольнаго найма.

По представленіи министромъ государственныхъ имуществъ таковыхъ соображеній на усмотрѣніе высшаго правительства, 3 февраля 1887 г., Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ:

I. Управление горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ преобразовано въ управленіе горною частью кавказскаго края.

II. Кавказскій край раздѣляется на 4 горныхъ округа, завѣдывать которыми поручается окружнымъ инженерамъ.

III. На окружныхъ инженеровъ возлагается надзоръ за частными горными заводами, равно какъ горными и соляными промыслами, на основаніяхъ, установленныхъ для окружныхъ инженеровъ замосковныхъ губерній и западной части Донецкаго края.

IV. Окружные инженеры, равно какъ смотрители соляныхъ промысловъ, подчинены непосредственно управляющему горною частью кавказскаго края.

V. Предоставлено министру государственныхъ имуществъ: 1) установить и измѣнять границы учреждаемыхъ горныхъ округовъ по надзору за частными горными промыслами и 2) издать инструкцію,

опредѣляющую порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ управленіи горною частью кавказскаго края, а равно обязанности и порядокъ дѣйствій должностныхъ лицъ, оное образующихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше утвержденъ штатъ управленія горною частью кавказскаго края, въ который, между прочимъ, вошли три инженера для изслѣдованій, развѣдокъ и другихъ порученій, одинъ геологъ и два маркшейдера.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ, за исключеніемъ одного только Алагирскаго сербросвинцоваго завода на сѣверномъ Кавказѣ, принадлежащаго казнѣ, находится въ рукахъ частныхъ лицъ и сосредоточивается почти исключительно въ Закавказьѣ.

Сущствующее въ этомъ краѣ съ давнихъ временъ *мѣдное производство* можно считать вполне упрочившимся; по обилію же мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ въ краѣ мѣдное производство подлежитъ дальнѣйшему значительному развитію, которое и будетъ уже зависѣть отъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ. Всѣхъ мѣди-плавильныхъ заводовъ на Кавказѣ считается 14, изъ числа коихъ находится въ дѣйствиіи только 8, а изъ сихъ послѣднихъ только заводы Кедабекскій и Калакентскій, принадлежащіе прусскимъ подданнымъ братьямъ Сименсъ и находящіеся въ елисаветпольской губерніи и уѣздѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Заводамъ этимъ отведены отъ казны на поссесіонномъ правѣ три смежныя рудничныя площади, въ одну квадратную версту каждая, 50 десятинъ земли подъ устройство завода и 19,404 десятины лѣса. При этомъ соотвѣтственно ежегодно вырубаемому количеству лѣса заводамъ опредѣлены нормы выплавки мѣди, именно Кедабекскому 40,000 и Калакентскому 20,000 пудовъ въ годъ. Въ виду ограниченности древеснаго топлива г.г. Сименсъ при нѣкоторыхъ своихъ операціяхъ стали примѣнять минеральное горючее, именно нефтяные остатки. Кромѣ того управленіемъ горною частью, въ концѣ 1885 года, разрѣшено г.г. Сименсъ устройство при Калакентскомъ заводѣ особой фабрики для полученія ежегодно помощью электролиза отъ 7,000 до 12,000 пудовъ химически чистой мѣди.

Остальные мѣдиплавильные заводы закавказскаго края производятъ выплавку мѣди, такъ называемымъ, азіатскимъ способомъ и

не выказываютъ никакихъ наклонностей вводить въ этомъ отношеніи какія либо усовершенствованія.

Единственный, существующій на Кавказѣ Чатахскій *чугунно-плавильный* и *железодобывательный* заводъ находится въ бездѣйствіи.

Усиленная за границей потребность въ *марганцовыхъ рудахъ* заставила обратить вниманіе на мѣсторожденія ихъ на Кавказѣ, гдѣ обильныя залежи таковыхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстностяхъ и, съ 1879 г., разрабатываются въ шарапанскомъ уѣздѣ, кутаисской губерніи. Добыча здѣсь марганцовыхъ рудъ развилась весьма быстро и, въ 1885 году, составляла свыше 3¹/₂ миллионъ пудовъ, изъ числа коихъ въ томъ же году болѣе 2¹/₂ миллионъ пудовъ было вывезено за границу.

Добыча *каменного угля*, не смотря на обширное распространеніе мѣсторожденій его, какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, пока производится въ ничтожномъ размѣрѣ за отсутствіемъ спроса на уголь для фабричныхъ производствъ и по причинѣ невозможности замѣнить имъ древесное топливо для домашняго употребленія, вслѣдствіе существовавшей высокой цѣны перевозки угля. Съ устройствомъ же вѣтви отъ закавказской желѣзной дороги къ извѣстному своею мощностью Тквибульскому каменноугольному мѣсторожденію, находящемуся въ 40 верстахъ отъ Кутаиса, промышленность эта можетъ водвориться въ значительномъ размѣрѣ и имѣть благодѣтельные послѣдствія для края.

Въ дагестанской области, въ Чиркатскомъ рудникѣ, производится добыча *сѣрной руды*, изъ которой тутъ же выплавляется сѣра. Разработка этого рудника, начавшаяся въ 1875 г. въ ничтожныхъ размѣрахъ, въ послѣдніе годы значительно увеличилась вслѣдствіе привлеченія въ предпріятіе французскихъ капиталистовъ. Въ 1885 году получено 73,000 пуд. чистой сѣры. Разработка богатыхъ залежей сѣры на Кавказѣ уже теперь принесла пользу краю. Заводы сѣрной кислоты, устроенные въ Баку для удовлетворенія потребностямъ нефтяной промышленности, приобретаая сѣру изъ Чиркатскаго мѣсторожденія, платятъ за нее менѣе чѣмъ за иностранную и надо полагать, что по мѣрѣ увеличенія разработки залежей, кавказская сѣра проникнетъ черезъ

Петровскъ, Каспійское море и Волгу на внутренніе рынки и цѣна сѣры на нихъ понизится.

Нефтяная промышленность, развитая главнымъ образомъ въ бакинской губерніи, сдѣлала значительные успѣхи со времени уничтоженія откупа на нефть, введенія съ 1873 года правилъ о производствѣ нефтянаго промысла, Высочайше утвержденныхъ 1-го февраля 1872 года, а также и послѣдовавшаго въ 1877 г. уничтоженія акциза съ фотогена. Производительность нефти въ бакинской губерніи съ 14 милліоновъ пудовъ, добытыхъ въ послѣдній годъ откупа, поднялась до 116 милліоновъ пудовъ (въ 1885 году), а выдѣлка керосина достигла цифры 30 милліоновъ пудовъ. Такое развитіе нефтяной промышленности, вызвавшее появленіе въ краѣ и другихъ не существовавшихъ ранѣе промысловъ, а также обиліе мѣстностей въ другихъ частяхъ края, несомнѣнно заключающихъ въ нѣдрахъ своихъ обширные запасы нефти, свидѣлствуютъ о блестящей будущности, предстоящей нефтяному дѣлу на Кавказѣ ⁴⁾.

Соляной промыселъ въ закавказскомъ краѣ, послѣ снятія, въ 1881 году, акциза съ соли, не могъ получить ожидавшагося отъ этой мѣры быстрого развитія, вслѣдствіе невыгодности для арендаторовъ заключенныхъ ими съ казною условій. Съ цѣлью измѣненія таковыхъ условій, согласно Высочайше утвержденному, 5-го февраля 1882 года, положенію комитета министровъ, были выработаны новыя правила о порядкѣ отдачи въ частное содержаніе казенныхъ соляныхъ источниковъ и, съ 1-го января 1885 года, таковыя правила примѣнены ко всѣмъ промысламъ кавказскаго края, съ открытіемъ новыхъ разработокъ соли въ извѣстныхъ уже мѣсторожденіяхъ оной. Отъ введенія этой мѣры надлежитъ ожидать удешевленія соли и усиленія производительности промысловъ.

Количество добываемой соли на всѣхъ промыслахъ Закавказья, не исключая и владѣльческихъ, простирается до 1.300,000 пуд. въ годъ.

⁴⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ правительствомъ для развитія нефтянаго дѣла помѣщены въ отдѣльной главѣ о положеніи этой промышленности. Точно также и свѣдѣнія о соляной, каменноугольной и металлической промышленности сообщены въ соответствующихъ главахъ.

Немаловажное значеніе для промышленности имѣютъ также и распространенныя, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону кавказскаго хребта, залежи *лауберовой соли*. Изъ всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденій разрабатывается только одно, въ имѣніи Уджарма, близъ сел. Мухраванъ, въ 30 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Тифлиса. Предпринятая здѣсь выработка глауберовой соли, служащей для приготовленія соды и полученія стекла, должна сократить привозъ соды иностранной и повліять на развитіе, какъ химическихъ заводовъ, такъ и стекляннаго производства.

Единственный казенный горный заводъ на Кавказѣ, *Алагирскій — серебро-свинцовый*, основанъ въ 1850 году, по волѣ Императора Николая Павловича съ цѣлью снабженія кавказской арміи русскимъ свинцомъ. Предположенія о полученіи на этомъ заводѣ по 100 пуд. серебра и 35,000 пуд. свинца ежегодно оказались несбыточными, а потому, въ 1865 году, признано было необходимымъ ограничить заводское дѣйствіе ежегодною выплавкою 23 пуд. серебра и 7,500 пуд. свинца. Но и при этой нормѣ Алагирскій заводъ продолжалъ дѣйствовать съ убыткомъ, а потому и предположено было предназначить его къ отчужденію изъ казны въ частныя руки. Но, въ послѣдствіи, примѣненіе нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ техническихъ приспособленій и механическихъ устройствъ по обогащенію серебро-свинцовыхъ рудъ дало возможность нѣсколько увеличить производительность завода, противъ опредѣленной въ 1865 году нормы, и дѣйствовать ему уже не въ убытокъ, а съ нѣкоторою прибылью. Въ виду сего обстоятельства, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, лично ознакомившись, въ 1883 году, съ положеніемъ Алагирскаго завода и всей вообще горнозаводской промышленности на Кавказѣ, призналъ цѣлесообразнымъ пріостановиться продажей сего завода.

Въ числѣ *законодательныхъ мѣропріятій*, касающихся вообще горной промышленности на Кавказѣ, надлежитъ указать слѣдующія:

Въ 1874 году послѣдовало разрѣшеніе на уменьшеніе горныхъ податей съ мѣди и чугуна до размѣра подобныхъ же податей въ Имперіи.

13 мая 1875 года, Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о замѣнѣ горныхъ податей, взимаемыхъ натурою съ мѣди и чугуна, выплачиваемыхъ на заводахъ кавказскаго и закавказскаго края, денежною податью.

17 февраля 1876 года, послѣдовала отмѣна взиманія горной подати со всѣхъ горныхъ произведеній, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, 26 октября 1876 г., мѣра сія распространена и на кавказскій край.

Озабочиваясь болѣе правильной системой разработки нѣдръ въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ, обеспечивающей безопасность работъ и рабочихъ въ рудникахъ и копяхъ, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ, въ ноябрѣ 1885 года, подчиненіе горнаго промысла въ этомъ краѣ закону 13 мая 1880 года, изданному для прочихъ мѣстностей Россіи, относительно производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

Геологическія изслѣдованія на Кавказѣ, какъ уже сказано выше, начались по иниціативѣ намѣстника кавказскаго свѣтлѣйшаго князя Воронцова, пригласившаго для сей цѣли извѣстнаго геолога Абиха, положившаго всю свою жизнь на изученіе геологическаго строенія Кавказа и находящихся въ немъ мѣсто-рожденій полезныхъ ископаемыхъ.

Въ 1868 году управленіе горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ возбудило вопросъ относительно необходимости приступить къ производству систематическихъ геологическихъ изслѣдованій, главнымъ образомъ съ цѣлью составленія общей геологической карты Кавказа, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, на что, 15 мая того же года, послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ теченіе 17 лѣтъ, до 1885 года, съ вышеупомянутою цѣлью управленіемъ горною частью были изслѣдованы слѣдующія части:

Особенно тщательному изученію, въ теченіе семи лѣтъ, подверглась кутаисская губернія, причѣмъ работы были продолжены и далѣе на востокъ, почти до самаго Тифлиса, а также произведены восточнѣ сего города въ ближайшихъ окрестностяхъ его въ сигнахскомъ уѣздѣ. Изъ прилегающихъ къ Черному морю

мѣстностей были изслѣдованы сухумскій отдѣлъ и часть батумской области. На югѣ, въ пограничной съ Персіей части, изслѣдованія производились въ нахичеванскомъ уѣздѣ эриванской и зангезурскомъ уѣздѣ елисаветпольской губерніи. На востокѣ былъ изслѣдованъ бакинскій уѣздъ и въ особенности апшеронскій полуостровъ съ его нефтяными источниками. На сѣверѣ Кавказа, въ теченіи двухъ лѣтъ, велись изслѣдованія въ пятигорскомъ краѣ.

Собиравшіеся при всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ матеріалы разрабатывались лицами ихъ производившими и издавались въ свѣтъ управленіемъ горною частью съ приложеніемъ геологическихъ картъ и разрѣзовъ.

Въ виду возникшаго, съ 1882 года, спеціального, для геологической съемки всей территоріи Имперіи учрежденія—геологическаго комитета, въ 1885 г., при преобразованіи горнаго управленія на Кавказѣ, было признано полезнымъ вовсе отказаться отъ геологическихъ изслѣдованій съ общео картографическою цѣлью, оставивъ на обязанности мѣстнаго горнаго управленія исполненіе лишь геологическихъ работъ, имѣющихъ чисто практическій характеръ и могущихъ непосредственно содѣйствовать горнопромышленникамъ въ розысканіи и изслѣдованіи различнаго рода полезныхъ ископаемыхъ.

Вникая въ потребности горнаго промысла подвѣдомственнаго ему района, управленіе горною частью кавказскаго края немедленно приступило къ подробному, сравнительному изученію нефтяныхъ областей Кавказа, начавъ таковое съ получившаго уже столь серьезное, въ промышленномъ отношеніи, значеніе апшеронскаго полуострова.

Въ 1886 г., по ходатайству министра путей сообщенія, для производства геологическихъ изысканій и буровыхъ работъ по направленію предположеннаго къ постройкѣ туннеля на Сурамскомъ перевалѣ, былъ командированъ горный инженеръ Ругевичъ. Вдоль проектированной линіи туннеля произведены были шурфовочныя и буровыя развѣдочныя работы, а также произведено изслѣдованіе ближайшихъ къ Сурамскому перевалу частей Грузино-Имеретинскаго и Ахалцихо-Имеретинскаго хребтовъ.